

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА С. П. КОРОЛЕВА»

На правах рукописи

Карпова Анастасия Алексеевна

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О
ПРИЗНАНИИ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ И ПРИМЕНЕНИИ
ПОСЛЕДСТВИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК В
ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук,
профессор

Юдин Андрей Владимирович

Самара – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. Исковая форма защиты прав и охраняемых законом интересов по делам о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок.....	24
1.1. Классификация и виды исков о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок.....	24
1.2. Предмет и основание исковых требований о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок	43
ГЛАВА 2. Реализация права на обращение в суд субъектами по делам о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок.....	71
2.1. Компетенция судов общей юрисдикции и арбитражных судов по делам о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок.....	71
2.2. Субъектный состав дел о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок.....	86
2.3. Реализация распорядительных прав субъектами дел о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок в гражданском судопроизводстве	103
ГЛАВА 3. Доказывание по делам о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок.....	130
3.1. Формирование предмета доказывания по делам о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок	130
3.2. Распределение бремени доказывания по делам о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок	141
ГЛАВА 4. Решение суда и его исполнение по требованиям о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности.....	159

4.1. Судебное решение по требованиям о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности	159
4.2. Частичные решения по требованиям о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности	179
4.3. Проблемы принудительного исполнения судебного акта по требованиям о применении последствий недействительности сделки.....	188
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	199
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	209

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Протекающая в настоящее время реформа гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства в целях его унификации как основы для совершенствования всех механизмов отправления правосудия является наиболее точным индикатором многих существующих проблем цивилистического процесса. Динамичное и постоянное обновление также характерно для гражданского законодательства. Данные тенденции позволяют признать уникальность текущего периода, предоставляющего мощные стимулы для развития соответствующих отраслей правовой науки.

В этой связи заслуживает внимания детальное исследование всех возможных особенностей и проблем конвергенции материального и процессуального права в целях формирования эффективных процессуально-правовых механизмов, которые бы обеспечивали успешную адаптацию рожденных в результате реформирования институтов и конструкций друг к другу.

Необходимость проведения теоретических исследований «на стыке правовых дисциплин – гражданского процессуального и материальных отраслей права, а также теории права» признавал А.Т. Боннер¹. Фундаментальные исследования по данным вопросам проводились также другими учеными, в частности Д.Б. Абушенко, Л.А. Грось².

Как видится, одним из направлений, позволяющих далее развивать теоретические разработки авторитетных ученых по заданной тематике, может стать исследование процессуальных особенностей рассмотрения и

---

¹ Боннер А.Т. Избранные труды: в 7 т. Т.1. История гражданского процессуального права. Специфика гражданских процессуальных отношений. М.: Проспект, 2017. С. 66.

² Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: монография. Тверь: Издатель Кондратьев А.Н., 2013; Грось Л.А. Влияние норм материального права на гражданское процессуальное право (научно-практические проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999.

разрешения отдельных категорий споров, в том числе дел по искам о признании недействительными ничтожных и оспоримых сделок и (или) применении последствий их недействительности в гражданском судопроизводстве¹. Данные исследования позволяют моделировать пространственное воплощение цивилистического процесса для учета всей совокупности возникающих проблем в целях универсализации конкретных путей их решения.

Низкая практическая эффективность таких средств защиты, как иски о признании недействительности сделок и (или) применении последствий их недействительности, была отмечена в п. 5.1.1. Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, в котором указывалось как на значительное количество данных споров, так и на недобросовестность лиц, которые их инициируют².

Ориентируясь на необходимость разрешения заявленной проблемы, законодатель внес существенные поправки в параграф 2 главы 9 ГК РФ³. Анализ показателей судебной статистики по итогам применения принятых изменений показывает, что поставленная задача была отчасти решена.

Указанное можно проиллюстрировать с помощью статистических данных о делах, рассмотренных в арбитражных судах: за 2013 г. арбитражными судами первой инстанции рассмотрено 14 016 дел⁴ о признании договоров недействительными, аналогичные показатели существуют за 2014 г., 2015 г., 2016 г., 2017 г., 2018 г., 2019 г., 2020 г., 2021 г.

---

¹ Здесь и далее по тексту настоящей работы понятие «гражданское судопроизводство» рассматривается в широком смысле и включает как гражданский процесс, так и арбитражный процесс.

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. 2009. № 11. С. 6–99.

³ См.: ФЗ от 07.05.2013 N 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.10.2017).

⁴ Справка основных показателей работы арбитражных судов Российской Федерации в 2012–2013 гг. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/6A5186F13476D4165EB471E30FE28547_3.pdf (дата обращения: 03.10.2017).

– 11 316, 9 168, 7 791, 6 069, 5 734, 4 878, 4 061, 4 366¹ соответственно. Таким образом, одной из тенденций современного периода является стойкое существенное снижение общего количества судебных дел о признании договоров недействительными в арбитражных судах. Впрочем, для ответа на вопрос о путях повышения эффективности применения исследуемых средств защиты необходимы сведения о количестве удовлетворенных исков по изучаемым делам: 3 362, 2 864, 2 806, 2 290, 2 320, 2 071, 1 713, 1 801² для 2014 г., 2015 г., 2016 г., 2017 г., 2018 г., 2019 г., 2020 г., 2021 г. соответственно. Данный показатель пребывает на уровне примерно одной трети от общего числа рассмотренных дел³.

Если исходить из указанной статистики, предъявление иска приводит к удовлетворительному для истца результату только в одной трети всех проанализированных случаев. В оставшейся части упомянутые дела по-прежнему остаются, по сути, лишь имитацией судебных споров со всеми вытекающими негативными последствиями в виде процессуальных издержек, негативного воздействия на субъектов гражданского оборота (например, при инициировании соответствующих исков в целях наложения обеспечительных мер для блокирования хозяйственной деятельности).

Очевидно, что внесение поправок в гражданское законодательство в отрыве от сопутствующих изменений процессуального законодательства по рассматриваемой категории споров нерезультативно.

Кроме того, неразрешенными в теории цивилистического процесса и на практике являются многие другие проблемы рассмотрения обозначенной категории дел, в том числе связанные с разграничением подсудности при

---

¹ По материалам отчетов о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации в 2014–2021 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3833> (дата обращения: 04.05.2022).

² По материалам отчетов о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации в 2014–2021 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4430> (дата обращения: 04.05.2022).

³ Аналогичные сведения о количестве дел о признании сделок недействительными и применении последствий их недействительности в судах общей юрисдикции здесь не приведены по причине отсутствия в официальных статистических данных соответствующей информации; такая категория дел отдельно не указана.

«наслоении» спора рассматриваемой категории на споры самого различного рода (корпоративные споры, дела о несостоятельности (банкротстве), дела по искам о правах на объекты недвижимого имущества и др.), а также при возникновении конфликтов стечения различных случаев исключительной подсудности.

Малоизученным следует признать такое процессуальное явление, как формулирование в иске о применении последствий недействительности сделки требования истца как к ответчику, так и, по сути, к самому себе. Уникальной для традиционной процессуальной классификации исков является ситуация предъявления иска о применении последствий недействительности сделки иным лицом. Вопрос разработки доктринальных основ и особенностей правоприменительного воплощения такого иска также не был до настоящего времени достаточно раскрыт.

Положениями гражданского законодательства регламентируется особая роль суда при рассмотрении данной категории дел: суд в ряде случаев вправе как признать сделку недействительной, так и применить последствия недействительности сделки по собственной инициативе, а в исключительных случаях – взыскать все полученное по недействительной сделке в доход государства. Помимо этого, на практике зачастую возникают спорные ситуации, требующие активного вмешательства суда в процесс квалификации спорных правоотношений и подбора той нормы права, которая регламентирует недействительность сделки. Указанные проблемы требуют внимательного изучения и верного теоретического обоснования, соответствующего существующим доктринальным разработкам и представлениям о роли суда в процессе.

Важнейшую роль для развития науки и практики играет вопрос создания эффективной процессуальной конструкции обеспечения гарантированной взаимности и синхронности при возврате сторон в первоначальное положение в ходе реализации механизма двусторонней реституции.

С учетом вышеизложенного, как представляется, выбор темы и проведение данного диссертационного исследования являются актуальными.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Одной из интереснейших работ по рассматриваемой теме является диссертационное исследование Н.Д. Шестаковой «Недействительность сделок: процессуальный и материальный аспекты» (2001), в котором глубоко проанализированы такие вопросы, как конкуренция исков об истребовании имущества из чужого незаконного владения и о применении последствий недействительности сделки, допустимость существования положения гражданского законодательства о взыскании в доход государства всего полученного по недействительной сделке, право суда по собственной инициативе применять последствия ничтожности сделки и другие.

Тем не менее указанное исследование было выполнено применительно к положениям гражданского законодательства, существовавшим до внесения в него масштабных поправок¹, и посвящено преимущественно материально-правовым аспектам рассматриваемой категории споров.

Материально-правовые вопросы реализации такого способа защиты, как применение последствий недействительности сделки, с анализом некоторых процессуальных особенностей его использования, рассмотрены в диссертационном исследовании М.Н. Комашко «Реституция как способ защиты права» (2010). Особый интерес представляет предложенный в данной работе механизм принудительного исполнения решения о применении двусторонней реституции в качестве последствий недействительности сделки посредством объединения исполнительных производств по встречным исполнительным документам. Указанное исследование также основано на нормах прежней редакции ГК РФ, поэтому не может в полном объеме быть использовано для разрешения проблем современного правоприменения.

---

¹ См.: ФЗ от 07.05.2013 N 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.10.2017).

В диссертационном исследовании А.А. Семеновой «Процессуальные особенности рассмотрения гражданских дел по спорам о признании приватизации и иных сделок по отчуждению жилых помещений недействительными» (2011) были рассмотрены вопросы разрешения судами гражданских дел по спорам о недействительности договоров передачи в собственность жилых помещений, в том числе особенности возбуждения указанной категории гражданских дел, особенности правового положения лиц, участвующих в них, особенности доказывания и судебного решения по данным делам. Как видно, третья работа посвящена только одной разновидности споров во всем объеме исследуемых дел, поэтому не может отвечать в полном объеме цели проведения обобщенного исследования по всей заявленной категории споров.

Из имеющихся монографических исследований, безусловно, важно отметить фундаментальные работы Д.О. Тузова, в которых глубоко проанализированы материально-правовые аспекты теории недействительности сделок и применения последствий их недействительности¹, а также процессуально-правовые аспекты рассмотрения данной категории споров².

Кроме того, серьезный вклад в развитие данной темы в материально-правовой плоскости был внесен такими авторами, как В.П. Шахматов³, Н.В. Рабинович⁴, О.В. Гутников⁵ и некоторыми другими.

---

¹ Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007; Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. М.: Статут, 2007.

² Иски, связанные с недействительностью сделок. Теоретический очерк / Под ред. Б.Л. Хаскельберга и В. М. Чернова. Томск: Пеленг, 1998.

³ Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленными ими последствия. Томск: ТГУ, 1967.

⁴ Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Ленинград: Изд-во Ленинградс. ун-та, 1960.

⁵ Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. М.: Бератор-Пресс, 2003.

Резюмируя, необходимо признать, что процессуальные особенности рассмотрения заявленной категории дел до настоящего времени исследовались в тех или иных аспектах данной темы, преимущественно в материально-правовых, однако изучение всех возникающих процессуальных проблем в динамике развития процесса от предъявления иска до вынесения решения по делу и его последующего исполнения до настоящего времени не было проведено, что позволяет с полной уверенностью утверждать его важность и целесообразность.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке, формировании и систематизации принципиально новых научно-теоретических и практических положений о процессуальных особенностях рассмотрения дел по искам о признании недействительными сделок и применении последствий их недействительности в гражданском судопроизводстве с учетом тенденций развития современного цивилистического процесса и в сочетании с бережным отношением к фундаментальному научному наследию доктрины гражданского процессуального и арбитражного процессуального права.

Указанная цель обуславливает необходимость разрешения следующих **задач диссертационного исследования:**

1. Раскрыть правовую природу исков о признании недействительными сделок и применении последствий их недействительности, а также место данных исков в процессуальной классификации.
2. Определить предмет и основание исков по рассматриваемой категории споров.
3. Выявить особенности разграничения подсудности по изучаемой категории дел между арбитражным судом и судом общей юрисдикции, а также (с учетом современных правоприменительных проблем) особенности разрешения коллизионных ситуаций стечения разных случаев исключительной подсудности.

4. Раскрыть особенности субъектного состава по рассматриваемым делам.

5. Сформулировать правила реализации распорядительных прав истца применительно к рассматриваемой категории споров в различных аспектах допустимой модификации исков, в том числе при осуществлении ответчиком тех или иных «злоупотребительных» действий, направленных на искусственное изменение состава участвующих в деле лиц.

6. Выявить особенности формирования предмета доказывания по изучаемой категории споров.

7. Раскрыть механизм распределения бремени доказывания по заявленной категории споров.

8. Сформировать подходы к пониманию правовой природы решений по изучаемым делам, проанализировать особенности влияния судебных решений на материально-правовые отношения сторон.

9. Разработать эффективную правовую конструкцию принудительного исполнения решения о применении двусторонней реституции в качестве последствий недействительности сделки, с учетом необходимости обеспечения гарантированной взаимности интересов всех сторон реституционного правоотношения.

Объектом исследования являются гражданские процессуальные правоотношения и арбитражные процессуальные правоотношения, возникающие в связи с рассмотрением судами дел по искам о признании недействительными сделок и (или) применении последствий их недействительности в гражданском судопроизводстве.

Предметом исследования является действующее российское гражданское процессуальное законодательство и арбитражное процессуальное законодательство, которое регулирует особенности искового производства при рассмотрении изучаемых дел, практика применения и толкования вышеуказанного законодательства, а также нормы зарубежного

процессуального права, научные взгляды и научные теоретические положения по исследуемым проблемам.

Методологическая основа исследования включает в себя как общенаучные методы исследования, так и методы частно-научного познания.

С помощью анализа было произведено разделение всего предмета исследования на отдельные обособленные направления, что позволило добиться ясности и структурной четкости изложения. Синтез был применен для систематизации полученных знаний в рамках каждого из выделенных направлений для исследования (так, автор пришел к выводу о понимании предмета и оснований каждого из рассмотренных видов исков, влиянии материально-правовых фактов, состоявшихся после того, как было возбуждено производство по делу, на особенности его рассмотрения).

Классификация была не менее важна при распределении всех существующих оснований рассматриваемых видов исков по отдельным группам, помимо этого, была разработана и предложена авторская классификация предметов доказывания по делам изучаемой категории.

С помощью обобщения были сделаны выводы о наиболее целесообразном пути решения существующих проблем реализации механизма двусторонней реституции в исполнительном производстве.

На основании историко-правового метода познания автором были исследованы подходы к определению предметов и оснований исков, а также теоретических проблем определения надлежащей подсудности в дореволюционном гражданском процессуальном праве.

Сравнительно-правовой метод познания был использован при изучении особенностей вынесения судебных решений (частичных, условных, промежуточных) в немецком гражданском процессуальном праве. Кроме того, автор обращался к достижениям науки цивилистического процесса зарубежных стран по вопросам индивидуализации иска, распределения бремени доказывания, косвенных исков.

При создании конструкции частичных решений, а также исполнительного залога применялся метод правового моделирования.

Нормативную основу исследования составляют положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), иные нормативно-правовые акты, а также законодательство некоторых зарубежных стран.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют постановления Пленума Верховного суда РФ (13), постановления Пленума ВАС РФ (19), обзоры практики, утвержденные Президиумом Верховного суда РФ (6), информационные письма Президиума ВАС РФ (6), определения судебных коллегий Верховного суда РФ (32), постановления Президиума ВАС РФ (9), судебные акты судов различных уровней по гражданским делам (62).

Теоретическую основу диссертационного исследования образуют труды следующих представителей науки гражданского процессуального и арбитражного процессуального права: Т.Е. Абовой, Д.Б. Абушенко, О.В. Баулина, А.Т. Боннера, В.В. Бутнева, Е.В. Васьковского, М.А. Вукот, А.Х. Гольмстена, В.М. Гордона, Л.А. Грось, В.В. Груздева, Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвича, С.Л. Дегтярева, А.А. Добровольского, П.Ф. Елисейкина, С.К. Загайновой, Н.Б. Зейдера, С.А. Ивановой, О.В. Исаенковой, А.Ф. Клеймана, А.Н. Кожухаря, К.И. Комиссарова, Е.А. Крашенинникова, С.В. Курылева, Д.Я. Малешина, С.В. Моисеева, Е.А. Наховой, Е.А. Нефедьева, Ю.К. Осипова, Г.Л. Осокиной, Б.В. Попова, И.М. Пятилетова, И.В. Решетниковой, М.А. Рожковой, В.А. Рязановского, Т.В. Сахновой, Л.П. Смышляева, М.К. Треушникова, Е.А. Трещевой, Г.Д. Улетовой, А.А. Ференс-Сороцкого, М.А. Фокиной, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, М.С. Шакарян, О.Н. Шеменековой, К.С. Юдельсона, А.В. Юдина, Т.М. Яблочкова, В.В. Яркова и др.

При подготовке диссертационного исследования были также изучены и использованы труды следующих представителей науки гражданского права: В.А. Белова, В.В. Витрянского, Д.М. Генкина, В.П. Грибанова, Д.Д. Гримма, О.В. Гутникова, А.В. Егорова, М.А. Егоровой, О.С. Иоффе, А.Г. Карапетова, О.А. Красавчикова, А.Л. Маковского, И.Б. Новицкого, К.П. Победоносцева, Н.В. Рабинович, Н.Г. Растеряева, В.И. Синайского, С.В. Сарбаша, К.И. Скловского, Е.А. Суханова, Д.О. Тузова, Ф.С. Хейфеца, В.П. Шахматова, Г.Ф. Шершеневича и других.

При проведении исследования автором изучались также работы таких представителей общей теории права, как С.С. Алексеев, В.Б. Исаков, Т.В. Кашанина, А.В. Малько, В.В. Субочев, и многих других.

Кроме того, автор при написании настоящей диссертации обращался к трудам зарубежных ученых, таких как О. Бюлов (O. Bülow), П. Готвальд (P. Gottwald), К. Гельви́г (K. Hellwig), С. Хатенхауэр (C. Hattenhauer), Г. Йекель (H. Jäckel), Й. Йуссен (J. Joussen), П. Лаккис (P. Lakkis), Ф. Маульч (F. Maultzsch), П. Польман (P. Pohlman), Л. Розенберг (L. Rosenberg), К. Шрайбер (K. Schreiber), К. Шутце (K. Schütze), К.Г. Шваб (K.H. Schwab), М. Швейцер (M. Schweizer), А. Вах (A. Wach), Й. Вайсман (J. Weismann), Б. Вичорек (B. Wiczorek), Б. Виндшейд (B. Windscheid), В. Цейс (W. Zeiss), В. Циммерман (W. Zimmermann) и др.

Научная новизна диссертации состоит в том, что процессуальные особенности рассмотрения заявленной категории дел были впервые подвергнуты комплексному монографическому исследованию, наиболее полно раскрывающему всю совокупность возникающих вопросов, а также предлагающему решение максимального количества существующих общих и частных процессуальных проблем.

В результате проведенного научного исследования, основанного на подробном анализе и изучении российского и зарубежного законодательств, правоприменительной практики и научной литературы, сформулированы

следующие оригинальные положения, которые обладают научной новизной и выносятся на защиту:

1. Наряду с исковой формой оспаривания сделок и применения последствий их недействительности следует признать существование «внеисковых» форм (режимов) оспаривания сделок и применения последствий их недействительности.

В рамках «внеискового» режима признания сделки недействительной сделка, предполагаемая ничтожной, признается судом недействительной посредством указания на это в мотивировочной части итогового судебного акта по существу спора при условии, что соответствующее исковое требование не заявлялось, а в рамках судебного дела рассматривалось иное исковое требование, так или иначе связанное с данной сделкой либо основанное на ней.

В рамках «внеискового» режима применения последствий недействительности сделки данные последствия применяются судом в отсутствие и безотносительно к заявлению соответствующего искового требования. Это может выражаться в применении судом по своей инициативе последствий недействительности сделки или иных последствий (взыскание имущества, полученного по сделке, в доход государства, применение к притворной сделке правил сделки, которую стороны имели в виду) либо в присуждении истца к возврату в пользу ответчика всего полученного по недействительной сделке как формы «внеисковой» реализации заявленного в просительной части иска предположения о будущих имущественных последствиях вынесенного решения для истца.

Посредством «внеискового» режима применения последствий недействительности сделки расширяются границы традиционного понимания иска о присуждении как требования о присуждении чего-либо не только с ответчика, но и в ряде случаев «с себя самого».

2. Уникальность «внеисковых» режимов признания сделки недействительной и применения последствий ее недействительности состоит

в формировании своего рода исключений из принципов диспозитивности и состязательности: в случае ничтожности сделки, на которой основаны исковые требования, суд вправе включить вывод о ее недействительности в мотивировочную часть судебного акта, невзирая на отсутствие соответствующего искового требования либо на отсутствие указания на ничтожность в иной форме лицами, участвующими в деле, а последствия недействительности ничтожной сделки применить самостоятельно в случаях, определенных в законе.

Во избежание нарушения данных принципов диссертантом обосновывается необходимость регламентации особого универсального правила применения «внеисковых» режимов, которое состоит в возложении на суд обязанностей по разъяснению сторонам их права на представление объяснений по вопросам признания сделки недействительной или применения последствий ее недействительности по инициативе суда. Суд вправе указать на это сторонам в определении о принятии искового заявления к производству и в любой момент в ходе подготовки дела к судебному разбирательству либо посредством вынесения данного вопроса на обсуждение сторон в предварительном судебном заседании.

3. Обращение к процессуальной классификации исков по рассматриваемой категории споров позволило установить, что для истца возможно использование каждой из трех разновидностей изучаемых исков в следующих вариациях их сочетаний: а) скоординированность иска о признании сделки недействительной с иском о применении последствий ее недействительности: результат разрешения второго требования ставится в зависимость от результата разрешения первого; б) сосуществование: иск о признании недействительной оспоримой исполненной сделки по общему правилу не должен заявляться без иска о присуждении; в) поглощение: иск о применении последствий недействительности ничтожной сделки поглощает иск о признании данной сделки недействительной. Соответствующие выводы

могут быть полностью спроецированы на особенности судебных актов, принимаемых по предъявляемым требованиям.

4. Диссертант отмечает, что исковые требования по делам рассматриваемой категории могут выступать сопутствующими (факультативными) для споров самого различного характера (корпоративные, о несостоятельности (банкротстве), о правах на недвижимое имущество и др.), что актуализирует, во-первых, вопрос о разграничении компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов по данной категории дел; во-вторых, вопрос о разграничении различных видов территориальной подсудности, которым будут подчинены связанные между собой требования.

В первом случае решающим для определения компетенции суда будет являться характер именно «главного» или специального требования (так, оспаривание сделки в связи с корпоративным спором будет означать отнесение данного дела к компетенции арбитражного суда и, напротив, оспаривание сделки супруга с долями в хозяйственном обществе по спору о разделе совместно нажитого имущества будет предопределять компетенцию суда общей юрисдикции по такой категории дел). Во втором случае при стечении оснований подсудности приоритет вновь будет иметь «главное» или специальное требование (так, при оспаривании сделки с недвижимым имуществом по «корпоративным основаниям» подсудность дела должна определяться подсудностью корпоративного спора).

5. Распределение бремени доказывания по рассматриваемым делам осложнено использованием большого количества оценочных категорий при формулировании входящих в предмет доказывания обстоятельств («явный ущерб», «крайне невыгодные условия» и т.д.).

В целях поддержания баланса прав и обязанностей сторон в процессе доказывания и достижения объективности суда в оценке доказательств диссертантом разработано доказательственное правило следующего содержания. Суд вправе возложить бремя доказывания обстоятельства,

сформулированного посредством оценочной категории, на другую сторону в том случае, если одновременно выполнены два условия: а) обязанная к доказыванию сторона объективно лишена возможности знать или доказать такие обстоятельства; б) эти обстоятельства известны или должны быть известны другой стороне.

6. Диссертантом установлено отсутствие эффективного процессуального механизма реализации нормы п. 3 ст. 166 ГК РФ в условиях ее расширительного судебного толкования при предъявлении иным лицом иска о применении последствий недействительности ничтожной сделки к ее сторонам. При этом очевидным является также диссонанс между материальным и процессуальным законами, при котором первый стремится предотвратить неоправданное предъявление исков о применении последствий недействительности сделок к их сторонам иными лицами, не имеющими подлинного интереса в таких исках, а второй позволяет предъявлять и поддерживать исковые требования лицами, невзирая на наличие у них хотя бы предполагаемой юридической заинтересованности. В связи с важностью предотвращения возможной процессуальной недобросовестности истца при предъявлении заведомо необоснованного иска к сторонам сделки, диссертантом доказывается необходимость наделения суда эффективными процессуальными инструментами в виде отказа в принятии подобного искового заявления или прекращения производства по делу.

7. Диссертантом установлено, что по исследуемым делам наиболее широким является спектр материально-правовых фактов, которые, состоявшись по воле сторон (одной из сторон) после принятия иска к производству суда, имеют процессуально-правовые последствия в виде отказа в удовлетворении исковых требований либо должны влечь иные процессуальные последствия. К материально-правовым фактам, которые влекут отказ в иске, следует отнести: последующее одобрение крупной сделки после возникновения спора в суде; возврат приобретателем всего

исполненного по недействительной сделке в конкурсную массу. К материально-правовым фактам, которые влекут иные процессуальные последствия, следует отнести: дачу согласия на сохранение силы сделки на тех условиях, из представления о которых исходила сторона, действовавшая под влиянием заблуждения; заключение соглашения об иных последствиях оспоримой сделки.

Диссертантом предлагается в качестве иных процессуальных последствий считать следующие:

- мировое соглашение, соглашение по фактическим обстоятельствам дела, взаимное признание фактов сторонами, медиативное соглашение (по делам о недействительности сделки, совершенной под влиянием заблуждения, в случае когда ответчиком дано согласие на сохранение силы сделки на условиях истца);

- поэтапное и раздельное рассмотрение требований о признании недействительной оспоримой сделки и применении последствий ее недействительности (по делам о недействительности оспоримой сделки в целях реализации положений п. 3 ст. 431.1. ГК РФ о заключении соглашения об иных последствиях оспоримой сделки).

8. Исследование вопроса процессуальной реализации нормы п. 3 ст. 431.1 ГК РФ позволило диссертанту разработать конструкцию частичных решений в целях поэтапного и раздельного рассмотрения дела о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности. Вынесение судом частичного решения может оказаться актуальным применительно к обеспечению реализации права сторон на заключение соглашения об иных последствиях недействительности договора после признания его недействительным (п. 3 статьи 431.1 ГК РФ). В этом случае суд, признав сделку недействительной, может приостановить производство по делу в оставшейся части требований до момента вступления в законную силу частичного решения. Указанным создаются благоприятные условия для заключения соглашения об иных последствиях недействительности договора,

в котором может найти воплощение оптимальный для сторон реституционный механизм приведения их имущественного положения в первоначальное состояние.

9. Цели обеспечения гарантированной взаимности при реализации механизма двусторонней реституции по возврату каждой стороной всего полученного по недействительной сделке отвечает разработанная диссертантом конструкция исполнительного залога, посредством которого возможно обеспечение исполнения обязанности взыскателя по возврату стоимости имущества, подлежащего передаче другой стороне реституционного правоотношения при условии императивной регламентации судом порядка исполнения судебного акта с указанием такой очередности исполнения, при которой возврат имущества предваряет возврат денежных средств.

Под исполнительным залогом предлагается понимать процессуально-правовой способ обеспечения принудительного исполнения обязанности одной стороны реституционного правоотношения по возврату стоимости имущества с момента передачи данного имущества по акту приема-передачи до момента исполнения обязанности по возврату его стоимости в рамках исполнения решения суда о применении последствий недействительности сделки, в соответствии с которыми одна из сторон реституционного правоотношения обязана возвратить имущество, другая – денежные средства.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что оно представляет собой всестороннюю и комплексную систематизацию процессуальных особенностей рассмотрения заявленной категории споров, благодаря которой формируются представления как о возможных путях разрешения существующих процессуальных проблем цивилистического процесса применительно к данной категории споров, так и о возможностях дальнейшего укрепления фундаментальных основ теории гражданского процессуального и арбитражного процессуального права (в частности, расширение традиционного понимания пределов реализации

распорядительных прав истца и выхода суда за пределы исковых требований, разработка оригинальных конструкций частичных решений и исполнительного залога).

Достигнутые результаты способствуют совершенствованию доктрины гражданского процесса и арбитражного процесса и пригодны для дальнейшего использования при разработке высказанных автором теоретических идей. Выводы диссертационного исследования могут представлять научную ценность для уточнения и углубления понятийного аппарата многих фундаментальных институтов гражданского процессуального и арбитражного процессуального права.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использования разработанных диссертантом предложений для внесения поправок в действующие нормативно-правовые акты при реформировании гражданского процессуального законодательства и арбитражного процессуального законодательства. Разработанные по итогам настоящего исследования идеи по развитию и совершенствованию судебной практики рассмотрения изучаемой категории споров (в особенности, по разрешению коллизионных вопросов подсудности, распределению бремени доказывания и проч.) также могут представлять практическую ценность при рассмотрении данных споров в судах и последовательном формировании новых векторов развития судебной практики.

Рекомендации и выводы, сделанные в диссертационном исследовании, могут быть использованы в научно-практической, а также преподавательской деятельности, в том числе при разработке учебно-методических материалов и подготовке отдельных учебных курсов.

Степень достоверности диссертационного исследования обеспечивается ссылками на официальные источники, глубоким анализом правоприменительной судебной практики с изложением результатов такового, обусловлена актуальностью и полученными результатами

исследования, находящимися в соответствии с поставленными изначально целью и задачами, объектом и предметом исследования.

Апробация результатов диссертационного исследования была осуществлена на кафедре гражданского процессуального и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева».

Основные положения диссертационного исследования отражены в 15 научных публикациях, в том числе в 3 статьях, опубликованных в журналах, входящих в перечень журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Основные положения диссертационного исследования были представлены на научно-практических конференциях: III Международный фестиваль Саратовской юридической науки, приуроченный к 25-летию Конституции Российской Федерации – Международная научно-практическая конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы реформирования современного законодательства» (г. Саратов, 2018 г.); Международная конференция, посвященная Дню юриста, «Право XXI века» (г. Тула, 2018 г.); XIII Всероссийская научная конференция студентов и молодых ученых «Проблемы реформирования российской государственности» (г. Екатеринбург, 2018 г.); IV Международный научно-практический форум магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы» (г. Саратов, 2019 г.); XVII Международная научная конференция молодых ученых и студентов «Эволюция российского права» (г. Екатеринбург, 2019 г.), IV Международный фестиваль Саратовской юридической науки «Юридическая наука и правоприменение: взгляд молодых ученых» (г. Саратов, 2019 г.), IV Международные законотворческие чтения «Комфортная правовая среда в современной России: проблемы и перспективы формирования» (г. Саратов, 2019 г.), IV Международная

научно-практическая конференция, посвященная 90-летию СЮИ–СГЮА «Перспективы развития гражданского процессуального права» (г. Саратов, 2020 г.).

Основные положения диссертационного исследования используются в учебном процессе преподавателями кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева».

Структура диссертационного исследования выглядит следующим образом: введение, четыре главы, состоящие из параграфов, заключение и список использованных источников.

ГЛАВА 1. Исковая форма защиты прав и охраняемых законом интересов по делам о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок

1.1. Классификация и виды исков о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок

Традиционно в науке гражданского процессуального и арбитражного процессуального права выделяют две классификации исков: материально-правовую¹ и процессуально-правовую².

Для целей настоящего исследования необходимо обратиться к особенностям процессуально-правовой классификации исков, в соответствии с которой различают иски о признании, присуждении и преобразовательные иски.

В германской процессуальной доктрине первооткрывателем преобразовательных исков считается Э. Шрутка фон Рехтенштамм³. О преобразовательных решениях в соответствии с французским гражданским процессуальным правом писал Л. Жюллио де ла Морандьер⁴.

---

¹ В соответствии с классификацией исков по материально-правовому признаку различаются иски из гражданских, семейных, трудовых, жилищных и др. правоотношений, каждая из этих групп содержит собственные подвиды, например, к искам из гражданских правоотношений относятся иски, направленные на защиту вещных прав либо обязательственные иски и др. См.: Советское гражданское процессуальное право. М.: Юридическая литература, 1965. С. 194–195 (автор главы – К.С. Юдельсон); Демичев А.А. Виды исков // Иск в гражданском судопроизводстве / Под ред. О.В. Исаенковой. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 81–84; Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Отв. ред. докт. юрид. наук, проф. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С. 263–264 (автор главы – В.В. Ярков).

² См.: Исаенкова О.В. Гражданское процессуальное право России: учебник / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев; под ред. О.В. Исаенковой. М.: Норма, 2009. С. 203 - 204.

³ Lakkis P. (2007) Gestaltungsakte im internationalen Rechtsverkehr. Zur prozessualen Bindung an in- und ausländische privatrechtsgestaltende Urteile und andere privatrechtsgestaltende Hoheitsakte. Tübingen: Mohr Siebeck. S. 48; Hattenhauer C. (2011) Einseitige private Rechtsgestaltung. Geschichte und Dogmatic. Tübingen: Mohr Siebeck. S. 262.

⁴ Морандьер Л. Жюллио де ла. Гражданское право Франции. В 3-х томах. Том 1. Пер. с франц. Е.А. Флейшиц. М.: Иностранная литература, 1958. С. 210.

В дореволюционной России Е.В. Васьковский был одним из первых ученых, который наряду с исками о присуждении и о признании выделял преобразовательные («правосозидающие, правоизменяющие и правопрекращающие») иски¹.

О существовании правообразующих исков наряду с исками об удовлетворении и признании писал также Т.М. Яблочков².

В советский период развития науки наряду с исками о признании и исками о присуждении преобразовательные (конститутивные) иски выделялись М.А. Гурвичем³, В.П. Шахматовым⁴ и др.

Позиция полного или частичного отрицания преобразовательных исков нашла свою поддержку в трудах таких ученых советского периода, как А.А. Добровольский и С.А. Иванова⁵, К.С. Юдельсон⁶, А.Ф. Клейнман⁷, Н.Б. Зейдер⁸, а кроме того, встречается в работах современного периода развития науки⁹.

---

¹ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1913. С. 593–610.

² Яблочков Т.М. Учебник Русского Гражданского Судопроизводства. Изд-е второе, доп. Ярославль: Книгоиздательство И.К. Гассанова, 1912. С. 8.

³ Гурвич М.А. Учение об иске: учебное пособие // Научное наследие кафедры гражданского и административного судопроизводства (гражданского процесса): сб. науч. трудов. М.: Проспект, 2017. С. 210–226.

⁴ См.: Шахматов В.П. К вопросу об юридических поступках, односторонних сделках и преобразовательных исках / В.П. Шахматов // Труды Томского государственного университета имени В.В. Куйбышева. Том 159: Сб. работ юрид. фак-та. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1965. С. 34 – 46.

⁵ См.: Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М.: МГУ, 1979. С. 70–86.

⁶ См.: Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс: учебник для юрид. вузов. М.: Госюриздат, 1956. С. 211–212.

⁷ См.: Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. С. 32–34.

⁸ См.: Зейдер Н.Б. Спорный вопрос гражданского процесса (К допустимости преобразовательных исков в советском праве) // Советское государство и право. М., 1947. № 4. С. 36 – 44.

⁹ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 356.

А.Т. Боннер полагал, что спор о наличии или отсутствии в советском, а ныне – в российском праве преобразовательных исков превратился в спор о терминах¹.

Для целей настоящей работы за основу взята процессуально-правовая классификация исков на иски о признании, присуждении и преобразовании.

Рассматриваемые в рамках настоящего исследования иски могут относиться к любой разновидности исков, классифицируемых по процессуальной цели, и сгруппировать их можно следующим образом:

1. Иски о признании, в том числе иск в отношении ничтожной сделки о признании ее недействительной;

2. Иски о присуждении: иск о применении последствий недействительности ничтожной или оспоримой сделки (далее по тексту настоящей работы данный вид исков условно поименован как реституционный иск);

3. Преобразовательные иски: иск в отношении оспоримой сделки о признании ее недействительной (п. 1 ст. 167 ГК РФ), иск в отношении оспоримой сделки о признании ее недействительной с прекращением ее действия на будущее время (п. 3 ст. 167 ГК РФ), иск в отношении ничтожной сделки о признании ее действительной (п. 2 ст. 171, п. 2 ст. 172 ГК РФ).

В рамках настоящего параграфа предлагается остановиться на некоторых процессуальных особенностях вышеуказанных видов исков.

Иск в отношении ничтожной сделки о признании ее недействительной
Легитимация этого иска² произошла сравнительно недавно в связи с

---

¹ См.: Боннер А.Т. Избранные труды: в 7т. Т.1. История гражданского процессуального права. Специфика гражданских процессуальных отношений. М.: Проспект, 2017. С. 77–92. Аналогичное мнение о том, что «отрицание отдельными авторами преобразовательных исков в современных условиях является скорее анахронизмом, чем позицией, имеющей под собой твердую научную и тем более практическую основу», см. здесь: Ненашев М.М. Иск: проблемные вопросы построения структуры: монография. Волгоград: ВолгГМУ, 2014. С. 12.

² Ранее возможность обратиться с иском о признании ничтожной сделки недействительной независимо от предъявления требований о применении последствий недействительности сделки была предусмотрена только в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 «О некоторых

включением соответствующей нормы в абзац 2 пункта 3 ст. 166 ГК РФ¹. Однако в норме, регламентирующей способы защиты права (ст. 12 ГК РФ), отсутствует указание на одноименный способ защиты права.

Рассматриваемый иск направлен на признание отсутствия конкретного материально-правового отношения, на создание которого была направлена ничтожная сделка.

Следует выделить ряд процессуальных особенностей, возникающих при разрешении дела о признании недействительной ничтожной сделки либо иных дел, в рамках которых возникает вопрос о ничтожности сделки:

1) в просительной части иска о применении последствий недействительности ничтожной сделки допускается отсутствие самостоятельного требования о признании ее ничтожной (абз. 4 ст. 12 ГК РФ). Суд в свою очередь обязан дать оценку доводам истца о ничтожности сделки и в случае согласия с данными доводами указать в мотивировочной части решения на ничтожность соответствующей сделки. В данном случае сама ситуация «незаявления» отдельного требования о признании сделки недействительной в иске характеризуется своеобразным поглощением иска о признании иском о присуждении. Указанное не применимо по отношению к искам о недействительности оспоримых сделок по причинам, которые

вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». На основании п. 133 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" пункт 32 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 был признан не подлежащим применению в связи с разъяснением заявленного вопроса в пункте 84 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25, согласно которому допустимо предъявление исков о признании недействительной ничтожной сделки без заявления требования о применении последствий ее недействительности, если истец имеет законный интерес в признании такой сделки недействительной. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ См.: Федеральный закон от 07.05.2013г. № 100-ФЗ. СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2327. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

связаны с процессуальной природой данных исков¹ и которые будут рассмотрены нами далее.

Рассматриваемая особенность определялась Д.О. Тузовым как поглощение «негационного элемента» иными требованиями (о преобразовании, о присуждении) либо наличие «негационного элемента» в ином положительном иске о признании²;

2) ответчик обладает широкими процессуальными возможностями по «опорочиванию» ничтожной сделки, на которой основаны исковые требования. Доводы о ничтожности сделки необязательно должны реализовываться в форме встречного иска. Вполне допустимым является формат возражений, в которых обосновывается ее ничтожность. Указанные возражения также порождают обязанность суда дать оценку заявленным доводам и отразить ее результаты в мотивировочной части решения.

Заявление доводов о ничтожности сделки третьим лицом в своем отзыве также должно являться для суда заслуживающим внимания обстоятельством при вынесении решения по делу;

3) при разрешении вопроса о ничтожности сделки суду не требуется обязательное самостоятельное требование истца или возражение ответчика. В случае ничтожности сделки, которая положена в основу исковых требований (например, о взыскании неустойки или задолженности по договору), независимо от наличия (отсутствия) доводов сторон о ее недействительности, суд вправе сделать самостоятельный вывод об этом в обоснование соответствующего решения по делу³.

---

¹ См. абз. 3 п. 71 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Тузов Д.О. Иски, связанные с недействительностью сделок. Теоретический очерк / Под ред. Б.Л. Хаскельберга и В.М. Чернова. Томск: Пеленг, 1998. С. 23–24.

³ См. разъяснение по данному вопросу в п. 1 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 N 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс». В пункте 2 данного постановления арбитражному суду предписывается при подготовке к

С учетом данных особенностей допустимо подвести следующие промежуточные итоги: наряду с исковой формой оспаривания сделок следует выделить явление, которое можно определить как «внеисковой» режим признания сделок недействительными («внеисковой режим» оспаривания сделок). Указанный режим включает в себя широкий спектр процессуальных возможностей как истца, так и ответчика применительно к оформлению самого процессуального заявления о ничтожности, а кроме того, позволяет суду констатировать ничтожность сделки в отсутствие соответствующего требования об этом.

В данном случае «внеисковой» режим признания сделки недействительной подразумевает ситуацию признания судом ничтожной сделки недействительной с указанием на это в мотивировочной части судебного акта, вынесенного по существу спора по итогам рассмотрения иска, не содержащего в своем предмете требование о признании сделки недействительной.

Иски о присуждении

Иски о присуждении, по общему правилу, состоят из двух требований: о признании права требования (притязания) и о его принудительном

судебному разбирательству дела о взыскании по договору определить круг обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, к которым относятся обстоятельства, свидетельствующие о заключенности и действительности договора, в том числе о соблюдении правил его заключения, о наличии полномочий на заключение договора у лиц, его подписавших. Безусловно, приведенные выше разъяснения нуждаются в критическом осмыслении применительно к заявленной в них категории «действительность» договора. Как видно из формулировки, речь идет как о ничтожности, так и оспоримости договора. В то же время имплицитно природа оспоримости не может сопрягаться с правом суда признать оспоримый договор недействительным в отсутствие самостоятельного искового требования или встречного искового требования об этом (п. 1 ст. 166 ГК РФ, абз. 3 п. 71 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»). Соответственно, анализируемые разъяснения требуют дополнительной корректировки, связанной с определением порядка действий суда, обнаружившего при подготовке дела к судебному разбирательству признаки оспоримости договора. Впрочем, указанный вопрос будет предметом непосредственного анализа далее, применительно к цели настоящего параграфа следует оговориться о нашем критическом отношении к самой возможности признания сделки недействительной, предполагаемые пороки которой характеризуют ее в качестве оспоримой в отсутствие соответствующего иска либо встречного иска.

исполнении, при этом требование о признании поглощено требованием о принудительном исполнении. В частности, при обращении с иском о взыскании неустойки истец не формулирует в просительной части иска требование «признать неустойку подлежащей взысканию» в дополнение к требованию «взыскать неустойку». Указанная особенность отмечена и наиболее полно раскрыта М.А. Гурвичем¹.

Кроме того, решения по искам о присуждении подлежат принудительному исполнению (в отличие от решений по искам о признании).

Соответственно, целью иска о присуждении является признание подлежащим принудительному исполнению материально-правового требования истца к ответчику.

Обращение к специфике исков о присуждении по рассматриваемой категории споров позволяет выявить ряд особенностей.

Прежде всего необходимо определить виды исков о последствиях недействительности сделок:

1. Иск о возврате сторонами имущественных предоставлений, полученных по сделке, либо о возмещении стоимости полученного. Данный вариант последствий поименован как двусторонняя реституция² (п. 2 ст. 167 ГК РФ).

---

¹ М.А. Гурвич полагал, что удовлетворение требования (притязания) в рамках иска о присуждении само по себе непосредственно зависит от наличия данного притязания. Ответ на данный вопрос также надлежит дать в рамках рассмотрения судебного дела по иску о присуждении, до момента разрешения вопроса об удовлетворении притязания. Указанное судебное подтверждение – признание – является промежуточным «на пути к присуждению». См. здесь: Гурвич М.А. Учение об иске // Научное наследие кафедры гражданского и административного судопроизводства (гражданского процесса): сб. науч. трудов. М.: Проспект, 2017. С. 207–208.

² Термин «реституция» не имеет законодательного закрепления, однако активно употребляется в судебной практике, в том числе в разъяснениях высшей судебной инстанции (п. 56 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5, п. 1 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 N 126 "Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения", определение Верховного Суда РФ от 24.12.2015 N 303-ЭС15-11427(2) по делу N А51-17166/2012 и т.д. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Иск о применении последствий недействительности в виде возврата одной из сторон полученного ей по оспариваемой сделке. В прежней редакции ГК РФ¹ был нормативно закреплён иск о применении односторонней реституции², которая как следствие недействительности сделки была предусмотрена положениями ст. 169, п. 2 ст. 179 ГК РФ. В актуальной редакции ГК РФ не предусматривается отдельных норм, допускающих применение односторонней реституции. Следовательно, под односторонней реституцией для целей настоящей работы предлагается понимать только случаи, когда недействительная сделка была исполнена одной из сторон по ряду обстоятельств (в том числе в связи с особенностями правовой природы сделки (заем, кредит и др.), то есть это частный случай двусторонней реституции.

3. Иск о применении иных последствий недействительности сделок: п. 2 ст. 170 ГК РФ (применение к прикрывающей сделке правил прикрываемой, то есть той, которую стороны имели в виду), абз. 3 п. 1 ст. 171, п. 1 ст. 172, абз. 2 п. 1 ст. 175, абз. 2 п. 1 ст. 176, п. 3 ст. 177 ГК РФ (взыскание реального ущерба в случае установленной осведомленности дееспособного гражданина о недееспособности (несовершеннолетия, ограниченности дееспособности и т.д.) другой стороны), ст. 178 ГК РФ (возмещение реального ущерба или

При этом необходимо отметить самобытность и исключительность термина «реституция» для российского гражданского права. К.И. Скловский отмечает, что это «полностью отечественный феномен», «"реституция" – это не точный термин, имеющий определенное законом содержание, а лишь слово, удобство которого состоит в том, что не нужно каждый раз произносить: "последствия исполнения недействительной сделки"». См. здесь: Скловский К.И. Повседневная цивилистика. М.: Статут, 2017. С.40–61.

¹ До вступления в силу Федерального закона 07.05.2013г. № 100-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Термин «односторонняя реституция» также законодательно не урегулирован, однако встречается в научной и учебной литературе. См., например: Гражданское право: учебник / С.С. Алексеев, Б.М. Гонгало, Д.В. Мурзин [и др.]. М.: Проспект, 2017. С. 85–86 (автор главы – С.С. Алексеев); Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153 – 208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса). Автор комментируемой статьи – Д.О. Тузов. С. 436–437.

убытков), п. 4 ст. 179 ГК РФ (возмещение убытков потерпевшему, возложение рисков случайной гибели предмета сделки на другую сторону).

Из приведенного перечня особый интерес представляет собой иск о возврате сторон в первоначальное положение в качестве последствий недействительности сделки, то есть иск о применении двусторонней реституции.

Как и было указано выше, требование о присуждении (применении последствий недействительности сделки) может поглощать требование о признании ничтожной сделки недействительной.

Указанное правило не распространяется на споры о недействительности оспоримой сделки¹.

Обоснование механизма воздействия решения о недействительности оспоримой сделки на правоотношение сторон из данной сделки будет подробно рассмотрено далее. Относительно целей настоящего параграфа необходимо условиться о том, что требование о признании оспоримой сделки недействительной является неотъемлемым и предшествующим для иска о применении последствий недействительности оспоримой сделки.

Таким образом, скоординированность иска о присуждении и иска о признании по рассматриваемой категории споров зависит от конкретной разновидности недействительной сделки и проявляет себя как допустимое поглощение иском о присуждении иска о признании (для ничтожной сделки) либо как сосуществование иска о присуждении с иском о признании (для оспоримой сделки).

Рассматриваемый иск имеет сложную структурную особенность. В целях реализации механизма двусторонней реституции истец просит суд взыскать с ответчика все полученное им по сделке не только в свою пользу, но также взыскать с самого себя в пользу ответчика все то, что было

---

¹ См.: абз. 3 п. 71 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

получено истцом по сделке. При удовлетворении такого иска ответчику в то же время присуждается некое имущество как будто бы по встречному иску, но в отсутствие такового.

В случае удовлетворения заявленного иска суд обязан присудить всё полученное истцом по сделке в пользу ответчика, даже если намерение передать что-либо ответчику у истца отсутствует.

Подтверждением изложенной схемы является разъяснение нормы п. 2 ст. 167 ГК РФ о том, что суд обязан рассмотреть вопрос реализации механизма двусторонней реституции (то есть удовлетворение требований как истца, так и ответчика в соответствующем соотношении)¹.

Указанное толкование означает, что суд осуществляет присуждение истца и ответчика к возврату полученного в пользу друг друга, невзирая на наличие в просительной части иска соответствующего требования о взыскании с «себя самого» в пользу ответчика либо отсутствие соответствующего встречного иска ответчика.

Сложившийся подход к реализации механизма двусторонней реституции критически оценивается Д.О. Тузовым как вступающий в противоречие с принципом диспозитивности гражданского процесса. В заявленной же конструкции посредством иска производится принудительная защита прав также и ответчика, а истец, напротив, принуждается к удовлетворению притязания ответчика против себя самого².

Оптимальным разрешением выявленного противоречия, по мысли Д.О. Тузова, является встречный иск. При этом, если встречный иск не будет

---

¹ См.: п. 80 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. М.: Статут, 2007. С. 110–112; Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса). Автор комментируемой статьи – Д.О. Тузов. С. 440–441.

заявлен в рамках инициированного истцом разбирательства, допустимо предъявление ответчиком самостоятельного иска в рамках нового процесса¹.

Полагаем, что необходимо привести ряд аргументов, свидетельствующих о допустимости реализации рассматриваемого реституционного механизма в рамках существующей модели.

Во-первых, модель принудительного обяыывания как истца, так и ответчика в рамках судебного спора не является уникальной только для реституционных правоотношений. Для целого ряда гражданских правоотношений указанная модель является мерой вынужденного правового выравнивания имущественного положения сторон: например, по делам о расторжении договора, в случае если одна сторона передала в собственность другой стороне имущество². В данной ситуации правомерна реализация механизма возврата имущества при условии возмещения стороной, требующей возврата, его стоимости. Указанное находит отражение в разъяснении, сформулированном в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ при рассмотрении спора о расторжении договора поставки. Согласно этому разъяснению, при удовлетворении требований покупателя о возврате уплаченной денежной суммы за товар суду в целях соблюдения эквивалентности встречных предоставлений надлежит разрешить вопрос о возврате продавцу имущества, переданного покупателю, независимо от предъявления продавцом соответствующих требований о его возврате³.

---

¹ Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. М.: Статут, 2007. С. 113.

² Из п. 5 постановления Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 N 35 «О последствиях расторжения договора» следует, что если покупатель оплатил пять партий товара, а получил только две, при расторжении договора он вправе требовать либо возврата сумм, уплаченных за три партии товара, либо возврата всей оплаты при условии возвращения им полученного товара // постановление Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 N 35 «О последствиях расторжения договора» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 18.08.2020 года по делу А76-4808/2019 № 309-ЭС20-9064. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Во-вторых, механизм двусторонней реституции призван служить цели устранения нетерпимых сложившимся правопорядком неправомерных состояний, при которых имущество находится у лиц в отсутствие надлежащих правовых оснований (в случае передачи имущества друг другу по ничтожной сделке или в случае преобразования правоотношения из оспоримой сделки в реституционное правоотношение¹).

В этой связи удовлетворением иска об одностороннем присуждении ответчика к возврату имущества в пользу истца в ситуации, когда ответчиком не был предъявлен встречный иск, не будет разрешен сложившийся между сторонами спор о праве. На мысли о необходимости соблюдения эквивалентности встречных имущественных предоставлений и предотвращения риска возникновения неосновательного обогащения на той или иной стороне спора акцентируется внимание в вышеуказанном определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ (от 18.08.2020г. № 309-ЭС20-9064).

При одностороннем присуждении в отсутствие встречного возврата усугубится дисбаланс интересов сторон в реституционном правоотношении, ответчик окажется обязанным вернуть имущество в пользу истца, тем самым неосновательно обогатив его на период до разрешения вопроса о встречном возврате имущества.

Судебное решение в таком случае будет восстанавливать нарушенное право истца за счет нового нарушения прав ответчика, который также является обладателем права, нарушенного в связи с исполнением недействительной сделки. Указанное подрывает фундаментальные основы гражданского процессуального права и арбитражного процессуального права.

Соответственно, механизм, при котором будет отрицаться сама возможность реализации двусторонней реституции на основании одного

---

¹ О материально-правовых последствиях преобразовательного решения суда по исследуемой категории споров см. параграф 4.1. настоящей работы.

лишь иска в отсутствие встречного иска, не отвечает принципу законности. В целях устранения выявленного противоречия ответчик будет обязан предъявлять встречный иск в рамках одного и того же судебного разбирательства под страхом лишения его права на последующее предъявление иска в рамках самостоятельного процесса. Иными словами, право на предъявление встречного иска превратится в обязанность, что повлечет возникновение сопутствующих проблем. В частности, необходимо будет разрешать следующие вопросы: в какие сроки должен быть предъявлен встречный иск, каковы процессуальные последствия его непредъявления в регламентированный срок, какие именно материально-правовые последствия повлечет непредъявление встречного иска в данном процессе относительно имущества, в отношении которого встречный иск должен быть предъявлен, но не был предъявлен.

В-третьих, реализация механизма двусторонней реституции в рамках единого разбирательства отвечает необходимости соблюдения процессуальной экономии и не требует в последующем возбуждения дальнейших судебных разбирательств с сопутствующими временными и финансовыми затратами всех заинтересованных участников.

В-четвертых, предъявление ответчиком встречного иска в рамках судебного разбирательства по одновременному рассмотрению иска об оспаривании сделки и реституционного иска может быть истолковано как своеобразное «признание» недействительности сделки ответчиком. Ответчик ставится в положение «вынужденности» предъявления встречного иска при своем несогласии с удовлетворением иска о недействительности сделки.

Следует согласиться с позицией А.В. Юдина об определении рассматриваемой особенности предъявления истцом требования о присуждении «с себя самого» как необходимости для некоторых споров и единственного варианта их разрешения. Ученым делается правильный вывод о допустимости расширения традиционного понимания иска как требования

о присуждении чего-либо не только с ответчика, но и в ряде случаев – «с себя самого»¹.

Присуждение к возврату имущества не только ответчика в пользу истца, но и истца в пользу ответчика является способом приведения имущественного положения сторон к состоянию, существовавшему до исполнения недействительной сделки, и тем самым служит разрешению сложившегося спора о праве в полном объеме с учетом необходимости восстановления и защиты нарушенных прав как истца, так и ответчика.

В ситуации с иском, в котором изложено не только требование о присуждении ответчика в пользу истца, но и «зеркальное», обратное требование, следует говорить о внеисковом» режиме применения последствий недействительности сделки.

При этом возникает ряд сопутствующих вопросов, в частности вопрос о праве суда на соответствующее присуждение истца в пользу ответчика в отсутствие требования о взыскании «с себя самого» в иске. В вышеуказанном определении по делу № А76-4808/19 № 309-ЭС20-9064 дано разъяснение о праве суда разрешить вопрос о возложении соответствующей обязанности на истца в пользу ответчика, даже в отсутствие самостоятельного требования ответчика об этом.

Указание истцом в исковом заявлении требований к «самому себе» является логичным элементом конструкции рассматриваемого иска, поскольку, не потребовав взыскания с себя, истец не может требовать взыскания с ответчика имущества в свою пользу. Истец, указывая в иске о необходимости применения последствий недействительности также к самому себе, осознает такие последствия, предусмотренные нормами материального права, что является дополнительным аргументом в пользу законности заявленного им требования к ответчику. Иск «против самого себя», образно

---

¹ См.: Юдин А.В. Возложение юридической обязанности на "себя самого", или к вопросу об уточнении правового положения истца в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. N 8. С. 13–16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

говоря, имеет цель восстановления стабильности статуса истца как законопослушного субъекта, что для суда не может являться безразличным при оценке позиций сторон при принятии решения по делу.

В этой связи необходимо говорить о том, что предъявление требований «к самому себе» является своего рода формой «внеисковой» реализации заявленного истцом в просительной части иска предположениях о будущих имущественных последствиях вынесенного решения, направленных «к нему самому».

С учетом всего вышеизложенного следует сказать, что под «внеисковым» режимом применения последствий недействительности сделки надлежит понимать режим применения судом последствий недействительности сделки в отсутствие и безотносительно заявления сопутствующего искового требования (первоначального или встречного).

Отдельными разновидностями «внеискового» режима применения последствий недействительности сделки следует считать: «конфискационные» последствия недействительности (ст. 169 ГК РФ); применение правил сделки, которую стороны в действительности имели в виду (п. 2 ст. 170 ГК РФ). Более детальный анализ данных явлений будет произведен нами в параграфе 2.3. настоящей работы.

Иной важной особенностью исков о присуждении по исследуемым спорам является то, что материальный закон позволяет суду по собственной инициативе применять последствия недействительности ничтожной сделки в целях защиты публичных интересов или в иных случаях, указанных в законе (п. 4 ст. 166 ГК РФ).

Данное право является, по сути, экстраординарным. Реализация механизма применения последствий недействительности по инициативе суда вопреки заявленным в иске требованиям также представляет собой «внеисковой» режим применения последствий недействительности сделки и восходит к особенностям применения и толкования процессуальной нормы, регламентирующей случаи выхода суда за пределы заявленных требований

(ч. 3 ст. 196 ГПК РФ). Указанная норма будет подробнее проанализирована в работе далее.

Преобразовательные иски

Следующим видом исков в рамках их процессуальной классификации являются преобразовательные иски, в том числе иск в отношении оспоримой сделки о признании ее недействительной (п. 1 ст. 167 ГК РФ), иск в отношении оспоримой сделки о признании ее недействительной с прекращением действия на будущее время (п. 3 ст. 167 ГК РФ), иск в отношении ничтожной сделки о признании ее действительной (п. 2 ст. 171, п. 2 ст. 172 ГК РФ).

Вопрос о процессуально-правовой природе иска в отношении оспоримой сделки является дискуссионным. По мнению Г.Л. Осокиной, необходимо различать такие способы защиты прав (законных интересов), как признание сделки недействительной и прекращение действительной сделки. Как полагает ученый, иски о признании сделок недействительными представляют собой типичные отрицательные иски о признании, за исключением оспоримых сделок, действие которых прекращается на будущее время с учетом положений п. 3 ст. 167 ГК РФ¹.

Иск о признании оспоримой сделки недействительной определен как иск о признании в работе А.А. Добровольского, С.А. Ивановой², а как преобразовательный иск – в трудах Е.А. Крашенинникова³, Д.О. Тузова⁴,

---

¹ Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М.: Городец, 2000. С. 76–77.

² Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М.: МГУ, 1979. С. 62–63.

³ Крашенинников Е.А. Гражданское право и процесс. Избранные труды / Е.А. Крашенинников [и др.]; ответственный редактор Ю.В. Байгушева. М.: Юрайт, 2020. С. 255.

⁴ Тузов Д.О. Иски, связанные с недействительностью сделок. Теоретический очерк / Под ред. Б.Л. Хаскельберга и В.М. Чернова. Томск: Пеленг, 1998. С. 47–48.

М.А. Гурвича¹ (об определенной непоследовательности М.А. Гурвича в рассматриваемом вопросе писал Д.О. Тузов²), А.В. Егорова³.

В рамках настоящей работы иск в отношении оспоримой сделки о признании ее недействительной рассматривается исключительно как преобразовательный иск.

Формулировка нормы ст. 12 ГК РФ в отношении исследуемого иска может послужить основанием для вывода о том, что оспаривание сделки и реституционные требования по ней – это единый способ защиты права, который не может быть реализован поэтапно либо посредством заявления только одного или второго требования. Как следует из рассматриваемой нормы, в качестве способа защиты указано как признание оспоримой сделки недействительной, так и применение соответствующих последствий, в норме используется союз «и», что, по сути, не должно предполагать альтернативность использования данного способа защиты двумя разными исками.

Следует оговориться, что рассмотрение данного вопроса осуществляется в отношении ситуации, когда оспоримая сделка была исполнена сторонами и не имеется иных условий, при которых применение «реституционного» требования не соответствует положениям гражданского законодательства РФ⁴.

---

¹ Гурвич М.А. Учение об иске // Научное наследие кафедры гражданского и административного судопроизводства (гражданского процесса): сб. науч. трудов. М.: Проспект, 2017. С. 226.

² Тузов Д.О. Иски, связанные с недействительностью сделок. Теоретический очерк / Под ред. Б.Л. Хаскельберга и В.М. Чернова. Томск: Пеленг, 1998. С. 49.

³ Основы цивилистики: учебное пособие / Р.Х. Абдрашитов, В.В. Алейникова, Э.А. Евстигнеев [и др.]; под ред. А.В. Егорова и Э.А. Евстигнеева. М.: Ассоциация выпускников РШЧП, 2020. С. 225–226 (автор темы – А.В. Егоров).

⁴ Например, отчуждение вещи последующему приобретателю влечет для собственника возможность защиты своего права посредством виндикационного иска (об истребовании имущества из незаконного владения приобретателя (статьи 301, 302 ГК РФ)), что указано в п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Вопрос о «независимости» иска о признании оспоримой сделки недействительной от «реституционного» иска разрешается неоднозначно.

Согласно точке зрения К.И. Скловского, в данном случае недопустимо оспаривание сделки в отсутствие реституционного требования в отношении нее¹.

Д.О. Тузов придерживается иного мнения, полагая, что заинтересованное лицо вправе признать сделку недействительной без заявления требований о применении соответствующих последствий².

Безусловно, нельзя не согласиться с тезисом о том, что иск о признании оспоримой сделки недействительной и иск о применении последствий ее недействительности процессуально являются разными исками, что предполагает отсутствие нормативного запрета на возможность их раздельного предъявления.

Однако какова цель истца, обратившегося только с иском о признании оспоримой сделки недействительной и применении последствий ее недействительности? Очевидно, что он ищет судебной защиты посредством не просто признания сделки недействительной, но и преобразования соответствующего правоотношения из нее. Его заинтересованность, по общему правилу, должна быть направлена на получение судебного решения, не просто подтверждающего недействительность сделки, но и трансформирующего правоотношение из нее. В противном случае может сложиться впечатление, что истец использует указанный способ защиты права вопреки его законному предназначению, то есть действует со злоупотреблением правом, недобросовестно. Удовлетворение иска о

---

¹ См.: Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. М.: Статут, 2010. С. 678–680; Желонкин С.С. Аналитический обзор. Вопросы применения отдельных норм Гражданского кодекса Российской Федерации о недействительности сделок // Вестник Арбитражного суда города Москвы. 2010. N 5. С. 18–44.

² Тузов Д.О. Иски, связанные с недействительностью сделок. Теоретический очерк / Под ред. Б.Л. Хаскельберга и В.М. Чернова. Томск: Пеленг, 1998. С. 50, 66.

Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса). Автор комментируемой статьи – Д.О. Тузов С. 421.

признании оспоримой сделки недействительной без реализации механизма возврата сторон в первоначальное положение может привести к правовой неопределенности в правоотношении истца и ответчика.

Следовательно, правомерная реализация указанного способа защиты должна осуществляться при условии предъявления как требования о преобразовании правоотношения из оспоримой сделки, так и реституционного требования для совместного рассмотрения в рамках одного дела либо с небольшим разрывом во времени в рамках разных дел, но при обеспечении последовательного рассмотрения первого требования, а потом второго (например, посредством применения норм о приостановлении производства по делу в отношении второго требования до рассмотрения первого).

С учетом всего вышеизложенного в рамках настоящего параграфа сделаны следующие выводы. Обращение к процессуальной классификации исков по рассматриваемой категории споров показало, что для истца может оказаться актуальным использование каждой из трех разновидностей исков: иска о присуждении, иска о признании, преобразовательного иска – в определенных сочетаниях. Одно из таких сочетаний можно поименовать как скоординированность иска о признании и иска о присуждении, когда результат рассмотрения второго требования зависит от результата разрешения первого (перспективы удовлетворения «реституционного» иска всегда предопределены результатами рассмотрения иска о признании сделки недействительной). Иным вариантом сочетания следует считать сосуществование (например, иск в отношении оспоримой сделки о признании ее недействительной без реституционного иска, по общему правилу, не способствует цели судебной защиты прав и, наоборот, реституционный иск не может быть инициирован без иска о признании оспоримой сделки недействительной). Третий вариант сочетания – это поглощение (иск о применении последствий ничтожной сделки

необязательно должен сопровождаться требованием о признании ее недействительной).

1.2. Предмет и основание исковых требований о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок

Понимание иска в целом, его структурных элементов, а также его правовой природы в науке гражданского процессуального и арбитражного процессуального права является одним из наиболее дискуссионных вопросов. Традиционно выделяется ряд концепций¹ определения иска, в рамках каждой из которых существует собственная детерминация структурных элементов иска, влияющая в свою очередь на многие институты гражданского и арбитражного процессуального права:

1) согласно материально-правовому пониманию иска, иск считался «особой формой» права в результате его нарушения², «составной частью самого права», его «придатком»³;

2) согласно процессуально-правовому пониманию иска, отрицается включение в понятие «иск» материально-правовой составляющей, иск является исключительно процессуальным средством защиты права⁴;

---

¹ См. подробнее о сути указанных концепций: Исаенкова О.В. Понятие иска // Иск в гражданском судопроизводстве / Исаенкова О.В., Демичев А.А., Соловьева Т.В., Ткачева Н.Н.; под ред. О.В. Исаенковой. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 20–39.

² См.: Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: в 8 т. Т. III / Пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М.: Статут, 2013. С.324–325; Пухта Г.Ф. Курс Римского Гражданского Права. Том 1 / По ред. проф. Г.Ф. Пухты; пер. с последнего немецкого издания проф. Рудорффа; изд-е Ф.Н. Плевако. М.: Типография «Соврем. Изв.», 1874. – [6], VIII. С. 223–226.

³ См.: Пухта Г.Ф. Курс Римского Гражданского Права. Том 1 / По ред. проф. Г.Ф. Пухты; пер. с последнего нем. издания проф. Рудорффа; изд-е Ф. Н. Плевако. М.: Типография «Соврем. Изв.», 1874. – [6], VIII. С. 223–226.

⁴ Процессуальную концепцию понимания иска можно встретить в следующих работах: Советское гражданское процессуальное право. М.: Юридическая литература, 1965. С. 189, 192 - 193 (автор главы – К.С. Юдельсон); Советский гражданский процесс: учебник / Под ред. К.И. Комиссарова, В.М. Семенова. М.: Юридическая литература, 1978. С. 145, 146 (автор главы – В.М. Семенов); Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М.: Городец, 2000. С. 25; Мясникова Н.К. Виды исков в гражданском судопроизводстве: учебное пособие. Саратов: Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2002. С. 9–12; Гражданский процесс России:

3) согласно концепции самостоятельных категорий, необходимо различать иск в материально-правовом смысле и в процессуальном смысле¹;

4) согласно концепции единого понятия иска, в нем выделяются две стороны: материальная и процессуальная². Данная концепция также находит поддержку в исследованиях настоящего времени¹.

учебник / Под ред. М.А. Викут. 2 изд., переработ. и доп. М.: Юристъ, 2006. С. 218–219 (автор главы – М.А. Викут); Исаенкова О.В. Понятие иска // Иск в гражданском судопроизводстве/ Исаенкова О.В., Демичев А.А., Соловьева Т.В., Ткачева Н.Н.; под ред. О.В. Исаенковой. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 41; Арбитражный процесс: учебник. 7-е издание, перераб. и доп.; отв. ред. В.В. Ярков. М.: Статут, 2017 (автор главы – Д.Б. Абушенко). Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс»; Гражданский процесс / Под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2017. С. 255–257 (автор главы – В.В. Ярков) и др.

В настоящее время данная концепция нашла отражение в трудах М.М. Ненашева, который отстаивает необходимость рассмотрения иска как требования, обращенного исключительно к суду, при этом его связь с материальным правом обоснована через спор о праве. Таким образом, иск имеет процессуальную природу, но помещен в систему координат спора о праве // Ненашев М.М. Иск: проблемные вопросы построения структуры: монография / М.М. Ненашев. Волгоград: ВолГМУ, 2014. С. 36, 51.

¹ Данная концепция нашла отражение в трудах Гурвича М.А.: Советский гражданский процесс. М.: Юридическая литература, 1985. С. 204–205 (автор главы – М.А. Гурвич в соавторстве с И.М. Пятилетовым).

В ряде работ иск рассматривается исключительно в процессуальном значении данного термина (Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М.: Юридическая литература, 1976. С. 57–58; Гурвич М.А. Учение об иске: учебное пособие // Научное наследие кафедры гражданского и административного судопроизводства (гражданского процесса): сб. науч. трудов. М.: Проспект, 2017. С. 195; 200) в то время, как в другой работе затрагиваются вопросы рассмотрения иска в его материально-правовом значении (Гурвич М.А. Право на иск // Научное наследие кафедры гражданского и административного судопроизводства (гражданского процесса): сб. науч. трудов. М.: Проспект, 2017).

Косвенно можно говорить о поддержке данной концепции А.Т. Боннером, что следует из работы: Боннер А.Т. Избранные труды: в 7т. Т.1. История гражданского процессуального права. Специфика гражданских процессуальных отношений. М.: Проспект, 2017. С.71. Кроме того, поддержка указанной концепции находит свое отражение здесь: Гражданский процесс: учебник / Изд-е третье, перераб. и доп.; под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М.: ПБОЮЛ Гриженко, 2001. С. 188–189 (автор главы – А.А. Ференс-Сороцкий).

² Данная концепция поддерживалась в трудах следующих ученых: Авдеенко Н. И. Иск и его виды в советском гражданско-процессуальном праве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Л., 1951. С. 9; Гальпер Э. С. Иск как процессуальное средство судебной защиты права в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1955. С. 1–2; Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. С. 30–31; Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1968. С. 69–70; Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М.: МГУ, 1979. С.10–12, 16–17 и т.д.; Курс советского гражданского процессуального

Определение элементов иска должно производиться с учетом понимания концепции, в рамках которой данный иск детерминируется². Под элементами иска понимается либо совокупность предмета, основания и содержания, либо совокупность предмета и основания. Кроме того, некоторые ученые предлагают включать в состав элементов иска также стороны³.

Согласно одной из точек зрения, предмет иска может быть определен в зависимости от его содержания (то есть процессуальной цели) как материально-правовое требование (для исков о присуждении) либо спорное правоотношение (для иных исков)⁴. Согласно другой точке зрения, предмет

права. Том 1. М.: Наука, 1981. С. 410–422 (автор главы – А.А. Добровольский); Мухамедшин Р.К. Изменение иска в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С.9; Рожкова М.А. К вопросу об иске, изменении его предмета и основания // Хозяйство и право. 2002. № 11. С. 78–91; Колесов П. П. Процессуальные средства защиты права. Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2004. (Серия «Монографии»; Вып. 2). С. 25–35; Гражданское процессуальное право: учебник / С.А. Алехина [и др.]; под ред. М.С. Шакарян. М.: ТК Велби, Проспект, 2005. С. 198–199 (автор главы – И.М. Пятилетов); Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 337; Улетова Г.Д. К дискуссии о понятии, элементах иска: сквозь призму научных взглядов профессора А.А. Добровольского // Законодательство. 2015. № 5. С. 79–87.

¹ Кашкарова И.Н. Индивидуализация иска в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2015. С. 40–41.

² Критическое отношение к термину «элемент иска» обосновывается в следующих работах: Гражданский процесс России: учебник / Под ред. М.А. Викут, 2 изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2006. С. 218–219 (автор главы – М.А. Викут); С. 221; Исаенкова О.В. Понятие иска // Иск в гражданском судопроизводстве / Исаенкова О.В., Демичев А.А., Соловьева Т.В., Ткачева Н.Н.; под ред. О.В. Исаенковой. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 71.

³ Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М.: Городец, 2000. С. 111–112 (при этом автором указывается, что рассматривать «содержание иска» в качестве его элемента неверно, правильнее говорить о «виде судебной защиты»); Улетова Г.Д. К дискуссии о понятии, элементах иска: сквозь призму научных взглядов профессора А.А. Добровольского // Законодательство. 2015. № 5. С. 79–87.

⁴См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Изд-е второе, перераб. М.: Изд-е Бр. Башмаковых, 1917. С. 160–162; Гурвич М.А. Право на иск // Научное наследие кафедры гражданского и административного судопроизводства (гражданского процесса): сб. науч. трудов. М.: Проспект, 2017. С. 196; Гражданский процесс: учебник / Изд-е третье, перераб. и доп.; под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М.: ПБОЮЛ Гриженко, 2001. С. 188 - 189 (автор главы – А.А. Ференс-Сороцкий); Гражданское процессуальное право: учебник / С.А. Алехина [и др.]; под ред. М.С. Шакарян. М.: ТК Велби, Проспект, 2005. С. 198–199 (автор главы – И.М. Пятилетов). Следует отметить, что дифференциация в зависимости от вида иска встречается также у некоторых сторонников двухчленной структуры иска, см. здесь: Гальпер Э. С. Иск как процессуальное средство

иска следует понимать как материально-правовое требование истца к ответчику, основанное на спорном правоотношении сторон¹.

Помимо этого, предметом иска предлагают считать способ защиты субъективного права (охраняемого законом интереса)², что критикуется в ряде научных работ³.

Справедливой представляется идея И.Н. Кашкаровой о том, что при формулировании указанных понятий неизбежно раскрытие вопроса о правовой квалификации исковых требований «в условиях состязательного процесса»⁴. Таким образом, для целей данного исследования при определении предмета и основания изучаемой категории исков мы берем за основу два тезиса:

1. Определение предмета и основания рассматриваемых категорий исков обусловлено их процессуально-правовой природой.

2. Подходы к раскрытию предмета и основания рассматриваемых исков должны формироваться в пространстве, в котором детерминированы

судебной защиты права в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1955. С. 7–8.

¹ См.: Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М.: Изд-во МГУ, 1979. С. 33 - 34; Мухамедшин Р. К. Изменение иска в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 13–14 (с уточнением, что конкретное процессуально-правовое требование к юрисдикционному органу является формой иска, а не его содержанием); Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 341–342 (при этом для исков о признании ученый признает в качестве предмета само абсолютное право или правоотношение, С. 350); Гражданский процесс: учебник / Под ред. М.К. Треушникова; 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2015. С. 330 (автор главы – С.А. Иванова).

²Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник / Г.Л. Осокина. 3-е изд., перераб. М.: Норма. ИНФРА-М, 2013. С. 468; Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М.: Городец, 2000. С. 118 - 119; Ненашев М.М. Иск: проблемные вопросы построения структуры: монография / М.М. Ненашев. Волгоград: ВолгГМУ, 2014. С. 58; Кашкарова И.Н. Индивидуализация иска в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2015. С. 172 - 173.

³ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 341–342. Обоснованная критика подхода рассмотрения предмета иска как способа защиты излагается также в следующих работах: Вершинин А.П. Выбор способа защиты гражданских прав. СПб: Специальный юридический факультет по переподготовке кадров по юридическим наукам Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. С.118–119; Иевлев П.А. Изменение иска в судебной и судебно-арбитражной практике: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 26–27.

⁴ Кашкарова И.Н. Индивидуализация иска в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2015. С. 172–173.

такие «неизвестные», как: индивидуализация иска в процессе, возможность переквалификации иска судом и ее критерии.

На данном этапе исследования необходимо принять за аксиому важность дифференциации предмета иска в зависимости от его процессуально-правовой природы, а также от того, защищается ли охраняемый законом интерес или восстанавливается нарушенное право. Кроме того, следует обратить внимание на конкретные особенности предметов изучаемых категорий исков.

Иск в отношении ничтожной сделки о признании ее недействительной

Как указывал В.М. Гордон, иск о признании не приводит к принудительному исполнению, то есть по иску о признании предметом судебного подтверждения не является право на исполнение¹, данный иск представляет собой иск о судебном подтверждении правоотношения и его предметом является существование правоотношения².

Указанная точка зрения нашла свое отражение также в трудах следующих ученых: Е.В. Васьковский³, В.А. Рязановский⁴, М.А. Гурвич⁵, А.Ф. Клейнман⁶, Т.В. Сахнова⁷, Е.А. Крашенинников⁸, Г.Л. Осокина⁹.

---

¹ Гордон В.М. Иски о признании. Ярославль: Типография Губернского Правления, 1906. С. 36.

² Гордон В.М. Иски о признании. Ярославль: Типография Губернского Правления, 1906. С. 45 - 47, 72.

³ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Том. 1. М.: Изд-е Бр. Башмаковых, 1913г. С. 607.

⁴ Рязановский В.А. Единство процесса: учебное пособие. М.: ОАО «Издательский Дом «Городец»», 2005. С. 16 - 17.

⁵ Гурвич М.А. Учение об иске: учебное пособие // Научное наследие кафедры гражданского и административного судопроизводства (гражданского процесса): сб. науч. трудов. М.: Проспект, 2017. С. 204.

⁶ Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. С. 37.

⁷ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 350.

⁸ Крашенинников Е.А. К теории права на иск // Крашенинников Е.А. Гражданское право и процесс. Избранные труды / Е.А. Крашенинников [и др.]; отв. ред. Ю.В. Байгушева. М.: Юрайт, 2020. С. 259–260.

⁹ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник / Г.Л. Осокина. 3-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 463.

В работах А.А. Добровольского и С.А. Ивановой¹, Н.К. Мясниковой², А.А. Демичева³ обосновывается иная позиция о том, что истец по иску о признании имеет материально-правовое требование к ответчику, а ответчик обязан признать существование или несуществование указанных истцом прав или обязанностей.

В свою очередь, для того чтобы признать, что предмет иска о признании сделки недействительной является материально-правовое требование истца к ответчику, необходимо найти, в чем состоит требование к ответчику. На стороне ответчика должна быть некая обязанность, к исполнению которой он понуждается.

Законодательно отсутствуют какие-либо инструменты воздействия на ответчика, который по ряду своих причин откажется признавать сделку ничтожной даже после вынесения решения о признании ее недействительной. Другое дело, что ответчик в данной ситуации лишен возможности реализовать свои права из данной сделки, в том числе принудительно. Ничтожная сделка не существует для оборота, для лиц и государства, даже если ответчик придерживается иного субъективного мнения.

Заслуживает внимания в этой связи позиция Я. Вейсмана о том, что решение по иску о признании воздействует на представление лица, в отличие от решения по иску о присуждении, которое определяет чужую волю⁴.

Основной аргумент сторонников концепции определения предметом иска материально-правового требования обоснован тем, что при отсутствии

---

¹ Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М.: МГУ, 1979. С. 66.

² Мясникова Н.К. Виды исков в гражданском судопроизводстве: учебное пособие. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2002. С.36.

³ Демичев А.А. Виды исков // Иск в гражданском судопроизводстве / Исаенкова О.В., Демичев А.А., Соловьева Т.В., Ткачева Н.Н.; под ред. О.В. Исаенковой. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 90.

⁴ Weismann J. (1879) Die Feststellungsklage. Bonn: Bei Adolph Marcus. S. 116.

материально-правового требования истца к ответчику не возникает как таковой спор о праве¹.

Указанная позиция обусловлена материально-правовым представлением спора о праве, который возникает в результате нарушения права истца и обусловлен предъявлением материально-правового требования (иска в материальном смысле) к ответчику и его обращением к суду².

Неприменимость данного определения к спору о признании ничтожной сделки недействительной очевидна, поскольку она не порождает правоотношение между сторонами и не влечет нарушения их прав³.

В.М. Гордон полагал, что ответчиком по негативному иску является тот, кто в последующем вправе предъявить иск об исполнении в рамках сложившегося между сторонами правоотношения⁴.

О том, что решение по иску о признании устраняет неопределенность в отношении между сторонами, писал также Е.В. Васьковский⁵.

В статье 1801 Устава гражданского судопроизводства, регулирующей механизм отправления правосудия в Прибалтийских губерниях, регламентировалось отнесение к спорам о праве также исков о признании в

---

¹ См.: Мясникова Н.К. Указ. соч. С. 36–37; Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. С. 66.

² Елисейкин П.Ф. Предмет судебной деятельности в советском гражданском процессе: его понятие, место и значение: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1974. С. 12.

³ Идея об отсутствии оснований для разграничения несуществующей и недействительной сделки, а также об отсутствии каких-либо правовых последствий недействительной ничтожной сделки находит наиболее полное воплощение и развитие в работах Д.О. Тузова: Тузов Д.О. Теория недействительности сделок. М.: Статут, 2007. С. 126–129; Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса.). Автор комментируемой статьи – Д.О. Тузов. С. 366.

⁴ Гордон В.М. Иски о признании. Ярославль: Типография Губернского Правления, 1906. С.285–286. Аналогичная позиция встречается у Т.М. Яблочкова, см. здесь: Яблочков Т.М. Практический комментарий на Устав Гражданского Судопроизводства. Том 1. Основы гражданского процесса. Ярославль: Типо-литография Е.Ф. Вахрамьева, 1913. С. 27.

⁵ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Том. 1. М.: Изд-е Бр. Башмаковых, 1913. С. 234–235.

том случае, если истец имел законный интерес в подтверждении данного отношения судом¹.

Тезис о том, что «иски составляют не средство для защиты спорного права, а средство для защиты права вообще», нередко встречался в практике Правительствующего Сената. Выводы по итогам рассмотрения конкретных дел подтверждают наличие спора о праве в ситуации отсутствия конкретных материально-правовых притязаний сторон друг к другу, однако при условии необходимости защиты интереса².

Предметом судебной защиты в отрицательных исках о признании являются охраняемые законом интересы³. Альтернативная точка зрения о том, что помимо законных интересов предметом судебной защиты являются субъективные права, также встречается, но она не нашла широкой поддержки⁴.

Указанное подтверждается положениями абз. 2 п. 3 ст. 166 ГК РФ⁵.

---

¹ См.: Яблочков Т.М. Практический комментарий на Устав Гражданского Судопроизводства. Том 1. Основы гражданского процесса. Ярославль: Типо-литография Е.Ф. Вахрамьева, 1913. С.13.

² См.: Яблочков Т.М. Практический комментарий на Устав Гражданского Судопроизводства. Том 1. Основы гражданского процесса. Ярославль: Типо-литография Е.Ф. Вахрамьева, 1913. С.13, 28.

³ См.: Яблочков Т.М. Практический комментарий на Устав Гражданского Судопроизводства...С. 27, Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник / Г.Л. Осокина. 3-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 470–471; Крашенинников Е.А. Понятие и предмет исковой давности. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1997. С.21–22; Шварц М.З., Ямпольский В.Н. К вопросу о судебном признании права // Закон. 2008. № 10. С. 86 – 98; Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве // Научное наследие кафедры гражданского и административного судопроизводства (гражданского процесса): сб. науч. трудов. М.: Проспект, 2017. С. 452 - 455; Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Ленинград: Изд-во Ленинградс. ун-та, 1968. С. 40.

⁴ См.: Белиловский Д.И. Иски о признании в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971; Добровольский А.А. Исковая форма защиты права (Основные вопросы учения об иске). М.: Изд-во МГУ, 1965.С. 161; Тузов Д.О. Иски, связанные с недействительностью сделок. Теоретический очерк/ Под ред. Б.Л. Хаскельберга и В.М. Чернова. Томск: Пеленг, 1998. С. 7.

⁵ Соответствующее толкование данной нормы было дано и в п. 84 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Структура спора о праве между истцом и ответчиком при обращении с рассматриваемым иском наиболее точно представлена в монографии Р.Е. Гукасяна, который указал, что истец в предполагаемом правоотношении, о существовании которого заявлен отрицательный иск о признании, является обязанным, а ответчик – управомоченным лицом. Охраняемому законному интересу истца противостоит субъективное право ответчика. Следовательно, при отказе в иске защищается субъективное право ответчика, а при его удовлетворении – охраняемый законом интерес истца¹.

Истец, предъявляя данный иск, исходит из необходимости регламентации своего правового положения в судебном порядке относительно правового положения ответчика, из предупреждения нарушения его субъективных прав в будущем.

В случае ничтожной сделки истец не состоит в регулятивных правоотношениях с ответчиком и обращение с иском как реализация права на его судебную защиту является превентивной мерой, предупреждением последующих действий ответчика, которыми может быть нарушено субъективное право истца.

Следовательно, спор о праве по рассматриваемому иску состоит в различных представлениях сторон о правах и обязанностях, о правовом положении в целом, а также о, возможно, недопустимом в будущем для истца требовании ответчика к нему об исполнении обязанностей из сделки. Цель истца получить признание отсутствия правоотношения для оборота, государства и всех лиц, в том числе контрагента по данной сделке.

Соответственно, в исках о признании ничтожной сделки недействительной требование истца признать отсутствие правоотношения ввиду его несоответствия закону играет значимую роль не только для его сторон (их прав и обязанностей), но и для третьих лиц, в связи с необходимостью защиты их прав и законных интересов, в случае если им

---

¹ См.: Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве // Научное наследие кафедры гражданского и административного судопроизводства (гражданского процесса): сб. науч. трудов. М.: Проспект, 2017. С. 455.

будет необходимо ориентироваться на данную сделку для реализации своих прав.

Таким образом, предметом судебной защиты в иске о признании недействительности ничтожной сделки является интерес истца в подтверждении отсутствия сделки как юридического факта и порожденного ею правоотношения¹. Предмет рассматриваемого иска — это несуществование сделки как юридического факта и правоотношения из нее, поскольку цель истца состоит не просто в признании отсутствия правоотношения, а в признании отсутствия оснований его возникновения.

Иск о применении последствий недействительности сделки

Как указывал Е.В. Васьковский, «предметом иска о присуждении является материально-правовое требование истца к ответчику»².

Под предметом данного иска традиционно понимается притязание (материально-правовое требование), однако вопрос о том, что именно вкладывается в понимание сути притязания, является дискуссионным.

М.А. Гурвич полагал, что притязание может служить предметом только исков о присуждении³, притязание как право на иск в материальном смысле представляет собой субъективное право в состоянии его нарушения⁴.

Согласно пониманию притязания сторонниками теории охранительных правоотношений (С.А. Муромцевым¹ и другими²), под притязанием

---

¹ Изложенный подход о том, что предметом судебной защиты может являться охраняемый законом интерес, не опосредованный конкретным правоотношением (субъективным правом), находит поддержку и в ряде научных работ: Кожухарь А.Н. Проблемы теории и практики права на судебную защиту в исковом производстве: дис. ... докт. юрид. наук. Кишинев, 1990. С. 97; Самсонова М.В. Обеспечение защиты интересов неопределенного круга лиц в гражданском судопроизводстве в контексте судебной реформы / Цивилистический процесс современной России: проблемы и перспективы: монография / Под ред. Н.А. Громошиной. М.: ООО «Проспект», 2017. С. 210–211.

² См.: Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1913. С. 593, 595.

³ См.: Гурвич М.А. Право на иск // Научное наследие кафедры гражданского и административного судопроизводства (гражданского процесса): сб. науч. трудов. М.: Проспект, 2017. С. 137.

⁴ См.: Гурвич М.А. Право на иск // Научное наследие кафедры гражданского и административного судопроизводства (гражданского процесса): сб. науч. трудов. М.: Проспект, 2017. С. 129.

понимается охранительное право требования в рамках отдельного правоотношения, в котором некое лицо является обязанным совершить определенное действие с обеспечением данной обязанности возможностью быть принудительно реализованной юрисдикционным органом³.

С.С. Алексеев, также разделяя гражданские правоотношения на регулятивные и охранительные⁴, рассматривал притязание не как самостоятельное право требования, а как одно из правомочий, входящих в состав субъективного права⁵.

В целях раскрытия правовой природы притязания как предмета «реституционного» иска необходимо рассмотреть более детально суть реституционного правоотношения.

Реституционное правоотношение в науке гражданского права определяется как охранительное, внедоговорное и относительное⁶, его

---

¹ Муромцев С.А. признается основоположником теории охранительных отношений, что отражено в следующих работах: Крашенинников Е.А. Регулятивные и охранительные субъективные гражданские права // Очерки по торговому праву: сб. науч. трудов / Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2007. Вып. 14. С. 5; Григорьева М.А. К вопросу о теории охранительных гражданских правоотношений // Вестник КрасГАУ. 2010. № 6. С. 170; Подшивалов Т.П. Охранительные правоотношения и нормы: гражданско-правовой аспект // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 43. С. 73; Мильков А.В. К теории охранительных гражданских правоотношений: учебное пособие. М.: Проспект, 2018. С. 11.

² См.: Крашенинников Е.А. К теории права на иск. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1995. С.5; Хакимулин А.Р. Особенности механизма судебной защиты субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов в исковом процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2004. С. 105–166; Крашенинников Е.А. Регулятивные и охранительные субъективные гражданские права // Очерки по торговому праву: сб. науч. трудов / Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2007. Вып. 14. С. 5 - 16; Бутнев В.В. Механизм защиты субъективных прав // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2014. № 3. С. 274 – 283.

³ Крашенинников Е.А. Понятие и предмет исковой давности. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1997. С.5.

⁴ Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. [+ Справоч. том]. Том 3: Проблемы теории права: Курс лекций. М.: Статут, 2010. С. 263 - 264.

⁵ Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. [+ Справоч. том]. Том 3: Проблемы теории права: Курс лекций. М.: Статут, 2010. С. 309.

⁶ См.: Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007. С. 428–429; Кархалев Д.Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург. 2010. С. 28 -29; Комашко М.Н. Реституция как способ защиты права: дис...канд. юрид. наук. М., 2010. С. 24 -26; Сеницын С.А. Абсолютные и относительные

элементами являются право требования и корреспондирующая ему обязанность¹. Наиболее распространено мнение о том, что реституционное правоотношение имеет обязательственную природу². Указанное косвенно подтверждается складывающейся судебной практикой³.

Соответственно, возникает вопрос: должен ли предмет исследуемого иска включать в себя права требования каждой из сторон друг по отношению к другу по возврату всего полученного? Либо речь идет о том, что предмет рассматриваемого иска можно свести исключительно к притязанию истца к ответчику, в то время как обратное притязание не включено в предмет?

По итогам изучения вопроса о правовой природе «реституционного» иска в предыдущем параграфе установлено, что истец должен указать в иске не только свое требование (притязание) к ответчику о возврате всего полученного последним, но и требование «к себе самому» о возврате ответчику всего полученного по сделке. Указанная структура предмета иска направлена на разрешение сложившегося спора о праве между сторонами посредством реализации требований как истца, так и ответчика друг к другу, одномоментно и симметрично.

субъективные права. Общее учение и проблемы теории гражданского права. Сравнительно-правовое исследование: монография. М.: "ИД Юриспруденция", 2015. Доступ из справ.- правовой системы «Гарант»; Джанаева А.М. Понятие реституции: сравнительно-правовой анализ института в российской и англо-американской системах права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 139–140.

¹ См.: Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. М.: Статут, 2007. С. 108. Также указанная позиция обоснована здесь: Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса.) (автор комментируемой статьи – Д.О. Тузов). С. 418, 421, 434.

² См.: Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007. С. 434 - 435; Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. М.: Бератор-Пресс, 2003. С. 237; Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств: учебное пособие. М.: Статут, 2016. С. 15; Карапетов А.Г. Основные тенденции правового регулирования расторжения нарушенного договора в зарубежном и российском гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 445.

³ См.: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 30 сентября 2019 года по делу А60-53993/2018 № 307-ЭС20-2237. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

Основными признаками данных требований с гражданско-правовых позиций являются следующие:

1. Требования истца и ответчика не являются взаимообусловленными друг по отношению к другу, реституционное правоотношение не является взаимным¹: обязанность каждой из сторон ничтожной сделки по возврату всего полученного не поставлена в зависимость от исполнения другой стороной обязанности по возврату, то есть невозможно установление очередности исполнения обязанностей по возврату имущества, полученного сторонами по недействительной сделке. Указанная позиция находит отражение в судебной практике².

2. Требования считаются равными, если не доказано иное³.

Таким образом, притязания истца и ответчика, равные друг другу по общему правилу, должны реализовываться одновременно, они являются обязательными к удовлетворению симметрично, но их исполнение не поставлено в зависимость друг от друга. Тем не менее отказ в удовлетворении одного из них влечет, по общему правилу, отказ в удовлетворении другого. Очевидна зависимость одного притязания от другого, которая служит достижению имущественного баланса в положении сторон в отсутствие при этом встречного компонента. Однако неверно было бы утверждение о том, что предмет рассматриваемого иска состоит из взаимных притязаний истца и ответчика друг по отношению к другу. Истец, излагая требование «к самому себе» в просительной части иска, исходит из предположения о будущих имущественных последствиях вынесенного решения «к нему самому».

---

¹ См.: Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007. С. 431.

² Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.10.2015 N 5-КГ15-124). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См. п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В этой связи следует признать, что предметом иска о применении последствий недействительности сделки в виде двусторонней реституции является материально-правовое требование истца к ответчику, осложненное равным ему (если не доказано иное) указанием истца на возможное материально-правовое требование ответчика к нему в целях возвращения сторон в первоначальное положение.

Иск о признании оспоримой сделки недействительной

Предметом преобразовательного иска, по мнению Е.В. Васьковского, следует считать юридическое отношение, как и предметом иска о признании (установительного иска)¹.

М.А. Викут полагала, что предметом преобразовательного иска является преобразовательное правомочие истца как требование к суду установить, изменить или прекратить правоотношение, права или обязанности².

М.А. Гурвич понимал под предметом преобразовательного иска и решения субординированную совокупность элементов: «материнское» правоотношение, в состав которого включено преобразовательное правомочие, либо процессуальное правоотношение и возникшее (или постоянно существующее в нем) преобразовательное правомочие³.

В другой монографии М.А. Гурвич подтвердил данную позицию, указав, что в предмете преобразовательного решения правильнее видеть не изолированное правопреобразовательное правомочие, а преобразуемое правоотношение, которое включает в себя также и преобразовательное полномочие⁴.

---

¹ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1913. С. 595–596, 605.

² Гражданский процесс России: учебник / Под ред. М.А. Викут. 2 изд., переработ. и доп. М.: Юристъ, 2006. С. 224–225 (автор главы – М.А. Викут).

³ Гурвич М.А. Учение об иске//Научное наследие кафедры гражданского и административного судопроизводства (гражданского процесса): сб. науч. трудов. М.: Проспект, 2017. С.218–219.

⁴ Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М.: Юрид. лит., 1976. С. 17.

Из приведенных примеров видно, что под предметом указанного иска понимается либо правоотношение, либо преобразовательное правомочие, либо и то и другое.

В связи с изложенным необходимо исследовать понятие «преобразовательное полномочие». Анализ литературы, посвященной данной проблематике, показывает, что в вопросе понимания природы преобразовательного правомочия встречаются серьезные расхождения. Согласно одной из точек зрения, преобразовательное правомочие понимается как разновидность секундарного права (М.А. Гурвич¹), согласно другой – как отдельное охранительное право требования (Е.А. Крашенинников²).

Суть преобразовательных решений, по мнению В.П. Шахматова, сведена к реализации в судебном порядке некоторых односторонних сделок: совокупность односторонне обязывающей сделки и судебного решения преобразует правоотношение³.

Одним из фундаментальных теоретиков германской доктрины преобразовательных прав Э. Зеккелем выражалась мысль, что в большинстве случаев управомоченное лицо имеет как секундарное (частное) право, так и публичное право на преобразовательный государственный акт (как публичное (секундарное) право)⁴.

В немецких доктринальных источниках по проблемам гражданского процесса и по сей день наблюдается расхождение представлений о том, что понимается под природой *Gestaltungsrecht* (преобразовательное право), при этом кроме данного термина процессуалисты употребляют также

---

¹ Гурвич М.А. Учение об иске//Научное наследие кафедры гражданского и административного судопроизводства (гражданского процесса): сб. науч. трудов. М.: Проспект, 2017. С.214–215.

² Крашенинников Е.А. Понятие и предмет исковой давности. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та. С. 17–21.

³ Шахматов В.П. К вопросу об юридических поступках, односторонних сделках и преобразовательных исках / В.П. Шахматов // Труды Томского государственного университета имени В.В. Куйбышева. Т. 159: сб. работ юридического факультета. Томск: Изд-во Томского университета, 1965. С. 45–46.

⁴ Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве// Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 205 –252.

Gestaltungsklagerecht (право на преобразовательный иск). Как указывает П. Лаккис, в цивилистической литературе отсутствует какой-либо непреодолимый разрыв между указанными терминами: их не отождествляют друг с другом, но и в качестве различных не рассматривают. В процессуальной литературе, в свою очередь, данные вопросы носят дискуссионный характер: от признания притязания на преобразование до отрицания его материально-правовой природы¹.

Ситуация, сложившаяся с различным пониманием преобразовательного правомочия в российских доктринальных источниках, по мнению С.В. Третьякова, объяснима заимствованием категории «секундарное право» из немецкой правовой доктрины без установления точного соответствия смысла данного термина в аспекте исторических особенностей его формирования: отечественная правовая традиция придала совершенно иной смысл терминологическому различию между *Gestaltungsrecht* (в отечественной доктрине понимается как «преобразовательное право») и *Sekundare Rechte* (понимается как «секундарные права»)².

Если обратиться к особенностям иска о признании оспоримой сделки недействительной, следует сделать вывод, что у истца отсутствует как таковое самостоятельное преобразовательное полномочие в связи с тем, что соответствующее преобразование правоотношения возможно исключительно на основании судебного решения по причине наличия пороков в сделке, а не по причине волеизъявления истца относительно дальнейшей судьбы сделки в случае ее расторжения или изменения. По сути, основополагающим в данной ситуации будет не волеизъявление истца, не его право на оспаривание

---

¹ Lakkis P. (2007) *Gestaltungsakte im internationalen Rechtsverkehr*. Tübingen: Mohr Siebeck, S. 11-13; Wiczorek B., Schütze K.A. (2013) *Zivilprozessordnung und Nebengesetze. Grosskommentar*. Berlin/ Boston: Walter de Gruyter GmbH. S. 8–9.

² Третьяков С.В. Формирование концепции секундарных прав в германской цивилистической доктрине (к публикации русского перевода работы Э. Зеккеля «Секундарные права в гражданском праве»// Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 253–270.

сделки, а разрешение вопроса о том, порочна ли сделка по основаниям, предусмотренным материальным законом.

Предметом судебной защиты в преобразовательном иске (о преобразовании правоотношения в реституционное, о прекращении правоотношения) является охраняемый законом интерес истца в преобразовании (изменении или прекращении) правоотношения, что объяснимо следующим образом.

Нарушение прав той или иной стороны оспоримой сделки возникает в результате реализации сложного юридического состава, одним из составных частей которого является судебное решение о преобразовании правоотношения из сделки в реституционное правоотношение. До указанного момента сторона сделки исходит из своего законного интереса на преобразование правоотношения из оспоримой сделки в реституционное в целях приведения сторон в первоначальное «досделочное» состояние.

Очевидно, что как таковое нарушение прав истца не существует на момент обращения с иском, а будет считаться возникшим в момент вступления преобразовательного судебного решения в законную силу. В данной ситуации решение по преобразовательному иску как раз является одним из юридических фактов, состав которых приводит к возникновению реституционного правоотношения. В ситуации преобразовательного иска о признании ничтожной сделки действительной происходит обратная трансформация: реституционное правоотношение преобразуется в действительное регулятивное правоотношение, вытекающее из сделки. При этом, несмотря на наличие нарушенных прав в связи с нахождением сторон в реституционном правоотношении, стороны выражают интерес в преобразовании правоотношения из реституционного в регулятивное.

Лицо, инициирующее преобразовательный иск, исходит из необходимости защиты своего законного интереса.

Таким образом, предметом преобразовательного иска (по пп. 1, 3 ст. 167 ГК РФ, а также по п. 2 ст. 171, п. 2 ст. 172 ГК РФ) следует считать преобразование (изменение либо прекращение) правоотношения.

Основания исков о признании сделок недействительными и (или) применении последствий недействительности сделок

Вопрос о понимании основания иска необходимо рассматривать с позиции двух основных теорий индивидуализации: теория субстанциирования (теория фактической индивидуализации), согласно которой под основанием иска подразумеваются конкретные факты¹, и теория юридической индивидуализации, рассматривающей основание иска как сочетание юридического и фактического элементов².

Первая концепция находит поддержку в работах Е.В. Васьковского³, М.А. Гурвича⁴, Е.А. Трещевой⁵, Т.В. Сахновой⁶, А.А. Ференс-Сороцкого⁷, П.А. Иевлева⁸ и других.

Вторая концепция обосновывается в работах О.В. Исаенковой¹, А.А. Добровольского, С.А. Ивановой², А.Ф. Клейнмана³, Г.Л. Осокиной⁴, встречается в учебниках по гражданскому процессуальному праву⁵.

¹ Гордон В.М. Основание иска в составе изменения исковых требований. Ярославль: Типография Губернского Правления, 1902. С.38.

² Там же. С. 37-38.

³ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1913. С. 600–603.

⁴ Гурвич М.А. Учение об иске // Научное наследие кафедры гражданского и административного судопроизводства (гражданского процесса): сб. науч. трудов. М.: Проспект, 2017. С. 197.

⁵ См. подробнее здесь: Трещева Е.А. Субъекты арбитражного процесса. Часть II: Правовое положение лиц, участвующих в деле, в арбитражном процессе: монография. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. С. 86–87; Трещева Е.А. Реализация права истца на изменение исковых требований: вопросы теории и практики// Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 293–295.

⁷ Гражданский процесс: учебник. Издание третье, переработанное и дополненное / Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М.: ПБОЮЛ Гриженко, 2001. С. 192.

⁸ Иевлев П.А. Изменение иска в судебной и судебно-арбитражной практике: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2004. С. 71.

Впрочем, подходы к пониманию основания иска в рамках теории фактической индивидуализации также различны. Как правило, фактическое основание иска рассматривается как юридические факты⁶ либо исключительно как фактические обстоятельства, а не нормы права и юридические факты⁷. Представляется, что наиважнейшей является мысль о том, что конкретные фактические обстоятельства являются юридическими фактами не потому, что они будут указаны в исковом заявлении именно как юридические факты, а в зависимости от того, существует ли в законодательстве конкретная порождающая правовые последствия правовая модель для данных фактических обстоятельств. Иными словами, фактические обстоятельства как юридические факты существуют объективно и независимо от того, позиционирует их истец как юридические факты или нет⁸.

При этом применительно к основаниям исков о признании сделки недействительной понимание фактического основания иска исключительно как юридического факта (совокупности юридических фактов) является не совсем обоснованным. В науке гражданского права вопрос о наделении недействительной сделки свойствами и признаками юридического факта

---

¹ Исаенкова О.В. Соотношение понятий «иск» и «элемент иска» // Иск в гражданском судопроизводстве / Исаенкова О.В., Демичев А.А., Соловьева Т.В., Ткачева Н.Н.; под ред. О.В. Исаенковой. М.: Волтерс Клувер, 2009. С.57.

² Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М.: Изд-во МГУ, 1979. С. 40–41.

³ Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права (очерки по истории): монография. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. С.38-39.

⁴ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник / Г.Л. Осокина. 3-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 469–473.

⁵ Гражданский процесс: учебник/ Под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С.330 (автор главы – С.А. Иванова).

⁶ Иевлев П.А. Указ. соч. С. 71.

⁷ Ненашев М.М. Иск: проблемные вопросы построения структуры: монография/ М.М. Ненашев. Волгоград: ВолгГМУ, 2014. С. 64–68.

⁸ Указанная позиция достаточно подробно аргументирована здесь: Гордон В.М. Основание иска в составе изменения исковых требований. Ярославль: Типография Губернского Правления, 1902. С. 48–49, 114–115, 120–121 и др.

является дискуссионным¹: ничтожная сделка понимается как безразличное для права действие и не наделяется свойствами юридического факта² либо, напротив, признается юридическим фактом, влекущим иные, чем предусмотрены законом, последствия³. Как полагает А.В. Егоров, «недействительная сделка – это фактический состав, который не сумел по каким-то причинам привести к возникновению желаемых правовых последствий»⁴.

По мнению Д.О. Тузова, в основаниях негационного иска можно выделить как «отрицательные», «правопрепятствующие» факты, которые не являются юридическими фактами, так и «положительные» юридические факты (в подлинном смысле слова): доказывається не отсутствие какого-либо факта, а, наоборот, наличие другого юридического факта⁵.

При этом вопрос о правовой природе правопрепятствующих фактов является дискуссионным: в некоторых работах они наделяются свойствами юридического факта⁶, в иных – напротив, считаются «антиюридическими фактами»⁷.

---

¹ См. подробнее: Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. М.: Бератор-Пресс, 2003. С. 30–37.

² Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007. С. 134–135.

³ Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. М.: Бератор-Пресс, 2003. С. 46.

⁴ Цит. по: Егоров А.В. Вклад выпускников РШЧП в развитие общих проблем гражданского права: размышления составителя // Сделки, представительство, исковая давность: сб. работ выпускников Российской школы частного права при Исследовательском центре частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации / Сост. и отв. ред. А.В. Егоров. М.: ИЦЧП им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, 2017. С. 29.

⁵ Тузов Д.О. Иски, связанные с недействительностью сделок. Теоретический очерк / Под ред. Б.Л. Хаскельберга и В.М. Чернова. Томск: Пеленг, 1998. С.20.

⁶ См.: Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах / Изд. 2-е, перераб. и доп. Ответ. ред. проф. М.Н. Марченко. Том 2. М.: ИКД «Зерцало – М», 2002. С. 430 (автор главы – В.Б. Исаков); Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 3-е изд., испр. М.: Статут, 2009. С. 636.

⁷ Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. [+ справоч. том]. Том 3: Проблемы теории права: курс лекций. М.: Статут, 2010. С. 360–361.

Анализ работ по рассматриваемому вопросу позволяет поддержать позицию понимания ничтожной сделки как правопрепятствующего факта. На первый взгляд, сделка существует формально, однако закон не придает ей силу юридического факта, который является основанием для возникновения соответствующих последствий, на которые была направлена воля сторон. Фактический состав сделки как бы «не дотягивает» до полноценного правопорождающего юридического факта¹.

Тем не менее основание иска о признании ничтожной сделки недействительной нельзя сводить только к одному правопрепятствующему факту, поскольку тот факт, что сделка ничтожна, является, скорее, выводом, основанным на ряде иных обстоятельств (в процессуальных законах употребляется термин «обстоятельство», а не юридический факт, согласно п. 5 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ, п. 5 ч. 2 ст. 125 АПК РФ).

Понимание под обстоятельствами не только юридических фактов, но и иных обстоятельств, которые не охватываются понятием «юридический факт», можно встретить в работе Л.П. Смышляева². К иным обстоятельствам можно относить юридические условия (правоспособность)³ либо «нормативные (юридические) условия», отграниченные от юридических фактов и фактических составов⁴, однако не все ученые поддерживают позицию о необходимости выделения специальных нормативных

---

¹ Стоит оговориться, что, по мнению Васьковского Е.В., термин правопорождающие факты является собирательным понятием, которое охватывает также правонарушительные, правопрекращающие и правопрепятствующие факты. См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский. Издание второе, переработанное. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1917. С.162–164.

² Смышляев Л.П. Предмет доказывания в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954. С. 7.

³ Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе / В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 31.

⁴ См.: Хананнов Р.А. Нормативные условия в динамике гражданского правоотношения // Сов. государство и право. 1973. № 8. С. 123–126.

(юридических) условий, полагая, что они включаются в конкретный состав юридического факта¹.

Представляется верной точка зрения о различении соответствующих условий и элементов конкретных составов юридических фактов. Таким образом, все основания исков о признании ничтожных сделок недействительными условно разделяются на несколько групп.

Первая группа оснований исков о признании ничтожных сделок недействительными включает обстоятельства несоответствия отдельных элементов состава сделки как юридического факта ряду условий, например, отсутствие дееспособности вследствие психического расстройства (п. 1 ст. 171 ГК РФ), факт несовершеннолетия лица, не достигшего четырнадцати лет (малолетнего) (п. 1 ст. 172 ГК РФ). В данных конкретных случаях наличие (отсутствие) дееспособности лица есть условие, необходимое для возникновения сделки. Дееспособность можно считать юридическим условием, необходимым для возникновения сделки².

Вторая группа оснований исков о признании ничтожных сделок недействительными содержит обстоятельства несоответствия тех или иных элементов состава юридического факта нормативным условиям (например, п. 2 ст. 168, ст. 169 ГК РФ). В основании иска лежат в данном случае обстоятельства несоответствия фактических обстоятельств – элементов несостоявшегося юридического факта – ничтожной сделки нормативным условиям (гипотезе (или гипотезам) правовой нормы).

Третья группа оснований исков о признании ничтожных сделок недействительными содержит обстоятельства невозможности возникновения сделки как юридического факта в связи с противоречием между

---

¹ Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве // Приложение к ежемесячному журналу «Хозяйство и право». 2006. № 7. С. 10. [Электронный ресурс]. – URL: http://rozhkova.com/ARTICLE/JUR_FACTI.html (дата обращения 03.10.2018г.).

² По мнению М.А. Рожковой, норма права и правосубъектность представляют собой предпосылки наступления юридических последствий. См.: Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве // Приложение к ежемесячному журналу «Хозяйство и право». 2006. № 7. С. 16. [Электронный ресурс]. – URL: http://rozhkova.com/ARTICLE/JUR_FACTI.html (дата обращения: 03.10.2018г.).

фактическими элементами состава юридического факта и иным юридическим фактом (юридическим составом).

По иску о недействительности ничтожной сделки по основаниям, предусмотренным в п. 1 ст. 174.1 ГК РФ в связи с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, предусмотренными в законе, в основании иска лежат обстоятельства несоответствия отдельных элементов состава сделки как юридического факта факту наличия обусловленного законом запрета. Очевидно, указанный запрет является самостоятельным юридическим фактом или юридическим составом, например, признание должника несостоятельным (банкротом). Недействительность сделки (отсутствие соответствующей закону сделки как юридического факта) обусловлена наличием соответствующего запрета, который является непреодолимым препятствием для совершения данной сделки по распоряжению имуществом.

Четвертая группа оснований исков о признании ничтожных сделок недействительными включает обстоятельства несоответствия отдельных элементов состава юридического факта правовым последствиям, которые предусмотрены законодательством для сделки такого рода, в том числе в связи с отсутствием в составе юридического факта тех или иных обстоятельств, характеризующих субъекта (несоответствие воли волеизъявлению стороны (сторон) сделки), в частности, намерение сторон посредством заключения одной сделки добиться правовых последствий, характерных для совершенно иной сделки (п. 2 ст. 170 ГК РФ).

Основания иска о недействительности оспоримой сделки имеют свои особенности. Как указывает М.А. Рожкова, до признания судом ее недействительности оспоримая сделка является действительной, при этом имеющийся дефект в составе юридического факта данной сделки не мешает

рассматривать ее в качестве сделки, которая влечет соответствующие сделке правовые последствия¹.

Основание иска о признании оспоримой сделки недействительной включает в себя обстоятельства – элементы состава юридического факта оспоримой сделки, которые в силу своей дефектности (несоответствию юридическим, нормативным условиям, иным юридическим фактам, правовым последствиям, предусмотренным законодательством для подобной сделки) могут приводить к судебному преобразованию правоотношения из сделки в реституционное правоотношение либо – к прекращению правоотношения из сделки.

При этом к первой группе таковых оснований можно отнести такие основания, в составе которых содержатся обстоятельства несоответствия тех или иных элементов состава сделки как юридического факта юридическим условиям: ограничение правоспособности юридического лица учредительными документами (ст. 173 ГК РФ), несовершеннолетие лица, достигшего возраста четырнадцати лет (п. 1 ст. 175 ГК РФ), ограничение дееспособности гражданина (п. 1 ст. 176 ГК РФ).

Вторая группа оснований исков объединяет основания, в которых имеются обстоятельства несоответствия элементов состава сделки как юридического факта определенным нормативным условиям: сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта (п. 1 ст. 168 ГК РФ).

Третья группа оснований исков имеет в составе обстоятельства несоответствия элементов оспоримой сделки иным юридическим фактам (юридическим составам): ограничение полномочий органа управления юридического лица учредительными документами (п. 1 ст. 174 ГК РФ), отсутствие согласия уполномоченного органа управления юридического лица на совершение крупной сделки (сделки с заинтересованностью), совершение

---

¹ Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве // Приложение к ежемесячному журналу «Хозяйство и право». 2006. № 7. С. 13. [Электронный ресурс]. – URL: http://rozhkova.com/ARTICLE/JUR_FACTI.html (дата обращения 03.10.2018г.).

сделки представителем (органом юридического лица) в ущерб интересам представляемого (юридического лица) (п. 2 ст. 174 ГК РФ).

Четвертая группа оснований исков содержит в составе оснований обстоятельства несоответствия отдельных элементов, относящихся к характеристикам субъекта (стороны сделки), правовым последствиям, предусмотренным законом для сделки данного рода. Например, существенное заблуждение стороны при заключении сделки, в отсутствие которого сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку (п. 1 ст. 178 ГК РФ).

Практический смысл указанной классификации объясняется следующим. Для всех тех случаев, которые связаны с существованием какого-либо юридического факта (юридического состава), которому противоречит тот или иной элемент состава оспоримой сделки, необходимо включение в состав основания иска обстоятельства осведомленности второй стороны сделки (ответчика) о данном юридическом факте (юридическом составе) на момент заключения сделки. В отсутствие таковой осведомленности не представляется возможным признание данной сделки недействительной.

Относительно иска о применении последствий недействительности ничтожной сделки следует отметить, что поскольку в основе возникновения реституционного правоотношения лежат действия сторон по передаче друг другу исполнения, постольку основанием такого иска являются факты предоставления сторонами друг другу данного исполнения.

Основанием иска о применении последствий недействительности оспоримой сделки следует считать сложную совокупность юридических фактов: заключение оспоримой сделки, исполнение оспоримой сделки, решение суда о преобразовании оспоримой сделки в недействительную.

Изучение структуры оснований исков о признании сделок недействительными позволяет выявить и определить именно фактическую основу как малую посылку силлогизма, разграничив ее с нормой права как

большой посылкой силлогизма в том значении употребляемых терминов, который был задан Е.В. Васьковским¹.

Указанное особенно важно для рассматриваемой категории дел, поскольку одна и та же сделка может являться недействительной по ряду оснований, предусмотренных материальным законом, что допустимо отражать в рамках одного искового заявления в виде ссылок на несколько статей материального закона, предусматривающих различные, но смежные составы недействительности. Значит ли указанное, что допустимо неоднократное обращение с иском о признании одной и той же сделки недействительной, но по разным основаниям материального закона?

Если исходить из логики формирования основания иска посредством как фактических, так и правовых оснований, то, по сути, каждый новый иск о признании одной и той же сделки недействительной с указанием на разные составы недействительности не может быть признан тождественным всем ранее поданным и рассмотренным искам. На данную проблематику включения нормы права в основание иска указывал П.А. Иевлев².

Если обратиться к материалам судебной практики, можно увидеть, что вопрос о тождественности иска о признании сделки недействительной со ссылками на разные правовые основания разрешается неоднозначно³.

---

¹ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский. Изд-е второе, перераб. М.: Изд-е Бр. Башмаковых, 1917. С. 162–164.

² Иевлев П.А. Изменение иска в судебной и судебно-арбитражной практике: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2004. С. 55, 59.

³ Например, постановлением АС Волго-Вятского округа от 27 октября 2017 г. по делу N А28-6561/2016 рассмотрена следующая ситуация: истец обратился с иском о признании сделки недействительной по основаниям ст. 168 ГК РФ и ст. 174 ГК РФ. В связи с тем, что ранее было рассмотрено дело по иску этого же лица о признании той же сделки недействительной по основаниям ст. 168 ГК РФ, суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции об удовлетворении требований и прекратил производство по делу. Суд кассационной инстанции указал, что оснований для прекращения производства по делу (в части требования о признании недействительной сделкой на основании статьи 174 ГК РФ) в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 150 АПК РФ у апелляционного суда не имелось. В данной части дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Аналогичные выводы были сделаны в постановлении АС Московского округа от 6 июля 2017 г. по делу N А40-114862/2015. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс». В постановлении АС Западно-Сибирского округа от 28 апреля 2017 г. по делу N А45-3250/2015, напротив, рассматривалась ситуация

Поиск вариантов решения данной проблемы необходимо проводить в зависимости от ответа на следующие вопросы:

1) истец при подаче последующего иска ссылается на иную совокупность фактических обстоятельств, которая охватывается иным составом недействительности;

2) истец при подаче нового иска ссылается на ту же самую совокупность фактических обстоятельств, предусмотренных одним составом недействительности, но дополняет исковое заявление ссылками на правовые нормы других составов недействительности, не подкрепляя ранее рассмотренную фактическую совокупность обстоятельств новыми обстоятельствами.

Очевидно, что внешнее тождество исков во второй ситуации (при условии совпадения также и по всем иным признакам, в том числе субъектам спорного права, предмету требования¹) соблюдается, поэтому иск не подлежит повторному рассмотрению.

Различение оснований исков по самостоятельным группам позволяет также выделить ситуации, в которых в малую посылку силлогизма включены фактические основания в их противоречии с нормами права (вторая группа оснований в вышеприведенных классификациях), поскольку ряд составов недействительности реализуется в противоречии сделки конкретной норме права. Здесь, как видится, необходимо различать правовое основание иска, которым является конкретная статья материального закона,

---

повторного обращения конкурсного управляющего в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) с заявлением о признании сделки недействительной по п. 2 ст. 61.2. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002г. в то время, как ранее было рассмотрено заявление конкурсного управляющего в отношении данной сделки по п. 1 ст. 61.2. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002г. Суд кассационной инстанции счел ранее поданное заявление и новое заявление, несмотря на ссылки на разные нормы права тождественными, поскольку предметом заявлений указана недействительность одной и той же сделки. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ См. подробнее о пределах реализации распорядительных прав здесь: Трещева Е.А. Субъекты арбитражного процесса. Часть II: Правовое положение лиц, участвующих в деле, в арбитражном процессе: монография. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. С. 98–99.

предусматривающая состав недействительности, и нормативные условия (гипотеза нормы права), которые являются условием недействительности и входят в малую посылку силлогизма. Указанная ситуация представляет собой своего рода исключение при определении основания иска как совокупности фактических обстоятельств и адресует к конкретной норме права при обосновании недействительности сделки.

Изложенное выше позволяет сделать следующие выводы. Предметом иска о признании недействительной ничтожной сделки является несуществование юридического факта (сделки) и правоотношения из него. Предметом иска о признании оспоримой сделки недействительной следует считать преобразование (изменение либо прекращение) правоотношения. Предметом иска о применении последствий недействительности сделки в виде двусторонней реституции является материально-правовое требование истца к ответчику, осложненное равным ему (если не доказано иное) указанием истца на возможное материально-правовое требование ответчика к нему в целях возвращения сторон в первоначальное положение. На данном этапе исследования следует также прийти к заключению о необходимости при определении основания исков о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности исходить из понимания основания иска как совокупности фактических обстоятельств, которые возможно группировать в зависимости от оснований недействительности сделок.

ГЛАВА 2. Реализация права на обращение в суд субъектами по делам о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок

2.1. Компетенция судов общей юрисдикции и арбитражных судов по делам о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок

В связи с необходимостью унификации процессуального законодательства в науке довольно долго и активно обсуждались перспективы исключения из процессуальных законов такого понятия, как «подведомственность», и обозначения разграничения предметов ведения арбитражных судов и судов общей юрисдикции посредством термина «подсудность»¹.

Хотя в подготовленном проекте единого процессуального кодекса указанная идея не нашла отражения², соответствующее изменение процессуальных законов было произведено. В настоящее время разграничение предметов ведения судов обозначается как «компетенция» или «подсудность»³.

Как правило, в науке гражданского процессуального права под подсудностью понимается либо относимость дела к ведению определенного

---

¹ См.: Аргунов В.В. Ломка правовых устоев или рядовое устранение очередного правового пуризма в судебной практике? Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 13.04.2016 N 306-ЭС15-14024 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. N 8. С. 4–10; Банников И.А. Компетентный суд: соотношение правовых институтов подведомственности и подсудности с принципом осуществления правосудия только судом // Российская юстиция. 2017. N 9. С. 58 – 60; Стрелкова И.И. Подведомственность: понятие и соотношение со смежными правовыми категориями // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. N 5. С. 55–59.

² Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Федеральный закон от 28.11.2018 N 451-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. 2018. № 49 (часть1). Ст. 7523. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

суда¹, либо компетенция судебных органов как судов первой инстанции², либо межотраслевой (или процессуальный) институт, представляющий собой совокупность норм, разграничивающих компетенцию между конкретными судами судебной системы³.

Применительно к теме настоящей работы следует определить подсудность в качестве нормативно закрепленного правового соотношения дела о признании сделки недействительной и (или) применении последствий недействительности сделки с конкретным судебным органом, уполномоченным рассматривать и разрешать данное дело.

Как обоснованно указывает А.В. Юдин, в настоящее время критерии разграничения подсудности сформулированы на основании двух подходов: 1) определение общих критериев подсудности дел; 2) указание на конкретную категорию спора⁴.

Соответственно, подсудность дел рассматриваемой категории разграничивается между судом общей юрисдикции и арбитражным судом на основании общих для всех категорий дел критериев, в том числе: универсальность подсудности дел суду общей юрисдикции (ч. 3 ст. 22 ГПК РФ); приоритет подсудности нескольких взаимосвязанных между собой требований суду общей юрисдикции (ч. 4 ст. 22 ГПК РФ); формирование подсудности арбитражного суда по критериям характера спора и

¹ См.: Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1974. С.7; Гражданский процесс / Под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2017. С. 165 (автор главы – Д.Б. Абушенко).

² См.: Гражданское процессуальное право: учебник / С.А. Алехина [и др.]; под ред. М.С. Шакарян. М.: ТК Велби, Проспект, 2005. С.133 (автор главы – Е.Е. Уксусова); Кузнецова Е.В. Институт подсудности в гражданском процессуальном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 20.

³ См.: Гражданский процесс России: учебник / Под ред. М.А. Викут. 2 изд., переработ. и доп. М.: Юрист, 2006. С. 132-133 (автор главы – М.А. Викут); Ерохина Т. П. Некоторые проблемы подсудности в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 12; Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 128 (автор главы – С.А. Иванова).

⁴ См.: Юдин А.В. Проблемы конкуренции между различными видами подведомственности и подсудности гражданских дел судам общей юрисдикции и арбитражным судам // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 11. С. 99–112. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

надлежащего субъекта; установление специальной подсудности арбитражного суда (ч. 6 ст. 27 АПК РФ¹).

Общее правило для определения территориальной подсудности по рассматриваемой категории дел сформулировано ст.35 АПК РФ, ст. 28 ГПК РФ – по месту жительства ответчика (месту нахождения организации). При наличии ряда обстоятельств, указанных в ст. 29 ГПК РФ и ст. 36 АПК РФ, данное правило может быть изменено по выбору истца. Кроме того, по исследуемым спорам также применяются нормы об исключительной подсудности (ст. 30 ГПК РФ, ст. 38 АПК РФ).

Однако нормы о компетенции судов по конкретным категориям дел зачастую содержатся не только в процессуальных законах, но и в иных правовых актах. Кроме того, разграничение подсудности может осуществляться посредством разъяснения в постановлении Пленума ВС РФ²

---

¹ Например, п. 1 ч. 6 ст. 27 АПК РФ устанавливает, что независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане, арбитражные суды рассматривают дела о несостоятельности (банкротстве), которые включают в себя все возникающие в рамках этого дела обособленные споры, в том числе о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок, совершенных должником или другими лицами за счет должника (ст. 61.1., п. 1 ст. 61.8 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002г. // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс»).

Кроме того, споры о признании недействительными сделок по реализации имущества должника-банкрота в рамках торгов также включены в указанную совокупность, об этом свидетельствует разъяснение, приведенное в п. 18 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс». Таким образом, ряд дел о признании сделок недействительными (применении последствий их недействительности) получает специальную «прописку» при арбитражном суде вне зависимости от субъектного состава.

Аналогичная ситуация сложилась и по отношению к спорам о признании недействительными (применении последствий недействительности) сделок, совершенных юридическим лицом, по искам учредителей, участников, членов юридического лица (п. 3 ч. 1 ст. 225.1. АПК РФ, п. 2 ч. 6 ст. 27 АПК РФ), которые подлежат рассмотрению в арбитражном суде.

² См., например: п. 15 постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2012г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9; п. 4 постановления Пленума ВС РФ от 17.11.2015г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного

или Пленума ВАС РФ¹ либо в судебных актах высших судебных инстанций по рассмотрению конкретных споров² и обзорах судебной практики³. Указанное не может не приводить к конфликтам при возникновении коллизионных случаев разграничения подсудности.

Отсутствие специальных коллизионных процессуальных норм, подобных правилам о пререканиях подсудности в п.п. 40 -43 гл. I Устава гражданского судопроизводства⁴, приводит к серьезным сложностям при разрешении возникающих коллизий. В целях их устранения учеными предлагались следующие варианты: создание отдельного нормативного акта,

---

Суда РФ. 2016. № 1; п. 30 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»; п. 2 постановления Пленума ВАС РФ от 09.12.2002 N 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2003. № 2. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ См., например: п.п. 2-9 постановления Пленума ВАС РФ от 09.12.2002 N 11 (ред. от 17.11.2015) «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2003. № 2; п. 18 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

² См., например: постановление Президиума ВАС РФ от 13.11.2012г. № 9007/12 по делу № А40-63017/11, в соответствии с которым спор, вытекающий из договора поручительства, который был заключен физическим лицом – единственным учредителем (участником) общества – в целях обеспечения имеющей экономический характер сделки этого общества, также имеет экономический характер; постановление Президиума ВАС РФ от 02.07.2013г. № 3316/13 по делу № А19-3011/2012 о неподведомственности арбитражному суду дела о признании недействительными торгов по продаже имущества должника, договора купли-продажи в связи с прекращением деятельности истца как индивидуального предпринимателя, но до завершения процедуры банкротства в отношении него. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См., например: обзор судебной практики ВС РФ № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 04.03.2015г.), в соответствии с которым иски, предъявляемые кредитором одновременно к должнику – юридическому лицу (или индивидуальному предпринимателю) и поручителю – физическому лицу в случае, когда договор поручительства заключен физическим лицом, являющимся единственным учредителем (участником) общества или иным лицом, контролирующим его деятельность, должны рассматриваться судом общей юрисдикции; п. 6 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016), в соответствии с которым дело по спору, возникшему между заимодавцем (физическим лицом) и заемщиком (хозяйственным обществом), рассматривается судом общей юрисдикции и в том случае, когда заимодавец является одним из учредителей (участников) этого общества. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Судебные уставы Российской Империи (в сфере гражданской юрисдикции). М.: Статут, 2017. С. 46–47.

объединяющего различные нормы о таковой компетенции,¹ либо учреждение органа или специальной коллегии Верховного Суда РФ, уполномоченных рассматривать конфликты стечения различных видов подсудности².

Представляется, что разграничение подсудности по рассматриваемой категории споров возможно осуществлять посредством установления критерия «главного» или специального требования, по отношению к которому требование об оспаривании сделки и применении последствий ее недействительности будет являться сопутствующим.

Реализация данного правила применительно к рассматриваемой категории дел предваряется общим тезисом о том, что исковое требование о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности может выступать сопутствующим для споров самого различного рода (корпоративные споры, дела о несостоятельности (банкротстве), споры о правах на недвижимое имущество и др.).

Указанная особенность позволяет руководствоваться критерием «главного» или специального требования при разграничении компетенции суда общей юрисдикции и арбитражного суда.

Например, оспаривание сделки в рамках дела, подпадающего под положения, регламентирующие корпоративные споры (ч. 1, п. 3 ч. 2 ст. 225.1. АПК РФ), будет означать отнесение данного дела к специальной компетенции арбитражного суда (п. 2 ч. 6 ст. 27 АПК РФ).

Оспаривание сделки с участием физического лица, признанного несостоятельным (банкротом), аналогичным образом означает, что дело подлежит отнесению к специальной компетенции арбитражного суда (п. 1 ч. 6 ст. 27, ч. 1 ст. 223 АПК РФ, ч. 1 ст. 61.8, ст. 213.32 ФЗ «О

¹ См. подробнее: Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1974. С. 34; Чудиновских К.А. Подведомственность в системе гражданского и арбитражного процессуального права. СПб: Юридический центр: Пресс, 2004. С. 102.

² См. подробнее: Банников И.А. Компетентный суд: соотношение правовых институтов подведомственности и подсудности с принципом осуществления правосудия только судом // Российская юстиция. 2017. N 9. С. 58–60; Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М.: Статут, 2006. С. 38–39.

несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002г.)¹. Впрочем, в рамках данного правила можно выделить нюансы: оспаривание внесудебного соглашения супругов о разделе общего имущества производится в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) одного из супругов только в связи с нарушением таким соглашением прав (законных интересов) кредиторов должника – гражданина. Иные основания для признания недействительным соглашения супругов о разделе их общего имущества рассматриваются судами общей юрисдикции².

Кроме того, споры о признании недействительными сделок по реализации имущества должника-банкрота в рамках торгов также включены в указанную совокупность специальной компетенции арбитражного суда для дела о несостоятельности³.

Позицию о безоговорочном распространении приоритета суда, рассматривающего дело о несостоятельности (банкротстве), в вопросе определения надлежащего суда, компетентного рассматривать то или иное имущественное требование к должнику, выражает Ю.Д. Подольский⁴.

Напротив, оспаривание сделок супруга с долями в хозяйственном обществе по спору о разделе совместно нажитого имущества должно предопределять компетенцию суда общей юрисдикции по такой категории дел (п. 2 ч. 1 ст. 225.1. АПК РФ)⁵.

¹ См. подробнее здесь: Подольский Ю.Д. Обособленные споры в делах о несостоятельности (банкротстве): дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2020. С. 134–153.

² См.: абз. 2 п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 48 "О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См. п. 18 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Подольский Ю.Д. Обособленные споры в делах о несостоятельности (банкротстве): дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2020. С. 147.

⁵ См. подробнее: Лаптев В.А. Понятие корпоративного спора в свете реформирования процессуального законодательства // Российская юстиция. 2019. N 12. С. 28–30.

С.А. Дергачев по итогам проведенного анализа судебной практики пришел к выводу о том, что отнесение таких споров к рассмотрению судов общей юрисдикции является неверным¹.

Е.И. Вялых, напротив, высказывает позицию о правомерном применении нормы ч. 4 ст. 22 ГПК РФ и отнесении данного вопроса на рассмотрение суда общей юрисдикции².

Полагаем, что в рассматриваемом случае требование о признании сделки недействительной подлежит подчинению требованию о разделе имущества и должно рассматриваться в суде общей юрисдикции.

Иллюстрацией данного положения может являться дело № 33-1104, рассмотренное Октябрьским районным судом г. Саратова, а также судебные акты о прекращении производства по аналогичному иску в рамках арбитражного дела № А57-5595/17³. Истец (физическое лицо) обратился с иском к обществу с ограниченной ответственностью (далее – «общество») и индивидуальному предпринимателю (далее – «ИП») о признании недействительной сделки по отчуждению имущества в пользу ИП по заниженной стоимости в период судебных разбирательств между данным истцом (супруг) и директором общества (супруга) о разделе имущества, в том числе – о перераспределении долей между ними в связи с принятием решения об увеличении уставного капитала с нарушением требований законодательства. Арбитражный суд Саратовской области прекратил производство по делу о рассмотрении аналогичного иска (определение от 07.07.17г. по делу № А57-5595/17)⁴ в связи с тем, что оспаривание сделки было осложнено наличием спора о разделе имущества между супругами, а

Примером судебной практики по данному вопросу может являться постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.11.2016г. № Ф06-13694/16 по делу № А65-1563/16. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ См.: Дергачев С.А. Подведомственность корпоративных споров, связанных с семейными и наследственными правоотношениями // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 6. С. 32–36.

² См.: Вялых Е.И. Процессуальные особенности рассмотрения корпоративных споров в Российской Федерации: дис. ...канд. юрид. наук. Воронеж. 2018. С. 80–81.

³ Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

также по причине отсутствия доказательств участия супруга в обществе на момент обращения с иском.

Приоритет «главного» требования должен служить критерием и при разграничении различных видов территориальной подсудности дел между собой. Применительно к указанному вопросу можно выделить сразу ряд проблем, связанных как с пониманием отдельных случаев исключительной подсудности (например, по делам об оспаривании сделок в отношении недвижимого имущества), так и с разграничением коллизионных ситуаций.

Особенностью правового регулирования исключительной подсудности в отношении споров о правах на недвижимое имущество является отсутствие закрытого и нормативно определенного перечня исков, которые могут быть включены в понятие «иск о праве на недвижимое имущество».

Разъяснение нормы ч. 1 ст. 38 АПК РФ было дано Пленумом ВАС РФ в виде указания на открытый перечень дел и на критерий, посредством которого можно определить дела, не включенные в перечень, но относимые к данной подсудности. Критерий определен как необходимость внесения изменений в соответствующий государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним по итогам удовлетворения заявленных исковых требований и принудительного исполнения решения суда¹.

Исключительная подсудность для дел, подлежащих рассмотрению судом общей юрисдикции по искам о правах на недвижимое имущество, раскрывается также посредством указания на открытый перечень исков, однако без какого-либо уточняющего критерия, пригодного для отнесения к данному перечню иных исков, не конкретизированных в нем².

Несколько позже в совместном постановлении Пленума ВАС РФ и Пленума ВС РФ был также приведен открытый перечень дел без указания на

---

¹ См.: п. 1 постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 54 «О некоторых вопросах подсудности дел по искам о правах на недвижимое имущество» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 11. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: обзор законодательства и судебной практики за четвертый квартал 2003 года, утвержденный постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 07 апреля 2004 года. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

общий критерий, позволяющий определить исключительную подсудность того или иного дела в случае его отсутствия в данном списке¹.

Помимо этого, разъяснение для исключительной подсудности дел, подлежащих рассмотрению арбитражными судами, по искам о правах на недвижимое имущество, по большей части аналогичное разъяснению в указанном выше постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.2006г. № 54, было дано в абз. 1-2 п. 9 постановления Пленума ВС РФ от 23.12.2021г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»².

Нормативное регулирование данного вопроса находит критические отклики у ряда представителей процессуальной науки. По мнению А.А. Кальгиной и Б.В. Ильина, необходимо установить закрытый перечень дел, относимых к делам, связанным с недвижимым имуществом³.

Если обратиться к анализу судебной практики, то можно увидеть, что иски об оспаривании сделок и применении последствий их недействительности, как правило, рассматриваются судами общей юрисдикции с применением правила об исключительной подсудности по месту нахождения данного имущества⁴.

---

¹ См.: абз. 3 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: абз. 1-2 п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции». Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Кальгина А.А., Ильин Б.В. Эффективность судопроизводства: исключительная подсудность // Вестник арбитражной практики. 2018. N 5. С. 47 - 57.

⁴ См., например: апелляционное определение Омского областного суда от 17 апреля 2013 г. по делу N 33-2697/13, апелляционное определение Свердловского областного суда от 14 марта 2016 г. по делу N 33-4116/2016, апелляционное определение Московского городского суда от 18 апреля 2018 г. по делу N 33-17062/2018, апелляционное определение Московского городского суда от 6 марта 2018 г. по делу N 33-9852/18, апелляционное определение Московского городского суда от 28 февраля 2018 г. по делу N 33-8645, определение Московского городского суда от 2 июня 2017 г. по делу N 33-21014/17, апелляционное определение Московского городского суда от 28 октября 2016 г. по делу N 33-42306 и др. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

Более интересным является развитие аналогичной практики в арбитражных судах, которые относят к указанной исключительной подсудности либо только иски об оспаривании сделок, сопряженные с «реституционными» требованиями¹, либо также иски о признании сделок недействительными без заявления реституционных требований².

Исключительная подсудность исков о правах на недвижимое имущество иска об оспаривании сделки и применении реституционных последствий (либо без применения таковых) в отношении недвижимого имущества должна обосновываться критерием «главного» требования – разрешением вопроса о юридической судьбе недвижимого имущества. Решение по такому делу либо влечет внесение изменений в реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним (в случае удовлетворения «реституционного» иска), либо создает правовые основы последующего удовлетворения «реституционного» иска (при отдельном предъявлении соответствующих требований).

Следовательно, исследуемые иски по оспариванию сделок в отношении недвижимого имущества (даже в отсутствие «реституционного» требования) должны предъявляться по месту нахождения недвижимого имущества³, что позволит гарантировать возможность и эффективность применения обеспечительных мер, взаимодействия с государственным реестром прав на недвижимое имущество и сделок с ним и т. д.

---

¹ См., например: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2016г. № 09АП-48333/2016 по делу N А40-43021/16-77-359, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 октября 2016 г., N 09АП-52331/2016-ГК, по делу А40-105077/2016, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 27 июля 2017 г. по делу N А41-15291/17, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2015 N 18АП-13200/2015 по делу N А76-14533/2015 и др. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 3 марта 2011 г. по делу N А75-8228/2010 и др. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Позиция об отнесении исков об оспаривании сделок с недвижимым имуществом к искам, связанным с недвижимым имуществом, находит отражение также здесь: Кальгина А.А., Ильин Б.В. Эффективность судопроизводства: исключительная подсудность // Вестник арбитражной практики. 2018. N 5. С. 47–57.

Ввиду небезупречного нормативного регулирования вопросов об отнесении дел рассматриваемой категории к ведению того или иного суда при применении правил об исключительной подсудности, возникают коллизии стечения нескольких случаев исключительной подсудности.

По причине недостаточного нормативного регулирования в практике арбитражных судов до недавнего времени была возможна коллизия при установлении компетентного суда при обращении участника юридического лица, определенного в ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ, с иском об оспаривании сделки по отчуждению недвижимого имущества, то есть конфликт исключительной подсудности дел по искам о правах на недвижимое имущество и исключительной подсудности дел в рамках корпоративного спора. Единообразия в подходах применения соответствующих норм отсутствовало.

В ряде случаев арбитражные суды устанавливали приоритет исключительной подсудности дела суду по месту нахождения спорного недвижимого имущества, поскольку цель судебного разбирательства – прежде всего разрешение вопроса о принадлежности недвижимого имущества¹. Другие арбитражные суды исходили из обратного приоритета, поскольку в таких спорах речь идет об обязательственно-правовых требованиях, к которым также относимы корпоративные требования участника².

---

¹ См., например: постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 20 апреля 2016 г. по делу N А41-10081/13, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 9 июня 2015 г. по делу N А03-7353/2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10 ноября 2017 г. N 09АП-57234/2017-ГК, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 августа 2018 г. N 18АП-11164/2018 и др. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

² См., например: пункт 3 Рекомендации Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Северо-Западного округа по итогам заседания 27 - 28 мая 2010 года (г. Петрозаводск), постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30 ноября 2017 г. по делу N А32-44915/2016, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 15 февраля 2018 г. по делу N А39-10131/2017, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 10.01.2018 N 01АП-10264/2017 по делу N А39-4006/2017, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29 января 2015 г. N 08АП-179/2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 октября 2014 г. N 09АП-43574/2014 и др. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

Одно из наиболее интересных дел по данному вопросу было рассмотрено Президиумом ВАС РФ в пользу исключительной подсудности дел по искам о правах на недвижимое имущество (постановление Президиума ВАС РФ от 07.09.2010г. № 6470/10 по делу № А13-3405/2009)¹.

По мнению П.В. Хлюстова, признание приоритета исключительной подсудности спора о правах на недвижимое имущество в данном случае является верным².

Однако при разрешении данной коллизии необходимо принимать во внимание цель установления в законодательстве каждого из рассматриваемых случаев исключительной подсудности.

«Корпоративная» подсудность направлена на обеспечение возможности реализации всех корпоративных прав учредителей (участников, членов), в том числе права на оспаривание сделок по месту нахождения данного юридического лица. Нормы, предусматривающие право участника (акционера) оспорить сделку по отчуждению недвижимого имущества, должны гарантировать соответствующую возможность, исходя из территориального фактора нахождения юридического лица.

Напротив, подсудность дел по искам о правах на недвижимое имущество обеспечивает возможность беспрепятственного исследования доказательств по месту нахождения недвижимости, регистрацию изменений правового статуса недвижимости в соответствующем государственном реестре, ускоренную реализацию обеспечительных мер.

Иными словами, указанная подсудность призвана обеспечить техническое удобство проведения судебного разбирательства и последующего исполнения судебного решения по месту нахождения недвижимости.

---

¹ См. подробный обзор здесь: Юдин А.В. Проблемы конкуренции между различными видами подведомственности и подсудности гражданских дел судам общей юрисдикции и арбитражным судам // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 11. С. 99–112. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Хлюстов П.В. Спор о правах на недвижимое имущество: проблемы территориальной подсудности // Закон. 2014. N 1. С. 105–118.

Таким образом, при разрешении конфликта стечения разных случаев исключительной подсудности необходимо определение «главного» (специального) требования, которое в свою очередь позволит установить правильную исключительную подсудность: при оспаривании сделки с недвижимым имуществом по «корпоративным основаниям» подсудность дела предлагается определять подсудностью корпоративного спора.

Указанный вывод в настоящее время находит отражение в соответствующем разъяснении абз. 3 п. 9 постановления Пленума ВС РФ от 23.12.2021г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»¹.

В свою очередь, неоднозначным остается разрешение вопроса определения подсудности спора о недействительности сделки в отношении недвижимого имущества некоммерческой организации (за исключением некоммерческих организаций, дела по корпоративным спорам которых федеральным законом отнесены к подсудности арбитражных судов). В силу положений п. 8 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ дела по корпоративным спорам о создании юридического лица, управлении им или участии в юридическом лице, являющемся некоммерческой организацией за вышеуказанным исключением, относятся к компетенции суда общей юрисдикции. Данная норма разъясняется также в абз. 2 п. 30 постановления Пленума ВС РФ 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»².

При этом, как и указывалось выше, иски о правах на недвижимое имущество исключительно подсудны суду по месту нахождения данного имущества (ч. 1 ст. 30 ГПК РФ). Напротив, особые требования к подсудности корпоративных споров, отнесенных к компетенции суда общей юрисдикции,

---

¹ См.: абз. 1-2 п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции». Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

² Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

ГПК РФ не содержит и предлагает определять подсудность местом жительства ответчика или адресом организации (ст. 28 ГПК РФ). Соответственно, по общему правилу вопрос о надлежащем суде общей юрисдикции, компетентном рассматривать дело о недействительности сделки некоммерческой организации в отношении недвижимого имущества, разрешается в пользу суда по месту нахождения данного недвижимого имущества (ч. 1 ст. 30 ГПК РФ). На практике, в то же время, можно встретить иной подход (например, апелляционное определение Московского городского суда от 04.03.2020г. № 33 -9143/2020)¹.

По мнению Е.И. Вялых, рассмотрение судами общей юрисдикции корпоративных споров возможно при условии внесения в ГПК РФ поправок об определении подсудности данных споров местом нахождения организации².

В отсутствие нормы об исключительности «корпоративной» подсудности рассматриваемых споров возможно возникновение коллизии при определении суда – адресата, компетентного рассматривать дело.

Выбор подсудности в данном случае должен быть обусловлен разрешением вопроса, какое из требований является «главным» (специальным). Представляется, что при оспаривании сделки с недвижимым имуществом по «корпоративным основаниям» подсудность дела следует определять подсудностью корпоративного спора.

Примером стечения трех случаев исключительной подсудности в арбитражном процессе можно считать дело по иску акционера общества, в отношении которого открыто конкурсное производство, о признании сделки купли-продажи недвижимого имущества недействительной. Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ указала на то, что оспаривание такого договора должно осуществляться вне рамок дела о несостоятельности

---

¹ Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

² Вялых Е.И. Процессуальные особенности рассмотрения корпоративных споров в Российской Федерации: дис. ...канд. юрид. наук. Воронеж. 2018. С. 76.

(банкротстве), исключив в данном случае поглощение корпоративной подсудности подсудностью дела о несостоятельности (банкротстве)¹.

Очевидно, что роль критерия «главного» (специального) требования трудно переоценить при стечении трех случаев исключительной подсудности, конфликт которых в отсутствие четкого нормативного регламента весьма трудно разрешить.

Одним из примеров иной коллизии стечения случаев «корпоративной» и «несостоятельной» подсудности в арбитражном процессе может послужить дело № А40-698/14 по корпоративному спору (о признании недействительным решения об увеличении уставного капитала лица, акционером которого является организация в стадии конкурсного производства, и применении последствий недействительности сделки в виде восстановления банкрота в качестве акционера). Рассмотрев данное дело, судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ сделала вывод о том, что, по общему правилу, поглощение «несостоятельной» подсудностью корпоративной подсудности недопустимо. Так, главной и имеющей приоритет должна быть подсудность корпоративного спора ввиду приоритета интересов участников рынка ценных бумаг над интересами кредиторов конкретного должника. В то же время применительно к деталям данного дела было сделано исключение: дело об оспаривании сделки было рассмотрено в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) акционера – должника².

На основании всего изложенного необходимо сделать следующие выводы. Исковые требования о недействительности сделок и применении последствий их недействительности могут выступать сопутствующими для споров самого различного характера (корпоративные споры, дела о

---

¹ См.: определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ по делу № А16-2306/2017 от 05 октября 2020 года № 303-ЭС20-5380. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ по делу № А40-698/2014 от 18 декабря 2017 года № 305-ЭС17-12763 (1, 2). Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

несостоятельности (банкротстве), дела по спорам о правах на недвижимое имущество и др.), что актуализирует, во-первых, вопрос о разграничении компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов по данной категории дел; во-вторых, вопрос о разграничении различных видов территориальной подсудности, которым будут подчинены связанные между собой требования.

В первом случае решающим для определения компетенции суда будет являться характер именно «главного» или специального требования (так, оспаривание сделки в связи с корпоративным спором будет означать отнесение данного дела к компетенции арбитражного суда и, напротив, оспаривание сделки супруга с долями в хозяйственном обществе по спору о разделе совместно нажитого имущества будет предопределять компетенцию суда общей юрисдикции по такой категории дел). Во втором случае, при стечении разных случаев подсудности приоритет вновь будет иметь «главное» или специальное требование (например, при оспаривании сделки с недвижимым имуществом по «корпоративным основаниям» подсудность дела будет определяться подсудностью корпоративного спора).

Кроме того, диссертантом установлено, что требуется внесение изменений в процессуальные законы в связи с отсутствием качественного правового регулирования по вопросу отнесения дел по искам о признании сделки недействительной и (или) применении последствий недействительности сделки в отношении недвижимого имущества к делам по искам о правах на недвижимое имущество в целях определения соответствующей исключительной подсудности.

2.2. Субъектный состав дел о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок

К лицам, участвующим в делах о признании сделок недействительными и применении последствий их недействительности, по

общему правилу, следует отнести сторон, третьих лиц, прокурора, лиц, обращающихся за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц, иных лиц (ст. 40 АПК РФ, ст. 34 ГПК РФ).

Вопрос о соотношении таких понятий, как субъекты спорного материального правоотношения и стороны в гражданском судопроизводстве, разрешается в теории следующим образом. Под сторонами понимаются субъекты спорного материального правоотношения¹ либо предполагаемые участники спорного материального правоотношения в связи с тем, что совпадение участников спорного материального правоотношения и сторон должно быть установлено и проверено в ходе судебного разбирательства и «узаконено» судебным актом, вступившим в законную силу².

Если руководствоваться любой из предложенных точек зрения, закономерен вывод о том, что статус стороны в процессе обусловлен наличием материального правоотношения, в котором данная сторона играет определенную роль, в частности кредитора или должника.

Сложности применения данной интерпретации наступают в ситуации предъявления иска о признании ничтожной неисполненной сделки недействительной в силу отсутствия какого-либо материального правоотношения между лицами, указанными в качестве ее сторон.

Помимо этого, в пункте 2 ст. 166 ГК РФ предусмотрено право иного указанного в законе лица на подачу иска в отношении оспоримой сделки о ее признании недействительной (например, ст. 173 ГК РФ (лицо, в интересах которого в учредительных документах юридического лица установлено

---

¹ См.: Гражданский процесс / Отв. ред. докт. юрид. наук, проф. В.В. Ярков. М.: Статут, 2017. С. 81–82 (автор параграфа 1 главы 4 – В.В. Ярков).

² См.: Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М.А. Викут. М.: Юристъ, 2006. С. 69–70 (автор главы – М.А. Викут); Трещева Е. А. Субъекты арбитражного процесса. Часть II: Правовое положение лиц, участвующих в деле, в арбитражном процессе: монография. Самара: Самарский университет, 2007. С. 12; Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: монография. Тверь: Издатель Кондратьев А.Н., 2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 224.

ограничение целей деятельности), ст. 173.1. ГК РФ (третье лицо, которое уполномочено законом на дачу согласия на совершение сделки) и др.).

Иск о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлен и иным лицом, которое не является стороной реституционного правоотношения в случаях, указанных в законе (п. 3 ст. 166 ГК РФ).

И наоборот, материальный закон устанавливает специфические ограничения для стороны недействительной сделки на ее оспаривание (для случаев, установленных в абз. 4 п. 2 ст. 166, п. 2 ст. 431.1. ГК РФ).

Следовательно, необходимо согласиться с позицией Т.Е. Абовой о том, что определение сторон как предполагаемых субъектов спорного правоотношения является не исчерпывающим, поскольку подразумевает под собой только спор о праве, однако не распространяется на случаи защиты законного интереса¹. Отсутствие прямой взаимозависимости между сторонами процесса и участниками материального правоотношения признавалось и М.С. Шакарян, в том числе и по вышеуказанной причине предъявления негативного иска о признании².

Согласно п. 3 ст. 166 ГК РФ в прежней редакции³, иск о применении последствий недействительности ничтожной сделки мог быть предъявлен любым заинтересованным лицом⁴.

---

¹ См.: Курс советского гражданского процессуального права: в 2 т. Т.1. М.: Изд-во «Наука». 1981. С. 244–245 (автор главы – Т.Е. Абова).

² Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права // Научное наследие кафедры гражданского и административного судопроизводства (гражданского процесса): сб. науч. трудов. М.: Проспект, 2017. С. 310–311.

³ См. Федеральный закон от 07.05.2013г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2327. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Д.О. Тузов выражал обоснованные замечания к формулировке данной нормы в связи с тем, что перечень таких лиц, которые вправе обращаться с иском, помимо сторон сделки, в законе не поименован. Если речь идет о материально-правовом притязании, то интерес в иске может быть только у субъекта реституционного притязания, то есть лица, осуществившего предоставление по недействительной сделке и приобретшего в силу этого право требования против другой стороны, а также его универсальный или сингулярный правопреемник. Никакие другие лица, по мнению Д.О. Тузова, не имеют и

На необходимость ограничительной законодательной регламентации данной нормы указывалось в ходе реформы гражданского законодательства¹.

Указанная мысль нашла отражение в текущей редакции п. 3 ст. 166 ГК РФ, но позже было дано расширительное толкование рассматриваемой нормы, согласно которому третье лицо вправе предъявить реституционный иск в отношении ничтожной сделки к ее сторонам при наличии у него законного интереса или права, защита которого будет обеспечена удовлетворением такого иска².

Как видно, намерения законодателя относительно сужения возможностей вмешательства третьего лица в правоотношение иных лиц случаями, определенными в законе, претерпели существенные изменения на основании разъяснений высшей судебной инстанции.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о достаточной распространенности такого иска третьего лица, но характерно также и отсутствие систематизации случаев, в которых допустимо его предъявление³.

Рассматриваемый иск предполагает наличие у истца своего собственного законного интереса, что следует из вышеуказанного толкования данной нормы Пленумом ВС РФ.

не могут иметь материального интереса в осуществлении реституции (см.: Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. М.: Статут, 2007. С. 114–116).

¹ См.: Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».

² См. абз. 2 п. 78 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8. Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».

³ См., например: разъяснения п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 "О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки"// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018г. № 3, определение СКГД ВС РФ от 09.01.2018 № 50-КГ17-27, определение СКГД ВС РФ от 27.03.2018 № 49-КГ17-35, судебные акты по делам № А11-12187/14, А40-97840/12, А63-17566/18, А63-16567/17, А41-90992/18, определение СКЭС ВС РФ от 13.06.2017 по делу № 301-ЭС16-20128, определение СКЭС ВС РФ от 25.01.2019г. по делу № А40-126677/2017 № 305-ЭС18-12295 и др. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

В этой связи необходимо обратиться к вопросу о понимании законного интереса (охраняемого законного интереса¹) в теории цивилистического процесса: интерес рассматривается как объективная², либо как субъективная категория, либо как два самостоятельных явления (объективное и субъективное)³, либо как объективно-субъективная категория⁴.

По мнению А.В. Малько и В.В. Субочева, законный интерес является юридической дозволенностью, «усеченным правом», которое не обеспечивается обязанностями иных лиц, однако в определенной степени защищается государством⁵.

Основным признаком законного интереса является именно отсутствие опосредованности конкретными субъективными правами⁶. Аналогичное свойство выделяется и М.А. Рожковой, считающей, что рассматриваемая категория включает в себя все случаи, когда «интерес еще не получил «правовой оболочки» в виде норм права, то есть не был законодательно закреплён»⁷.

---

¹Для целей настоящего исследования данные понятия используются как синонимы в продолжение устоявшейся в науке точки зрения на их синонимичность, см.: Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве // Научное наследие кафедры гражданского и административного судопроизводства (гражданского процесса): сб. науч. трудов. М.: Проспект, 2017. С. 446–447.

² Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве // Научное наследие кафедры гражданского и административного судопроизводства (гражданского процесса): сб. науч. трудов. М.: Проспект, 2017. С.438–442; Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Ленинград: Изд-во Ленинградс. ун-та, 1968. С. 37 и др.

³ Подробный обзор различных точек зрения представителей других наук на интерес приведен здесь: Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 14–17, 21, 97.

⁴ Грибанов В.П. Осуществление и защиты гражданских прав. М.: Статут, 2001.С. 235–237; Малько А. В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 22; Груздев В.В. Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности. Книга 1. Общие положения. М.: Юстицинформ, 2012. С. 16 и др.

⁵ Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 70 - 73.

⁶ Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 87.

⁷ Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М.: Волтерс Клувер, 2006. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Р.Е. Гукасян полагал, что не опосредованный субъективным правом интерес (в узком смысле) подлежит законодательной охране только в ряде случаев, в том числе когда законный интерес являлся «промежуточным звеном при необходимости приобретения и осуществления субъективных материальных прав»¹.

Одним из примеров наличия у субъекта защиты законного интереса, по мнению М.А. Рожковой, является норма, предусматривающая право лица на оспаривание действительности гражданско-правовой сделки в силу ст. 173 ГК РФ². Но в рассматриваемой ситуации речь идет только об оспаривании договора, а не о применении последствий недействительности сделки.

Указанное следует также из норм п. 2 ст. 166 ГК РФ, ст. 173, 173.1, 174 ГК РФ: третье лицо вправе оспорить сделку, однако неясно, вправе ли третье лицо предъявить также иск о применении последствий недействительности оспоримой сделки. Аналогично непонятны теоретические допущения реституционного иска на основании п. 3 ст. 166 ГК РФ.

Иными словами, допустима ли конструкция иска третьего лица об осуществлении двусторонней реституции между сторонами недействительной сделки?

В определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.01.2019г. по делу № А40-126677/2017 № 305-ЭС18-12295 признано, что ответ на данный вопрос обусловлен обстоятельствами рассматриваемого дела и нормами, которые регулируют «правоотношения истца со сторонами оспариваемой сделки». В данном деле Судебная коллегия указала, что признание за истцом материально-правового

---

¹ Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве // Научное наследие кафедры гражданского и административного судопроизводства (гражданского процесса): сб. науч. трудов. М.: Проспект, 2017. С. 463–464.

² Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М.: Волтерс Клувер, 2006. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

интереса в оспаривании сделки и права на удовлетворение такого иска в этой части означает и интерес истца на заявление реституционных требований¹.

Интерес третьего лица при предъявлении «реституционного» иска к субъектам реституционного правоотношения может объясняться необходимостью создания правовых оснований для удовлетворения собственных материально-правовых притязаний к одной из сторон сделки. В связи с наличием иных материальных правоотношений между третьим лицом и одной из сторон реституционного правоотношения третье лицо требует возврата спорного имущества в пользу данной стороны реституционного правоотношения, чтобы в дальнейшем заявить о своем притязании на данное имущество по основаниям, связывающим данное третье лицо и одну из сторон (например, в целях реализации данного имущества для погашения задолженности перед ним). Очевидно, что интерес третьего лица в таком деле будет опосредованным интересом одной из сторон реституционного правоотношения, то есть по сути производным (косвенным).

Логика этих рассуждений приводит к умозаключению, что рассматриваемый иск третьего лица (с учетом вышеуказанных разъяснений Пленума ВС РФ) следует считать производным (косвенным). Между тем вопрос допустимости включения конструкции данного иска в категорию косвенного имеет важное значение для формирования представлений об особенностях регулирования правового статуса сторон в такого рода процессах.

В российской науке не сложилось единого представления относительно понимания косвенного иска, соотношения интересов в процессе, инициированном по косвенному иску, и расстановки процессуальных ролей

---

¹ См.: определение СКЭС ВС РФ от 25.01.2019г. по делу № А40-126677/2017 № 305-ЭС18-12295. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

при его подаче. Законодательно универсальная конструкция косвенного иска не закреплена¹.

Согласно распространенному представлению, под косвенным иском понимают иск, заявленный акционером (участником) в защиту интересов корпорации². При этом внутри данного направления можно выделить две точки зрения: косвенный иск – иск в защиту интересов корпорации (как разновидность иска в защиту «чужих» интересов)³ либо в защиту прямых интересов корпорации и косвенных интересов участника⁴.

В последнее время в науке встречается также более широкое понимание косвенного иска, не сводимое исключительно к искам в защиту прав участников и их корпорации. Цель данного иска – защита материально-правового интереса лица, не участвующего в материальном

¹ О критике существующих подходов к определению и пониманию косвенного иска см. здесь: Моисеев С.В. Процессуальное положение корпораций и лиц, обращающихся в их защиту // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2015. № 12. С. 33–44.

² См.: Ярков В.В. Косвенные иски: проблемы теории и практики // *Корпоративный юрист*. 2007. № 11. С. 52–58; Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С.268–270; Ярков В.В. Косвенные иски: отдельные вопросы // *Вопросы международного частного, сравнительного и гражданского права, международного коммерческого арбитража: LIBER AMICORUM в честь А.А. Костина, О.Н. Зименковой, Н.Г. Елисеева / Сост. и научн. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова, А.И. Муранов, Е.В. Вершинина*. М.: Статут, 2013. С. 332–346; Сахнова Т.В. *Курс гражданского процесса / 2-е изд., перераб. и доп.* М.: Статут, 2014. С. 310; Васильева Т.А. *Косвенный иск в цивилистическом процессе (сравнительно-правовое исследование)*. М.: Статут, 2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Моисеев С.В. *Косвенный иск ... Как много в этом звуке ...* // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2021. № 9. С. 58 - 71.

Подробный обзор научных позиций о рассмотрении производного иска как иска, заявленного участником (акционером) в защиту интересов корпорации, приведен здесь: Нагоева Д.А. *Производные иски: дис. ... канд. юрид. наук*. М., 2015. С. 85–90.

³ См.: Ерохова М.А. *Косвенные иски решают проблему исполнимости решений по искам акционеров в пользу общества // Корпоративные стратегии*. 2016. №16 (9632). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.eg-online.ru/article/313276/> (дата обращения: 08.02.2019г.); *Арбитражный процесс: учебник. 7-е издание, переработанное и дополненное*. Отв. ред. В.В. Ярков. М.: Статут, 2017 (автор главы – В.В. Ярков). Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: *Гражданское право и гражданский процесс в современной России / Решетникова И.В., Ярков В.В. М., Екатеринбург: Норма, 1999. С. 149–156*; Рожкова М.А. *И вновь о групповых и косвенных исках // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ*. 2007. № 5. С. 19–36; Аболонин Г.О. *Производные иски // Арбитражный и гражданский процесс*. 2014. N 3. С. 52 - 58; Васильева Т.А. *Косвенный иск в цивилистическом процессе (сравнительно-правовое исследование)*. М.: Статут, 2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

правоотношении¹. Кроме того, нельзя обойти вниманием позицию отрицания конструкции косвенного иска².

Анализ материального законодательства и судебной практики позволяет сделать вывод, что количество разнообразных моделей косвенных исков по делам рассматриваемой категории далеко не ограничивается исками в защиту прав участников корпораций³. Законодательно регламентированы случаи, когда арбитражный управляющий или кредитор обращается с заявлением о признании сделки недействительной в защиту интересов должника (конкурсной массы). Вывод о косвенном характере такого иска подтверждается судебной практикой⁴.

---

¹ Как полагает Д.Б. Абушенко, косвенный иск – это «иск, направленный на защиту охраняемых законом интересов лица, которое не является стороной в спорном материальном правоотношении и не может выступать выгодоприобретателем при удовлетворении требований. См.: Арбитражный процесс: учебник / 7-е изд-е, перераб. и доп.; отв. ред. В.В. Ярков. М.: Статут, 2017 (автор главы – Д.Б. Абушенко). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Широкое понимание производных исков и примеры иных видов производных исков приводятся здесь: Нагоева Д.А. Производные иски: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 80, 90, 94 - 95 и др.

² Осокина Г.Л. Чьи права защищаются косвенными исками // Российская юстиция. 1999. № 10. С.18 Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ Например, согласно законодательству о несостоятельности (банкротстве) можно выделить две ситуации, в которых кредитор или уполномоченный орган вправе обратиться самостоятельно с заявлением о признании сделки должника недействительной: 1. Непосредственно, если имеется необходимый объем реестровой задолженности, который превышает 10 процентов общего размера требований в реестре (п. 2 ст. 61.9. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002г.). 2. Опосредованно, после признания в судебном порядке незаконным бездействия арбитражного управляющего в части непринятия мер по оспариванию сделок должника, независимо от объема кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов. Указанное разъяснено в п. 31 постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ В определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 9 июля 2018 года № 307-ЭС18-1843 по делу № А56-31805/16 сделан следующий вывод: по своей правовой природе требование арбитражного управляющего о признании подозрительной сделки недействительной представляет собой косвенный иск, заявляемый в интересах конкурсной массы для последующего удовлетворения кредиторов должника. При рассмотрении подобного требования материально-правовые интересы кредиторов несостоятельного лица противопоставляются интересам выгодоприобретателей по сделке. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

Предъявление третьим лицом иска о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки в некоторых случаях осуществляется в целях внеконкурсного оспаривания¹.

Анализ зарубежного подхода к регулированию рассматриваемых вопросов показывает следующее.

В доктрине и законодательстве французского гражданского права и процесса косвенный («непрямой») иск или «иск в силу суброгации» — это иск, который может предъявляться кредитором вместо должника, в том числе иск о признании недействительной какой-либо сделки. Вместе с тем допускается также прямой иск кредитора к должнику своего должника в случаях, прямо предусмотренных законом, а также паулианов иск (иск кредитора о взыскании причиненных ему убытков заключенной должником сделкой, которым данная сделка признается непротивопоставимой кредитору и допускается взыскание с ответчика причиненных убытков или возврат отчужденного имущества)². После реформы конструкция данных исков претерпела ряд изменений³.

Из приведенного примера следует, что французский законодатель придерживается достаточно строгих правил разграничения всех случаев вмешательства третьего лица (кредитора) в правоотношения его должника.

Резюмируя все вышеизложенное, можно следующим образом ответить на ранее поставленный вопрос о допустимости иска третьего лица о применении последствий недействительности сделки к сторонам данной

---

¹ См., например: Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А.В. Асосков, В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко [и др.]; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса). Автор комментария – А.Г. Карапетов С. 818; Усачева К.А. Внеконкурсное оспаривание поведения должника, причиняющего вред его кредиторам: российское право и европейская правовая традиция // Вестник гражданского права. 2017. N 5. С. 8–54.

² См.: Морандьер Л. Жюллио де ла. Гражданское право Франции: в 3-х томах. Том 2 / Пер. с франц. Е.А. Флейшиц. М.: Иностранная лит-ра, 1960. С. 499–516.

³ См.: Маковская А.А. Реформа договорного права во Франции. Новые положения Гражданского кодекса Франции // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. N 8. С. 76–101; Усачева К.А. Внеконкурсное оспаривание во французском праве: до и после реформы // Закон. 2017. N 12. С. 187–192.

сделки. Основой разграничения рассматриваемых случаев обращения третьего лица с иском о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки, как видится, может являться разное соотношение интересов лиц. Если интерес лица обусловлен целью не столько возврата имущества, выбывшего по оспариваемой сделке, а целью восстановления имущественной сферы одной из сторон данной сделки в целом, следует говорить о допустимости обращения с косвенным иском к сторонам реституционного правоотношения. Если интерес лица обусловлен его статусом кредитора в правоотношении с одной из сторон оспариваемой сделки, то ему важно оспорить сделку в целях возврата спорного имущества в собственность своего должника и последующего обращения взыскания на данное имущество. В такой ситуации третье лицо должно обращаться с прямым иском к владельцу данного имущества.

В российском законодательстве в связи с возрастающими потребностями судебной практики, с одной стороны, должна быть урегулирована универсальная конструкция иска, допускающего возможность третьего лица обратиться с реституционным требованием к сторонам реституционного правоотношения, с особенностями, предусмотренными для каждой из его конкретных разновидностей (несостоятельность (банкротство), корпоративные отношения, защита интересов кредиторов в рамках исполнительного производства). С другой стороны, необходима выработка критериев допустимости такого иска третьего лица и процессуальных инструментов для суда, позволяющих ему пресекать необоснованные иски в целях недопущения злоупотреблений и неправомерных явлений, пагубно влияющих на гражданский оборот.

В связи с отсутствием универсального правового регулирования такой группы исков и их значительным многообразием при анализе сложившейся судебной практики и норм законодательства становится очевидным существенный диссонанс правового регулирования в части регламентации правового статуса сторон в процессе по делам рассматриваемой категории.

Можно привести несколько примеров различий в правовом регулировании по таким искам.

Во-первых, по реституционным искам участников корпорации (п. 3 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ) истцом в силу нормы абз. 6 п. 1 ст. 65.2 ГК РФ будет считаться данная корпорация, представителем корпорации – ее акционер (участник), а ответчиком – контрагент корпорации¹. Указанное разъяснено в Постановлении Пленума ВС РФ².

Как полагает С.В. Моисеев, действующее законодательство предусматривает три варианта оспаривания сделок, совершенных юридическим лицом, и применения последствий их недействительности (ст. 173 ГК РФ, п. 1 ст. 65.2 ГК РФ, ст. 174 ГК РФ), однако ни один из указанных случаев нельзя именовать косвенным иском, каждый из них подразумевает разную роль участника корпорации (истец, представитель корпорации, лицо, обращающееся в защиту прав и законных интересов других лиц, соответственно)³.

Напротив, при инициировании «реституционного» иска третьим лицом, истцом будет являться именно третье лицо, ответчиками – стороны сделки, о применении последствий которой в силу ничтожности заявлено третьим лицом. Парадоксально при этом то, что третье лицо требует присуждения имущественного блага в пользу каждого из субъектов реституционного

---

¹ Указанное вступает в противоречие с регламентацией правового статуса участника (акционера) в соответствии с положениями АПК РФ в качестве истца (данное толкование можно вывести из положений норм п.3 ч. 1 ст. 225.1, ч. 1 ст. 225.8, ч. 2 ст. 225.12 АПК РФ).

Обзор различных взглядов на данную проблему представлен здесь: Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 274–277.

² См.: п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Моисеев С.В. Процессуальное положение корпораций и лиц, обращающихся в их защиту // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 12. С. 33–44; Моисеев С.В. Отдельные особенности активного процессуального соучастия при оспаривании совершенных корпорацией сделок // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 9. С. 45–52.

правоотношения. При этом оба ответчика становятся выгодоприобретателями по такому иску, поскольку в пользу каждого происходит какое-то присуждение, равно как и обязывание по возврату полученного.

Во-вторых, в исполнительном листе в качестве взыскателя при удовлетворении реституционного иска участника корпорации указывается не сама корпорация, а участник или член совета директоров, предъявивший от ее имени иск¹.

Вопросы исполнения судебного акта, принятого по реституционному иску третьего лица, законодательно не урегулированы. Очевидно, что подобного «расщепления» фигуры взыскателя не производится: в качестве взыскателя и должника указываются, соответственно, стороны реституционного правоотношения в каждом из выданных исполнительных листов. Таким образом, третье лицо – истец, не являясь стороной исполнительного производства, не имеет возможности влиять на его ход и предъявлять соответствующие исполнительные листы к исполнению. Вряд ли стоит отрицать риск возникновения проблем принудительного исполнения, связанных с уклонением ответчиков – сторон реституционного правоотношения – от исполнения судебного акта. Указанный недостаток правового регулирования может быть исправлен разъяснениями о том, что при удовлетворении такого иска исполнительный лист выдается истцу, который вправе предъявлять его к исполнению и осуществлять контроль за его принудительным исполнением.

В-третьих, для иска в порядке п. 3 ст. 166 ГК РФ предусмотрен дополнительный фильтр на стадии его принятия к производству. Если истец не обосновал право (законный интерес), в защиту которого им предъявляется

---

¹ См. п. 7 постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 N 27 "Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

соответствующий реституционный иск, данный иск подлежит оставлению без движения (статья 136 ГПК РФ, статья 128 АПК РФ)¹.

Анализ норм процессуальных законов применительно к данной проблеме показывает, что не урегулированным является вопрос о последствиях отсутствия обоснования лицом своего законного интереса на момент обращения с иском.

Если в п. 4 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ предусматривается в качестве обязательного такое требование к оформлению искового заявления, как указание в иске на то, в чем состоит нарушение либо угроза нарушения прав (законных интересов) истца, то в АПК РФ отсутствует указание на данное требование. В этой части положения ГПК РФ являются согласованными с вышеуказанными разъяснениями Пленума ВС РФ, предусматривающими оставление иска без движения, если в нем не мотивировано, в чем именно состоит нарушение прав (законных интересов).

В связи с отсутствием в ч. 1 ст. 125 АПК РФ требования об обосновании права (законного интереса) истца при обращении с иском, рассматриваемые разъяснения Пленума ВС РФ приобретают нормотворческий характер.

Из вышеизложенного следует, что наличие законного (материально-правового) интереса возводится данным разъяснением в ранг предпосылки возникновения права на подачу иска. Впрочем, до настоящего времени в теории цивилистического процесса не выработано единообразное понимание термина «юридический интерес», в том числе применительно к его соотношению с предпосылками права на обращение в суд². Восприятие

---

¹ См.: абзац 3 п. 78 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

² См. подробнее: Афанасьев С.Ф. Эволюция юридического интереса как предпосылки права на обращение в суд гражданской юрисдикции (теоретико-правовой обзор) // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. NN 10, 11, 12. С. 6–10. С. 2–6. С. 2 - 6; 2007. NN 1, 2, 3. С. 6–11. С. 2–6. С. 2–4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

юридического интереса как предпосылки отрицается большинством авторитетных ученых, в связи с отсутствием у суда полномочия оценивать наличие материально-правового интереса истца на момент принятия иска к производству¹.

Р.О. Опалев полагает, что категорическое отрицание случаев, при которых суд вправе оценить наличие (отсутствие) материально-правового интереса истца на момент принятия иска может привести к «работе суда «вхолостую» (имеется в виду рассмотрение явно необоснованных исков)». Ученый определяет наличие материально-правовой заинтересованности в качестве опровержимой презумпции в связи с существованием некоторых обстоятельств, которые уже на момент предъявления иска свидетельствуют об отсутствии у истца права на иск².

Согласно позиции В.В. Яркова, категорию интереса необходимо рассматривать в контексте поиска оптимального соотношения между необходимостью обеспечения доступа к правосудию и борьбы со злоупотреблениями при обращении в суд³.

Соответственно, вопрос добросовестности лица, которое обратилось с «реституционным» требованием, мог бы являться в данном случае

---

¹ См. подробнее: Гурвич М.А. Право на иск // Научное наследие кафедры гражданского и административного судопроизводства (гражданского процесса): сб. науч. трудов. М.: Проспект, 2017. С. 77; Трещева Е. А. Субъекты арбитражного процесса: в 2-х ч. Часть II: Правовое положение лиц, участвующих в деле, в арбитражном процессе. Самара: Самарский университет, 2007. С. 18–19; Афанасьев С.Ф. О соотношении конституционного права на судебную защиту и юридического интереса в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. N 12. С. 2–5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» и др.

Следует отметить, что в настоящий момент наибольшее распространение получила позиция В.В. Яркова об отрицании подхода выстраивания сложной системы предпосылок, а также об отсутствии оснований трактовать заинтересованность в качестве предпосылки или юридического условия возникновения права на обращение в суд, см.: Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 207–209, 215–217 и др.

² См.: Опалев Р.О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. М.: Волтерс Клувер, 2008. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе / В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 222–223; Оптимизация гражданского судопроизводства России/ под ред. В.В. Яркова. М.: Вольтерс Клувер, 2007. С. 59–65.

предопределяющим для разграничения случаев допустимого и недопустимого реституционного иска третьего лица.

В этой связи полагаем обоснованной точку зрения А.В. Юдина о необходимости обсуждения вопроса о введении такой предпосылки, как добросовестность обращающегося в суд лица. При этом недобросовестность данного лица, по мысли ученого, могла бы считаться поводом для отказа в принятии иска или прекращения производства по делу¹.

Таким образом, положение п. 3 ст. 166 ГК РФ в его судебном толковании, закрепляющее право третьего лица заявить реституционные требования к сторонам недействительной сделки, создает благодатную почву для злоупотреблений посредством использования процессуальных механизмов для давления на стороны правоотношения. Процессуальные законы должны предоставлять суду перечень необходимых инструментов, позволяющих предотвращать проявление такой недобросовестности.

С одной стороны, обращение третьего лица с реституционным требованием в защиту своего законного интереса, в случаях, когда отсутствуют иные способы защиты данного законного интереса, позволяет исключить ситуации, когда закон не в силах защитить лицо. Данное положение оправдано пониманием природы законного интереса, не воплощенного в конкретном субъективном праве. Позитивное право не всегда может предусмотреть качественный способ защиты законного интереса, обладающего определенной долей индивидуальности и ситуационности.

С другой стороны, указанный инструментарий должен быть законодательно ограничен для исключения случаев его использования в целях причинения вреда сторонам правоотношения.

Одним из оптимальных способов соответствующего ограничения видится наделение суда специальными полномочиями по отказу в принятии

---

¹ Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб.: Издат. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. С. 137.

искового заявления или по прекращению производства по делу в случае, если будет установлено отсутствие интереса третьего лица на обращение с реституционными требованиями к сторонам данного реституционного правоотношения.

Если обратиться к положениям ГПК РФ, то можно увидеть, что одним из оснований отказа в принятии искового заявления является то, что оспариваемые заявителем акты не затрагивают его права, свободы или законные интересы (п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ). Аналогично указанные основания закреплены в положениях абз. 2 ст. 220 ГПК РФ в качестве оснований прекращения производства по делу. Впрочем, доктринальное¹ и правоприменительное² толкования данной нормы сужают понимание термина «акт» до правового акта (нормативного или индивидуального), что не позволяет использовать ее для формирования благоприятных условий вариативности при разрешении вопроса о принятии к производству иска третьего лица в материально-правовом понимании применительно к положениям п. 3 ст. 166 ГК РФ.

Положения ч. 1 ст. 127.1. АПК РФ вообще не содержат каких-либо оснований, подобных вышеизложенным в ГПК РФ, пригодных для применения при обосновании отказа в принятии искового заявления либо прекращения производства по делу, что, безусловно, требует внесения соответствующих изменений в процессуальные законы.

---

¹ См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ / Под ред. В.И. Радченко. М.: Норма, 2003. С. 260 (автор комментария к ст. 134 ГПК РФ – Д.Б. Абушенко).

² См.: пункт 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.01.2003 N 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 3 (пункт 14 утратил силу), постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 N 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1 (документ утратил силу), постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2, определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 18 ноября 2003 г. N КАС03-537. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Все изложенное в рамках настоящего параграфа позволяет сделать следующие выводы: процессуальный механизм реализации нормы п. 3 ст. 166 ГК РФ в условиях расширительного толкования случаев ее применения в настоящее время является неэффективным для поддержания баланса в соотношении интересов третьего лица в материально-правовом понимании применительно к положениям п. 3 статьи 166 ГК РФ и сторон реституционного правоотношения. Напротив, установление полного запрета на предъявление такого иска может привести к обратному эффекту, когда законный интерес истца, действительно, не может быть защищен никак иначе, кроме удовлетворения иска о применении последствий недействительности сделки в порядке п. 3 ст. 166 ГК РФ.

В этой связи суд должен быть вправе отказать в принятии рассматриваемого иска или прекратить производство по делу (в случае если исковое заявление было принято) при установлении факта отсутствия законного интереса истца. Указанное предложение позволит стимулировать истцов к правильному поведению при подготовке и предъявлении иска в связи с необходимостью обоснования в нем своего законного интереса с приложением соответствующих доказательств в связи с риском отказа в принятии искового заявления. Рассматриваемый процессуальный инструментарий должен быть нормативно урегулирован как в ГПК РФ, так и в АПК РФ.

2.3. Реализация распорядительных прав субъектами дел о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок в гражданском судопроизводстве

Пределы реализации распорядительных прав истца могут быть определены различным образом в зависимости от того, что именно понимать под предметом и основанием иска, каково наполнение принципа тождества¹,

---

¹ А.Х. Гольмстен был одним из первых ученых, разработавших в дореволюционной России учение о принципе тождества в качестве критерия реализации распорядительных

какова роль суда при осуществлении правовой квалификации заявленных исковых требований.

Согласно теории субстанциирования¹, правовая квалификация отношений сторон возложена на суд, истец не несет риска отказа в иске в связи с указанием на ошибочную норму права. При изменении предмета или основания иска может существенно меняться правовая квалификация отношений сторон, но это не приводит к трансформации ранее поданного иска в новый. Критерием сохранности иска выступают его основание (как определенные фактические обстоятельства) и предмет (как не привязанное к конкретному способу защиты право требования: вернуть деньги или вещи и пр.)².

Изменение предмета или основания иска в аспекте теории юридической индивидуализации сводится к возможности реализации данных правомочий, только если материальным законом допускаются альтернативные варианты (способы защиты права или обстоятельства обоснования заявленного способа защиты права). Например, изменение реституционного требования на требование о возврате уплаченной по данной сделке суммы по причине нарушения договорных условий со стороны контрагента не является нарушением внутреннего тождества в рамках

прав в отношении предмета спора, в соответствии с которым в условиях запрета изменения основания иска согласно ст.ст. 332, 747 Устава гражданского судопроизводства тождественными считались спорные отношения, совпадающие во всех элементах: субъекты, объекты («совокупность, комплекс действий, требовать совершения или совершения коих предоставляется правообладателю»), юридическая связь субъектов с объектом («право и обязанность, характеризующиеся основанием возникновения права и вещественным субстратом права»). См.: Гольмстен А.Х. Принцип тождества в гражданском процессе. СПб: Типография правительствующего Сената, 1884. С. 14–15.

¹ Гордон В.М. Основание иска в составе изменения исковых требований. Ярославль: Типография Губернского Правления, 1902. С. 37–38.

² Подробное рассмотрение вопроса реализации распорядительных полномочий исключительно в непосредственном и прямом соотношении с вопросами индивидуализации иска дано здесь: Шварц М.З. Готовы ли мы к профессиональному процессу? (Краткий комментарий к пункту 1 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 N 126) //Арбитражные споры. 2009. N 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Кашкарова И.Н. Индивидуализация иска в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2015. С. 69–81.

фактической индивидуализации. Напротив, в рамках юридической индивидуализации указанное приводит к такому нарушению.

Впрочем, относительно необходимости следования правилу внутреннего тождества при реализации распорядительных прав в науке отсутствует единство мнений. Наиболее распространенным является отрицание данного правила ввиду невозможности изменения предмета иска без соответствующего изменения основания, за исключением случаев, когда материальный закон допускает альтернативные способы защиты права¹.

---

¹ А.Т. Боннер признавал, что изменение предмета иска, как правило, влечет изменение основания иска в связи с тем, что материальный закон предусматривает разные совокупности юридических фактов для возникновения, изменения или прекращения правоотношения. Соответственно, изменение предмета влечет изменение основания, а критерием, допускающим возможность одновременного изменения, является характер интереса как предмета судебной защиты. См.: Боннер А.Т. Избранные труды: в 7 т. Т.3. Принципы гражданского процессуального права. Применение нормативных актов в гражданском процессе. М.: Проспект, 2017. С. 48–49.

По мнению Г.Л. Осокиной, принцип тождества может быть соблюден с учетом критерия неизменности субъективного права или законного интереса, которое в ряде случаев допустимо только, если материальный закон предусматривает альтернативное основание или предмет. См.: Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М.: Городец, 2000. С. 132–145.

Аналогичная позиция о допустимости изменения предмета и основания иска одновременно только в случае, если изменение предмета иска основано на предусмотренных материальным законом альтернативных способах защиты права выражает М.М. Ненашев. См.: Ненашев М.М. Иск: проблемные вопросы построения структуры: монография / М.М. Ненашев. Волгоград: ВолгГМУ, 2014. С. 97.

Е.А. Трещева считает, что при изменении предмета или основания иска в любом случае теряется тождество, норма процессуального закона об изменении предмета или основания не предполагает сохранение тождества при реализации права на изменение предмета и основания, но в то же время такое изменение допустимо только в случае, когда нормы материального закона допускают альтернативу и предмета, и основания исковых требований. См.: Трещева Е.А. Реализация права истца на изменение исковых требований: вопросы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 2. С. 38–43. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

П.А. Иевлев, не отрицая существования принципа тождества, полагает, что законодательный запрет на одновременное изменение предмета и основания иска должен быть смягчен, при этом термин «изменение» не является достаточным для обозначения всех возможных преобразований исковых требований, допустимо право истца модифицировать иск в целом. См.: Иевлев П.А. Изменение иска в судебной и судебно-арбитражной практике: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2004. С. 99,101.

По мнению Ю.А. Борисовой, тождество должно определяться не по материально-правовому требованию истца к ответчику, а исходя из совпадения субъективного права или интереса, на защиту которого направлено требование истца, под тождеством оснований понимается совпадение юридических фактов, на которые истец ссылается в обоснование своих требований к ответчику. Правовое основание иска не должно

Если обратиться к разъяснениям высших судебных инстанций, можно увидеть динамику развития правоприменительного подхода к рассматриваемому вопросу от отрицания широких распорядительных прав истца по изменению предмета (основания) иска в связи с неверно определенным способом защиты права¹ до подтверждения этой возможности².

В настоящее время судебная практика по данному вопросу развивается в направлении признания фактической индивидуализации иска, что находит свое отражение в многочисленных судебных актах при разрешении судами конкретных дел по спорам о признании сделок недействительными и применении последствий их недействительности³, а, кроме того, -

---

учитываться при определении тождества. См.: Борисова Ю.А. Тождество в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 6 - 7.

И.Н. Кашкарова по итогам проведенного исследования вопросов индивидуализации иска приходит к выводу о необходимости отказа от принципа тождества в связи с тем, что при изменении одного из элементов иска (если предметом иска считать способ защиты) истец фактически предъявляет ответчику новый иск. См.: Кашкарова И.Н. Индивидуализация иска в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2015. С. 192–193.

¹ Как указано в п. 3 постановления Пленума ВАС РФ от 31.10.1996 N 13, из анализа понятий предмета и основания иска следует, что если требование о признании сделки недействительной заменяется требованием о расторжении договора и приводятся новые основания этого изменения, то имеет место изменение предмета и основания иска. См.: постановление Пленума ВАС РФ от 31.10.1996 N 13 (ред. от 09.07.1997) "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции" // Вестник ВАС РФ. 1997. № 1. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

² Указанная правовая позиция нашла отражение в следующих постановлениях: п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8, п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См., например: определение СКЭС ВС РФ по делу № А45-8173/2015 от 09.10.2018г. № 304-ЭС17-11096, определение СКГД ВС РФ от 28 ноября 2017 г. N 5-КГ17-181. В одной из ситуаций, рассмотренных в Обзоре судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.10.2014), исковое требование к приобретателю имущества было сформулировано как требование о применении последствий недействительности сделки, при этом Президиум ВС РФ указал, что «поскольку окончательное требование, заявленное истцом, состояло в возврате ему спорного имущества, суд применил при рассмотрении

подтверждается разъяснениями Пленума ВС РФ¹. Однако указанная тенденция неоднозначно воспринимается научным сообществом².

В науке можно встретить многообразие взглядов от категорического отрицания теории фактической индивидуализации и необходимости внедрения в цивилистический процесс конструкции альтернативных исков³ до идеи установления определенных условий, при которых суд вправе вмешиваться в избранный истцом способ защиты права⁴. Впрочем, также встречается убеждение о том, что суд, всесторонне исследовав дело, вправе самостоятельно изменить предмет иска (при наличии согласия истца)

данного дела положения статей 301, 302 ГК РФ», однако в иске об истребовании было отказано ввиду ряда соображений материально-правового характера. Кроме того, указанная практика подтверждается также определением СКЭС ВС РФ от 05.03.2019 №305-ЭС18-15540 по делу №А40-180646/2017 по иску ПАО НБ «Траст» о привлечении Агаевой Л.Н., Ерменевой Ю.С. и Ягуповой М.С. в солидарном порядке к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Де Джилетт Бат Компани». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ См.: п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² М.М. Ненашев выражает критику теории фактической индивидуализации, определяя сложившуюся ситуацию как нигилистический подход и предлагая его ограничить в той части, которая позволяет суду самостоятельно изменять избранный истцом способ защиты права. См.: Ненашев М. М. Иск: проблемные вопросы построения структуры / М.М. Ненашев. Волгоград: ВолгГМУ, 2014. С. 122–124.

И.Н. Кашкарова приходит к выводу, что при определении пределов внутреннего тождества нельзя ориентироваться на интерес истца, поскольку интерес взаимообусловлен конкретным способом защиты права, о применении которого просит истец, в свою очередь, указание на способ защиты права ориентирует истца на необходимость правовой квалификации спора, с которой связан суд. Таким образом, теория юридической индивидуализации иска отстаивается как единственно возможная. См.: Кашкарова И.Н. Индивидуализация иска в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2015. С. 82–97.

³ И.Н. Кашкарова предлагает взять за основу модель юридической индивидуализации с возможностью заявления альтернативных требований, но в условиях непрофессионального процесса обязанность по определению правовой квалификации необходимо возложить на суд, с требованием обеспечения возможностей для сторон быть извещенными о выбранной правовой квалификации до вынесения решения и предоставления истцу права совершения всех необходимых распорядительных действий. См.: Кашкарова И.Н. Индивидуализация иска в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2015. С. 186.

⁴ М.М. Ненашев предлагает конструкцию конкретизирующего определения, которым могли бы быть уточнены спорные вопросы, а также конструкцию частичных и промежуточных решений. См.: Ненашев М.М. Иск: проблемные вопросы построения структуры: монография / М.М. Ненашев. Волгоград: ВолгГМУ, 2014. С. 181–183.

«соответственно установленным юридическим фактам»¹. Конструкция альтернативных исков, по обоснованному мнению Д.Б. Абушенко, может быть выстроена только в классическом состязательном процессе в условиях юридической индивидуализации иска².

Небезынтересно обратить внимание на современные подходы к решению данного вопроса в теории германского гражданского процесса: в настоящее время ведется речь о так называемой теории «улучшенной индивидуализации» (*die verbesserte Individualisierungstheorie*), которая приобрела настолько большое количество сторонников, что высказывается предположение о достигнутом единстве мнений о рассмотрении прошлого спора о теориях как завершенного³.

Для целей настоящего исследования предлагаем рассмотреть три аспекта вопроса, заявленного в названии параграфа:

---

¹ См.: Советское гражданское процессуальное право. М.: Юридическая литература, 1965. С. 199 (автор главы – К.С. Юдельсон).

² См.: Абушенко Д.Б. Конструкция альтернативных исков и конфликтующие правовые институты / Д.Б. Абушенко // Служение праву: Памяти профессора В.А. Туманова посвящается: Сб. статей / Под редакцией Д.А. Туманова и М.В. Захаровой. М.: Проспект, 2017. С. 431 - 441, Абушенко Д.Б. Альтернативные иски: теоретические основы правовой конструкции // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. N 6. С. 12 - 19.

³ См.: Pohlman P. *Zivilprozessrecht*. München: Verlag C.H. Beck, 2010. S.65–66; Rosenberg L., Schwab K.H., Gottwald P. *Zivilprozessrecht*. München: Verlag C.H. Beck, 95 Rdn.19., 2008. S. 520; Wiczeorek / Schütze *Zivilprozessordnung und Nebengesetze*. Grosskommentar. 3., völlig neu bearbeitete Auflage. Berlin: De Gruyter Recht, 2008. S. 90–91, Zeiss W., Schreiber K. *Zivilprozessrecht*. 10.Auflage. Tübingen: Mohr Siebeck. 2003. S. 130–131.

Согласно данной теории при подаче иска достаточным является указание в исковом заявлении тех фактов, которые позволяют индивидуализировать притязание истца однозначным образом. Напротив, согласно теории субстанциирования требовалось указания всех фактов, связанных с обоснованностью притязания. Так, в соответствии с положениями пар. 253 ГПУ Германии, исковое заявление должно содержать определенные сведения о предмете и основаниях заявленной претензии, то есть ссылка на правоотношение (правовые основания) не требуется. Инициированный иск в отсутствие ссылки на право или правоотношение не будет считаться недопустимым, достаточно указания на такие фактические обстоятельства, которые позволяют определить, какое именно притязание (в процессуально-правовом смысле) заявлено. Однако указанное не означает, что истец освобожден от определения правовой квалификации заявленного притязания, поскольку требование на указание не только фактических, но и юридических аспектов спорных правоотношений должно быть исполнено в ходе устного разбирательства (пар. 137 ГПУ Германии).

1. Пределы изменения предмета и основания иска о признании сделки недействительной и (или) применении последствий недействительности по инициативе истца.

2. Пределы реализации распорядительных прав истца по рассматриваемым искам в случае модификации правоотношения, в первоначальных рамках которого истец обратился за защитой нарушенного права.

3. Пределы вмешательства суда в процесс модификации иска о признании сделки недействительной и (или) применении последствий недействительности.

В российской науке неизменность интереса истца неоднократно предлагалось признать критерием, допускающим одновременное изменение предмета и основания иска при реализации его распорядительных прав¹.

Прежде всего необходимо вернуться к категории «законный интерес» (далее по тексту – «законный интерес» или «интерес»), особенности которой нами затрагивались в параграфе 2.2. настоящей работы. Одним из признаков законного интереса является ситуационность², а причина³, по которой часть законных интересов не воплощается субъективными правами, состоит в том, что законные интересы позволяют учитывать «индивидуальные жизненные

---

¹См.: Советский гражданский процесс: учебник / Под ред. Гурвича М. А. М.: Юридическая литература, 1985. С. 216–217 (автор главы – М. А. Гурвич в соавторстве с И.М. Пятилетовым); Боннер А.Т. Избранные труды: в 7 т. Т. 3. Принципы гражданского процессуального права. Применение нормативных актов в гражданском процессе. М.: Проспект, 2017г. С. 48–49; Гражданское процессуальное право: учебник / С. А. Алехина [и др.]; под ред. М.С. Шакарян. М.: ТК Велби, Проспект, 2005. С. 216–217 (автор главы – И.М. Пятилетов).

² Груздев В.В. Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности. Книга 1. Общие положения. М.: Юстицинформ, 2012. С. 16–17.

³ В работе А.В. Малько, В.В. Субочева выделяются такие критерии, как экономический (в законных интересах опосредуются только те интересы, которые нельзя еще обеспечить материально, финансово), количественный (в законных интересах опосредуются интересы, которые право не успело перевести в субъективные права в связи с быстро развивающимися общественными отношениями и которые нельзя типизировать в связи с их индивидуальностью, редкость, случайностью), качественный (в законных интересах отражаются менее значимые, менее существенные потребности). См.: Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб: Юридический центр «Пресс», 2004. С. 105.

отношения», а кроме того, факторы и обстоятельства каждого конкретного случая необходимости защиты и реализации законного интереса¹.

Стало быть, для того чтобы интерес мог служить неким критерием для понимания пределов реализации распорядительных прав, необходима его объективация, в противном случае создается риск неоправданного расширения интереса лица, что однозначно не упростит задачу понимания принципа тождества, индивидуализации и пределов реализации распорядительных прав, а, напротив, необоснованно усложнит.

И.Н. Кашкаровой высказана идея о том, что интерес истца должен быть определен «через предусмотренный материальным законом способ защиты нарушенного права»². Однако определение интереса истца через способ защиты права, в рамках которого истец планирует добиться удовлетворения своих требований в судебном порядке, не является оптимальным вариантом разрешения рассматриваемой проблемы. В таком случае необходимо различать добросовестное заблуждение истца относительно неправильности избранного им способа защиты права от его злонамеренного расчета на получение противоречащего закону судебного акта. Ведь интерес истца на удовлетворение его исковых требований исключительно избранным им способом защиты права может заведомо противоречить сложившемуся правопорядку. В частности, истец, заявивший виндикационное притязание к ответчику вместо положенного по норме закона реституционного, вполне мог исходить из расчета на обход своей обязанности по возврату всего полученного им по сделке. В данном случае интерес истца и условия реализации выбранного им способа защиты права являются недопустимыми, исходя из сложившегося правопорядка.

Иными словами, способ защиты права определяется действующим правопорядком и не может быть средством объективации законного интереса истца.

---

¹ Там же. С. 107–108.

² См.: Кашкарова И.Н. Индивидуализация иска в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2015. С. 96.

Понятно, что одним из способов объективации законного интереса должно служить субъективное право, в случае если интерес им опосредуется.

Следовательно, важно различать интересы по всем рассматриваемым нами категориям исков (признании, присуждении и преобразовании), поскольку каждая из данных процессуальных форм имеет предметом своей защиты разную степень опосредования законного интереса.

Таким образом, пределы реализации распорядительных прав истца для исков по делам о применении последствий недействительности сделки необходимо определять исходя из категории нарушенного субъективного права, а для исков о признании сделок недействительными – из категории законного интереса, то есть предлагается придерживаться дифференцированного подхода к данным пределам в зависимости от содержания (процессуальной цели) иска.

Если обратиться к опосредованному субъективным правом законному интересу, то необходимо разобраться с вопросом о том, что понимать под субъективным правом истца, в защиту которого подан иск с точки зрения объективной действительности.

Допустим, объект недвижимого имущества был передан его собственником на основании ничтожного договора купли-продажи имущества иному лицу. Надлежащим способом защиты права собственника имущества в таком случае является иск о применении последствий недействительности ничтожной сделки¹. Тем не менее истец заявил иск об истребовании имущества в порядке виндикации (ст. 301 ГК РФ).

Невзирая на дискуссионность вопроса о правовой природе нарушенного субъективного права как того же самого субъективного права,

---

¹ Указанное следует из п. 1 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 N 126 "Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения" // Вестник ВАС РФ. 2009. № 1; а также подтверждается абз. 2 п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

но в состоянии нарушения, или отдельного охранительного права требования в составе правоотношения, возникающего в связи с нарушением субъективного права¹, очевидно, что субъективное право истца нарушено в рамках реституционных правоотношений с контрагентом. Даже если истец заявил виндикационный иск к этому контрагенту вместо требования о применении последствий недействительности сделки, объективная действительность не меняется. Согласно действующему правопорядку, субъективное право истца нарушено в рамках реституционных правоотношений несмотря на то, что с точки зрения материального закона истцом неверно подобрана правовая модель восстановления данного права, то есть фактически избран неверный способ защиты права.

По сути, отказ суда в восстановлении нарушенного права истца в связи с указанием им неверного способа защиты права и неверной правовой квалификации при условии, что нарушение прав истца ответчиком в действительности имеет место быть, означает, что суд оказывает защиту незаконному интересу ответчика², противоречащему сложившемуся правопорядку, и оставляет без изменений нарушенный баланс в материальном правоотношении истца и ответчика.

Соответственно, пределы реализации распорядительных прав истца необходимо анализировать не на плоскости, оперируя двумя категориями

---

¹ М.А. Гурвич под притязанием понимал само гражданское право в состоянии, в которое оно вступило вследствие его нарушения. См.: Гурвич М.А. Право на иск // Научное наследие кафедры гражданского и административного судопроизводства (гражданского процесса): сб. науч. трудов. М.: Проспект, 2017. С. 129.

Е.А. Крашенинников, как один из последователей теории охранительных правоотношений, рассматривал право требования в рамках отдельного охранительного правоотношения. См.: Крашенинников Е.А. Понятие и предмет исковой давности. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1997. С. 5.

² Следует согласиться с изложенной в работе Р. Е. Гукасяна структурой предмета судебной защиты истца и ответчика в зависимости от процессуальной разновидности иска: «в исках о присуждении предметом судебной защиты всегда выступает охраняемый законом интерес ответчика», поскольку положение истца занимает предполагаемый носитель субъективного права, а положение ответчика – предположительный носитель обязанности. См.: Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве // Научное наследие кафедры гражданского и административного судопроизводства (гражданского процесса): сб. науч. трудов. М.: Проспект, 2017. С. 455.

(предмет и основание иска), а в пространстве, рассматривая данные категории в рамках конкретного правоотношения с учетом объективно допустимой существующим правопорядком его правовой квалификации через заявленные в иске предмет и основание.

В том случае, когда изменение иска о применении последствий недействительности происходит с целью подбора истцом надлежащей правовой квалификации сложившегося правоотношения, в рамках которого истец ищет защиту субъективного права, недопустимо препятствование в этом.

При рассмотрении пределов реализации распорядительных прав истца в случае предъявления иска о признании сделки недействительной ситуация выглядит следующим образом.

Законный интерес лица, обратившегося с иском в отношении ничтожной неисполненной сделки о признании ее недействительной, обусловлен его стремлением регламентировать свое правовое положение относительно правового положения ответчика, признать отсутствующей правовую связь с ним, упредить необходимость исполнять сделку.

Законный интерес лица, обратившегося с иском в отношении оспоримой сделки о признании ее недействительной, направлен на ее дезавуирование в целях приобретения посредством преобразовательного судебного решения права требования в рамках реституционного правоотношения на возврат всего переданного по данной сделке.

Представляется, что законный интерес, не воплощенный в конкретном субъективном праве, может быть опосредован целью его судебной защиты, которая характеризуется потребностью истца в преобразовании правоотношения для последующего применения последствий недействительности сделки (на случай оспоримой сделки) или в регламентации своего правового положения относительно правового положения ответчика (на случай ничтожной сделки).

Законный интерес истца, в защиту которого был подан иск о признании оспоримой сделки недействительной, всегда связан конкретным правоотношением (предметом иска) и фактическими обстоятельствами (основанием иска), сформировавшими данный интерес истца. Как правило, изменение предмета иска (то есть правоотношения) также изменяет интерес истца, что позволяет сделать вывод о недопустимости такой модификации. При изменении основания такого иска изменение интереса истца не происходит в случае сохранности первоначально заявленной цели иска на преобразование конкретного правоотношения. В свою очередь, интерес истца остается прежним при изменении способа правовой защиты, не сопряженного с изменением предмета иска (например, изменение иска о признании оспоримого договора недействительным на иск о расторжении данного договора либо изменение иска о признании ничтожной сделки недействительной на иск о признании ее незаключенной являются допустимыми так же, как изменение иска о признании сделки ничтожной на иск о признании данной сделки оспоримой).

Анализ приведенных выше рассуждений позволяет сделать вывод о том, что нарушенное право (законный интерес) должно рассматриваться исключительно в рамках одного и того же спорного материального правоотношения, которое предполагает одних и тех же субъектов, в противном случае различного рода трансформации материального правоотношения могут привести к невозможности восстановления права в его рамках и к необходимости инициирования новых исков.

Так, указанный в начале настоящего параграфа пример можно изменить следующим образом: спорный объект недвижимого имущества мог быть отчужден первым покупателем последующим покупателям по цепочке сделок. Соответственно, в рамках реституционного правоотношения в таком случае не останется вариантов эффективного восстановления нарушенного права истца на возврат имущества, что логично, поскольку у первого ответчика отсутствует объект имущества, который мог быть возвращен

посредством применения последствий недействительности сделки. В этой связи факт последующего отчуждения имущества в пользу приобретателя приводит к возникновению нового правоотношения между собственником имущества и этим приобретателем, в рамках которого допустимо применение такого способа защиты права, как истребование имущества. Если использовать терминологию основоположников теории охранительных отношений, то, по сути, это новое относительное охранительное правоотношение между истцом и приобретателем имущества, возникающее в связи с нарушением права собственности истца и позволяющее истцу как собственнику предъявить к нарушителю (приобретателю) виндикационное требование (притязание).

Если отчуждение состоялось до момента возбуждения производства по делу о применении последствий недействительности ничтожной сделки к первому покупателю, но истец при подаче искового заявления данные сведения в иске не учел (намеренно или по добросовестному заблуждению), возникает вопрос о допустимости реализации распорядительных прав истца таким образом, чтобы в рамках именно этого спора были созданы условия для защиты его права. Как видно, истец должен изменить как основание иска (обстоятельства возникновения реституционного правоотношения на обстоятельства возникновения виндикационного правоотношения), так и его предмет (право требования в рамках реституционного правоотношения на право требования в рамках виндикационного правоотношения), а кроме того, требуется замена и ненадлежащего ответчика. Соответственно, вряд ли процессуальный закон должен допускать столь широкий подход к пределам реализации распорядительных прав истца.

Однако на данную ситуацию можно посмотреть и с другой стороны. Предположим, первый покупатель имущества произвел его отчуждение после того, как ему стало известно о судебном деле (в связи с получением определения суда о принятии иска о применении последствий недействительности сделки к рассмотрению либо до возбуждения

производства по делу, но в связи с получением сведений о внесении в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество отметки о судебном споре в отношении данного имущества¹). Очевидно, что в рамках вышеприведенной логики рассуждений истец не имеет процессуальных инструментов реализации своих распорядительных прав таким образом, чтобы иск о применении последствий недействительности сделки к первому покупателю мог быть в рамках одного и того же судебного дела трансформирован в иск об истребовании имущества к последующему приобретателю.

С другой стороны, если допустить необходимость обращения в данной ситуации с новым иском, создается риск поощрения недобросовестного и умышленного поведения ответчика.

В случае отчуждения имущества после возбуждения производства по делу по иску о его виндикации, по логике высших судебных инстанций, разрешение дела должно осуществляться в рамках первоначального судебного спора посредством замены ненадлежащего ответчика несмотря на то, что формально возникает новое материальное правоотношение, в рамках которого следует рассматривать нарушенное право истца².

Если оперировать классическими представлениями о пределах реализации распорядительных прав истца, невозможно разрешение дела в рамках первоначально предъявленного к контрагенту по сделке реституционного иска в случае отчуждения спорного имущества второму приобретателю, не связанному с истцом договорными отношениями. Процессуальный закон не предлагает каких-либо механизмов разрешения заявленной ситуации. Важно также, что точечные разъяснения высшей

---

¹ См.: абз. 2 п. 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

судебной инстанции применительно к тем или иным конкретным случаям не охватывают всю совокупность их возможных вариаций, сопряженных в том числе с необходимостью изменения также и способа защиты права (требование о применении последствий недействительности на виндикационное требование).

Очевидно, что действия первого ответчика направлены на имитацию такой ситуации, которая приводит к негативным правовым последствиям для истца в виде препятствий в реализации права на защиту нарушенного субъективного права.

Конкретных процессуальных механизмов, позволяющих модифицировать иск в рассматриваемой ситуации, изменив и предмет, и основание, и ненадлежащего ответчика в одном и том же процессе, попросту не имеется¹.

По мнению А.В. Юдина, в аналогичных случаях допустима определенная деформализация процедуры изменения иска в целях обеспечения режима максимального благоприятствования лицу, против которого направлены «злоупотребительные» действия ответчика².

Как видится, наиболее эффективным в случае отчуждения ответчиком имущества в целях создания искусственной ситуации нового спора будет являться предоставление истцу возможности модифицировать первоначально заявленный иск в рамках того же судебного дела.

---

¹ Частично рассматриваемая ситуация разъяснена в п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», в соответствии с которым, в случае если предъявлен иск о признании недействительными сделок по отчуждению имущества, «суду при рассмотрении дела следует иметь в виду правила, установленные статьями 301, 302 ГК РФ». Однако, указанное разъяснение не дает понимания, каким образом суд должен «иметь в виду» установленные правила: отказать в иске в связи с неверно избранным способом защиты или иск рассмотреть, применив по своей инициативе механизм истребования имущества у приобретателя?

² Юдин А.В. Процессуальные последствия перехода прав на спорное имущество во время рассмотрения гражданского дела арбитражным судом или судом общей юрисдикции // Закон. 2014. N 3. С. 141–150.

Что касается соотношения пределов реализации распорядительных полномочий истца и права суда самостоятельно определять законы и нормативные правовые акты по делу (ч. 1 ст. 168 АПК РФ, ч. 1 ст. 196 ГПК РФ), следует исходить из условий определения надлежащих критериев реализации правовой (пере-)квалификации.

Именно отсутствие единообразного подхода к определению данного явления и механизма его реализации приводит к формированию негативного отношения к теории фактической индивидуализации иска в связи с несогласованностью последней с принципами состязательности и диспозитивности¹.

Соответственно, механизм правовой квалификации, ее соотношение с такой категорией, как выход суда за пределы исковых требований, необходимо рассмотреть подробнее.

Выбор способа защиты права неразрывно связан с процессом правовой квалификации, представляя собой один из возможных его элементов. Указанная мысль находит отражение в трудах ученых².

В этой связи под правовой квалификацией можно понимать процесс применения надлежащей правовой нормы и (или) надлежащего способа защиты права (законного интереса) к рассматриваемому правовому спору.

Однако нельзя не признать неразрывную связь способа защиты права с иском: ряд ученых придерживается позиции о том, что способ защиты права составляет предмет иска³.

Представляется, что способ защиты права следует рассматривать как «переменную» составляющую иска, которую истец указывает при обращении

---

¹ См. например: Кашкарова И.Н. Индивидуализация иска в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2015. С. 96–97.

² См., например: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 470.

³ См.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник / Г.Л. Осокина. 3-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 468; Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М.: Городец, 2000. С. 118–119; Ненашев М.М. Иск: проблемные вопросы построения структуры / М.М. Ненашев. Волгоград: ВолгГМУ, 2014. С. 58; Кашкарова И.Н. Индивидуализация иска в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2015. С. 172–173.

с иском, осуществляя правовую квалификацию иска, но вправе изменить по своему ходатайству без ограничения данного права требованием о внутреннем тождестве.

Вопрос же о наличии либо отсутствии обязанности суда принимать меры по восстановлению и защите объективно нарушенного права в условиях неверной правовой квалификации (ненадлежащего способа защиты права) восходит к проблеме определения цели гражданского процесса. Фундаментальный анализ доктринальных подходов к определению цели российского гражданского процесса позволил Д.Я. Малешину прийти к выводу о том, что целью должна являться не просто защита, но и «реальное восстановление нарушенного права»¹. Указанная позиция находит отражение также в работах многих других ученых².

Как обоснованно указывает А.В. Юдин, суд обязан устранить недостатки правовой позиции стороны без повреждения основ состязательного процесса³.

Соответственно, при осуществлении судом правовой квалификации правоотношения неверно избранный способ защиты права не может являться основанием для отказа в иске. Суд должен обладать надлежащим процессуальным инструментарием, позволяющим исправить выявленное противоречие между заявленным истцом способом защиты права без поражения принципов диспозитивности и состязательности.

---

¹ Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России. М.: Статут, 2011. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² См.: Гражданский процесс / Под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2017. С. 21 (автор главы – И.В. Решетникова).

Следует признать, что многие авторы указывают в качестве цели гражданского судопроизводства защиту права, но не все дают расшифровку содержания данного понятия, см.: Бутнев В.В., Тарусина Н.Н. Очерки по теории гражданского процесса. М.: ООО «Проспект», 2015. С. 59–60; Трещева Е.А., Михайлова Е.В., Котлярова В.В. Защита гражданских прав в России: учебное пособие. М.: Проспект, 2018. С. 6 (автор главы – Е.В. Михайлова) и др.

³ См.: Юдин А.В. Устранение и восполнение судом (арбитражным судом) недостатков и упущений процессуального поведения участников гражданского (арбитражного) судопроизводства // Защита прав в России и других странах Совета Европы: современное состояние и проблемы гармонизации: Сб. науч. статей. Краснодар – СПб, 2011. С. 353–354, 359.

Представляется, что оптимальным может являться внесение в процессуальные законы правила замены ненадлежащего способа защиты права, аналогичные существующим в них правилам замены ненадлежащего ответчика. Самостоятельное изменение судом способа защиты без согласования данного вопроса с истцом недопустимо.

Далее необходимо рассмотреть, каковы пределы правовой переквалификации применительно к рассматриваемой категории споров.

Если истец предъявил иск о признании ничтожной сделки недействительной, однако в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами дела сделка является оспоримой, но соответствующих требований и ссылок на нормы права иск не содержит, вправе ли суд по своей инициативе произвести правовую переквалификацию иска в отношении ничтожной сделки о признании ее недействительной на иск в отношении оспоримой сделки о признании ее недействительной?

В данной ситуации изменение правовой квалификации влечет изменение способа защиты законного интереса, что приводит к необходимости получения согласия на данную смену со стороны истца.

Однако необходимость изменения правовой квалификации не всегда связана со сменой способа защиты права (интереса).

Если истец предъявил иск в отношении оспоримой сделки о признании ее недействительной по одному правовому основанию, однако в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами дела сделка оспорима и должна быть признана недействительной по другому правовому основанию, о котором истец не заявляет, вправе ли суд произвести правовую переквалификацию по своей инициативе с одного правового основания на другое правовое основание в рамках одного и того же требования о признании оспоримой сделки недействительной?

Состав недействительности сделки (как ссылка на правовую норму ГК РФ) обусловлен определенным набором фактических обстоятельств, формирующих основание иска.

Соответственно, если при изменении правовой квалификации происходит изменение основания иска, это влечет автоматическое изменение предмета доказывания и затрагивает все фундаментальные основы судопроизводства. Очевидно, такие изменения по инициативе суда без уточнения истцом оснований иска происходить не должны.

Следующей процессуальной особенностью рассматриваемой категории споров является относительная несвязность суда содержанием, пределами и основаниями заявленных требований. Действительно, признание судом ничтожной сделки недействительной возможно в мотивировочной части решения не только в отсутствие самостоятельного требования об этом, но и по любому иному правовому спору, вытекающему из данной сделки.

В случае ничтожности сделки, которая положена в основу исковых требований (о взыскании неустойки или задолженности по договору), и независимо от наличия (отсутствия) доводов сторон о ничтожности, суд вправе сделать самостоятельный вывод об этом в мотивировочной части решения, что может поставить стороны дела, в случае если указанный вывод суда является для них неожиданностью и не обсуждался в ходе судебного разбирательства по делу, в крайне затруднительное положение.

Соответственно, такого рода выводы суда можно толковать как разрешение незаявленных требований в мотивировочной части решения, оказывающих серьезное воздействие на дальнейший ход разбирательства в рамках правового спора.

Также важно рассмотреть природу полномочий суда, регламентированную в ст. 169 ГК РФ, в соответствии с которой допускается возможность взыскания в доход РФ всего полученного по сделке, совершенной с заведомо противоречащей основам правопорядка и нравственности целью. Как указано в Концепции развития гражданского законодательства, это полномочие является одним из публичных элементов

особенностей регулирования гражданских правоотношений¹. Указанное полномочие является автономным и направлено на обеспечение законности², однако в целом данное полномочие не характерно для гражданского судопроизводства. Его применение блокируется необходимостью указания в законе конкретных случаев, в которых оно допустимо. В настоящее время соответствующие правовые нормы, допускающие его применение, в законодательстве отсутствуют.

Кроме того, одним из характерных для суда полномочий является полномочие, закрепленное в п. 2 ст. 170 ГК РФ, о применении к притворной сделке правил сделки, которую стороны действительно имели в виду. Как указывают В.В. Байбак, А.Г. Карапетов, суд в рассматриваемом случае производит переквалификацию сделки: прикрываемая сделка оценивается судом согласно применимым к ней правилам³.

При этом прикрываемая сделка может также отвечать признакам недействительности либо, напротив, соответствовать правопорядку, однако влечь иные правовые последствия для заинтересованного лица (например, требование о переводе прав и обязанностей на себя).

Можно выделить ряд ситуаций: 1) истец обратился с иском о признании прикрываемой сделки (сделок) недействительной, признании

---

¹ См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009). Вестник ВАС РФ. 2009. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Так, А.Г. Карапетов указывает, что изъятие в доход государства как «публично-правовая санкция» в ряде случаев «кажется приемлемой реакцией государства, инструментом устрашения и превенции совершения тех или иных антисоциальных сделок», однако «очень часто такая реакция оправданно казалась судам избыточной, и это косвенным образом фактически блокировало применение ст. 169 ГК РФ». См.: Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса). С. 549 (автор комментируемой статьи – А.Г. Карапетов).

³ Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса.). С. 558 (авторы комментируемой статьи – В.В. Байбак, А.Г. Карапетов).

прикрываемой сделки недействительной (действительной) и применении соответствующих данной ситуации последствий¹; 2) истец обратился с иском о признании сделки недействительной по иным основаниям, не поставив вопрос о наличии прикрываемой сделки, либо истец обратился с иском об ином², однако в ходе разбирательства с учетом анализа и оценки всех обстоятельств дела суду стала очевидна необходимость применения положений п. 2 ст. 170 ГК РФ.

При рассмотрении первой из рассматриваемых ситуаций не возникает особых сложностей ввиду того, что изначально в исковом заявлении поставлен вопрос о недействительности прикрываемой сделки и сопутствующих правовых последствиях указанного вывода. Процесс может быть организован на транспарентных началах: ответчик имеет возможность подготовить правовую позицию именно по заявленным истцом требованиям, суд формирует предмет доказывания и определяет обстоятельства, в него входящие. Для второй ситуации процессуальный закон не дает конкретных разъяснений о том, каким именно образом в отсутствие исковых требований об этом суд должен произвести переквалификацию прикрываемой сделки в

---

¹ Примером из судебной практики может служить следующее дело: конкурсный управляющий обратился с иском о признании недействительными договоров купли-продажи бизнес-центра между ООО «Р» и физическим лицом М., договоров дарения Бизнес-центра между физическим лицом М. и Банком, договоров аренды между Банком и ООО «Р» и ООО «Т» и применении к возникшим правоотношениям правил договора купли-продажи и признании Банка покупателем, а общество "Р" продавцом Бизнес-центра; истребовании Бизнес-центра из чужого незаконного владения; признании права собственности Банка на Бизнес-центр // определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 02.07.2020 N 307-ЭС19-18598(3) по делу N А56-94386/2018. Аналогично см.: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31.07.2017 N 305-ЭС15-11230 по делу N А40-125977/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Например, судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ развивается такое направление практики, согласно которому лицу, взаимозависимому с должником, должно быть отказано во включении его требования в реестр требований кредиторов, в частности, когда заем прикрывал корпоративные отношения по внесению вклада в уставный капитал (увеличению уставного капитала) либо в случае финансирования плана выхода должника из кризиса при условии отсутствия фактов его публичного раскрытия перед кредиторами данного должника и фактов его успешной реализации. См.: определения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 06.07.2017 N 308-ЭС17-1556(1)(2), от 12.02.2018 N 305-ЭС15-5734(4,5), от 21.02.2018 N 310-ЭС17-17994(1,2)). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

прикрываемую и применить последствия, предусмотренные законом именно для прикрываемой сделки. Может ли данная переквалификация осуществляться после удаления суда в совещательную комнату, в отсутствие постановки вопроса о данной переквалификации на обсуждение сторон?

Более того, неясно, если все же суд поставил данный вопрос на обсуждение сторон, однако стороны заявили возражения о проведении соответствующей переквалификации, должен ли суд по собственной инициативе осуществлять переквалификацию сделки.

Следует также отметить, что понятие «переквалификация» не отвечает в полном объеме пониманию механизма применения нормы п. 2 ст. 170 ГК РФ¹. При недействительности прикрываемой сделки речь должна идти о вынесении преобразовательного решения (в случае ее оспоримости) либо отрицательного решения о признании (в случае ее ничтожности). При действительности прикрываемой сделки речь должна идти о вынесении положительного решения о признании сделки заключенной на иных условиях (применении правил иной сделки). Указанное не представляется возможным в отсутствие самостоятельных требований истца об этом.

Соответственно, в случае если при признании сделки заключенной на иных условиях применимые к ней последствия реализуются судом в отсутствие соответствующего требования об этом в иске, рассматриваемую ситуацию следует считать конкретной разновидностью выхода суда за пределы заявленных требований. Указанное может представлять собой

---

¹ Как полагает А.В. Егоров, под переквалификацией следует понимать уточнение юридической квалификации сделки, неверно поименованной сторонами, с целью правильного определения контекста их правоотношения, переквалификацию следует отличать от конверсии, при которой правоприменитель устанавливает «посредством толкования, что сделка ничтожна, и затем, по сути, додумывает за стороны ту иную сделку, которую они (с большой вероятностью, по мнению суда) могли бы заключить, если бы понимали ничтожность составленной ими сделки». По его мнению, институт притворных сделок является специальным видом конверсии. См. здесь: Егоров А.В. Преобразование (конверсия) сделки: насущная потребность оборота // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства и практики: Сб. статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Евгения Алексеевича Суханова. М.: Статут, 2018. С. 193–248.

навязываемые судом истцу изменения фактического и правового оснований иска и (или) его предмета даже в отсутствие явно выраженной воли последнего.

Конкретный и единственно верный алгоритм действий суда в данном случае подробно раскрывается в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.06.2020 N 301-ЭС17-19678 по делу N А11-7472/2015 и подразумевает следующее: 1) необходимость предложить истцу уточнить заявленные исковые требования; 2) необходимость определить круг лиц, которые должны быть привлечены к участию в деле и их процессуальный статус (поскольку зачастую стороны прикрывающей и прикрываемой сделок не совпадают и процесс переквалификации затрагивает интересы иных, не привлеченных к участию в деле лиц); 3) необходимость установления сути рассматриваемых правоотношений с целью проведения правовой квалификации правильности заявленного в иске способа защиты¹.

Следующим случаем вмешательства суда в конфигурацию заявленных исковых требований следует считать право суда по собственной инициативе применить последствия недействительности ничтожной сделки при условии необходимости защиты публичных интересов (п. 4 ст. 166 ГК). До внесения поправок в ГК РФ² рассматриваемые полномочия суда не были ограничены вовсе, что было признано необоснованным при подготовке проекта изменений гражданского законодательства³.

---

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² На основании Федерального закона от 07.05.2013 N 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ. 2013. № 19. Ст. 2327. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См. п. 5.1.3. Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. 2009. № 11. С. 6–99.

Пленумом ВС РФ¹ дополнительно разъяснено, что вопрос о допустимости применения «реституционных» последствий судом по своей инициативе подлежит обсуждению сторонами в судебном заседании.

Право выхода за пределы заявленных требований регламентируется ч. 3 ст. 196 ГПК РФ, но не находит отражения в АПК РФ, что было предметом критического осмысления и выработки различных предложений ее толкования².

Критика нормы п. 4 ст. 166 ГК РФ как в прежней, так и в текущей редакции высказывается Д.О. Тузовым³

---

¹ См.: п. 79 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² По мнению А.М. Эрделевского, правило п. 2 ст. 166 ГК распространяется как на суды общей юрисдикции, так и на арбитражные суды. Однако суды общей юрисдикции могут применять по собственной инициативе любые предусмотренные законом последствия недействительности ничтожной сделки, а арбитражные суды – только конфискационные последствия, предусмотренные ст. 169 ГК РФ. См.: Эрделевский А.М. О применении последствий недействительности сделки по инициативе суда. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

С.С. Желонкин полагает, что указанное право суда является публично-правовым вмешательством в целях защиты интересов граждан как менее защищенной категории. См.: Желонкин С.С. Аналитический обзор. Вопросы применения отдельных норм Гражданского кодекса Российской Федерации о недействительности сделок // Вестник Арбитражного суда города Москвы. 2010. N 5. С. 18-44.

Д.Б. Прасолов предлагает сузить возможность суда применять последствия недействительности сделок по своей инициативе исключительно до сферы конфискационных последствий. См.: Прасолов Д.Б. Выход суда за пределы заявленных требований в гражданском и арбитражном процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

По мнению А.Т. Боннера, если в виде последствий недействительности сделки осуществляется взыскание в доход государства всего полученного по сделке обеими или одной стороной, такую меру нельзя квалифицировать в качестве выхода суда за пределы сформулированного истцом предмета иска. Суд по собственной инициативе или по требованию прокурора применяет санкции к нарушителям гражданского законодательства. См.: Боннер А.Т. Избранные труды: в 7т. Т. 3. Принципы гражданского процессуального права. Применение нормативных актов в гражданском процессе. М.: Проспект, 2017. С. 52.

³ Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса.). С. 401–403 (автор комментируемой статьи – Д.О. Тузов).

Формирование допустимых процессуальных границ выхода за пределы заявленных требований в теории происходит, как правило, посредством определения разновидности материально-правового интереса, подлежащего защите. Образно говоря, суд вправе самостоятельно защитить публичный интерес, независимо от лица, которое обратилось с исковым требованием. Представляется, что предложенный вариант приводит к нарушению принципа диспозитивности. Действительно, как обоснованно указывала Е.А. Трещева, только сам истец определяет в иске, какого судебного решения он добивается, заявляя свое требование о защите конкретного нарушенного права или оспоренного права (интереса)¹. Суд при вынесении решения прежде всего должен исходить из того, как именно сформулирован иск, какие требования в него включены, поскольку указанное свидетельствует о заинтересованности истца в защите субъективного права (законного интереса) определенными способами.

Таким образом, важной процессуальной особенностью рассматриваемой категории споров является то, что выводы суда о недействительности сделки либо о применении последствий недействительности сделки могут включаться в мотивировочную и (или) резолютивную части судебного решения в отсутствие самостоятельных исковых требований об этом. Указанная особенность в рамках первой главы настоящей работы была поименована в качестве «внеисковых» режимов признания сделки недействительной и применения последствий недействительности сделки. Так, внеисковой режим применения последствий недействительности сделки находит свое отражение в следующих явлениях:

а) применение судом последствий недействительности сделки по своей инициативе;

---

¹ Трещева Е.А. Субъекты арбитражного процесса. Часть II: Правовое положение лиц, участвующих в деле, в арбитражном процессе. Самара: Самарский университет, 2007. С. 83.

б) присуждение судом истца к возврату в пользу ответчика всего полученного по недействительной сделке при удовлетворении иска о применении двусторонней реституции;

в) взыскание в доход РФ всего полученного сторонами по сделке, заведомо противной основам правопорядка или нравственности;

г) при установлении притворности сделки применение к ней правил прикрываемой сделки.

Своеобразная «независимость» суда от содержания, пределов и оснований заявленных требований в рамках «внеисковых» режимов позволяет поставить под сомнение достаточность и полноту положений ГПК РФ, оговаривающих возможность выхода суда за их пределы только в предусмотренных законом случаях (ч. 3 ст. 196 ГПК РФ). При этом в АПК РФ аналогичная норма отсутствует. Так, для констатации ничтожности сделки не требуется предъявления специального требования, поскольку суд, установив данное обстоятельство, может включить вывод о нем в мотивировочную часть решения, что можно расценить не как выход за пределы исковых требований, а как разрешение вообще незаявленных требований. Очевидно, что реализация полномочий суда в рамках заявленных «внеисковых» режимов возможна только при условии исполнения судом обязанности по разъяснению сторонам их права на представление объяснений по вопросам признания сделки недействительной или применения последствий ее недействительности по инициативе суда. Суд вправе указать на это сторонам в определении о принятии искового заявления к производству и в любой момент в ходе подготовки дела к судебному разбирательству либо посредством вынесения данного вопроса на обсуждение сторон в предварительном судебном заседании.

Изложенное в рамках настоящего параграфа позволяет сделать следующие выводы. Прежде всего предлагается придерживаться дифференцированного подхода к пределам реализации распорядительных прав истца в зависимости от содержания (процессуальной цели) иска.

Одной из немаловажных процессуальных особенностей рассмотрения исследуемых дел является широкий спектр полномочий суда, связанных с выходом за пределы заявленных требований (п. 4 ст. 166, ст. 169, п. 2 ст. 170 ГК РФ), и тех, которые не являются формально выходом за пределы заявленных требований, однако могут являться разрешением вообще незаявленных требований (вывод о ничтожности сделки в решении суда по иному делу).

Представляется, что указанные полномочия не могут быть реализованы судом в той степени самостоятельности, которая исключает постановку судом вопроса о допустимости их реализации при подготовке дела к судебному разбирательству или постановку данного вопроса на обсуждение сторон в предварительном судебном заседании.

ГЛАВА 3. Доказывание по делам о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок

3.1. Формирование предмета доказывания по делам о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок

В науке гражданского процессуального и арбитражного процессуального права не сложилось единого подхода к пониманию предмета доказывания, а его легальное определение в законодательстве не содержится. Предмет доказывания понимается в узком¹ или широком² смыслах.

---

¹ М.К. Треушников полагал, что предметом доказывания являются только юридические факты основания иска и возражений против него. остальные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела и обязательные для установления судом, можно объединить под наименованием «пределы доказывания». См.: Треушников М.К. Судебные доказательства / 5-е изд., доп. М.: Издательский Дом «Городец», 2016. С. 22–23, 26. Аналогичное понимание предмета доказывания можно встретить в трудах других авторитетных ученых: Курылев С.В. Избранные труды. Минск: Редакция журнала «промышленно-торговое право», 2012. С. 332. С.В. Курылев полагал, что факты процессуального значения (доказательственные факты, основания для решения других процессуальных вопросов), которые приходится в некоторых случаях устанавливать суду, не включаются в предмет доказывания, а входят наряду с иными фактами, не имеющими процессуального значения (но подлежащими исследованию в силу профилактической и воспитательной задач правосудия), в пределы исследования обстоятельств дела. См.: Курылев С.В. Указ. соч. С. 345–346. Аналогичная позиция выражена здесь, см.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник / 3 изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 589–590; Штутин Я.Л. О предмете доказывания в советском гражданском процессе // Советское государство и право. М., 1954. № 7. С. 90 – 95; Молчанов В.В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве: учебное пособие. М.: ИКД «Зерцало-М», 2012. С. 86. Кроме того, такой подход встречается и в судебной практике, см.: определение СКГД ВС РФ от 31.07.2018г. № 5-КГ18-164. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / Под ред. М.А. Фокиной. М.: Статут, 2014. (автор параграфа 1 главы 4 – Р.О. Опалев). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Новицкий В.А. Теория российского процессуального доказывания и правоприменения. Ставрополь: СГУ, 2002. С. 178–179; Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. 2-е изд., доп. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. С. 56.

Как указывает И.В. Решетникова, предмет доказывания не должен сужаться исключительно до материально-правовых фактов¹, а включает в себя главные факты предмета доказывания (обстоятельства, перечисленные в нормах материального права), процессуально-правовые факты, необходимые для разрешения дела по существу и иные (вспомогательные) факты (в том числе доказательственные факты, факты, устанавливаемые судом для выполнения воспитательных, превентивных и проверочных функций)².

Помимо этого, встречаются также иные взгляды на данный вопрос³.

Полагаем, что предметом доказывания по делам искового производства будет считаться вся совокупность обстоятельств, необходимых для

---

¹ См.: Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе: учеб.-прак. пособие для бакалавриата и магистратуры / 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. С. 41.

² См.: Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе: учеб.-прак. пособие для бакалавриата и магистратуры / 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. С. 33–43; Решетникова И.В. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / С.Л. Дегтярев, В.М. Жуйков, А.В. Закарлюка и др.; под ред. И.В. Решетниковой. 5-е изд., доп. и перераб. М.: Норма, Инфра-М, 2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», автор раздела – И.В. Решетникова.

³ По мнению Т.В. Сахновой, предмет доказывания - это совокупность материально – правовых фактов и наиболее важных процессуально-правовых фактов (факты процессуального отвода, составляющие основание процессуальных возражений ответчика, направленных на окончание процесса без вынесения решения по существу дела). См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 434.

По мнению О.В. Баулина, необходимо учитывать условность выделения различных понятий (например, «пределы доказывания») для определения круга обстоятельств, подлежащих подтверждению, тем не менее к числу обособленных от прочих относятся факты, вызывающие возникновение, изменение, прекращение именно материальных правоотношений, а также доказательственные факты, служащие средством их установления. См.: Баулин О.В. Доказательства и доказывание в гражданском судопроизводстве: учебное пособие / Под общ. ред. О.В. Баулина. Воронеж: Изд-во Воронежс. гос. ун-та, 2006. С. 33.

По мнению Е.А. Крашенинникова, предмет доказывания по делам искового производства включает в себя главным образом основания требований (то есть обстоятельства, указанные истцом как основания его субъективного охранительного гражданского права) и возражений (процессуальные средства защиты ответчика против иска) сторон. При этом состав фактов определяется по гипотезе охранительной нормы материального права. См.: Крашенинников Е.А. Гражданское право и процесс. Избранные труды / Е.А. Крашенинников [и др.]; ответственный редактор Ю.В. Байгушева. М.: Юрайт, 2020. С. 79–80.

установления судебной истины¹ по делу при рассмотрении его по существу в условиях состязательного процесса.

С учетом классификации оснований исков о признании сделок недействительными, которая была дана в параграфе 1.2. настоящей работы, можно определить особенности предметов доказывания по рассматриваемой категории споров следующим образом.

Предмет доказывания по иску в отношении ничтожной сделки о признании ее недействительной включает в себя обстоятельства несоответствия элементов состава сделки определенным юридическим или нормативным условиям, иным юридическим фактам (состовам) либо правовым последствиям, предусмотренным законодательством для сделок подобного рода, с учетом того, какое именно соотношение предусмотрено конкретной нормой материального закона, закрепляющего состав недействительности сделки.

Признание оспоримой сделки недействительной сопряжено с необходимостью доказывания факта нарушения прав или охраняемых законом интересов² лица, оспаривающего сделку (или третьих лиц, если оспаривание осуществляется в их интересах), что следует из абз. 2, 3 п. 2 ст. 166 ГК РФ. С заявленным подходом в части включения в предмет доказывания обстоятельств нарушения прав истца согласиться нельзя³.

---

¹ Подробнее о существующих дискуссиях, правовых позициях и современном понимании данного принципа см. здесь: Боннер А.Т. Избранные труды: в 7т. Т. 4. Проблемы установления истины в гражданском процессе. М.: Проспект, 2017. С. 35–70.

² О критике данного законодательного подхода см.: Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса). Автор главы – Д.О. Тузов. С. 385–386.

³ Исключения из данного требования образуют составы оспоримых сделок, предусмотренные в статье 173.1 и в пункте 1 статьи 174 ГК РФ в связи с тем, что нарушение прав (охраняемых законом интересов) заключается в отсутствии согласия, предусмотренного законом, либо нарушении ограничения полномочий представителя или лица, действующего от имени юридического лица без доверенности (абз. 2 п. 71 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской

Решение по иску в отношении оспоримой сделки о признании ее недействительной имеет преобразовательную природу, являясь юридическим фактом¹. При обращении с иском о признании оспоримой сделки недействительной до момента вступления в силу преобразовательного судебного решения отсутствует состоявшийся факт нарушения прав, то есть лицо исходит из нарушения данной оспоримой сделкой его законного интереса. Таким образом, до момента признания оспоримой сделки недействительной в предмет доказывания не могут включаться факты нарушения прав лица. Напротив, в предмет доказывания по делу о применении последствий недействительности оспоримой сделки включается именно факт нарушения прав истца конфигурацией имущественного положения сторон реституционного правоотношения.

По делам о признании оспоримой сделки недействительной по основаниям, связанным с существованием определенного юридического факта (юридического состава), которому противоречит тот или иной элемент состава оспоримой сделки, законодатель требует представления доказательств факта осведомленности второй стороны сделки (ответчика) о данном факте на момент заключения сделки.

В частности, составы недействительности оспоримых сделок, регламентированные в п.п. 1, 2 ст. 174 ГК РФ, подразумевают необходимость доказывания обстоятельства осведомленности другой стороны сделки о существующих ограничениях или «о явном ущербе». Аналогично осведомленность должна устанавливаться при рассмотрении дел об оспаривании сделок по основаниям, предусмотренным положениями ст. 173 ГК РФ.

Напротив, составы оспоримых сделок, при установлении недействительности которых требуется обоснование обстоятельств

Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Подробнее о правовой природе решения о признании оспоримой сделки недействительной см. параграф 4.1. настоящей работы.

несоответствия отдельных элементов, относящихся к характеристикам субъекта (стороны сделки), не должны предусматривать в составе предмета доказывания факт осведомленности другой стороны по причине того, что доказывание осведомленности стороны о субъективном (о тех или иных качествах внутреннего мира другого человека) не представляется возможным.

Например, существенное заблуждение стороны при заключении сделки, в отсутствие которого она, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку (п. 1 ст. 178 ГК РФ), является категорией, относящейся к субъективной стороне состава недействительности сделки, включение в предмет доказывания обстоятельств осведомленности оппонента о заблуждении контрагента требоваться не должно.

Таким образом, предмет доказывания по делам о признании оспоримых сделок недействительными включает в себя обстоятельства несоответствия элементов состава оспоримой сделки юридическим, нормативным условиям, юридическим фактам (составам) или правовым последствиям, предусмотренным законодательством для подобной сделки, обстоятельства осведомленности другой стороны сделки о наличии дефекта сделки, обусловленного определенными юридическими фактами (составами), а кроме того, факты нарушения законных интересов лица, оспаривающего сделку.

Одним из проблемных вопросов формирования предмета доказывания по делам рассматриваемой категории является указание в исковом заявлении ссылок на несколько составов недействительности оспариваемой сделки. Указанная тенденция является распространенной на практике¹. Однако ее

---

¹ См.: постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.10.2016 N Ф07-9704/2016 по делу N А56-69020/2014, постановление ФАС Московского округа от 26.08.2013 по делу N А40-37702/12-70-104Б, постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.03.2015 N Ф08-490/2015 по делу N А53-14230/2013, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.03.2017 N 15АП-2161/2017 по делу N А32-28657/2016 и др. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

нельзя воспринимать однозначно. С одной стороны, ссылки в исковом заявлении на фактические обстоятельства недействительности сделки, относящиеся к разным, но смежным составам недействительности, позволяют истцу усиливать свои позиции в процессе, создавать дополнительные гарантии удовлетворения искового заявления. С другой стороны, это может приводить к усложнению структуры предмета и процесса доказывания. Неясно, следует ли говорить в данной ситуации об одном предмете доказывания с неоднородной и многослойной структурой либо о нескольких предметах доказывания, каждый из которых соответствует своему составу недействительности. Каким образом в этой связи должен осуществляться процесс доказывания: в частности, если судом установлена недействительность сделки по одному из составов, необходимо ли установление недействительности также и по другому составу либо сам факт недействительности по одному из оснований достаточен?

Прежде всего необходимо разграничивать следующие ситуации:

1) истец ссылается на несколько совокупностей фактических обстоятельств, которые охватываются разными составами недействительности (например, сделка совершена без согласия соответствующего органа юридического лица (п.1 ст. 173.1. ГК РФ), а кроме того, при совершении сделки допущен выход за пределы компетенции органа юридического лица, которая была ограничена в учредительных документах (п.1 ст. 174 ГК РФ), либо сделка совершена под влиянием заблуждения (п. 1 ст. 178 ГК РФ) или под влиянием обмана (п. 2 ст. 179 ГК РФ);

2) истец ссылается на совокупность фактических обстоятельств, предусмотренных одним составом недействительности, но дополняет исковое заявление ссылками на правовые нормы других составов недействительности.

Очевидно, что предмет доказывания для первого случая включает в себя совокупность самостоятельных предметов доказывания по каждому из обосновываемых истцом составов недействительности.

Недействительность сделки по каждому из составов должна устанавливаться отдельно, хотя зачастую встречающиеся в материальном законе смежные составы предполагают пересечение предметов доказывания в части тех или иных элементов.

Во втором случае речь идет об одном предмете доказывания, соответствующем одному фактическому составу недействительности. Ссылки на нормы права без обоснования совокупности фактических обстоятельств, которые связываются с конкретным составом недействительности, предусмотренным данными нормами права, правового значения иметь не могут и влиять на изменение предмета доказывания также не могут.

Вероятно, вторая ситуация может служить иллюстрацией злоупотребления истцом своими процессуальными правами, своего рода уловкой создания гарантий отмены решения в вышестоящей инстанции. Отсутствие оценки доводов истца в решении суда может послужить основанием для его отмены. В силу п. 1 ч. 1 ст. 270, п.1 ч. 2 ст. 270 АПК РФ, решение может быть отменено в случае неприменения закона, подлежащего применению, либо неполного выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела. Аналогичные основания установлены и в ГПК РФ (п. 1 ч. 1 ст. 330, п. 1 ч. 2 ст. 330)¹.

Заслуживает внимания и разъяснение Судебной коллегии Верховного Суда РФ по экономическим спорам, в соответствии с которым в случае, если сделка недействительна по «специальным» основаниям, предусмотренным ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002г.,

---

¹ Например, в определении Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 27.02.2018 N 48-КГ18-1 сделан следующий вывод: при обращении в суд и при рассмотрении дела в суде первой инстанции истец ссылался на то, что оспариваемая им сделка противоречит нескольким федеральным законам и нарушает жилищные права несовершеннолетних детей, то есть на те условия ничтожности сделки, которые указаны в пункте 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации. Эти доводы истца ни в решении суда, ни в апелляционном определении не отражены и оценки не получили.

отсутствует необходимость для проверки недействительности сделки по общегражданским основаниям¹.

Получается, что данными разъяснениями создается некая иерархия предметов доказывания по делу об оспаривании сделки: приоритет отдается «специальным» составам, а общегражданские составы используются как «запасной вариант».

Однако из приведенной правовой позиции неясно, каким образом должен поступать суд первой инстанции при наличии в заявлении в рамках обособленного спора в деле о банкротстве о признании сделки должника недействительной ссылок на несколько составов недействительности (специальных и общегражданских). Исходя из предложенного толкования, недействительность сделки по специальному основанию означает отсутствие необходимости проверки доводов о недействительности сделки по общегражданским основаниям. Однако это не освобождает суд от рисков отмены вышестоящей инстанцией судебного акта, которым сделка признана недействительной по специальным основаниям, по причине ее недействительности по общегражданским основаниям.

По мнению О.Н. Новиковой, в рассматриваемой ситуации различие составов недействительности сделки по ст.10 ГК РФ и ст. 61.2. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002г. осуществляется самим судом, рассматривающим обособленный спор².

Намеченная особенность рассмотрения заявлений об оспаривании сделок в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) находила свое отражение и в ранее сформированной судебной практике: рассмотрение специальных оснований недействительности сделок являлось приоритетным по отношению к общегражданским основаниям недействительности в целях

---

¹ См.: определение № 301-ЭС17-7613 (3) от 23.08.2018г. по делу №А79-8396/2015. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / Под ред. И.В. Решетниковой. М.: Норма: Инфра-М, 2020. С. 259 (автор главы – О.Н. Новикова).

исключения коллизии составов недействительности¹. Впрочем, в том случае, если рассматриваемые сделки содержат иные пороки, которые выходят за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок, допустимо обращение к общим основаниям недействительности².

Иным примером конкуренции специальных и общих оснований недействительности является предъявление иска о признании недействительной сделки общества по основаниям, предусмотренным корпоративным законодательством³.

Одним из возможных вариантов решения рассматриваемой проблемы «сложносоставного» предмета доказывания видится указание в обязательном порядке в определении о подготовке дела к судебному разбирательству на предмет доказывания по делу в отношении сделки о признании ее

---

¹ Так, в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.10.2017 N 305-ЭС17-4886 (1) по делу N А41-20524/2016 указано: в рассматриваемом случае апелляционный и окружной суды, квалифицировав сделку как ничтожную, не указали, чем в условиях конкуренции норм о недействительности сделки выявленные нарушения выходили за пределы диспозиции части 2 статьи 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002г. Иной подход приводит к тому, что содержание части 2 статьи 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002г. теряет смысл, так как полностью поглощается содержанием норм о злоупотреблении правом и позволяет лицу, не оспорившему подозрительную сделку, обходить правила о возможности заявления возражений только на основании вступившего в законную силу судебного акта, что недопустимо.

² См., пункт 4 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"//Вестник ВАС РФ. 2011. № 3; п. 10 постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 N 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" // Вестник ВАС РФ. 2009. № 7; постановление Президиума ВАС РФ от 17.06.2014 N 10044/11 по делу N А32-26991/2009; определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2016 N 304-ЭС15-20061 по делу N А46-12910/2013, от 28.04.2016 N 306-ЭС15-20034 по делу N А12-24106/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Например, в постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.10.2016 N Ф07-9704/2016 по делу N А56-69020/2014, оставленном без изменения определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.02.2017 N 307-ЭС16-21129, сделан вывод о том, что если голосование истца не могло повлиять на результаты голосования, что явилось основанием для отказа в признании крупной сделки недействительной по корпоративным основаниям, предусмотренным специальным законодательством, это обстоятельство само по себе не препятствует признанию оспариваемой сделки общества, совершенной в ущерб его интересам, недействительной, если будут доказаны обстоятельства, указанные в пункте 2 статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

недействительной либо на совокупность предметов доказывания, в случае если истец ссылается на несколько оснований недействительности.

В текущей редакции процессуальных законов отсутствует норма об обязанности суда определять круг обстоятельств, установление которых необходимо для правильного разрешения спора, в соответствующем определении.

В ст. 148 ГПК РФ указано, что разрешение данного вопроса представляет собой одну из задач суда при подготовке дела к судебному разбирательству, что не означает, что суд должен отразить перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, в соответствующем определении.

В п. 1 ч. 1 ст. 135 АПК РФ также не содержится обязательного для суда указания письменно отразить предмет доказывания по делу.

Право суда предложить стороне представить дополнительные доказательства регламентировано в п. 2 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ.

Проблематика данного вопроса частично описана в п. 6.7. Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹, в котором предлагается обязать суд предлагать сторонам представлять дополнительные доказательства по делу.

Однако закрепление такой обязанности суда не устраняет возможные разночтения относительно предмета доказывания, которые могут существовать при рассмотрении дела между сторонами и судом.

Определенный регламент действий сторон и суда был разъяснен Пленумом ВС РФ посредством указания на обязанность суда объяснить сторонам, какие именно обстоятельства имеют значение для дела, а также кто обязан их доказать².

---

¹ См.: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124(1)). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: п. 5, 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 N 11 "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Представляется, что указанный регламент действий сторон и суда для рассматриваемой категории споров имеет существенное значение как в гражданском, так и в арбитражном процессе, и должен быть дополнен указанием на обязанность суда отразить совокупность обстоятельств, имеющих значение для дела в соответствующем определении.

Все изложенное в рамках настоящего параграфа позволяет сделать вывод о том, что предметы доказывания по делам рассматриваемой категории включают в себя обстоятельства несоответствия элементов состава сделки юридическим, нормативным условиям, юридическим фактам (составам) или правовым последствиям, предусмотренным для сделки подобного рода, а также обстоятельства осведомленности другой стороны сделки о наличии ее дефекта, обусловленного определенными юридическими фактами (составами), и фактами нарушения законных интересов лица, оспаривающего сделку.

Предмет доказывания по рассматриваемой категории споров выполняет в процессе роль своеобразной карты, которая служит ориентиром для всех лиц, участвующих в деле, а также для суда и не должна представлять собой только некое мыслимое сторонами и (или) судом явление. Нецелесообразна ситуация его подразумевания прежде всего по причине существования различий в предметах доказывания при оспаривании сделок по совокупности оснований.

В этой связи чрезвычайно важно условиться о его понимании до судебного разбирательства по существу, поскольку не всегда представление о предмете доказывания у участников процесса и суда совпадает. Указание в обязательном порядке в определении о подготовке дела к судебному разбирательству на предмет доказывания позволит разрешить ряд проблем, связанных с необходимостью установления обстоятельств недействительности сделки по нескольким составам одновременно. Обязанность суда по отражению обстоятельств, формирующих предмет

доказывания, в соответствующем определении должна получить закрепление как в гражданском, так и в арбитражном процессе.

3.2. Распределение бремени доказывания по делам о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок

Основное правило распределения бремени доказывания в соответствующих процессуальных законах выглядит следующим образом: обязанность по доказыванию обстоятельств лежит на той стороне, которая на них ссылается (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ, ч. 1 ст. 65 АПК РФ).

Природа бремени доказывания в науке цивилистического процесса понимается как материально-правовая¹, процессуально-правовая² или смешанная категория³.

¹ По мнению Б.В. Попова, бремя доказывания имеет материально-правовую природу, что определяет необходимость иного структурного построения нормативной регламентации бремени доказывания: «после указаний на общие принципы распределения доказательств в общей части следует регулировать *onus probandi* при изложении разных институтов гражданского права, если они почему-нибудь представляют особенности». См.: Попов Б.В. Распределение доказательств между сторонами в гражданском процессе: учебное пособие. Харьков: типография и литография М. Зильберберг и С-вья, 1905. Доступ из справ.- правовой системы «Гарант». Б.В. Попов указывал на прямую зависимость бремени доказывания от основания иска: «кто хочет правильно ответить на вопрос о бремени доказывания в гражданском процессе, тот должен постараться найти правильное разрешение вопроса: что есть основание иска». См.: Попов Б.В. Принципы распределения доказывания между сторонами в ГПК // Право и Жизнь. М., 1925. Книга 1. С. 10–17.

² По итогам исследования существовавших воззрений на правовую природу «бремени доказывания» как материально-, процессуально-правовую либо компромиссную Т.М. Яблочков пришел к выводу о процессуально-правовой природе данного явления, которая разрешается «на основании материала, которое дается материальным правом». См.: Яблочков Т.М. Материально и процессуально-правовые основы учения о распределении бремени доказывания / Проф. Т.М. Яблочков // Вестник Гражданского права. Петроград, 1917. № 3–5 (Март – Май). С. 49–52.

В современной литературе данная точка зрения находит отражение в следующих работах: Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / Под ред. М.А. Фокиной. М.: Статут, 2014. (автор главы 5 разд. 1 – О.В. Баулин). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс», Баулин О.В. Доказательства и доказывание в гражданском судопроизводстве: учебное пособие / О.В. Баулин, Д.Г. Фильченко; под общ. ред. О.В. Баулина. Воронеж: Изд-во Воронежск. гос. ун-та, 2006. С. 55.

³ По мнению С.В. Курылева, в связи с тем, что реализация обязанности по доказыванию оказывает непосредственное влияние на результат судебного разбирательства, а значит, на

Рассматриваемый вопрос, в свою очередь, связан с проблемой идентификации соотношения бремени доказывания с процессуальной обязанностью стороны, неисполнение которой влечет наступление негативных последствий в материальном правоотношении в виде неблагоприятного решения суда.

Дискуссионным в данном случае является неоднозначность подходов при определении правовой природы доказывания как необходимости для стороны, желающей выиграть дело¹, либо как права и обязанности данной стороны², либо как обязанности стороны³, либо как особого правового явления, не вписывающегося в традиционную классификацию на права и обязанности⁴.

Т.М. Яблочков полагал, что бремя доказывания и основание иска являются неразрывно связанными категориями. Представляя всю совокупность материально-правовых фактов (праворождающих,

---

материально-правовую сферу отношений истца и ответчика, институт бремени доказывания является одновременно институтом процессуального и материального права. См.: Курылев С.В. Избранные труды. Минск: Редакция журнала «промышленно-торговое право», 2012. С. 395.

В современной литературе данная точка зрения находит отражение в следующих работах: Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе: учеб.-прак. пособие для бакалавриата и магистратуры / 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. С. 91; Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: Издательский Дом «Городец», 2016. С. 69; Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 443–444.

¹ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1917. С. 233.

² Курылев С.В. Избранные труды. Минск: Редакция журнала «промышленно-торговое право», 2012. С. 393, 394. С.В. Курылев обосновывал основной принцип распределения бремени доказывания с помощью внепроцессуального интереса, который был у стороны «при возникновении гражданских правоотношений, их изменении, прекращении, совершении отдельных действий», а, значит, мог служить стимулом данной стороне в обеспечении себя необходимыми доказательствами по делу. См. подробнее также: Курылев С.В. Указ. соч. С. 409.

³ Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе: учеб.-прак. пособие для бакалавриата и магистратуры / 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. С. 88; Нахова Е.А. Роль презумпций и фикций в распределении обязанности по доказыванию: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 128.

⁴ Баулин О.В. Доказательства и доказывание в гражданском судопроизводстве: учебное пособие / Под общ. ред. О.В. Баулина. Воронеж: Изд-во Воронежс. гос. ун-та, 2006. С. 57–65.

правопогашающих, правопрепятствующих¹⁾ в качестве материального основания иска, Т.М. Яблочков выделял из указанной совокупности только праворождающие факты, достаточные для удовлетворения исковых требований в качестве процессуального основания иска. Соответственно, указанные факты представляют собой две категории бремени доказывания: 1) специфические предположения возникновения права (бремя доказывания лежит на истце); 2) общие предположения возникновения права (бремя доказывания лежит на ответчике)²⁾.

Мысль о необходимости разграничения фактов на правоосновывающие и правопрепятствующие в целях распределения бремени доказывания также нашла отражение в работе М.А. Гурвича³⁾. Некую аналогию при заданном понимании распределения бремени доказывания можно установить с нормативной теорией Л. Розенберга в германском гражданском процессе⁴⁾.

---

¹⁾ О критике данного деления см. здесь: Попов Б.В. Теория правопроизводящих и правупрепятствующих фактов // Право и Жизнь. Киев, 1918. № 6 (15 ноября). С. 5–16; Попов Б.В. Принципы распределения доказывания между сторонами в ГПК // Право и Жизнь. М., 1925. Книга 1. С. 10–17.

²⁾ Яблочков Т.М. Материально и процессуально-правовые основы учения о распределении бремени доказывания // Вестник Гражданского права. Петроград, 1917. № 3–5 (март – май). С. 49–79.

³⁾ Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М.: Юрид. лит., 1976. С. 82–83.

⁴⁾ Необходимо оговориться, что согласно теории германского гражданского процесса под бременем доказывания в объективном (материальном) смысле понимается правило о том, в чью пользу должно быть принято решение при наличии неясных (*non liquet*) обстоятельств или, как поясняет проф. Шмидт, в случае если «утверждение о фактах в процессе, имеющее значение для дела, не позволяет себя верифицировать». См.: Schmidt E. Die Beweislast in Zivilsachen – Funktionen und Verteilungsregeln // JuS. Heft 10. 2003 [Электронный ресурс] – URL: https://www.uni-trier.de/fileadmin/fb5/prof/BRZIPR/veranstaltungen/zpoufsaetze/EikeSchmidt_JuS2003_1007_Beweislast_.pdf. (access date: 18.03.2019).

По мнению некоторых ученых, «указанное правило не подразумевает под собой санкцию за недостаточную процессуальную активность, однако может служить способом преодоления судом объективно существующей неясности в состязательном процессе в связи с необходимостью разрешения притязания на судебную защиту. Кроме того, бремя доказывания понимается в субъективном (процессуальном) смысле как правило, согласно которому определяется, какая из сторон обязана доказать то или иное обстоятельство. Согласно нормативной теории Розенберга, каждая сторона несет бремя доказывания благоприятной для нее нормы права (той нормы, действие которой направлено в ее пользу). Чтобы конкретизировать благоприятные предпосылки, необходимо разделение всех норм на притязание-обосновывающих, правоотрицающих, правопрепятствующих,

Основной недостаток такой классификации, по справедливому возражению И.Н. Лукьяновой, состоит в том, что не учитывается процессуальная цель иска, поскольку для каждой его разновидности распределение бремени доказывания является неидентичным. В иске о присуждении доказывание правоосновывающих фактов лежит на истце, в то время как в отрицательном иске о признании – на ответчике¹.

Если обратиться к классификации оснований иска, предметов доказывания, которые были представлены в параграфах 1.2. и 3.1. настоящей работы, то основное правило распределения бремени доказывания будет выглядеть еще более нюансировано.

По иску о признании ничтожной сделки недействительной ввиду несоответствия отдельных элементов состава сделки юридическому (п. 1 ст. 171, п. 1 ст. 171 ГК РФ) или нормативному (п. 2 ст. 168, ст. 169 ГК РФ) условиям (первая и вторая группы вышеизложенной классификации), на истце лежит бремя доказывания наличия данных юридических или нормативных условий и их противоречие тем или иным элементам состава сделки. Иными словами, истец должен доказать не правопрепятствующий факт, а наличие неких условий, которые приводят к невозможности возникновения сделки как полноценного юридического факта в силу сложившегося противоречия между ними и отдельными элементами состава сделки.

Соответственно, ответчик обязан доказать факты отсутствия данного условия либо факты отсутствия противоречия между условием и тем или

правоприостанавливающих, что реализуется посредством лингвистического толкования этих норм». Цит. по: Seibl M. Die Beweislast bei Kollisionsnormen. Tübingen: Mohr Siebeck, 2009, S.115; Rosenberg L., Schwab K.H., Gottwald P. Zivilprozessrecht. München: Verlag C.H. Beck, 2010. S.646.

¹ См.: Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / Под ред. М.А. Фокиной. М.: Статут, 2014. (автор параграфа 2 главы 5 – И.Н. Лукьянова). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

иным элементом состава сделки. Как видится, доказывание данных обстоятельств должно осуществляться через правоподтверждающие факты¹.

Однако, в силу п. 1 ст. 166 ГК РФ, ничтожная сделка является недействительной независимо от ее признания таковой, что вносит в процесс по делу о признании ничтожной сделки недействительной объективную составляющую и придает правилу о распределении бремени доказывания свойство несимметричности. Если по ряду обстоятельств сделка ничтожна, например, вследствие недееспособности стороны (п. 1 ст. 171 ГК РФ), ответчик не сможет доказать обратное и получить благоприятное для себя решение.

По ничтожным сделкам третьей группы следует вести речь о том, что истец должен доказать не правопрепятствующий факт ничтожной сделки как таковой, а наличие тех или иных правоподтверждающих фактов и фактов несоответствия между элементами состава сделки и данными правоподтверждающими фактами. Ответчик, напротив, доказывает обратное: отсутствие правоподтверждающих фактов либо отсутствие противоречия между данными юридическими фактами и элементами состава сделки (например, фактов злоупотребления правом при заключении сделки (ст. 10 ГК РФ), фактов распоряжения имуществом при наличии запрета на совершение сделки (п. 1 ст. 174.1. ГК РФ) и т. д.).

По ничтожным сделкам четвертой группы истец должен обосновать наличие правоподтверждающих фактов (например, возникновение между сторонами правоотношения, которое регулируется гражданско-правовыми нормами другой разновидности сделки, в отличие от той, на заключение которой было направлено волеизъявление сторон (п. 2 ст. 170 ГК РФ)). Ответчик в свою очередь должен доказать правоподтверждающие факты

---

¹ Вопрос о доказывании отрицательных фактов (фактов отсутствия чего-либо, несовершения каких-то актов, невыполнения обязательств) через положительные факты был поднят в работе И.М. Зайцева, М.А. Фокиной. См.: Зайцев И.М., Фокина М.А. Отрицательные факты в гражданских делах // Российская юстиция. 2000. № 3. С. 19–20.

соответствия воли и волеизъявления, то есть соответствия сделки, которую стороны планировали заключить и на которую была направлена воля сторон, и возникшего правоотношения между ними.

Как видно, детализация правила распределения бремени доказывания по рассматриваемой категории споров показывает наличие ряда исключений из суждения о том, что по отрицательному иску о признании истец доказывает правопрепятствующие факты, а ответчик – правоподтверждающие. Указанное позволяет сделать вывод о том, что такого рода шаблонирование не является подходящим.

Аналогичную детализацию можно провести и по делам в отношении оспоримых сделок о признании их недействительными. При этом можно обратить внимание на то обстоятельство, что составы недействительности оспоримых сделок нередко раскрываются посредством оценочных категорий, необходимых для обоснования таких обстоятельств, как осведомленность стороны сделки, ущерб (явный ущерб), существенность (в частности, - п. 2 ст. 174 ГК РФ («явный ущерб для представляемого»), п. 2 ст. 178 ГК РФ («очевидные оговорку, описку, опечатку»), п. 5 ст. 178 ГК («лицо, действующее с обычной осмотрительностью и с учетом содержания сделки»), п. 3 ст. 179 ГК РФ («сделка на крайне невыгодных условиях») и т.д.).

Т.В. Кашанина отмечала опасность неправильного применения оценочных понятий в силу их «недостаточной определенности, многозначности»¹.

Р.М. Нигматдинов указывал на определенные сложности толкования оценочных категорий в силу субъективных причин².

Также было высказано мнение, что одной из основных характеристик оценочных понятий в гражданском праве является их ситуационность, эта

---

¹ Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974. С. 11.

² Нигматдинов Р.М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 3–4.

черта обуславливает как их назначение, так и их функцию в регулировании отношений, поскольку толкование оценочных понятий осуществляется каждый раз с учетом всех факторов, предпосылок и условий рассматриваемой ситуации¹.

Вопрос правильного применения оценочных категорий при их конкретизации неоднократно становился предметом научных исследований².

Тем не менее полагаем возможным обратить внимание на малоисследованную проблематику применения оценочных категорий в процессе доказывания. Зачастую ввиду значительной распространенности оценочных понятий при формулировании обстоятельств предмета доказывания по исследуемым делам представляется затруднительным их доказывание заинтересованной стороной, поскольку граница исчерпания всех необходимых инструментов по доказыванию весьма абстрактна: истец не может быть уверенным в надлежащем принятии всех мер по доказыванию своей позиции, ответчик – своих возражений³. Данный вопрос в аспекте

---

¹ Гараймович Д.А. Оценочные понятия в современном гражданском праве // Цивилистические записки: Межвузовский сб. науч. трудов. М.: Статут, 2001. С. 130–157.

² См. подробнее: Рясина А.С. Развитие научных представлений об оценочных категориях в российском праве // Российская юстиция. 2020. N 6. С. 4–7.

³ Например, в постановлении арбитражного суда Центрального округа от 13.11.2017 N Ф10-4646/2017 по делу N А35-9145/2016 сделан вывод о том, что о наличии явного ущерба свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях (предоставление, полученное по сделке, в 280 раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента). Данное обстоятельство очевидно для любого участника сделки в момент ее заключения.

С одной стороны, указанный показатель свидетельствует о многократном занижении цены, с другой стороны, складывается впечатление, что в сравнении с ним иные варианты занижения (например, в два раза), могут казаться не столь существенными.

В постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.07.2018 N 09АП-23097/2018 по делу N А40-66454/15 сделан вывод о том, что оспариваемый договор предусматривает отчуждение имущества по цене в пять раз ниже рыночной стоимости, указанные условия сами по себе крайне убыточны для истца, что было очевидно и для ответчика как стороны договора без каких-либо дополнительных доказательств, подтверждающих этот факт.

В то же время в постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2017 N 15АП-1848/2017 по делу N А32-27448/2016 занижение цены примерно в семь раз от стоимости, представленной в отчете оценщика, не признано достаточным аргументом для вывода о совершении сделки по заниженной стоимости.

При этом фраза «в несколько раз ниже» получала более четкое артикулирование в абз. 2 п. 2 (данный пункт утратил силу) постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 N 28 "О

толкования оценочных категорий судом и соотношения указанного понятия с судебским усмотрением был подробно рассмотрен Р.О. Опалевым¹. Однако сложности, которые возникают у сторон при исполнении ими обязанности по доказыванию, также заслуживают внимания.

Одной из тенденций, подтверждающих, что оценочность категорий, используемых при формулировании многих обстоятельств, входящих в предмет доказывания по исследуемым делам, не позволяет стороне быть уверенной в надлежащем исполнении бремени доказывания, является то, что исковые заявления о признании сделок недействительными, как правило, содержат ссылки на несколько статей материального закона, предусматривающих различные, но смежные составы недействительности. Зачастую к основному составу, который истец пытается обосновать, добавляются ссылки на ст.ст. 10, 168 ГК РФ со ставкой на то, что универсальность данного состава не позволит проиграть дело при условии недостаточности доказательной базы по иным заявленным составам оспоримости².

Это усложняет процедуру распределения бремени доказывания, поскольку, как правило, обстоятельства и представленные в их обоснование доказательства одни и те же для ряда указанных в иске составов недействительности, что приводит к необходимости сопоставления

некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью", где было указано, что о наличии явного ущерба для общества свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях, например, если предоставление, полученное по сделке обществом, в два или более раза ниже стоимости предоставления, совершенного обществом в пользу контрагента. Доступ из справоч.-прав. системы «Консультант Плюс».

¹ См.: Опалев Р.О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. М.: Волтерс Клувер, 2008. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Например, исходя из простой выборки судебных дел, по данным справоч.-прав. системы «КонсультантПлюс» за период 31.12.2008г. по 01.06.2022г., число рассмотренных Одиннадцатым арбитражным апелляционным судом дел о признании сделок недействительными по основаниям, предусмотренным ст. 10 ГК РФ, составило 3 290, в то время как по основаниям, предусмотренным ст. 174 ГК РФ, – 473. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

имеющегося «пакета» доказательств и возражений с каждым конкретным составом недействительности.

Вторая тенденция характеризуется тем, что в качестве доказательств по делу сторонами нередко заявляются ссылки на так называемую судебную практику: судебные акты (решения, постановления), принятые по аналогичным делам.

Как справедливо замечает А.В. Юдин, апелляция к материалам судебной практики в суде первой инстанции и при обжаловании решения в настоящий момент скорее является не исключением, а правилом доказывания¹.

Ссылки на судебную практику, не имеющую обязательного значения, зачастую отвлекают стороны от доказывания фактических обстоятельств, входящих в предмет доказывания, в пользу доказывания аналогии между фактическими обстоятельствами предмета доказывания в споре с их участием и фактическими обстоятельствами по ранее рассмотренному делу.

Ссылки на судебную практику, не имеющую обязательного значения, гораздо чаще подлежат отклонению по мотиву принятия судебных актов по иным фактическим обстоятельствам².

При этом разъяснения, которые содержатся в постановлениях Пленума ВС РФ, а также обзорах Президиума ВС РФ по вопросам судебной практики, представляют собой общеобязательную форму толкования правовых норм,

---

¹ Юдин А.В. Доказательства и доказывание применимости правовых позиций судебной практики в гражданском судопроизводстве // Закон. 2018. № 4. С. 71–81.

² См.: постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.06.2017 N Ф02-2232/2017 по делу N А33-4395/2016; постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26.08.2016 N Ф02-4344/2016 по делу N А19-2128/2015; постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.08.2018 N Ф03-3580/2018 по делу N А04-2390/2017; постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26.04.2018 N Ф03-1242/2018 по делу N А51-10560/2015; постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.09.2018 N Ф05-14514/2018 по делу N А40-21400/2018; постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.06.2018 N Ф05-7949/2018 по делу N А40-183307/2017; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.02.2017 N Ф06-16029/2016 по делу N А55-2805/2016; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.03.2016 N Ф09-317/16 по делу N А60-15952/2014 и др. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

абстрагированную от конкретных фактических обстоятельств. Соответственно, особенностями доказывания применимости той или иной позиции общеобязательного толкования будет сопоставление фактических обстоятельств конкретного дела с разъяснениями высшей судебной инстанции в целях обоснования их идентичности.

Третья тенденция состоит в широком использовании косвенных презумпций.

Многие положения постановления Пленума ВС РФ¹, раскрывающего особенности рассмотрения изучаемой категории дел, представляют собой разъяснения порядка применения правовых норм ГК РФ применительно к доказыванию тех или иных обстоятельств².

В абзацах 1-2 п. 86 данного постановления по поводу признаков мнимости сделки указано: «например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним».

Интересна правовая природа данной фразы, следующей после слова «например». Аналогичные конструкции со словом «например» встречаются в иных пунктах данного постановления (абз. 3 п. 87, абз. 2 п. 88 и др.).

Можно сказать, что в абзаце 1-2 п. 86 указанного постановления установлено определенное правило, в соответствии с которым считается, что

---

¹ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Разъяснения по вопросу распределения бремени доказывания по специальным основаниям недействительности сделок (согласно положениям корпоративного законодательства или законодательства о несостоятельности (банкротстве)) содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 N 27 "Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность", а также в постановлении Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

если при совершенной сделке по отчуждению права собственности на имущество контроль продавца (учредителя управления) над ним не утрачен при условии, что имелся риск обращения взыскания на имущество, то следует констатировать мнимость сделки. В этой связке вывод о мнимости, по сути, носит автоматический и безальтернативный характер и возникает в момент, когда доказан факт сохранения контроля продавца над имуществом.

Данное разъяснение представляет собой определенный механизм уточнения (изменения) общего правила распределения бремени доказывания.

В теории гражданского и арбитражного процесса в качестве специального правила распределения бремени доказывания рассматриваются презумпции¹.

И.Н. Лукьянова в качестве специальных правил распределения бремени доказывания помимо доказательственных презумпций выделяет также доказательственные исключения (ограничения) и иные специальные правила².

По мнению Ю.А. Серикова, презумпцию отличает то, что переход от установленного факта-основания к презюмируемому факту осуществляется без процедуры доказывания. Как видится, ученый предложил наиболее точное описание механизма изменения презумпцией общего правила распределения бремени доказывания, который состоит в том, что

---

¹ См.: Треушников М.К. Судебные доказательства / 5-е изд., доп. М.: Издательский Дом «Городец», 2016. С. 79–80.

А.Т. Боннер полагает, что презумпции являются «способом уточнения распределения обязанностей по доказыванию между сторонами». См.: Боннер А.Т. Правовые презумпции как способ распределения обязанностей по доказыванию / Избранные труды: в 7 т. Т. 4. Проблемы установления истины в гражданском процессе. М.: Проспект, 2017. С. 200.

На презумпции как исключения из общего правила распределения обязанностей по доказыванию путем установления специальных (частных) правил см. здесь: Треушников М.К. Указ. соч. С. 78–79; Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе: учеб.-прак. пособие для бакалавриата и магистратуры / И.В. Решетникова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2018. С. 93–94; Баулин О.В. Доказательства и доказывание в гражданском судопроизводстве: учебное пособие / Под общ. ред. О.В. Баулина. Воронеж: Изд-во Воронежс. гос. ун-та, 2006. С. 70–71.

² Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / под ред. М.А. Фокиной. М.: Статут, 2014. (автор параграфа 2 главы 5 – И.Н. Лукьянова). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

презюмируемый факт принимается как установленный (без его доказывания) при условии установления факта-основания презумпции. В свою очередь опровержение презюмируемого факта осуществляется посредством доказывания факта-опровержения¹.

При опровержении презумпции автоматически действует стандартное правило о распределении бремени доказывания².

И.В. Решетниковой в качестве косвенных презумпций определяются те презумпции, которые не закреплены в законе, но выводятся из его содержания³.

Полагаем необходимым условиться о наименовании положений рассматриваемого постановления (в том числе, например - абз. 3 п. 87 и абз. 2 п. 88 и др.), раскрывающих особенности доказывания тех или иных составов недействительности ничтожных или оспоримых сделок, в качестве косвенных презумпций.

В данных разъяснениях можно выделить факт-основание и презюмируемый факт, однако невооруженным взглядом заметно отсутствие какого-либо факта-опровержения.

Например, в абз. 2 п. 95 постановления указаны особенности осведомленности приобретателя имущества о его аресте «с момента внесения в соответствующий государственный реестр прав сведений».

Из указанного разъяснения неясно, допустимо ли опровержение факта осведомленности приобретателя и каким именно образом. Если предположить, что данное разъяснение неопровержимо, тогда можно ли признать его неопровержимой презумпцией вопреки устоявшейся в теории цивилистического процесса позиции их отрицания⁴? Если допустить

---

¹ Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 17.

² См.: Решетникова И.В. Презумпции и фикции в арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. N 1. С. 16–28.

³ Там же. С. 16–28.

⁴ Наибольшее распространение получила позиция об отрицании существования в цивилистическом процессе неопровержимых презумпций, см. подробнее: Боннер А.Т.

теоретическую возможность опровержения заявленной осведомленности, то возникают существенные сложности при доказывании в связи с отсутствием подробных разъяснений о том, какие именно факты могут считаться фактами-опровержениями. Изложенное приводит к нарушению равноправия сторон в процессе при исполнении ими бремени доказывания.

И.В. Решетникова указывает на необходимость различения неопровержимых презумпций и фикций, последние в свою очередь не перераспределяют обязанность по доказыванию, но и не могут быть устранены другими доказательствами при доказывании¹. Очевидно, что положение абз. 2 п. 95 исследуемого постановления приобретает черты фикции. Однако допустимость такого вывода поставлена в зависимость от разрешения вопроса о необходимости установления столь строгого правила доказывания того или иного обстоятельства.

Более точный с позиции юридической техники пример формирования презумпций с указанием на возможность их опровержения содержится в постановлении Пленума ВАС РФ: «данные презумпции являются опровержимыми – они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки»².

Аналогично в данном постановлении решена проблема презумпции осведомленности стороны в случае наличия публикации о введении процедуры банкротства, где указано, что осведомленность лица о введении процедуры банкротства установлена, «если не доказано иное».

Избранные труды: в 7т. Т. 4. Проблемы установления истины в гражданском процессе. М.: Проспект, 2017. С. 201; Треушников М.К. Судебные доказательства / 5-е изд., доп. М.: Издательский дом «Городец», 2016. С. 82; Гражданский процесс / Под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2017. С. 228 (автор главы – И.В. Решетникова), Решетникова И.В. Презумпции и фикции в арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. N 1. С. 16–28.

¹ Решетникова И.В. Презумпции и фикции в арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. N 1. С. 16–28.

² См. п. 7 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

Как видно, опровержимость презумпции подтверждается фразой «если не доказано иное», что дает ответчику возможность опровергать данную презумпцию.

Факт-опровержение, напротив, можно усмотреть в некоторых других разъяснениях. Для иллюстрации можно обратиться к положениям абз. 3–4 п. 93 указанного постановления, в котором факт «наличия явного ущерба» (презюмируемый факт) обоснован через факт совершения сделки «на заведомо и значительно невыгодных условиях» (факт-основание презумпции). Кроме того, указан факт, опровергающий презумпцию: «совершение сделки было способом предотвращения еще больших убытков».

Однако несмотря на то, что в данном разъяснении указано на конкретный факт-опровержение, отсутствует возможность сформировать четкую картину о самой презумпции в силу использования как при формулировке факта-основания, так и презюмируемого факта оценочных категорий (своего рода раскрытие оценочных категорий через оценочные категории).

Из изложенных наблюдений можно сделать следующие выводы: презумпции, используемые для обоснования отдельных элементов составов недействительности сделок, либо определяются с помощью оценочных категорий, доказывание которых весьма затруднительно, либо не имеют точно сформулированных вариантов опровержения, равно как и указания на возможность опровержения в целом. Нельзя не согласиться с тем, что апеллирование к подобным небезупречным презумпциям создает риск нарушения симметричности в положении сторон, соответственно, неизбежны перекосы в оценке представленных доказательств и, как следствие, нарушение единообразия судебной практики.

Следует обратить внимание также и на то, что по своей природе презумпция представляет собой предположение, в котором причинно-следственная связь между фактом-основанием и презюмируемым фактом формируется исходя из определенной степени вероятности, что, по сути,

противоречит нормативному определению и правовой природе ничтожной сделки как сделки, которая, независимо от судебного признания, является объективно и безусловно недействительной. Соответственно, распределение бремени доказывания по делам о признании недействительными ничтожных сделок либо применении последствий недействительности ничтожных сделок не должно регламентироваться на основании доказательственных презумпций. По их правовой природе данные разъяснения следует признать особыми доказательственными правилами.

Исследование особенностей распределения бремени доказывания в гражданском процессуальном праве Германии показывает, что помимо презумпций в качестве одного из способов, модифицирующих основное правило распределения бремени изложения в состязательном процессе («die Darlegungslast»), используется секундарное бремя утверждения («die sekundäre Behauptungslast (Darlegungslast)»). Суть данного исключения из общего правила состоит в том, что та сторона, которая не несет бремя изложения обстоятельств, становится обязанной аргументировано изложить данные обстоятельства, если: 1) обязанная сторона не знает подробно данные значимые для дела обстоятельства; 2) если эти обстоятельства известны второй стороне и сообщение сведений о них для нее посильны. Указанное толкование было дано в судебной практике, при этом в качестве санкции предусмотрено использование судом положений ч. 3 пар.138 Германского гражданского уложения (так называемая фикция признания), в соответствии с которой допустимо считать признанными факты, не оспоренные непосредственно постольку, поскольку из иных объяснений сторон не следует намерение их оспорить. Одним из примеров использования данного правила является доказывание негативных фактов¹.

---

¹ См.: Schweizer M. Beweiserleichterungen bei Beweisschwierigkeiten im schweizerischen Recht // URL: https://www.markschweizer.ch/wp-content/uploads/2017/09/schweizer_beweiserleichterungen.pdf (access date: 06.04.2019г.); Jäckel H. Das Beweisrecht der ZPO. Ein Praxishandbuch für Richter und Rechtsanwälte. Stuttgart: Verlag W. Kohlhammer, 2009. S.7–9; Pohlman P. Zivilprozessrecht. München, Verlag C.H. Beck, 2014. S. 148-149.

Очевидно, что указанные выше проблемы широкого использования оценочных категорий при формулировании как обстоятельств, формирующих предмет доказывания, так и презумпций, приводят к усложнению распределения бремени доказывания, поскольку ни одна из сторон, несущих бремя доказывания, не может быть однозначно уверена в доказанности своей позиции.

Разрешение выявленной проблемы может быть осуществлено посредством внесения корректировок в используемые и рассмотренные выше формулировки правовых норм и разъяснений Пленума РФ. Однако, как представляется, сама по себе правовая природа оценочных категорий находится в диалектическом противоречии со стремлением к точной детализации порядка распределения бремени доказывания.

Более оптимальным для корректировки неопределенности при доказывании оценочных категорий либо использовании их в презумпциях является разработка доказательственных правил, которые могли бы применяться судом в тех или иных неоднозначных ситуациях. В частности, суд вправе возложить бремя доказывания обстоятельства, сформулированного посредством оценочной категории, на другую сторону в том случае, если одновременно выполнены два условия: а) обязанная к доказыванию сторона объективно лишена возможности знать или доказать такие обстоятельства; б) эти обстоятельства известны или должны быть известны другой стороне.

По сути, в данном случае речь идет об уточнении судом бремени доказывания, о так называемом его перераспределении в пользу более «слабой» стороны при обосновании оценочной категории. Впрочем, следует уточнить, в науке цивилистического процесса вопрос о возможности перераспределения бремени доказывания при опровержении презумпции разрешается, как правило, отрицательно¹.

---

¹ Решетникова И.В. Презумпции и фикции в арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. N 1. С. 16–28.

Примечательно, что вместо термина «бремя доказывания» в ряде судебных актов в настоящее время можно встретить не имеющий теоретических эквивалентов термин «бремя процессуальной активности»¹.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что одним из перспективных направлений в конкретизации оценочных категорий в формулировках обстоятельств предмета доказывания могло бы стать правило, позволяющее суду по своему усмотрению в целях конкретизации правовой неопределенности уточнять распределение бремени доказывания, предоставляя той или иной стороне определенные преференции для выравнивания симметричности в положении сторон в процессе.

В соответствии с изложенным в настоящем параграфе, становится возможным сделать следующие выводы. Общее правило распределения бремени доказывания по делам о признании сделок недействительными и (или) применении последствий недействительности сделок раскрывается дифференцированно не столько в зависимости от процессуальной цели соответствующего иска, сколько от фактов, условий, обстоятельств, непосредственно формирующих предмет доказывания.

Процессуальной особенностью распределения бремени доказывания по рассматриваемой категории споров является широкое использование оценочных категорий при формулировании обстоятельств, входящих в предмет доказывания, а также составных частей косвенных презумпций. Презумпции, рассмотренные в рамках настоящего параграфа, используются для раскрытия отдельных элементов составов недействительности сделок, но зачастую определяются с помощью оценочных категорий, доказывание которых весьма затруднительно (например: «предоставление, полученное по

---

¹ См.: определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ № 301-ЭС17-7613 (3) от 23.08.2018г.; постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.09.2018 N Ф05-12535/2018 по делу N А40-129253/17; постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.10.2018 N Ф05-5270/2018 по делу N А40-689/17; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.09.2018 N Ф06-23797/2017 по делу N А65-5821/2017; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2018 N 09АП-40524/2018 по делу N А40-130821/17 и др. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сделке, в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента», «совершение сделки было способом предотвращения еще больших убытков для юридического лица или представляемого»)¹ и др.) либо эти презумпции не имеют указания на возможность опровержения в целом². Апеллирование к подобным презумпциям создает риск нарушения баланса прав и обязанностей сторон, риск необъективности в оценке доказательств.

В целях преодоления вышеописанных сложностей распределения бремени доказывания по рассматриваемой категории споров предлагается установление единого доказательственного правила.

---

¹ См.: п. 93 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См. абз. 2 п. 95 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ГЛАВА 4. Решение суда и его исполнение по требованиям о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности

4.1. Судебное решение по требованиям о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности

Вопрос о правовой природе судебного решения имеет в своем основании проблему понимания процессуальной цели, лежащей в основе всего судопроизводства. С конца 19 века данный вопрос был предметом научных дискуссий авторитетных представителей немецкой науки гражданского процессуального права¹. Данная дискуссия также развивалась в

---

¹ О. Бюлов писал, что «решение суда – это не просто решение в обычном смысле этого слова. Это нечто большее, значимое и властное, чем просто произнесенное слово. Судебное решение, как и любое другое осознанное волеизъявление, основывает себя на мыслительном процессе, оно означает также деятельность по определению правового положения, правовое предписание. Это волеизъявление и в самом деле, подобное закону, созданное государственной властью правовое волеизъявление». См.: Bülow O. *Gesetz und Richteramt*. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1885. S. 5–6 [Электронный ресурс] – URL: <https://archive.org/details/gesetzundrichte00blgoog/page/n24> (access date: 20.02.2019г.). В соответствии с анализом данной работы О. Бюлова, Ф. Маульч указывает, что О. Бюлов придавал процессу формирования нормы судом (Normbildung durch Richter) огромное значение, в интерпретации О. Бюлова, судебному решению присуще конститутивное свойство, так как оно дополняет данные, основанные на законе или иных правовых источниках, в каждом конкретном случае и придает им правовую силу. По этой причине он придает решению суда силу правового волеизъявления. В этом он видит не достойное критике явление превышения судом полномочий, а жизненно важную магистраль права для общества. См.: Maultzsch F. *Streitentscheidung und Normenbildung durch den Zivilprozess*. Jus Privatum. München: Mohr Siebeck, 2010. S. 55-57.

А. Вах, напротив, отрицал наделение суда функцией правотворчества, понимая под гражданским процессом форму судебного воплощения объективного материального права по отношению к конкретному, ориентированному на него правоотношению в целях защиты частноправовых интересов. А. Вах полагал, что процесс несет правозащитную функцию и не создает объективное право, лишь охраняя его. Соответственно, иски и судебные решения им разделяются на установительные и исполнительные. См.: Wach, Adolf *Handbuch des deutschen Civilprozessrechts Band 1*. Leipzig, 2010. S. 6-8, 12 [Электронный ресурс] – URL: <http://dlib-mpier.mpg.de/m/kleioc/0010/exec/wrapbooks/%22217697%22> (access date: 20.02.2018г.).

К. Гельвиц выделял иски и решения о признании, присуждении (решение суда – приказ к достижению исполнения обязательства (посредством действия или бездействия)), преобразовании. Правовая природа преобразовательных решений объяснялась автором следующим образом: согласно немецкому праву, суд на основании государственной силы приказа и принуждения непосредственно преобразует право, преобразование происходит вступлением в силу судебного решения. Преобразовательное решение содержит

науке российского цивилистического процесса. Согласно одной из точек зрения, категорически отрицались полномочия суда создавать, изменять, прекращать правоотношение, судебное решение не наделялось свойствами материально-правового юридического факта, что явилось причиной отрицания существования преобразовательных решений в советском гражданском процессуальном праве¹.

В этой связи в литературе под сущностью судебного решения понималось его содержание в виде приказа или подтверждения судом

признание, что право истца на преобразование спорного правоотношения к моменту судебного разбирательства возникло. Это устанавливающее содержание преобразовательного решения следует отличать от достижения самого преобразования, которое наступает со вступлением в силу судебного решения. Он полагал, что условием возникновения права на судебное содействие при материально-правовом изменении правоотношения (права) является существование частного права на создание нового или прекращение существующего правоотношения. Однако не любое такое право является источником права на иск на вынесение судебного преобразовательного решения, но только такое, реализация которого возможна только посредством иска о выданном разъяснении управомоченному и судебном решении об этом. См.: Hellwig K. *Lehrbuch des Deutschen Zivilprozessrechts. Erster Band.* Leipzig: Georg Voehme, 1903. S. 46–48, 393–394.

По мнению Л. Розенберга и К. Шваба, «наделение преобразовательных решений свойством изменения права основано не на особой правотворческой власти судей, а на предписании правопорядка, без императивной нормы которого судьи не должны ничего преобразовывать, и согласно императивной нормы которого судье допустимо преобразовывать». Иными словами, суд вправе осуществить преобразование правоотношения только в том случае, когда он имеет на это определенную, согласно норме материального права, предпосылку. Деятельность судьи при этом не что иное, как приведение в исполнение через подчинение абстрактной правовой норме конкретного имевшего место в прошлом фактического состава. См.: Rosenberg L., Schwab K. H., Gottwald P. *Zivilprozessrecht.* München: Verlag C.H. Beck, 2010. S. 500–501.

¹ Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М.: МГУ, 1979. С. 70–86; Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. С. 32–34; Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс: учебник для юрид. вузов. М.: Госюриздат, 1956. С. 211–212.

По мнению Н.Б. Зейдера, «судебное решение не может создать, изменить или прекратить правоотношение и в этом смысле не является юридическим фактом в сфере материального права», однако ученый признает «преобразовательное» значение судебного решения, например, в случаях конкретизации защищаемого права, наполнение конкретным содержанием. См.: Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М.: Юридическая литература, 1966. С. 92–95.

Т.В. Сахнова отрицает возможность существования преобразовательных судебных решений по той причине, что их появление и обоснование допустимо в рамках материально-правовой концепции иска, которая не может быть признана удовлетворительной в рамках современного понимания механизма судебной защиты. См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 472.

правоотношения¹, а в дальнейшем дискуссия по данному вопросу сводилась к рассмотрению решения как акта по применению нормы права². Как справедливо отмечает С.К. Загайнова, судебное решение является актом правосудия, предназначенным для обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов лиц и воплощающим в себе основную задачу судопроизводства³.

Для целей настоящего исследования полагаем возможным остановиться на подходе, объясняющем последствия вынесения судебного решения в зависимости от понимания процессуальной цели каждого конкретного вида исков (то есть в зависимости от воздействия на материальное правоотношение)⁴.

Решение по делу о признании ничтожной сделки недействительной

Решением суда по делу о признании ничтожной сделки недействительной в процессуально-правовом аспекте признается отсутствие сделки как юридического факта и правоотношения из нее.

Материально-правовой особенностью ничтожной сделки является ее недействительность, независимо от признания ее недействительной на основании судебного решения (п. 1 ст. 166 ГК РФ).

Однако указанный признак может порождать неопределенность в гражданском обороте, когда лица, заинтересованные в сохранении сделки, будут апеллировать к ее действительности, а лица, считающие данную

---

¹ Подробнее о теории приказа и теории декларации см. здесь: Гордон В.М. Иски о признании. Ярославль: Типография Губернского Правления, 1906. С. 18–20; Володарский Д.Б. К вопросу о воздействии судебного акта на осуществленное через суд материально-правовое притязание // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. 2012. № 12. С. 6–22.

² См.: Курс советского гражданского процессуального права: в 2 т. Том 2. М.: Наука, 1981. С. 199–201 (автор главы – Н.А. Чечина).

³ Загайнова С.К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 247–248.

⁴ Дифференциация предметов судебного решения нашла отражение в работах Гурвича М.А.: для решения о присуждении – подтверждение и приказ, для решения о признании – признание существования (отсутствия) спорного правоотношения, для преобразовательного решения – преобразуемое правоотношение, включающее преобразовательное правомочие. См.: Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М.: Юридическая литература, 1976. С. 14–17.

сделку ничтожной, будут ссылаться на отсутствие необходимости в судебном решении в связи с тем, что подобная сделка и так является ничтожной.

Как видится, в процессуальном понимании рассматриваемое судебное решение в большинстве случаев — это единственное средство констатации недействительности ничтожной сделки. В свою очередь, положение о ничтожности сделки, независимо от судебного признания, должно пониматься сугубо в материально-правовом смысле и служить исключительно целям разграничения оспоримых и ничтожных сделок, однако это не способствует разрешению сложившегося противоречия внепроцессуальными средствами.

Природа данного решения может быть обоснована через возможного субъекта, для которого такое признание оказывается юридически значимым: при этом в данном контексте речь идет не только о сторонах сделки, но и об иных лицах (например, последующие покупатели имущества, органы государственной власти, уполномоченные вести публичные реестры, и т.д.).

Рассматриваемое решение имеет различные правовые последствия (эффекты) для сторон и иных лиц. Одно из последствий может выражаться в регламентации правового статуса одной стороны сделки по отношению к другой или определении принадлежности имущества для всех заинтересованных лиц, для которых такая сделка могла бы иметь то или иное правовое значение. Соответственно, это последствие можно именовать информационным: лица при наличии вступившего в законную силу решения суда не могут полагаться на недействительную сделку (например, потенциальные приобретатели вещи, в отношениях с которыми продавец вещи основывает свое право на сделке, признанной недействительной).

Организационные последствия имеют значение для органов власти или для лиц, которые обязаны учесть правовые последствия признания сделки недействительной, в случае если по итогам такого признания необходимо внесение изменений в соответствующий публичный реестр.

Поведенческие последствия значимы для лиц, которые обязаны были выстраивать свое поведение в соответствии с принятыми на себя по сделке обязательствами, а теперь оказываются не связанными такими обязательствами. В этой связи решением по делу о признании сделки недействительной производится регламентация правового статуса одной из сторон по отношению к другой, признается отсутствие связывающего их правоотношения, упреждается необходимость последующего исполнения данной сделки.

Не менее важно отметить, что решение о признании ничтожной сделки недействительной может иметь и процессуальные последствия. В силу пункта 2 части 4 статьи 392 ГПК РФ, пункта 2 части 3 статьи 311 АПК РФ судебный акт может быть пересмотрен по новым обстоятельствам, к числу которых относится признанная вступившим в законную силу судебным актом недействительность сделки, в случае если данная сделка повлекла за собой незаконность или необоснованность пересматриваемого судебного акта. Признание сделки недействительной как основание для пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам включено в процессуальные законы на основании ФЗ от 09.12.2010 N 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» и ФЗ от 23.12.2010 N 379-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»¹.

Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам рассматривается как самостоятельная стадия процесса² либо

---

¹ См.: Федеральный закон от 09.12.2010 N 353-ФЗ "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6611; Федеральный закон от 23.12.2010 N 379-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" // СЗ РФ. 2010. № 52 (ч. 1). Ст. 6994. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Курс советского гражданского процессуального права: в 2 т. Том 2. М.: Наука, 1981. С. 307–309 (автор главы – Л.Ф. Лесницкая); Гражданское процессуальное право: учебник / С.А. Алехина [и др.]; под ред. М.С. Шакарян. М.: ТК Велби; Проспект, 2005. С. 436–437 (автор главы – Е.Г. Стрельцова); Гражданский процесс России: учебник / Под ред. М.А. Вкут. 2 изд-е, переработ. и доп. М.: Юристъ, 2006. С. 396–397 (автор главы – Н.В. Кузнецов); Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических

как исключительный (экстраординарный) вид производства, назначением которого является не исправление судебных ошибок, а приведение судебного решения в соответствие с неизвестными заявителю на момент обращения обстоятельствами¹.

В этой связи положение о включении в число новых обстоятельств признания сделки недействительной на основании судебного акта подвергается критике. Фактически единогласно высказывается мнение о том, что в отношении ничтожной сделки указанное обстоятельство никак не может считаться новым, поскольку ничтожность существует объективно и не зависит от признания ее таковой в судебном порядке. Ничтожность сделки очевидна для суда при рассмотрении первоначального дела и должна получить соответствующую оценку в судебном акте. Обратное свидетельствует о судебной ошибке².

Как справедливо полагает С.В. Моисеев, отсутствие детальной регламентации случаев, в которых суд вправе применять рассматриваемые положения процессуального закона, «не способствует единообразию в понимании и применении норм процессуального права»³.

учебных заведений / Отв. ред. докт. юрид. наук, проф. В.В. Ярков. 10-е изд-е, перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С. 560 (автор главы – Е.А. Соломеина).

¹ См.: Петручак Р.К. Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском судопроизводстве: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2015. С. 64–65; Трещева Е.А. Признание сделок недействительными как основание пересмотра судебных актов // *Liber Amicorum* в честь профессора Абовой Тамары Евгеньевны. Современное гражданское обязательственное право и его применение в гражданском судопроизводстве: сб. статей / Т.Е. Абова [и др.]. М.: Проспект, 2019. С. 320–323.

² См.: Ильин А.В. Признание судебным постановлением недействительной сделки, повлекшей за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления по другому делу, как основание для пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам // *Юрист*. 2012. № 9. С. 40–46; Петручак Р.К. Недействительная сделка как новое обстоятельство для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в гражданском и арбитражном процессах // *Актуальные проблемы российского права*. 2013. № 4. С. 465–469; Сахнова Т.В. Пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу: о сущности и законодательных противоречиях // *Вестник гражданского процесса*. 2014. № 1. С. 10–28.

³ См.: Моисеев С.В. Признание недействительной ничтожной сделки как основание для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов // *Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2016: сб. тезисов ежегод. междунаrod.*

Рассмотрение данного обстоятельства в качестве нового, действительно, вызывает ряд вопросов, однако, по нашему мнению, не может исключаться из положений процессуальных законов в связи со следующим.

Ничтожная сделка по своей сути представляет собой нетерпимое правопорядком явление в связи с нарушением требований закона или иного правового акта и посягательством на публичные интересы или права и охраняемые законом интересы третьих лиц (п. 2 ст. 168 ГК РФ).

Следовательно, исключая данное обстоятельство из числа новых, мы соглашаемся признать потенциальный риск существования нетерпимых правопорядком ничтожных сделок, которые были подтверждены вступившим в законную силу судебным актом по делу, связанному тем или иным образом с данной сделкой.

Гражданским законодательством регламентирован широкий круг лиц, которые вправе инициировать подачу исков о признании ничтожных сделок недействительными: это могут быть не только стороны сделки, но и иные лица в случаях, предусмотренных законом (п. 3 ст. 166 ГК РФ).

Соответственно, нормы процессуальных законов, регламентирующие возможность пересмотра дела по новым обстоятельствам в случае последующего признания ничтожной сделки недействительной (применения последствий недействительности), прежде всего направлены на недопущение ситуаций нарушения прав и законных интересов лиц, не являющихся сторонами сделки, но заинтересованных в ее опровержении.

Иллюстрацией того, каким образом указанная мысль воплощена на практике, могут служить получившие значительное распространение в настоящее время дела о признании сделок недействительными на основании

практич. конф. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного фед. ун-та, 2016. С. 278–280; Моисеев С.В. Недействительность ничтожной сделки как основание для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов // Право, наука, образование: сб. статей по матер. междунар. науч.-практич. конф., посвящ. 85-летию Саратовской государственной юридической академии (в рамках VII Саратовских правовых чтений, Саратов, 29-30 сентября 2016 г.) / [редкол. Е.В. Вавилин (отв. ред.) и др.]; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. С. 306–307.

п. 2 ст. 170 ГК РФ. При этом судами зачастую рассматриваются несколько взаимосвязанных сделок в качестве прикрывающих, то есть притворных, заключенных с целью сокрытия единой сделки с иными правовыми последствиями.

Существенные изменения практики применения норм о притворных сделках были произведены на основании пунктов 87 - 88 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в которых признано, что притворной может быть признана в том числе и сделка, совершенная с намерением прикрыть другую сделку, в том числе на иных условиях, с иным субъектным составом.

Согласно приведенному толкованию, притворными прикрывающими сделками могут признаваться несколько сделок, совершенных между разными, внешне не связанными между собой лицами. В этой связи не исключено, что по части этих сделок ранее могли выноситься судебные решения, связанные с их исполнением, однако при рассмотрении данных дел суды были лишены возможности исследовать и оценить всю схему взаимоотношений сторон. Судебная практика постепенно наполняется многочисленными примерами, подтверждающими, что данная тенденция получает значительное распространение. В частности, по делу № А56-94386/18 конкурсный управляющий обратился с иском о признании недействительными договоров купли-продажи бизнес-центра между ООО «Р» и физическим лицом М., договоров дарения бизнес-центра между физическим лицом М. и Банком, договоров аренды между Банком и ООО «Р» и ООО «Т» и применении к возникшим правоотношениям правил договора купли-продажи и признании Банка покупателем, а общество "Р" продавцом бизнес-центра; истребовании бизнес-центра из чужого незаконного владения; признании права собственности Банка на бизнес-центр. Как видно из определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда

РФ от 02.07.2020 N 307-ЭС19-18598(3)¹, в рассмотрение по делу был включен широкий спектр правоотношений нескольких лиц, которые не могли быть включены в предмет рассмотрения по первоначальному делу, так или иначе связанному с исполнением спорной сделки. Аналогичный пример, подтверждающий изложенное, можно увидеть также в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31.07.2017 N 305-ЭС15-11230 по делу N А40-125977/2013².

Отрицанием нормы о возможности пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам в связи с установленной в судебном порядке ничтожности сделки создается риск поощрения нетерпимых правопорядком явлений.

Таким образом, данный вид пересмотра следует признать исключительной (экстраординарной) гарантией освобождения правопорядка от нетерпимых явлений, в случае если при первоначальном рассмотрении дела по тем или иным причинам их существование было «легитимировано».

Решение по делу о признании оспоримой сделки недействительной

Наиболее проблематичным является вопрос о процессуально-правовой природе решения о признании оспоримой сделки недействительной и о том, какое именно воздействие оказывается данным решением на материальное правоотношение сторон.

Д.О. Тузов полагает, что указанное решение является преобразовательным, его материально-правовое действие сводится к прекращению правоотношения, отмене сделки³.

По мнению Е.А. Крашенинникова, суд прекращает возникшие из оспоримой сделки регулятивные права и обязанности, а соответствующий иск является преобразовательным (правоуничтожающим)⁴.

---

¹ Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

² Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Тузов Д.О. Иски, связанные с недействительностью сделок. Теоретический очерк / Под ред. Б.Л. Хаскельберга и В.М. Чернова. Томск: Пеленг, 1998. С. 50–51.

⁴ Крашенинников Е.А. Гражданское право и процесс. Избранные труды / Е.А. Крашенинников [и др.]; отв. ред. Ю.В. Байгушева. М.: Юрайт, 2020. С. 86–89.

М.А. Рожкова отмечает, что прекращение правоотношения (п. 3 ст. 167 ГК РФ) необходимо отличать от его уничтожения преобразовательным иском (п. 1 ст. 167 ГК РФ), признание оспоримой сделки недействительной в силу п. 1 ст. 167 ГК РФ подразумевает процесс аннулирования правоотношения с обратной силой¹.

Как следует из вышеприведенных рассуждений, различие данных решений обосновывается через категорию «уничтожение», «прекращение», «аннулирование», то есть иск и решение на основании п. 1 ст. 167 ГК РФ направлены на уничтожение правоотношения, а иск и решение на основании п. 3 ст. 167 ГК РФ – на прекращение правоотношения. В целях обоснования данной позиции М.А. Рожкова выделяет такую разновидность преобразовательного иска, как иск, направленный на уничтожение правоотношения². В то же время глагол «уничтожить» рассматривается как синоним глагола «прекратить» в значении прекратить существование чего-нибудь (чего-нибудь)³. Однако, как видно из вышеизложенного, они используются в различных значениях: «уничтожить» – устранить с самого начала, а «прекратить» – устранить с момента вступления в силу судебного решения.

Если признать, что решением в отношении оспоримой сделки о признании ее недействительной (п. 1 ст. 167 ГК РФ) правоотношение из сделки аннулируется (с обратной силой), неясным остается механизм возникновения реституционного правоотношения.

---

¹ Рожкова М.А. Судебный акт и динамика обязательства. М.: Статут, 2003. [Электронный ресурс]. – URL: http://rozhkova.com/books_text/SYDACT.html (дата обращения: 04.07.2018г.).

² Указанная позиция косвенно подтверждается также Э. Зеккелем, который, классифицируя секундарные права в зависимости от результата, к которому приводит их осуществление применительно к затрагиваемому правоотношению, выделяет не только правосозидающие, правоизменяющие, правопрекращающие, но и правоуничтожающие секундарные права. См.: Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 205–252.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование; Оникс, 2011. [Электронный ресурс] – URL: <http://cyberlan.com.ua/wp-content/uploads/2015/07/Tolkovij-slovarj-russkogo-yazika.pdf> (дата обращения: 01.07.2018г.).

Напротив, если утверждать, что правоотношение существовало из сделки, то непонятно тогда, зачем выделяется категория «уничтожение правоотношения» наряду с категорией «прекращение». По сути, и уничтожение и прекращение в данной ситуации будут играть одну и ту же роль – отменить последствия в виде правоотношения. Независимо от наименования конкретного действия, итогом будет несоответствие данной аргументации положениям п. 1 ст. 167 ГК РФ.

В монографии, посвященной проблемам юридических фактов, М.А. Рожкова указывает, что при признании недействительной оспоримой сделки судебным решением уничтожается юридический факт, а последствия сделки «лишаются» правового основания¹. Если исходить из этого подхода, сомнительной является сама возможность уничтожения юридического факта.

Косвенное подтверждение указанной мысли можно найти в монографии М.А. Егоровой о невозможности прекращения юридического факта².

Если следовать логике М.А. Рожковой, то оспоримая сделка как юридический факт существует до момента вступления в законную силу судебного акта о признании ее недействительной. Однако юридический факт либо существует и порождает определенные правовые последствия, либо не существует. Заявленная условность и зависимость от судебного решения, которым ставится существование сделки как юридического факта под сомнение, является спорной.

Если речь идет о том, что необходимо либо признавать оспоримую сделку юридическим фактом, повлекшим соответствующие правовые последствия в виде правоотношения, либо отказываться от наделения

---

¹ Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М.: Статут, 2009. С. 15. [Электронный ресурс]. – URL: http://rozhkova.com/books_text/UFISOGLASH.html (дата обращения: 04.07.2018г.).

² Егорова М.А. Прекращение обязательств: опыт системного исследования правового института: М.: Статут, 2014. С. 756–757. Аналогичное мнение выражено здесь: Белов В.А. К вопросу о соотношении понятий обязательства и договора // Вестник гражданского права, 2007. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

оспоримой сделки свойствами юридического факта, возникает сложность с квалификацией правоотношений сторон по передаче имущественного предоставления друг другу до момента признания сделки недействительной.

Как указывает М.А. Егорова, при признании недействительной сделки в том случае, если она лежала в основании возникновения правоотношения, данное правоотношение должно признаваться не существовавшим.¹ Так, речь здесь идет о том же самом аннулировании правоотношения.

С этим мнением также нельзя согласиться в полном объеме: если исходить из того, что при признании оспоримой сделки недействительной на основании п. 1 ст. 167 ГК РФ решением суда уничтожается (аннулируется) правоотношение (с обратной силой), становится неясно, что лежит в основании возникновения реституционного правоотношения, если сделка была полностью или частично исполнена.

Если решением суда правоотношение из сделки аннулируется, аннулируются также последствия в виде предоставления сторонами сделки друг другу исполнения по ней. Однако именно имущественное предоставление лежит в основе возникновения реституционного правоотношения. Так, сделка была действительна, порожидала последствия в виде предоставления исполнения по ней, в определенный момент сделка признается по решению суда недействительной (с обратной силой), соответственно, логичным является вопрос, что именно происходит с имущественными последствиями по ней?

Как справедливо полагает Д.Б. Абушенко, совершение оспоримой сделки влечет те же последствия, что преследовали стороны, однако уже в момент ее совершения имелся порок, в связи с наличием которого заинтересованное лицо вправе реализовать свой законный интерес к оспариванию сделки².

---

¹ Егорова М.А. Указ. соч. С. 1075.

² См.: Абушенко Д.Б. О некоторых вопросах, связанных с определением момента изменения и прекращения материального правоотношения при вынесении судебного решения по преобразовательному иску // *Między prawem cywilnym waterialnym a*

Если исходить из правильности изложенного, то следует признать, что обязательственное правоотношение из оспоримой сделки преобразуется посредством судебного решения в реституционное правоотношение с момента заключения сделки, породившей правоотношение. Однако каков механизм преобразования?

По мнению Д.Б. Абушенко, случаи, указанные в п. 1 ст. 167 ГК РФ, являются примерами полного поражения спорного правоотношения на основании правопрекращающего судебного акта. В ситуациях, указанных в п. 3 ст. 167 ГК РФ, судебный акт, по его мнению, разделяет спорное правоотношение на два самостоятельных: первое из них представляет собой правоотношение, подлежащее квалификации теми нормами материального права, которые применяются к действительной сделке, второе - по своему содержанию регулируется нормами о применении последствий недействительности сделки.¹

С изложенным механизмом для случаев, указанных в п. 3 ст. 167 ГК РФ, следует согласиться в полном объеме.

Для преобразовательных решений на основании п. 1 ст. 167 ГК РФ, в свою очередь, важно понимать, что при конструировании их по модели правопрекращающих решений, по сути, остается не разрешенным вопрос о моменте возникновения реституционного правоотношения. Если признавать данные решения правопрекращающими, то, вероятно, они одновременно должны признаваться правосозидающими для реституционного правоотношения.

---

procesowym Между гражданским материальным и процессуальным правом. Warszawa, 2017. С. 17–27. (Studia Iuridicatom 70); Абушенко Д.Б. Преобразовательное решение суда как юридический факт: некоторые вопросы ретроспективного и перспективного эффекта // Юридичні фактив системі правового регулювання: Збірник науков их праць: Матеріали VI міжнародної науково-практичної конференції (Київ, 26 листопада 2015 року) / За заг. ред. Н.М. Пархоменко, М.М. Шумила, І.О. Ізарової. – Київ: ВД «Дакор», 2015. С. 102–107.

¹ Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе. Тверь: Издатель Кондратьев А.Н., 2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Если исходить из классификации Е.В. Васьковского в отношении преобразовательных исков на правосозидающие, правоизменяющие, правопрекращающие¹, то следует предположить, что решение о признании оспоримой сделки недействительной на основании п. 1 ст. 167 ГК РФ представляет собой правоизменяющее решение: судебный акт изменяет правоотношение, которое подлежит регулированию нормами ГК РФ, соответствующими данному виду сделки, на реституционное правоотношение с момента заключения данной сделки.

Таким образом, если сторонами оспоримой сделки передавалось друг другу имущество, следует говорить о том, что решение по делу о признании оспоримой сделки недействительной является преобразовательным правоизменяющим. Решение о признании оспоримой сделки недействительной с прекращением ее действия на будущее время (п. 3 ст. 167 ГК РФ) является преобразовательным правопрекращающим.

В полном соответствии с вышеприведенными рассуждениями следует определить процессуальную природу решений о признании судом действительной ничтожной сделки, совершенной гражданином, недееспособным вследствие психического расстройства, по требованию его опекуна (п. 2 ст. 171 ГК РФ), а также о признании судом действительной ничтожной сделки, совершенной малолетним, по требованию его родителей, усыновителей или опекуна (п. 2 ст. 172 ГК РФ).

Как указывает Д.О. Тузов, преобразовательные иски и решения, конститутивный характер которых связан с возникновением правоотношения, с «исцелением» ничтожной сделки, предпочтительно именовать «санационными» или «салютарными»².

При рассмотрении данных решений следует исходить из того, состоялась ли передача имущества между сторонами

---

¹ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1. М.: Изд-е Бр. Башмаковых, 1913. С. 610.

² Тузов Д.О. Тузов Д.О. Иски, связанные с недействительностью сделок. Теоретический очерк / Под ред. Б.Л. Хаскельберга и В.М. Чернова. Томск: Пеленг, 1998. С. 50.

сделки, поскольку как таковой факт заключения данной сделки не может признаваться юридическим фактом и не влечет никаких юридических последствий.

По мнению Д.Б. Абушенко, решение о признании действительной сделки, совершенной малолетним, влечет возникновение обязательственного правоотношения между малолетним и контрагентом по сделке, при этом если между ними уже состоялось полное или частичное исполнение по данной сделке, то такое правоотношение прекращается, происходит изменение правовой квалификации исполнения, совершенного по недействительной сделке¹.

Как представляется, рассматриваемые случаи необходимо разделять на те, в которых исполнение полностью или частично состоялось, и те, в которых исполнение не осуществлялось. Для второго случая характерно отсутствие правоотношения между сторонами, что приводит к возникновению вопроса: возможно ли преобразование правопрепятствующего факта ничтожной сделки в юридический факт действительной сделки? На основании вышеизложенных рассуждений следует сделать вывод, что подобное преобразование невозможно, поскольку в отсутствие правовых последствий в виде сложившегося реституционного правоотношения между сторонами преобразование не может состояться. Иное противоречит п. 1 ст. 167 ГК РФ.

Если исполнение состоялось, то решение о признании ничтожной сделки действительной представляет собой преобразовательное конвалидирующее решение, поскольку реституционное правоотношение преобразуется в обязательственное правоотношение.

В ситуации преобразовательного решения о признании ничтожной сделки действительной происходит обратная трансформация:

---

¹ См.: Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: монография. Тверь: Издатель Кондратьев А.Н., 2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

реституционное охранительное правоотношение преобразуется в действительное регулятивное правоотношение, вытекающее из сделки.

Влияние определенных юридических фактов, состоявшихся после возбуждения производства по делу о признании сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности, на решение суда

Помимо последствий, которые судебное решение оказывает на правоотношение сторон, необходимо рассмотреть вопрос о ряде юридических фактов, возникающих после возбуждения производства по делу и оказывающих существенное влияние на судебное решение по делу.

Первая разновидность юридических фактов – это последующее согласие общего собрания участников хозяйственного общества на заключение крупной сделки¹. Одобрение крупной сделки, состоявшееся после возбуждения производства по делу о признании ее недействительной, создает основания для «исцеления» сделки в судебном порядке. В процессуально-правовом смысле – суд при рассмотрении дела с учетом данного согласия выносит решение об отказе в иске, подтверждая тем самым существование сделки и ее действительность.

Вторая разновидность юридических фактов – это возврат приобретателем всего исполненного по недействительной сделке в конкурсную массу, что, согласно положениям ст. 61.7. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002г., является основанием для отказа в признании сделки недействительной. Недействительность сделок в рамках конкурсного оспаривания всегда взаимосвязана с вопросом о материально-правовых последствиях той или иной сделки для должника, поскольку в отсутствие имущественных потерь для конкурсной массы, как правило, не усматривается необходимость признания сделки недействительной. Следовательно, фактор возврата приобретателем всего полученного по сделке в конкурсную массу должника

---

¹ См., например: положения ч. 5 ст. 46 ФЗ РФ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», ч. 6.1. ст. 79 ФЗ РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

свидетельствует об отпадении цели оспаривания как таковой. Суд в данном случае подтверждает действительность сделки, отказывая в удовлетворении заявления о признании сделки недействительной.

Третья разновидность юридических фактов предусмотрена положениями п. 4 ст. 178 ГК РФ, согласно которым в случае выражения другой стороной оспариваемой сделки согласия на сохранение ее силы на условиях, из представления которых исходила заблуждающаяся сторона, суд может отказать в иске о признании сделки недействительной, указав при этом в своем решении эти условия.

Четвертая разновидность юридических фактов состоит в достижении сторонами оспоренного договора соглашения об иных последствиях его недействительности (п. 3 ст. 431.1 ГК РФ).

На двух последних разновидностях указанного явления следует остановиться подробнее, рассмотрев в рамках настоящего параграфа третью разновидность, а в рамках следующего – четвертую.

Как отмечают В.В. Байбак и А.Г. Карапетов, решение суда об отказе в удовлетворении иска о признании сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения, недействительной и о сохранении ее силы на иных условиях является преобразовательным. При этом несогласие истца на сохранение силы сделки на иных условиях не имеет значения. Кроме того, ученые указывают, что заявление ответчика может и не облекаться в форму встречного иска, достаточно изложения такого согласия в форме возражений на иск¹.

Если высказанные соображения действительно могут быть положены в основу надлежащего толкования данной нормы, можно прийти к выводу о том, что суд должен вынести решение о преобразовании правоотношения из оспоримой сделки в правоотношение из сделки, на заключение которой реально была направлена воля заблуждающегося. Однако трансформация

---

¹ См.: Байбак В.В., Карапетов А.Г. Анализ проблемных вопросов применения ст. 178 ГК РФ об оспаривании сделки в связи с существенным заблуждением // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 9. С. 93–94.

происходит не на основании выраженной воли заблуждающегося в виде иска об изменении договора, а на основании воли ответчика, выраженной не в форме встречного иска, а в возражениях.

Очевидно, что заявленная конструкция не может быть признана допустимой. Суд в данном случае выходит за пределы заявленных исковых требований, разрешая не предъявленные в форме иска или встречного иска требования, а фактически навязывая истцу изменение правоотношения, в отсутствие согласия последнего на это. Иными словами, реализация рассматриваемой конструкции в условиях молчания истца и отсутствия его согласия не представляется возможной.

Не менее важно нахождение ответа на вопрос, будет ли решение суда считаться преобразовательным и при соответствующей трансформации правоотношения распространять свое действие только на будущее или его стоит наделять ретроспективным действием. Если указанным решением производится «исцеление» порочной сделки посредством изменения правоотношения из нее на правоотношение из иной сделки, которая изначально соответствовала воле истца, то истец должен быть заинтересован в такой трансформации именно с момента заключения данной сделки. Преобразовательное решение как юридический факт, необходимый для возникновения правоотношения из сделки, на которую рассчитывал истец, является правосозидающим для нового правоотношения и правопрекащающим для правоотношения из порочной сделки. Соответственно, придание обратной силы решению, исходя из механизма действия преобразовательного решения, в данном случае противоречит его правовой природе, а не придание обратной силы может привести к материально-правовым проблемам определения прав и обязанностей сторон применительно к прекращенному правоотношению (из порочной сделки) и вновь созданному (из сделки по решению суда). В таком варианте можно наблюдать полное совпадение правовых результатов решения суда об

изменении договора (п. 1 ст. 450 ГК РФ) и решения об отказе в иске на основании п. 4 ст. 178 ГК РФ.

Представляется, что решение об отказе в удовлетворении иска о признании сделки недействительной в порядке п. 4 ст. 178 ГК РФ является не преобразовательным решением, а решением о признании действительности сделки на иных условиях (то есть на условиях «заблуждающейся» стороны). При этом указанные условия излагаются судом в мотивировочной части решения, а не в резолютивной, таким образом, суд при вынесении данного решения констатирует существование и действительность той сделки, на заключение которой была изначально направлена воля истца и впоследствии дано согласие ответчика в ходе судебного разбирательства.

В этой связи более логичным вариантом реализации права ответчика выразить согласие на сохранение сделки на иных условиях и реализации данного права в процессе с учетом мнения истца относительно итога судебного разбирательства является использование примирительных процедур (гл. 15 АПК РФ, гл. 14.1 ГПК РФ), в том числе судебного примирения, по итогам которого стороны вправе заключить мировое соглашение (п. 1 ч. 1 ст. 138.6 АПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 153.7 ГПК РФ), либо одна из сторон (ответчик в данном случае) признает обстоятельства, на которых другая сторона основывает свои требования (возражения) (п. 5 ч. 1 ст. 138.6 АПК РФ, п. 5 ч. 1 ст. 153.7 ГПК РФ).

Одним из вариантов реализации судебного примирения для сторон в арбитражном процессе применительно к рассматриваемой ситуации следует также считать возможность заключения соглашения сторон по обстоятельствам¹.

Резюмируя все изложенное в настоящем параграфе, нужно признать, что решения о признании по делам о признании ничтожных сделок

---

¹ См.: ч. 2 ст. 70 АПК РФ, абз. 2 п. 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2014 г. N 50 "О примирении сторон в арбитражном процессе" // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

недействительными обусловлены воздействием на определенного субъекта, для которого такое признание оказывается юридически значимым. Последствия, производимые принятым по иску судебным решением, оказываются различными: а) информационный эффект важен для лиц, которые теперь не могут полагаться на совершенную сделку (например, потенциальные приобретатели вещи, в отношении с которыми отчуждатель вещи основывает свое право на сделке, признанной недействительной); б) организационный эффект имеет значение для органов власти или для лиц, которые обязаны учесть правовые последствия признанной недействительной сделки, требующей государственной регистрации, технического или иного учета; в) поведенческий эффект значим для лиц, которые обязаны были выстраивать свое поведение в соответствии с принятыми на себя по сделке обязательствами, а теперь оказываются не связанными такими обязательствами; г) процессуальный эффект, при котором установленная в судебном порядке недействительность сделки является основанием для пересмотра дела по новым обстоятельствам (пункт 2 части 4 статьи 392 ГПК РФ, пункт 2 части 3 статьи 311 АПК РФ).

При анализе вопроса о правовой природе судебного решения и его последствий применительно к исследуемой теме была установлена природа исков о преобразовании применительно к рассматриваемой категории споров. Следует различать преобразовательные правоизменяющие (п. 1 ст. 167 ГК РФ) и преобразовательные правопрекращающие (п. 3 ст. 167 ГК РФ) судебные решения. Отдельным видом преобразовательного правоизменяющего решения будет являться преобразовательное конвалидирующее решение о признании ничтожной сделки действительной (п. 2 ст. 171, п. 2 ст. 172 ГК РФ), которым реституционное правоотношение преобразуется в обязательственное правоотношение из сделки. В случае если сторонами не передавалось друг другу имущество в случае ничтожной сделки, то есть отсутствует реституционное

правоотношение, решением невозможно преобразовать ничтожную сделку как правопрепятствующий юридический факт.

По делам о признании оспоримых сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок наиболее широк спектр материально-правовых фактов, которые, состоявшись по воле сторон (одной из сторон) после возбуждения производства по судебному делу, могут иметь непосредственный процессуально-правовой эффект, предрешая итог судебного разбирательства. Процессуальными средствами, с помощью которых производилась бы «процессуальная конвалидация» сделки в порядке, предусмотренном в п. 4 ст. 178 ГК РФ, могли бы выступить мировое соглашение, соглашение по фактическим обстоятельствам дела, взаимное признание фактов сторонами, медиативное соглашение.

4.2. Частичные решения по требованиям о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности

Одной из сравнительно недавно введенных в ГК РФ правовых норм (п. 3 ст. 431.1. ГК РФ) было урегулировано право сторон оспоримого договора на заключение соглашения об иных последствиях недействительности сделки (далее также – реституционное соглашение). Согласно буквальному толкованию рассматриваемой нормы реституционное соглашение может быть заключено не ранее момента признания недействительным договора, но не позднее момента принятия решения о применении последствий недействительности сделки¹. Формулировка данной правовой нормы неоднократно являлась предметом критики ученых².

---

¹ См. п. 3 431.1. ГК РФ, введенный на основании Федерального закона от 08.03.2015 N 42-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации". Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Абушенко Д.Б. Соглашение о реституционных последствиях: размышления о процессуальных механизмах реализации правовой конструкции // Вестник Экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 12. С. 98–116; Журавлева О.В. Признание договора недействительным – статья 431.1. ГК РФ (обсуждая новеллы по части первой ГК РФ) // Арбитражный и гражданский процесс 2015. № 11. С.

Действительно, процессуальные сложности применения данной нормы возникают при предъявлении иска о признании оспоримой сделки недействительной и иска о применении последствий недействительности данной сделки в рамках одного судебного дела для совместного рассмотрения. Гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство не обладает универсальным инструментарием поэтапного рассмотрения исковых требований в рамках одного судебного разбирательства с вынесением нескольких судебных актов по каждому требованию. Ввиду изложенного при применении данной нормы теоретически допустимо вести речь об одном из нижеприведенных вариантов ее адаптации к процессуальной форме:

1) реституционное соглашение заключается сторонами в ходе судебного разбирательства до момента вынесения судебного решения как по требованию об оспаривании сделки, так и по реституционному требованию;

2) реституционное соглашение заключается сторонами после вынесения решения суда в целом по двум вышеуказанным требованиям.

В первом из рассматриваемых вариантов предполагается заключение сторонами реституционного соглашения, которое предопределяет решение суда о последствиях недействительности. Соглашение об иных последствиях в рамках данного варианта является гражданско-правовым по своей сути. При этом возникают сложности идентификации момента его заключения и начала воздействия на реституционное правоотношение сторон. Решение о признании оспоримой сделки недействительной ко времени его заключения отсутствует, значит, соответствующее правоотношение сторон из сделки в реституционное не преобразовано. Соответственно, для его заключения не может не потребоваться вступившее в силу судебное решение о признании недействительной оспоримой сделки.

Представляется уместным также рассмотреть и более экзотический вариант толкования рассматриваемой нормы, исходя из следующего. Согласно п. 9.2. инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)¹, лица, участвующие в деле, вправе представить суду проект судебного акта с соответствующим ходатайством. Данный проект приобщается к материалам судебного дела и может быть подготовлен на любой стадии рассмотрения дела. Суд в свою очередь вправе использовать указанный проект как в целом, так и в части.

Соответственно, соглашение об иных последствиях можно рассматривать как совместный согласованный сторонами проект судебного акта о применении иных последствий недействительности сделки, который может быть представлен и до вынесения судом соответствующего решения. Впрочем, сложности применения рассматриваемого варианта связаны с тем, будет ли ответчик, опасаясь неверного толкования своей правовой позиции по делу, согласен на подписание такого рода проектов до вступления в законную силу решения о признании сделки недействительной.

Второй вариант заключения соответствующего соглашения сторонами после вынесения решения суда о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности может быть реализован посредством заключения мирового соглашения².

Следует согласиться с выраженными Д.Б. Абушенко критическими замечаниями в адрес отождествления мирового соглашения и реституционного соглашения. По итогам сравнения двух соглашений ученый полагает, что «в действующем отечественном процессуальном

---

¹ См.: п. 9.2. Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций), утвержденной постановлением Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 N 100. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0]. / Отв. ред. А.Г. Карапетов М.: М-Логос, 2017. С. 950–951 (автор комментария - А.Г. Карапетов).

законодательстве нет сколько-нибудь адекватных механизмов, которые бы в полной мере обеспечили реализацию предусмотренного п. 3 ст. 431.1. ГК РФ института реституционных соглашений»¹.

В.В. Витрянский предлагает понимать рассматриваемую норму как норму о поэтапном рассмотрении дела. В рамках предложенной конструкции суду предоставляется право вынести решение о признании сделки недействительной и отложить рассмотрение дела в части реституционных последствий для предоставления сторонам возможности заключить соответствующее соглашение².

При реализации данного варианта возникает вопрос об особенностях регламентации порядка вступления в силу такого соглашения, поскольку оно не может вступить в силу ранее вступления в силу судебного решения о признании сделки недействительной ввиду отсутствия до этого момента правоотношения, преобразованного в реституционное.

Кроме того, следует согласиться с критическими замечаниями Д.Б. Абушенко относительно предложенного варианта в той части, что отказом в удовлетворении требований о применении последствий недействительности сделки создается риск лишения той или иной стороны данного правоотношения права на защиту ее субъективного права в случае, если вторая сторона откажется добровольно исполнять заключенное соглашение³.

Очевидно, что для реализации предложенной В.В. Витрянским позиции необходимо внесение изменений в процессуальное законодательство РФ в виде соответствующей конструкции поэтапного рассмотрения заявленных требований в рамках одного судебного разбирательства с вынесением отдельных судебных актов.

---

¹ Абушенко Д.Б. Соглашение о реституционных последствиях: размышления о процессуальных механизмах реализации правовой конструкции // Вестник Экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 12. С. 98–116.

² Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2017. С. 125–139.

³ Абушенко Д.Б. Указ. соч. С. 98–116.

Однако утверждение о полном отсутствии в законодательстве аналогичных конструкций, позволяющих суду поэтапно рассматривать исковые требования, не выделенные в отдельное производство, в рамках одного судебного дела с вынесением нескольких судебных решений, не совсем соответствует действительности.

Прежде всего важно отметить, что в теории цивилистического процесса уже была разработана и предложена конструкция промежуточного решения¹.

Помимо этого, нормами гл. III.2. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002г. закреплена модель вынесения поэтапных (последовательных, промежуточных) судебных актов при рассмотрении заявления о привлечении лица, контролирующего должника, к субсидиарной ответственности (п. 7 ст. 61.16 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002г.).

Термин «промежуточное решение» встречается также в УПК (согласно ст. 5 п. 53.3. УПК РФ, промежуточное судебное решение – все определения и постановления суда, за исключением итогового судебного решения)², а кроме того, в п. 1 ст. 352 Кодекса торгового мореплавания.

Возможность вынесения промежуточного судебного акта установлена в ч. 6.1. ст. 152 ГПК РФ при рассмотрении споров о детях, согласно которой на период до вступления в силу судебного решения по итогам спора суд вправе по требованию одного из родителей определить место жительства детей и (или) порядок осуществления родительских прав.

Аналог конструкции промежуточного решения предусмотрен в ст. 160 АПК РФ о рассмотрении в отдельных судебных заседаниях требований об

---

¹ Конструкция «промежуточного решения» рассматривается в следующих работах: Загайнова С.К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 290–303; Терехов В.В. Временные границы законной силы судебного решения // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 6. С. 28–32.

² О промежуточных решениях в уголовно-процессуальном законодательстве РФ подробнее см. здесь: Лоджанская Т.И. Понятие промежуточных судебных решений и их апелляционное обжалование. Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 2 (39). С. 246–249.

установлении оснований ответственности ответчика и применении мер ответственности.

Если обратиться к положениям гражданской процессуальной науки и законодательства Германии, то можно увидеть довольно развитую систему судебных актов и соответствующих процедур их вынесения. Все судебные решения в рамках одной из классификаций разделяются в зависимости от их значения для разрешения правового спора на окончательные (в том числе решение о полном удовлетворении иска и частичное решение суда), промежуточные¹ и решения с оговоркой².

Право суда на вынесение частичного решения регламентировано положениями параграфа 301 Германского гражданского процессуального уложения³. Частичное решение представляет собой окончательное решение, которым разрешается по существу только часть правового спора в случаях необходимости оптимизировать и упростить сложные судебные разбирательства, равно как и ускорения исполнения притязаний⁴. Наличие у суда возможности вынесения частичного решения предотвращает неблагоприятную для истца ситуацию долгого ожидания итогов судебного разбирательства по сложному делу, в котором совместно рассматриваются несколько неразделенных притязаний⁵.

Частичное решение может быть вынесено, только если сложившаяся ситуация отвечает ряду требований: 1) делимость предмета спора; 2) готовность к рассмотрению одного из заявленных требований; 3) отсутствие зависимости содержания частичного решения от окончательного для этого

---

¹ Rosenberg L., Schwab K.H., Gottwald P. Zivilprozessrecht. München: Verlag C.H. Beck, 2010. S. 294.

² Подробнее о данном виде решения см. параграф. 4.3. настоящей работы.

³ Гражданское процессуальное уложение Германии: Вводный закон к Гражд. Процессуальному уложению = Zivilprozessordnung Deutschlands mit Einführungsgesetz / пер. с нем.; В. Бергманн, введ. и сост. 2-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 100.

⁴ Rosenberg L., Schwab K.H., Gottwald P. Zivilprozessrecht. München: Verlag C.H. Beck, 2010. S. 294.

⁵ Pantle N., Kreissl S. Die Praxis des Zivilprozesses. Stuttgart: Verlag W. Kohlhammer, 2007. S.180.

производства решения в целях исключить принятие противоречащих друг другу судебных актов¹. Так, суд разрешает по своему усмотрению вопрос о допустимости вынесения частичного решения, при этом он «всегда проверяет, может ли предмет выносимого частичного решения являться предметом отдельного спора»². Ситуация, в которой частичное решение в последующем будет откорректировано окончательным (итоговым) решением, невозможна. Соответственно, частичное решение делит процесс на две части, каждая из которых независима друг от друга в части обжалования, принудительного исполнения и вступления в законную силу³.

Промежуточные решения могут использоваться для разрешения отдельных (одного или нескольких) спорных вопросов, но не в целом об итогах и существовании спора. По своей правовой природе они представляют собой решения о признании, при этом они не отрицают или не подтверждают заявленное притязание ни в целом, ни в части, а разрешают только отдельные части рассматриваемого спора⁴.

Первая их разновидность – это решение, которое не обжалуется отдельно от судебного решения по существу (параграф 303 Германского гражданского процессуального уложения). Такое промежуточное решение выносится при готовности промежуточного спора к рассмотрению⁵: «чаще всего речь идет о необходимости разрешения процессуальных вопросов»⁶. Так, посредством данной группы решений разрешается «спор о

---

¹ Rosenberg L., Schwab K.H., Gottwald P. *Zivilprozessrecht*. München: Verlag C.H. Beck, 2010. S. 295–296; Pantle N., Kreissl S. *Die Praxis des Zivilprozesses*. Stuttgart: Verlag W. Kohlhammer, 2007. S.181; Zeiss W., Schreiber K. *Zivilprozessrecht*. 10.Auflage. München: Mohr Siebeck, 2003. S. 209.

² Pantle N., Kreissl S. *Die Praxis des Zivilprozesses*. Stuttgart: Verlag W. Kohlhammer, 2007. S.180.

³ Rosenberg L., Schwab K.H., Gottwald P. *Zivilprozessrecht*. München: Verlag C.H. Beck, 2010. S. 295–297.

⁴ Rosenberg L., Schwab K.H., Gottwald P. *Zivilprozessrecht*. München: Verlag C.H. Beck, 2010. S. 297.

⁵ Гражданское процессуальное уложение Германии: Вводный закон к Гражд. Процессуальному уложению = *Zivilprozessordnung Deutschlands mit Einführungsgesetz* / пер. с нем.; В. Бергманн, введ. и сост. 2-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 101.

⁶ Pohlman P. *Zivilprozessrecht*. München: Verlag C.H. Beck, 2014. S. 180.

процессуальных вопросах продолжения производства по делу»¹ как между сторонами (допустимость соединения нескольких исковых требований, наличие процессуальных предпосылок, процессуальных препятствий и проч.), так и с участием третьих лиц (в том числе – отказ или правомерность участия свидетеля или эксперта и проч.)². Соответственно, материально-правовые предварительные вопросы, такие как срок исковой давности, активная легитимация, не могут быть предметом промежуточного решения³.

Вторая разновидность промежуточного решения, которое может быть обжаловано, – промежуточное решение по вопросу о допустимости иска (параграф 280 Германского гражданского процессуального уложения)⁴.

Третья разновидность («особый вид»⁵) промежуточного решения (подлежит самостоятельному обжалованию) – промежуточное решение по основанию иска (параграф 304 Германского гражданского процессуального уложения), которое может быть вынесено ранее решения по сумме, в случае если спор по основанию подготовлен к вынесению соответствующего решения. При этом указанное возможно только при условии, если как основание, так и сумма являются спорными и могут быть рассмотрены отдельно друг от друга⁶.

Все изложенное позволяет сделать вывод о возможности разработки в российском цивилистическом процессе аналогичной описанной выше конструкции частичных решений, которая могла бы учитывать особенности нормы п. 3 ст. 431.1. ГК РФ при ее внедрении в процессуальную материю, а кроме того, успешно использоваться судами при рассмотрении иных дел

---

¹ Pantle N., Kreissl S. Die Praxis des Zivilprozesses. Stuttgart: Verlag W. Kohlhammer, 2007. S.181.

² Rosenberg L., Schwab K.H., Gottwald P. Zivilprozessrecht. München: Verlag C.H. Beck, 2010. S. 298.

³ Pantle N., Kreissl S. Die Praxis des Zivilprozesses. Stuttgart: Verlag W. Kohlhammer, 2007. S.182.

⁴ Rosenberg L., Schwab K.H., Gottwald P. Zivilprozessrecht. München: Verlag C.H. Beck, 2010. S. 298.

⁵ Zeiss W., Schreiber K. Zivilprozessrecht. 10.Auflage. München: Mohr Siebeck, 2003. S. 207.

⁶ Rosenberg L., Schwab K.H., Gottwald P. Zivilprozessrecht. München: Verlag C.H. Beck, 2010. S. 299.

исследуемой категории, на которые не распространяются положения п. 3 ст. 431.1 ГК РФ.

Представляется, что оптимальным вариантом разрешения выявленного конфликта материального и процессуального законодательства является введение в процессуальный закон возможности вынесения частичных решений по искам о признании оспоримой сделки недействительной и применении последствий ее недействительности.

В частности, при заявлении иска, сочетающего в себе как требование о признании сделки недействительной, так и требование о применении последствий недействительности, суд вправе вынести частичное решение о признании сделки недействительной и приостановить производство по делу в части требования о применении последствий недействительности до момента вступления в законную силу судебного решения о признании сделки недействительной. Указанное допустимо при условии, что вопрос о возможности вынесения частичного решения был поставлен судом на обсуждение сторон в судебном заседании либо одна из сторон ходатайствовала о вынесении частичного решения с учетом подготовленности спора по первому требованию к вынесению решения по существу.

Если к моменту возобновления приостановленного производства по делу сторонами подготовлено к заключению мировое соглашение, то суд при наличии соответствующих оснований утверждает его и прекращает производство по делу в части реституционных требований.

Кроме того, допустимо также рассмотреть вариант, когда сторонами не заключено соответствующее мировое соглашение, однако заявлено о намерении заключить соглашение об иных реституционных последствиях. В данной ситуации, полагаем, отсутствуют какие-либо препятствия для урегулирования данного вопроса посредством заявления истцом ходатайства об уточнении исковых требований сообразно его иным реституционным требованиям к ответчику, а ответчиком – встречного иска сообразно сути его

требований к истцу с одновременным признанием обоими лицами их корреспондирующих друг другу требований.

В иных случаях суд выносит решение о применении последствий недействительности оспоримой недействительной сделки согласно нормам гражданского законодательства.

Все изложенное в рамках настоящего параграфа позволяет предложить к введению в процессуальное законодательство конструкцию частичных решений по рассматриваемой категории дел как в гражданском, так и в арбитражном процессе. Частичные решения также могут оказаться актуальными применительно к процессуальному осуществлению прав сторон на заключение соглашения об иных последствиях недействительности договора после признания договора недействительным (п. 3 ст. 431.1 ГК РФ). В этом случае суд, признав сделку недействительной частичным решением, приостанавливал бы производство по делу в части требований о применении последствий недействительности до момента вступления в законную силу частичного решения о признании сделки недействительной. По итогам рассмотрения первого требования у сторон появляется возможность реализовать право, регламентированное п. 3 ст. 431.1. ГК РФ, на заключение соглашения об иных последствиях недействительности сделки.

4.3. Проблемы принудительного исполнения судебного акта по требованиям о применении последствий недействительности сделки

Одной из наиболее важных особенностей механизма применения последствий недействительности сделки является то, что он уникален по своей сути, поскольку не имеет аналогов в зарубежных правовых порядках, а также какой-либо первоосновы в римском праве и гражданском праве дореволюционной России¹. Указанное не может не отразиться на проблематике его правоприменительной реализации.

---

¹ См. подробнее: Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). М.: Статут, 2010. С. 38–42; Скловский К.И. Повседневная цивилистика. М.: Статут, 2017.

Специфика применения последствий недействительности сделки зависит от того, какие именно последствия предусматривает законодатель применительно к конкретному составу недействительности.

В рамках настоящего параграфа речь пойдет о процессуальных особенностях реализации механизма двусторонней реституции.

Решение суда о применении последствий недействительности сделки в виде двусторонней реституции является по своей правовой природе решением о присуждении как истца, так и ответчика, каждый из которых имеет друг по отношению другу взаимные материально-правовые требования. При этом независимо от формулировки исковых требований истца, который может и не учитывать при подаче иска наличие у него не только права на присуждение ответчика к возврату в его пользу, но и обязанности по возврату всего полученного по сделке в пользу ответчика, суд обязан применить последствия недействительности по отношению к каждой их сторон сделки¹.

Обязанность каждой из сторон ничтожной сделки по возврату всего полученного, согласно положениям законодательства РФ, не поставлена в зависимость от исполнения другой стороной обязанности по возврату, то есть невозможно установление очередности исполнения обязанностей по возврату имущества, полученного сторонами по недействительной сделке. Данный вывод подтверждался судебной практикой², однако в настоящее время можно отметить появление новых разъяснений, которыми судам

Доступ из справоч.-прав. системы «КонсультантПлюс»; Скловский К.И. Сделка и ее действие. М.: Статут, 2015. С. 118; Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007. С. 171–172, 416–417 и др.

¹ Указанный порядок находит отражение в разъяснениях, данных в п. 80 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8. Доступ из справоч.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² Указанная позиция находит отражение в материалах судебной практики, например: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.10.2015 N 5-КГ15-124. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

дозволяется предусмотреть в решении о расторжении договора порядок его исполнения, в том числе назначение конкретного срока возврата имущества и порядок исполнения данного возврата¹.

Тем не менее правоприменительная проблематика вопроса о реализации механизма двусторонней реституции состоит в необходимости обеспечения гарантированной взаимности при возврате каждой из сторон друг другу всего полученного по сделке, поскольку исполнение одной из сторон своей обязанности по возврату имущества не обусловлено и не связано с исполнением другой стороной своей обязанности по возврату денежных средств либо иного имущества, что зачастую приводит к дисбалансу в урегулировании реституционного правоотношения сторон.

Возможные проблемы, связанные с отсутствием разработанных процессуальных процедур реализации двусторонней реституции, были неоднократно предметом научного анализа и разработки предложений по усовершенствованию законодательства. До настоящего времени фактически ни одно из выработанных предложений не нашло отражения в законодательстве.

Необходимо отметить, что одним из немногочисленных разъяснений высшей судебной инстанции урегулирован вопрос возникновения очевидных затруднений при исполнении судебного акта о передаче индивидуально-определенной вещи, в том числе при реституции, при выявлении недостатков данной вещи, по причине которых взыскатель заявляет отказ в ее принятии. В данном случае судебный пристав-исполнитель оканчивает исполнительное производство и возвращает исполнительный лист взыскателю по причине невозможности исполнения². Между тем в указанных разъяснениях не

---

¹ См.: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 18.08.2020 года по делу А76-4808/2019 № 309-ЭС20-9064. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Пункт 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 N 50 "О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

учитывается именно взаимная природа реституционных обязанностей сторон правоотношения. В частности, в том случае, если денежные средства с одной стороны реституционного правоотношения в пользу другой были взысканы, а передача индивидуально-определенной вещи не состоялась в связи с недостатками, выявленными в данном имуществе.

В целях обеспечения взаимности прав сторон на исполнение решения о применении двусторонней реституции, К.И. Скловский предлагает регламентировать законом право на удержание вещи для лица, которое обязано ее возвратить, до момента возврата второй стороной недействительной сделки денег в его пользу. При этом возможно предусмотреть приостановление исполнительного производства на срок, достаточный для реализации права на удержание, а кроме того – объединение двух исполнительных производств¹.

Механизм объединения исполнительных производств при реализации возврата сторонами сделки всего полученного ими на основании встречных исполнительных листов был детально разработан М.Н. Комашко².

В соответствии с рассматриваемым механизмом на первом этапе предусмотрена синхронность действий приставов-исполнителей по изъятию у одной стороны недействительной сделки полученного ей имущества (с передачей его на хранение), а также по обращению взыскания на денежные средства другой стороны с внесением их в депозит подразделения судебных приставов-исполнителей. На втором этапе осуществляются действия по удовлетворению требований взыскателей³.

Представляется, что неразрешенным при таком варианте реализации остается вопрос о последствиях невозможности исполнения решения суда в

---

¹ Скловский К.И. Некоторые проблемы реституции // Вестник ВАС РФ. 2002. № 8. С. 108–122.

² Комашко М.Н. Реституция как способ защиты права: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2010. С. 161–165.

³ Там же. С. 161–163.

случае отсутствия денежных средств у стороны, обязанной к передаче денег в обмен на получение имущества.

Как полагает М.Н. Комашко, в таком случае встречные исполнительные производства подлежат окончанию¹.

Однако в ситуации с оспоримой сделкой решением суда о признании ее недействительной осуществляется преобразование правоотношения сторон из договорного в реституционное.

Признанием невозможности принудительного исполнения в заявленной ситуации стороны остаются в неопределенном положении: титул права собственности на имущество одной стороны поколеблен, однако вторая сторона как признанный на основании решения суда собственник данного имущества вернуть его не может в силу окончания встречных исполнительных производств в связи с отсутствием денежных средств к возврату первой стороне. Возникающая в связи с этим правовая неопределенность относительно принадлежности имущества требует дальнейшего развития предложенного варианта разрешения проблемы.

Д.О. Тузов в качестве возможной идеи указывает на конструкцию условного решения о присуждении одной из сторон недействительной сделки к возврату всего полученного, если истец добровольно удовлетворит притязания ответчика и вернет ему все полученное по данной сделке².

В отличие от российского гражданского процесса, категорически отрицающего возможность принятия условных решений³, согласно параграфу 302 ГПУ Германии, допускается вынесение решения с оговоркой о принятии решения по зачету встречного требования ответчика (в том случае,

---

¹ Там же. С. 165.

² Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса.). С. 444 (автор комментируемой статьи – Д.О. Тузов).

³ Гражданский процесс / Под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2017. С. 395 (автор главы – Е.А. Царегородцева); Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 484.

если на момент вынесения решения подготовлено к урегулированию спора только основное требование)¹.

По своей правовой природе решение с оговоркой представляет собой промежуточное решение особого рода, назначение которого, в общем и целом, состоит в воспрепятствовании затягиванию процесса посредством сомнительных заявлений о зачете. Допустимость вынесения решения с оговоркой обусловлена двумя случаями: 1) по усмотрению суда оно может быть вынесено, если требование истца готово к вынесению решения, а требование ответчика – нет, в случае если допустимость зачета по закону или на основании договора исключается; 2) в производствах на основании письменных документов и по вексельным делам, если ответчик заявил возражения на иск. Решение суда с оговоркой рассматривается для целей принудительного исполнения как окончательное. С одной стороны, данное решение можно считать промежуточным, поскольку его вынесением не завершается рассмотрение дела в суде первой инстанции, в связи с необходимостью разбирательства с учетом возражений ответчика, с другой – ему присущи также черты окончательного решения как решения, которое может быть принудительно исполнено и обжаловано².

Очевидно, что конструкция условного решения как вариант реализации двусторонней реституции при взыскании с ответчика всего полученного по сделке при условии, что истец исполнит свое реституционное требование в пользу ответчика добровольно, возводит заявленное условие в ранг предпосылки на предъявление иска и влечет возникновение проблемы верного диагностирования «правильности» исполненного истцом. Иными словами, возникают вопросы о том, кто и на каком этапе должен проверять, надлежащим ли образом (качество, количество и т. д.) истец произвел свое

---

¹ Гражданское процессуальное уложение Германии: Вводный закон к Гражд. Процессуальному уложению = Zivilprozessordnung Deutschlands mit Einführungsgesetz / пер. с нем.; В. Бергманн, введ. и сост., 2-е изд., перераб. – М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 100.

² Rosenberg L., Schwab K.H., Gottwald P. Zivilprozessrecht. München: Verlag C.H. Beck, 2010. S. 303–304.

исполнение, требуется регламентация последовательности действий суда, на случай заявления ответчиком возражений относительно произведенного истцом исполнения.

Отдельного внимания в контексте вопроса о постановке истца под условие о добровольном исполнении своей реституционной обязанности заслуживает решение об одновременном обмене исполнениями (*Verurteilung zur Leistung Zug-um-Zug*) согласно германскому процессуальному праву. Данное решение предусмотрено для следующего ряда случаев: реализация ответчиком права на удержание (параграф 274 ГГУ) или спор из неисполненного синаллагматического договора, если истец не представит доказательств встречного исполнения или обязанности ответчика осуществить встречное исполнение первым в случае, когда ответчик заявляет возражения (п. 1 параграфа 322 ГГУ)¹.

В соответствии с параграфом 756 ГПУ Германии предусмотрен порядок такого принудительного исполнения, согласно которому судебный пристав-исполнитель не может начать принудительное исполнение, не предложив должнику причитающееся ему от кредитора исполнение с обоснованием просрочки².

Так, если в судебном решении указано, что с В. подлежит взысканию сумма в пользу К. одновременно с передачей В. партии товара, особой предпосылкой для принудительного исполнения решения о взыскании денег с В. является предложение судебным приставом-исполнителем В. встречного (от К.) исполнения по поставке товара. Если В. данную партию товара принимает, то подлежит исполнению взыскание денег с него в пользу К. В случае если он заявляет отказ от принятия, судебный пристав должен

---

¹ Анализ положений параграфов 274 и 322 ГГУ Германии изложен здесь: Карапетов А.Г. Приостановление встречного исполнения как способ защиты прав кредитора: сравнительно-правовой анализ // Вестник гражданского права. Т. 10 № 2. 2010. С. 4-67. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Гражданское процессуальное уложение Германии: Вводный закон к Гражд. Процессуальному уложению = *Zivilprozessordnung Deutschlands mit Einführungsgesetz* / пер. с нем.; В. Бергманн, введ. и сост. 2-е изд., перераб. – М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 208.

проверить, допустил ли В. просрочку приемки (параграф 294 ГГУ)¹. Компетенция пристава по проверке полноты и правильности встречного предоставления ограничена содержанием исполнительного документа, однако по его усмотрению может быть привлечен эксперт, особенно по делам об устранении недостатков или о передаче вещей, объединенных родовыми признаками². В том случае, если должник не принимает встречное исполнение кредитора как достоверное, а пристав исчерпал все предусмотренные меры по установлению достоверности предоставления с содержанием исполнительного документа, он отклоняет исполнение и разъясняет кредитору возможность обратиться с иском об установлении содержания исполнительного документа³.

Как видно из изложенного, одновременность исполнения в данном случае представляет собой некую последовательность, при которой кредитор должен предоставить исполнение первым. Примечательно, что исполнительный лист должнику на принудительное исполнение его требования к кредитору не выдается, отказ же в принятии встречного исполнения кредитора означает для пристава необходимость проведения проверочных мероприятий по удостоверению полноты и правильности данного исполнения для выяснения, допущена ли должником в данном случае просрочка принятия.

Очевидно, что адаптация подобного варианта принудительного исполнения для реализации механизма двусторонней реституции может поставить истца в невыгодное положение, поскольку возложение на него обязанности первым исполнить свое обязательство по возврату вовсе не гарантирует последующее исполнение ответчиком своего обязательства.

---

¹ Zimmermann W. ZPO-Fallrepetitorium. Heidelberg: C.F.Müller. 2019. S. 372.

² Wiczorek B., Schütze K.A. ZPO.§§ 724-802I. Berlin / Boston, Walter de Gruyter GmbH, 2015. S. 217.

³ Wiczorek B., Schütze K.A. ZPO.§§ 724-802I. Berlin / Boston, Walter de Gruyter GmbH, 2015. S. 217

Примечательно, что для реституционных правоотношений, осложненных нахождением одной стороны (или сторон) в банкротстве (в процедуре внешнего управления или конкурсного производства) при оспаривании сделки по специальным основаниям (ст. 61.2., 61.3 гл. III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002г.), дано разъяснение, учитывающее все вышеизложенные научные разработки российских ученых. Так, если по сделке, впоследствии признанной недействительной, должник передал кредитору имущество, то предъявить свое требование к должнику он вправе только после возврата в конкурсную массу должника этого имущества или его стоимости¹. Согласно п. 29.5 указанного постановления, если недействительная сделка была оспорена по иным основаниям, предусмотрен иной порядок исполнения определения о ее признании недействительной. Если должник обязан возвратить контрагенту деньги, а контрагент – вернуть должнику вещь, подлежат применению правила статьи 359 ГК РФ об удержании, требование контрагента включается в реестр как обеспеченное залогом. В случае если должник обязан вернуть вещь, а контрагент – деньги должнику, то исполнению сначала подлежит требование должника к контрагенту о возврате денежных средств, если не будет осуществлен возврат денег в пределах срока, определенного судом, у должника возникает право на реализацию данной вещи как предмета залога.

Впрочем, каких-либо разъяснений о распространении указанных положений на реституционные правоотношения, не осложнённые процедурой несостоятельности (банкротства), не имеется.

Одним из вариантов, который может рассматриваться как компромиссный для всех вышеизложенных предложений, можно считать введение в процессуальное законодательство конструкции исполнительного залога.

---

¹ См.: п. 27 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Согласно п. 1 ст. 334.1. ГК РФ, залог между залогодателем и залогодержателем может возникать либо на основании договора, либо в результате наступления случаев, определенных в законе.

Соответственно, установление залога в отношении имущества, которое подлежит передаче в рамках исполнения решения о применении последствий недействительности сделки одной из сторон реституционного правоотношения, в обеспечение ее обязанности по возврату денежных средств другой стороне, позволяет исключить ситуацию, когда баланс интересов сторон данного правоотношения нарушается при невозможности исполнения одной из сторон своей обязанности (в частности, передачи денежных средств).

Однако данное предложение не может разрешить ситуацию, в которой исполнение осуществляется в обратном порядке – сначала денежные средства, а потом имущество. Если сторона, обязанная возвратить денежные средства, исполнила обязанность ранее, чем состоялась передача имущества от другой стороны, и имущество, передача которого осуществляется следом, приведено в негодность к моменту передачи, первая сторона, добросовестно исполнившая обязанность по возврату денежных средств, вынуждена обращаться в суд с заявлением об изменении способа исполнения судебного акта путем замены передачи имущества в натуре на взыскание его стоимости.

В то же время процессуальные законы предусматривают нормы, регламентирующие возможность указания судом в резолютивной части решения определенного порядка его исполнения (ч.2 ст. 168 АПК РФ, ст. 204 ГПК РФ).

Разрешение данной ситуации видится в императивном указании в резолютивной части решения суда о применении последствий недействительности сделки в виде двусторонней реституции порядка исполнения решения, при котором передача имущества должна предшествовать передаче денежных средств.

Как видится, исполнительным залогом можно считать процессуально-правовой способ обеспечения принудительного исполнения обязанности одной стороны реституционного правоотношения по возврату стоимости имущества с момента передачи данного имущества по акту приема-передачи до момента исполнения обязанности по возврату его стоимости в рамках исполнения решения суда о применении последствий недействительности сделки, в соответствии с которыми одна из сторон реституционного правоотношения обязана возвратить имущество, другая – денежные средства.

Предлагаемую конструкцию по рассматриваемой категории споров возможно реализовать внесением в ст. 88 ФЗ РФ от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "Об исполнительном производстве" части 3 следующего содержания: «в обеспечение исполнения обязанности взыскателя по возврату стоимости имущества в рамках исполнения решения суда о применении последствий недействительности сделки с момента передачи данного имущества взыскателю по акту приема-передачи оно считается находящимся в залоге у должника до момента исполнения взыскателем обязанности по возврату стоимости данного имущества в пользу должника».

Все изложенное в настоящем параграфе позволяет сделать следующий вывод. Цели обеспечения гарантированной взаимности при реализации механизма двусторонней реституции в виде возврата каждой из сторон друг другу всего полученного по сделке отвечает конструкция исполнительного залога, посредством которой возможно обеспечение исполнения обязанности взыскателя по возврату стоимости имущества, подлежащего передаче другой стороне реституционного правоотношения при условии регламентации судом порядка исполнения судебного акта с указанием приоритета возврата имущества перед возвратом денежных средств во избежание передачи имущества с существенными недостатками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При проведении исследования автором сделана попытка комплексно рассмотреть процессуальные особенности рассмотрения дел о признании сделок недействительными и применении последствий их недействительности сквозь призму движения и развития производства по данной категории дел от подачи иска до исполнения решения с учетом фундаментальных положений процессуальной науки и во всем многообразии возникающих проблем конвергенции материального и процессуального законодательства.

В ходе проведенного исследования автором подробно изучены существующие в теории гражданского и арбитражного процесса подходы к определению иска. По итогам анализа научных дискуссий о классификациях исков сделана попытка распределить существующие иски в рамках процессуально-правовой классификации. Так, к искам о признании отнесены иски о признании ничтожной сделки недействительной; к искам о присуждении – иски о применении последствий недействительности ничтожной или оспоримой сделки; к преобразовательным искам – иски о признании недействительной оспоримой сделки (п. 1 ст. 167 ГК РФ), иски о признании недействительной оспоримой сделки с прекращением ее действия на будущее время (п. 3 ст. 167 ГК РФ), иски о признании ничтожной сделки действительной (п. 2 ст. 171, п. 2 ст. 172 ГК РФ). Кроме того, сделан вывод о том, что защита прав и охраняемых законом интересов по спорам о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности осуществляется, как правило, определенным сочетанием рассматриваемых исков.

Значительное внимание уделено проблематике понимания предмета и основания исков о признании сделок недействительными и применении последствий их недействительности. По итогам исследования данных вопросов сделаны выводы о том, что предмет иска о признании

недействительной ничтожной сделки следует понимать как несуществование юридического факта (сделки) и правоотношения из нее. Предметом иска о признании оспоримой сделки недействительной необходимо считать преобразование (изменение либо прекращение) правоотношения. Предметом иска о применении последствий недействительности сделки в виде двусторонней реституции является материально-правовое требование истца к ответчику, осложненное равным ему (если не доказано иное) указанием истца на возможное материально-правовое требование ответчика к нему в целях возвращения сторон в первоначальное положение.

Помимо этого, в исследовании подробно изучены подходы к пониманию оснований изучаемых категорий исков, разработана и приведена авторская классификация оснований исков о признании сделок недействительными в зависимости от обстоятельств, входящих в их состав и predeterminedенных нормами гражданского законодательства.

В диссертации раскрываются вопросы компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов по делам о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок. По итогам проведенного анализа делается заключение о том, что исковые требования о недействительности сделок могут выступать сопутствующими и (или) факультативными для споров самого различного характера (корпоративные споры, дела о несостоятельности (банкротстве), дела по спорам о правах на недвижимое имущество и др.), что актуализирует, во-первых, вопрос о разграничении компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов по данной категории дел; во-вторых, вопрос о разграничении различных видов территориальной подсудности, которым будут подчинены связанные между собою требования. В качестве критерия разграничения подсудности диссертантом предлагается использовать критерий «главного» (специального) требования.

Автором рассмотрена проблема отсутствия в АПК РФ и ГПК РФ указания на конкретный перечень исков, которые могут быть включены в

понятие «иски о правах на недвижимое имущество», либо на критерий отнесения отдельных категорий споров к данному понятию. В качестве способа разрешения выявленной проблемы автором предлагается установление критерия отнесения дела о признании сделки недействительной и (или) применении последствий недействительности сделки в отношении недвижимого имущества к исключительной подсудности о правах на недвижимое имущество. Кроме того, в работе выявляются проблемы коллизий между отдельными случаями исключительной подсудности по рассматриваемой категории дел и формулируются критерии, которые позволили бы их разрешить.

При исследовании особенностей формирования субъектного состава по рассматриваемой категории споров был проанализирован вопрос о соотношения таких понятий, как субъекты спорного материального правоотношения и стороны в гражданском судопроизводстве, с учетом получающей в настоящее время широкое распространение практики обращения третьего лица с требованием о применении последствий недействительности сделки, стороной которой данное лицо не является. Автором по итогам проведенного исследования обозначенных вопросов сделаны выводы о том, что положение п. 3 ст. 166 ГК РФ в его судебном толковании, закрепляющее право третьего лица заявить реституционные требования к сторонам недействительной сделки, создает благодатную почву для злоупотреблений посредством использования процессуальных механизмов для давления на стороны правоотношения. Указанное позволило сделать вывод о необходимости наделения суда полномочиями по отказу в принятии искового заявления или прекращению производства по делу в случае, если будет установлено отсутствие интереса третьего лица на обращение с реституционными требованиями к сторонам данного реституционного правоотношения.

Автором исследованы особенности реализации распорядительных прав субъектами дел о признании сделок недействительными и применении

последствий недействительности сделок и разработаны правила, которые могут быть применимы при определении пределов реализации распорядительных прав истца. Так, пределы реализации таковых для исков о применении последствий недействительности сделки необходимо определять исходя из категории нарушенного субъективного права, а для исков о признании сделок недействительными – из категории охраняемого законного интереса, то есть предлагается придерживаться дифференцированного подхода к данным пределам, в зависимости от содержания (процессуальной цели) иска.

В диссертации были выявлены особенности формирования предмета доказывания по заявленной категории споров, а также распределения бремени доказывания, подтверждена необходимость уточнения отдельных положений процессуальных законов в данной части. Процессуальной особенностью распределения бремени доказывания по рассматриваемой категории споров является широкое использование оценочных категорий при формулировании обстоятельств, входящих в предмет доказывания, а также составных частей косвенных презумпций. Презумпции, рассмотренные в рамках обозначенного параграфа, используются для раскрытия отдельных элементов составов недействительности сделок, но зачастую определяются с помощью оценочных категорий, доказывание которых весьма затруднительно (например: «предоставление, полученное по сделке, в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу контрагента», «совершение сделки было способом предотвращения еще больших убытков для юридического лица или представляемого») и др.), либо эти презумпции не имеют указания на возможность опровержения в целом. Апеллирование к подобным презумпциям создает риск нарушения баланса прав и обязанностей сторон, риск необъективности в оценке доказательств.

В целях преодоления вышеописанных сложностей распределения бремени доказывания по рассматриваемой категории споров диссертантом предлагается установление единого доказательственного правила.

С учетом рассмотренных вопросов правовой природы решений по вышеуказанным делам был проведен анализ особенностей их влияния на материально-правовые отношения сторон. Кроме того, разработана и предложена конструкция частичных решений в целях адаптации нормы п. 3 ст. 431.1. ГК РФ и положений процессуальных законов, а также конструкция исполнительного залога.

Указанные выводы позволили выдвинуть следующие положения по совершенствованию арбитражного процессуального, гражданского процессуального законодательства и других федеральных законов, а также разъяснений высшей судебной инстанции:

1. Внести в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения и дополнения:

1.1. Часть 1 статьи 38 изложить в следующей редакции:

«Иски о правах на недвижимое имущество, в том числе иски о признании сделок недействительными и (или) применении последствий недействительности сделок в отношении данного имущества, предъявляются в арбитражный суд по месту нахождения этого имущества».

1.2. Дополнить часть 1 статьи 127.1 пунктом 4 следующего содержания:

«в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются сделки либо заявлено о применении последствий недействительности сделок, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя».

1.3. Пункт 1 части 1 статьи 150 изложить в следующей редакции:

«имеются основания, предусмотренные пунктами 1, 4 части 1 статьи 127.1 настоящего Кодекса»;

1.4. Дополнить статьей 160.1 «Рассмотрение дела о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки» следующего содержания:

«1. В случае если в одном заявлении соединены требования о признании сделки недействительной и о применении последствий

недействительности сделки, арбитражный суд вправе с согласия сторон рассмотреть такие требования в отдельных судебных заседаниях.

О рассмотрении дела в отдельных судебных заседаниях выносится определение.

2. При отказе в удовлетворении требования о признании сделки недействительной арбитражный суд не рассматривает связанное с ним требование о применении последствий недействительности сделки и второе судебное заседание не проводит.

3. В случае удовлетворения требования о признании сделки недействительной арбитражный суд выносит определение о приостановлении производства по требованию о применении последствий недействительности сделки до вступления в законную силу судебного акта по требованию о признании сделки недействительной.

4. В случае если к моменту возобновления производства по требованию о применении последствий недействительности, стороны достигли договоренности или урегулировали спор в данной части требований, арбитражный суд не рассматривает эти требования и прекращает производство по делу в данной части при условии, что истец обратился с отказом от иска или стороны заключили мировое соглашение в этой части требований и отказ принят либо мировое соглашение утверждено судом, на что указывается в судебном акте арбитражного суда».

1.5. Дополнить статью 171 частью 3 следующего содержания:

«При удовлетворении требований о применении последствий недействительности сделки в виде возврата имущества и денежных средств каждой стороны в пользу друг друга в резолютивной части решения арбитражный суд указывает на порядок исполнения решения, при котором передача имущества должна предшествовать передаче денежных средств».

2. Внести в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения и дополнения:

2.1. Часть 1 статьи 30 изложить в следующей редакции:

«Иски о правах на земельные участки, участки недр, здания, в том числе жилые и нежилые помещения, строения, сооружения, другие объекты, прочно связанные с землей, а также об освобождении имущества от ареста, о признании сделки недействительной и (или) применении последствий недействительности сделки предъявляются в суд по месту нахождения этих объектов или арестованного имущества».

2.2. Пункт 1 части 1 статьи 134 изложить в следующей редакции:

«Судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если:

1) заявление подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях либо не подлежит рассмотрению в судах; заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым настоящим Кодексом или другими федеральными законами не предоставлено такое право; в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты или сделки либо заявлено о применении последствий недействительности сделок, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя».

2.3. Дополнить статью 204 абзацем следующего содержания:

«При удовлетворении требований о применении последствий недействительности сделки в виде возврата имущества и денежных средств каждой стороны в пользу друг друга в резолютивной части решения суд указывает на порядок исполнения решения, при котором передача имущества должна предшествовать передаче денежных средств».

2.4. Дополнить статьей 188.1 «Рассмотрение дела о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки» следующего содержания:

«1. В случае если в одном заявлении соединены требования о признании сделки недействительной и о применении последствий

недействительности сделки, суд вправе с согласия сторон рассмотреть такие требования в отдельных судебных заседаниях.

О рассмотрении дела в отдельных судебных заседаниях выносится определение.

2. При отказе в удовлетворении требования о признании сделки недействительной суд не рассматривает связанное с ним требование о применении последствий недействительности сделки и второе судебное заседание не проводит.

3. В случае удовлетворения требования о признании сделки недействительной суд выносит определение о приостановлении производства по требованию о применении последствий недействительности сделки до вступления в законную силу судебного акта по требованию о признании сделки недействительной.

4. В случае если к моменту возобновления производства по требованию о применении последствий недействительности, стороны достигли договоренности или урегулировали спор в данной части требований, суд не рассматривает эти требования и прекращает производство по делу в данной части при условии, что истец обратился с отказом от иска или стороны заключили мировое соглашение в этой части требований и отказ принят либо мировое соглашение утверждено судом, на что указывается в судебном акте суда».

3. Статью 88 ФЗ РФ от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "Об исполнительном производстве" дополнить частью 3 следующего содержания: «в обеспечение исполнения обязанности взыскателя по возврату стоимости имущества в рамках исполнения решения суда о применении последствий недействительности сделки с момента передачи данного имущества взыскателю по акту приема-передачи оно считается находящимся в залоге у должника до момента исполнения взыскателем обязанности по возврату стоимости данного имущества в пользу должника».

4. Абзац 3 п. 78 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" изложить в следующей редакции:

«В исковом заявлении такого лица должно быть указано право (законный интерес), защита которого будет обеспечена в результате возврата каждой из сторон всего полученного по сделке. Отсутствие этого указания в исковом заявлении является основанием для отказа в его принятии (статья 134 ГПК РФ, статья 127.1 АПК РФ)».

Дополнить п. 78 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" абзацем 4 следующего содержания: *«При удовлетворении такого иска исполнительный лист выдается истцу, который вправе предъявлять его к исполнению и осуществлять контроль за его принудительным исполнением».*

5. Абзац 2 п. 87 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" изложить в следующей редакции:

«К сделке, которую стороны действительно имели в виду (прикрываемая сделка), с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила (пункт 2 статьи 170 ГК РФ). По смыслу статей 56 ГПК РФ, 65 АПК РФ суду следует вынести вопрос о применении правил сделки, которую стороны действительно имели в виду, на обсуждение сторон. Суд вправе указать на это сторонам в определении о принятии искового заявления к производству и в любой момент в ходе подготовки дела к судебному разбирательству либо посредством вынесения данного вопроса на обсуждение сторон в предварительном судебном заседании».

6. Дополнить п. 93 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I

части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" седьмым абзацем следующего содержания: «Суд вправе возложить бремя доказывания обстоятельства, сформулированного посредством оценочной категории, на другую сторону в том случае, если одновременно выполнены два условия: а) обязанная к доказыванию сторона объективно лишена возможности знать или доказать такие обстоятельства; б) эти обстоятельства известны или должны быть известны другой стороне».

7. Пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 N 11 "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству" читать в следующей редакции: «Под уточнением обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, следует понимать действия судьи и лиц, участвующих в деле, по определению юридических фактов, лежащих в основании требований и возражений сторон, с учетом характера спорного правоотношения и норм материального права, подлежащих применению. *Указанное должно найти отражение в определении суда о подготовке дела к судебному разбирательству*».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные правовые акты

Действующие нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г., в ред. от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – № 237; СЗ РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; СЗ РФ. – 2022. – № 9 (часть I). – Ст. 1252.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16; СЗ РФ. – 2021. – № 27 (часть I). – Ст. 5138.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 01.01.2022) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; СЗ РФ. – 2020. – № 52 (часть I). – Ст. 8602.
5. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. – 1999. – № 18. Ст.2207; СЗ РФ. – 2022. – № 1 (часть I). – Ст. 39.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12. 2001 № 174-ФЗ (в ред. от 25.03.2022) // СЗ РФ. – 2001. – №52 (ч. I). – Ст. 4921; СЗ РФ. – 2022. – № 13. – Ст. 1952.
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 № 95-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. – 2002. – №30. – Ст. 3012; СЗ РФ. – 2022. – № 1 (часть I). – Ст. 42.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (в ред. от 18.04.2022) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; СЗ РФ. – 2022. – № 16. – Ст. 2600.
9. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1; СЗ РФ. – 2022. – № 9 (часть 1). –

Ст. 1257.

10. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. - 1998. - № 7. - Ст. 785; СЗ РФ. - 2021. - № 27 (часть 1). - Ст. 5182.

11. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. - 2002. - №43. - Ст. 4190; СЗ РФ. - 2022. - № 1 (часть I). - Ст. 45.

12. Федеральный закон от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. - 2007. - №41. - Ст. 4849; СЗ РФ. - 2022. - № 1 (часть 1). - Ст. 13.

13. Федеральный закон от 09.12.2010 N 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2010. - № 50. - Ст. 6611.

14. Федеральный закон от 23.12.2010 N 379-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2010. - № 52 (ч. 1). - Ст. 6994.

15. Федеральный закон от 02.03.2016 N 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2016. - № 10. - Ст. 1321.

16. Федеральный закон от 01.07.2017 N 147-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1252 и 1486 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 4 и 99 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2017. - № 27. - Ст. 3944.

Законопроекты

17. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2009. - N 11. - С.6-99. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Материалы правоприменительной практики

19. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 15.05.2017 по делу N 33-9975/2017 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

20. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 22 августа 2016 г. по делу N 33-14036/2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

21. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.09.2016 по делу N 33-33572/2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

22. Апелляционное определение Московского городского суда от 28 октября 2016 г. по делу N 33-42306 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

23. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.02.2017 по делу N 33-2968/2017 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

24. Апелляционное определение Московского городского суда от 28 февраля 2018 г. по делу N 33-8645 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

25. Апелляционное определение Московского городского суда от 6 марта 2018 г. по делу N 33-9852/18 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

26. Апелляционное определение Московского городского суда от 18 апреля 2018 г. по делу N 33-17062/2018 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

27. Апелляционное определение Омского областного суда от 17 апреля 2013 г. по делу N 33-2697/13 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

28. Апелляционное определение Пензенского областного суда от 5 сентября 2017 г. по делу N 33-2934 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

29. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 15 ноября 2017 г. по делу N 33-12657/2017 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

30. Апелляционное определение Самарского областного суда от 15.03.2016г. № 33-3061 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

31. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 06.03.2018г. № 33-1104 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

32. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 14 марта 2016 г. по делу N 33-4116/2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

33. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 26.10.2016 по делу N 33-8347/2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

34. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 07.12.2016 по делу N 33-10170/2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

35. Инструкция по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций), утвержденная Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.12.2013 N 100 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

36. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 N 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

37. Обзор законодательства и судебной практики за четвертый квартал 2003 года (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 07 апреля 2004 года) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

38. Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления, (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.10.2014) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

39. Обзор судебной практики ВС РФ № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 04.03.2015г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

40. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

41. Обзор судебной практики ВС РФ № 4 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

42. Обзор практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора (утвержден Президиумом Верховного суда РФ 22.07.2020г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

43. Определение Арбитражного суда Саратовской области от 07.07.17г. по делу № А57-5595/17 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

44. Определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 18 ноября 2003 г. N КАС03-537 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

45. Определение Конституционного суда РФ от 04.07.2017г. № 1442-О // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

46. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 02.09.2014г. № 56-КГ14-4 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

47. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.10.2015г. № 46-КГ15-22 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

48. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.10.2015 N 5-КГ15-124 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

49. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 ноября 2017 г. N 5-КГ17-181 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

50. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 31.07.2018г. № 5-КГ18-164 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

51. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 09.01.2018 № 50-КГ17-27 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

52. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.02.2018 N 48-КГ18-1 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

53. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.03.2018 № 49-КГ17-35 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

54. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.07.2015 N 305-ЭС14-7701 по делу А40-110786/2013 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

55. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.04.2016 N 304-ЭС15-20061 по делу N А46-12910/2013 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

56. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.04.2016 N 306-ЭС15-20034 по делу N А12-24106/2014 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

57. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13.06.2017 по делу № 301-ЭС16-20128 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

58. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 06.07.2017 N 308-ЭС17-1556(1) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

59. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31.07.2017 N 305-ЭС15-11230 по делу N А40-125977/2013 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

60. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.10.2017 N 305-ЭС17-4886(1) по делу N А41-20524/2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

61. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.02.2018 N 305-ЭС15-5734(4,5) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

62. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.02.2018 N 310-ЭС17-17994(1,2)) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

63. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 23.08.2018 № 301-ЭС17-7613 (3) по делу №А79-8396/2015 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

64. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 18.12.2017 № А40-698/2014 по делу № А40-698/2014 № 305-ЭС17-12763 (1,2) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

65. Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 09.07.2018 № 307-ЭС18-1843 по делу № А56-31805/16 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

66. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13.07.2018 N 308-ЭС18-2197 по делу N А32-43610/2015 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

67. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 23.08.2018 № 301-ЭС17-7613 (3) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

68. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 09.10.2018 по делу № А45-8173/2015 № 304-ЭС17-11096// Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

69. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.01.2019 по делу № А40-126677/2017 № 305-ЭС18-12295 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

70. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 30.09.2019 по делу А60-53993/2018 № 307-ЭС20-2237 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

71. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.06.2020 N 301-ЭС17-19678 по делу N А11-7472/2015 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

72. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 02.07.2020 N 307-ЭС19-18598(3) по делу N А56-94386/2018// Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

73. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 03.08.2020 по делу А40-51687/2012 № 305-ЭС16-18600 (5-8) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

74. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 18.08.2020 по делу А76-4808/2019№ 309-ЭС20-9064 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

75. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 05 октября 2020 по делу № А16- 2306/2017 № 303-ЭС20-5380 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

76. Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации в 2014г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2885> (дата обращения 03.10.2017г.).

77. Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации в 2015г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3423> (дата обращения 03.10.2017г.).

78. Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации в 2016г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3833> (дата обращения 03.10.2018г.).

79. Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации в 2017г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4430> (дата обращения 27.03.2019г.).

80. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ от 01.07.1996 № 8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 5.

81. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.01.2003 № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 3.

82. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 "О судебном решении" // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 2.

83. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 1.

84. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 6.

85. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 9.

86. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 2.

87. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.

88. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 1.

89. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 2.

90. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 "О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского

кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки" // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 3.

91. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26.06.2018 № 27 "Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность" // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 8.

92. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 "О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан" // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 2.

93. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 2.

94. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции». Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

95. Постановление Пленума ВАС РФ от 31.10.1996 № 13 (ред. от 09.07.1997) "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции" // Вестник ВАС РФ. – 1997. – № 1.

96. Постановление Пленума ВАС РФ от 09.12.2002 № 11 (ред. от 17.11.2015) «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – 2003. – № 2.

97. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 54 «О некоторых вопросах подсудности дел по искам о правах на недвижимое имущество» // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 11.

98. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 12.

99. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 7.

100. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств» // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 9.

101. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 3.

102. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 52 "О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам" // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 52.

103. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 "О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе" // Вестник ВАС РФ. – 2012. – N 5.

104. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16.05.2014 N 28 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью" // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 6.

105. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.07.2014 № 50 "О примирении сторон в арбитражном процессе" // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2014. – № 9.

106. Постановление Президиума ВАС РФ от 07.09.2010 № 6470/10 по делу № А13-3405/2009 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

107. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.12.2011 № 9924/11 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

108. Постановление Президиума ВАС РФ от 07.02.2012 № 11746/11 по делу № А76-18682/2010-12-587 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

109. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.03.2012 № 12505/11 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

110. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.03.2012 № 14989/11// Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

111. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.11.2012 № 9007/12 по делу № А40-63017/11 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

112. Постановление Президиума ВАС РФ от 05.03.2013 № 14925/12 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

113. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.07.2013 № 3316/13 по делу № А19-3011/2012// Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

114. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.06.2014 № 10044/11 по делу N А32-26991/2009 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

115. Постановление Президиума Московского городского суда от 16.09.2016 по делу № 44Г-128/2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

116. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.10.2017 по делу № А28-6561/2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

117. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.11.2016 г. по делу № А58-4161/2015 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

118. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.04.2017 по делу № А45-3250/2015 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

119. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 5.11.2015 по делу № А41-62076/14 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

120. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 6.11.2015 по делу № А40-79318/2011 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

121. Постановление АС Московского округа от 6.07.2017 по делу № А40-114862/2015 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

122. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.04.2018 по делу № А40-119120/2014 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

123. Постановление ФАС Московского округа от 26.08.2013 по делу № А40-37702/12-70-104Б // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

124. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23.12.2014 по делу № А65-14302/2014 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

125. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.08.2015 № Ф06-26755/2015 по делу № А57-23780/2014 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

126. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.02.2016 № Ф06-6275/2016 по делу № А49-8719/2015 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

127. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.11.2016 № Ф06-13694/16 по делу № А65-1563/16 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

128. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 9.08.2016 по делу № А56-44096/2010 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

129. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.10.2016 № Ф07-9704/2016 по делу № А56-69020/2014 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

130. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.10.2016 № Ф07-9704/2016 по делу № А56-69020/2014 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

131. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.04.2017 по делу № А45-3250/2015 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

132. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.03.2015 № Ф08-490/2015 по делу № А53-14230/2013 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

133. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.10.2016 по делу № А32-34069/2015 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

134. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.11.2017 по делу № А32-44915/2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

135. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.07.2015 № Ф09-8063/14 по делу № А60-22199/2014 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

136. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 13.11.2017 № Ф10-4646/2017 по делу № А35-9145/2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

137. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2015 № 18АП-13200/2015 по делу № А76-14533/2015 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

138. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.08.2018 № 18АП-11164/2018 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

139. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 3.03.2011 по делу № А75-8228/2010 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

140. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2015 № 08АП-179/2015 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

141. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 03.08.2018 по делу № А31-14211/16 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

142. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.10.2014 № 09АП-43574/2014 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

143. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2016 № 09АП-48333/2016 по делу № А40-43021/16-77-359 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

144. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2016 № 09АП-52331/2016-ГК, по делу № А40-105077/2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

145. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2017 № 09АП-57234/2017-ГК // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

146. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.07.2018 № 09АП-23097/2018 по делу № А40-66454/15 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

147. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2016 по делу № А41-10081/13 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

148. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2017 по делу № А41-15291/17 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

149. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 10.01.2018 № 01АП-10264/2017 по делу № А39-4006/2017 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

150. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2018 по делу № А39-10131/2017 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

151. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.03.2017 № 15АП-2161/2017 по делу № А32-28657/2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

152. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2017 № 15АП-1848/2017 по делу № А32-27448/2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

153. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 9.06.2015 по делу № А03-7353/2015 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

154. Рекомендации Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Северо-Западного округа по итогам заседания 27 - 28 мая 2010 года (г. Петрозаводск) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

155. Справка основных показателей работы арбитражных судов Российской Федерации в 2012–2013г.г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/6A5186F13476D4165EB471E30FE28547_3.pdf.
(дата обращения: 27.12.2019)

3. Монографии

156. Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: монография / Д.Б. Абушенко. – Тверь: Издатель Кондратьев А.Н., 2013. – 319 с. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

157. Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. [+ справоч. том]. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 2010. – 781 с.
158. Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов / А.М. Безруков. – М.: ВолтерсКлувер, 2007. – 144 с. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
159. Боннер А.Т. Избранные труды: в 7т. Т.1. История гражданского процессуального права. Специфика гражданских процессуальных отношений / А.Т. Боннер. – М.: Проспект, 2017. – 334 с.
160. Боннер А.Т. Избранные труды: в 7т. Т. 3. Принципы гражданского процессуального права. Применение нормативных актов в гражданском процессе / А.Т. Боннер. – М.: Проспект, 2017. – 400 с.
161. Боннер А.Т. Избранные труды: в 7т. Т. 4. Проблемы установления истины в гражданском процессе / А.Т. Боннер. – М.: Проспект, 2017. – 656 с.
162. Бутнев В.В., Тарусина Н.Н. Очерки по теории гражданского процесса: монография / В.В. Бутнев, Н.Н. Тарусина. – М.: ООО «Проспект», 2015г. – 285 с.
163. Васильева Т.А. Косвенный иск в цивилистическом процессе (сравнительно-правовое исследование) / Т.А. Васильева. – М.: Статут, 2015. – 160 с. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
164. Васьковский Е.В. Избранные работы польского периода / Е.В. Васьковский. – М.: Статут, 2016. – 640 с.
165. Вершинин А.П. Выбор способа защиты гражданских прав / А.П. Вершинин. – СПб: Специальный юридический факультет по переподготовке кадров по юридическим наукам Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. – 384 с.
166. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2017. – 431с.

167. Гольмстен А.Х. Принцип тождества в гражданском процессе / А.Х. Гольмстен. – СПб: Типография правительствующего Сената, 1884. – 266 с.
168. Гольмстен А.Х. Юридические исследования и статьи: Общая теория права; Обычное право; Гражданское право; Торговое право; Гражданский процесс / А.Х. Гольмстен. – СПб: Типография М. М. Стасюлевича, 1894. – 533 с.
169. Гордон В.М. Иски о признании / В.М. Гордон. – Ярославль: Типография Губернского Правления, 1906. – 391 с.
170. Гордон В.М. Основание иска в составе изменения исковых требований / В.М. Гордон. – Ярославль: Типография Губернского Правления, 1902. – 316 с.
171. Гордон В.М. Отсутствие права на иск / В.М. Гордон. – Харьков: Типография «Печатникъ», 1912. – 15 с.
172. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. Изд. 2-е, стереотип. – М.: Статут, 2001. – 411 с.
173. Груздев В.В. Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности. Книга 1. Общие положения / В.В. Груздев. – М.: Юстицинформ, 2012. – 280 с.
174. Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы / М.А. Гурвич. – М.: Юридическая литература, 1976. – 176 с.
175. Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания / О.В. Гутников. – М.: Бератор-Пресс, 2003. – 576 с.
176. Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права / А.А. Добровольский, С.А. Иванова. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – 159 с.
177. Добровольский А.А. Исковая форма защиты права. Основные вопросы учения об иске / А.А. Добровольский. – М.: Изд-во МГУ, 1965. – 190 с.

178. Егорова М.А. Прекращение обязательств: опыт системного исследования правового института / М.А. Егорова. – М.: Статут, 2014. – 1236 с.
179. Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию / В.М. Жуйков. – М.: Статут, 2006. – 283 с.
180. Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу / Н.Б. Зейдер. – М.: Юридическая литература, 1966. – 192с.
181. Иоффе О.С. Избранные труды: в 4т. Т. 2 / О.С. Иоффе. – СПб: Юридический центр Пресс, 2004. – 268 с.
182. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О.С. Иоффе. – 3-е изд., испр. – М.: Статут, 2009. – 782 с.
183. Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования / В.Б. Исаков. – М.: Норма. ИНФРА-М, 2017. – 128 с.
184. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве / В.Б. Исаков. – М.: Юридическая литература, 1984. – 144 с.
185. Иск в гражданском судопроизводстве / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев, Т.В. Соловьева, Н.Н. Ткачева; под ред. О.В. Исаенковой. – М.: ВолтерсКлувер, 2009. – 216 с.
186. Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права / А.Ф. Клейнман. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. – 119 с.
187. Колесов П.П. Процессуальные средства защиты права / П.П. Колесов. – В. Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2004. – 220 с.
188. Кошелева И.А. Преобразовательный иск в гражданском и арбитражном процессах / И.А. Кошелева; отв. ред. А.В. Цихоцкий. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. – 284 с.
189. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. – М.: Госюриздат, 1958. – 182 с.

190. Крашенинников Е.А. Гражданское право и процесс. Избранные труды / Е.А. Крашенинников [и др.]; отв. ред. Ю.В. Байгушева. – М.: Юрайт, 2020. – 1125 с.
191. Крашенинников Е.А. К теории права на иск / Е.А. Крашенинников. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1995. – 76 с.
192. Крашенинников Е.А. Понятие и предмет исковой давности / Е.А. Крашенинников. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1997. – 86 с.
193. Курылев С.В. Избранные труды / С.В. Курылев. – Минск: Редакция журнала «промышленно-торговое право», 2012. – 607с.
194. Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922– 2006) / А.Л. Маковский. – М.: Статут, 2010. – 736 с.
195. Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России / Д.Я. Малешин. – М.: Статут, 2011. – 496 с. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
196. Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория / А.В. Малько, В.В. Субочев. – СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 359 с.
197. Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права / Е.Я. Мотовиловкер. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. – 136 с.
198. Научное наследие кафедры гражданского и административного судопроизводства (гражданского процесса): сб. науч. трудов. – М.: Проспект, 2017. – 688 с.
199. Ненашев М.М. Иск: проблемные вопросы построения структуры: монография / М.М. Ненашев. – Волгоград: ВолгГМУ, 2014. – 196 с.
200. Нефедьев Е.А. Учение об иске / Е.А. Нефедьев. – Казань: Типо-Литография Императорского университета, 1895. – 45 с.
201. Новицкий В.А. Теория российского процессуального доказывания и правоприменения: монография / В.А. Новицкий. – Ставрополь: СГУ, 2002. – 584 с.

202. Опалев Р.О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве / Р.О. Опалев. – М.: ВолтерсКлувер, 2008. – 248 с. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
203. Осокина Г.Л. Иск (теория и практика) / Г.Л. Осокина. – М.: Городец, 2000. – 192 с.
204. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник / Г.Л. Осокина. 3-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 704 с.
205. Осокина Г.Л. Подведомственность и подсудность дел гражданского судопроизводства / Г.Л. Осокина. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1993. – 40 с.
206. Осокина Г.Л. Право на защиту в исковом производстве / Г.Л. Осокина. – Томск: Изд-во Томск. ун-та. 1990. – 160 с.
207. Прасолов Д.Б. Выход суда за пределы заявленных требований в гражданском и арбитражном процессе / Д.Б. Прасолов. – М.: Инфотропик Медиа, 2013. – 215 с. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
208. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия / Н.В. Рабинович. – Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1960. – 171 с.
209. Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора / М.А. Рожкова. – М.: ВолтерсКлувер, 2006. – 416 с. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
210. Рожкова М.А. Судебный акт и динамика обязательства / М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2003. – 55 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://rozhkova.com/books_text/SYDACT.html (дата обращения: 04.07.2018)
211. Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения / М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2009. – 168с. [Электронный ресурс]. – URL: http://rozhkova.com/books_text/UFISOGLASH.html (дата обращения: 04.07.2018).

212. Сделки, представительство, исковая давность: Сборник работ выпускников Российской школы частного права при Исследовательском центре частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации / Сост. и отв. ред. А.В. Егоров. - М.: ИЦЧП им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, 2017. – 669с.

213. Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве / Ю.А. Сериков. – М.: ВолтерсКлувер, 2008. – 170 с.

214. Скловский К.И. Повседневная цивилистика / К.И. Скловский. – М.: Статут, 2017. – 288 с. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

215. Скловский К.И. Сделка и ее действие / К.И. Скловский. – М.: Статут, 2015. – 176 с.

216. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве / К.И. Скловский. – 5-е изд., перераб. – М.: Статут, 2010. – 893 с.

217. Треушников М.К. Судебные доказательства / М.К. Треушников. – 5-е изд., доп. – М.: Издательский Дом «Городец», 2016. – 304 с.

218. Трещева Е.А. Субъекты арбитражного процесса. Часть II: Правовое положение лиц, участвующих в деле, в арбитражном процессе: монография / Е.А. Трещева. – Самара: Изд-во Самарск. ун-та, 2007. – 354 с.

219. Тузов Д.О. Иски, связанные с недействительностью сделок: теоретический очерк / Д.О. Тузов; под ред. Б.Л. Хаскельберга и В.М. Чернова. – Томск: Пеленг, 1998. – 72 с.

220. Тузов Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве / Д.О. Тузов. – М.: Статут, 2007. – 206 с.

221. Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции / Д.О. Тузов. – М.: Статут, 2007. – 602 с.

222. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Фаткуллин Ф.Н. – 2-е изд., доп. – Казань: Изд-во Казанс. ун-та, 1976. – 206 с.

223. Цивилистический процесс современной России: проблемы и перспективы / А.Т. Боннер, Н.А. Громошина, Т.В. Докучаева [и др.]; под ред. Н.А. Громошиной. – М.: ООО «Перспект», 2016. – 245 с.

224. Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты / Д.М. Чечот. – Ленинград: Изд-во Ленинградс. ун-та, 1968. – 73 с.

225. Чудиновских К.А. Подведомственность в системе гражданского и арбитражного процессуального права / К.А. Чудиновских. – СПб: Юридический центр; Пресс, 2004. – 196 с.

226. Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия / В.П. Шахматов. – Томск: ТГУ, 1967. – 312 с.

227. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: монография / А. В. Юдин. – СПб: Издат. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. – 357 с.

228. Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе / В.В. Ярков. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 608 с.

4. Учебные и справочные издания

229. Арбитражный процесс: учебник / 7-е изд-е, перераб. и доп.; отв. ред. В.В. Ярков. – М.: Статут, 2017. – 752с. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

230. Баулин О.В. Доказательства и доказывание в гражданском судопроизводстве: учебное пособие / О.В. Баулин, Д.Г. Фильченко; под общ. ред. О.В. Баулина. – Воронеж: Изд-во Воронежс. гос. ун-та, 2006. – 264 с.

231. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1. / Е.В. Васьковский – М.: Изд-е Бр. Башмаковых, 1913. – 692 с.

232. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский. – Изд. второе, перераб. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1917. – 429 с.
233. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / А.Х. Гольмстен. – СПб: Типография М.Меркушева, 1913. – 429 с.
234. Гражданское право: учебник / С.С. Алексеев, Б.М.Гонгало, Д.В.Мурзин [и др.]. – М.: Проспект, 2017. – 440 с.
235. Гражданское право и гражданский процесс в современной России / Решетникова И.В., Янков В.В. – М., Екатеринбург: Норма, 1999. – 312 с.
236. Гражданский процесс России: учебник / Под ред. М.А. Вилкут; 2 изд., переработ. и доп. – М.: Юристъ, 2006. – 480 с.
237. Гражданский процесс: учебник / Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота; изд. третье, перераб. и доп. – М.: ПБОЮЛ Гриженко, 2001. – 544 с.
238. Гражданский процесс: учебник / Под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – 960 с.
239. Гражданское процессуальное право: учебник / С.А. Алехина [и др.]; под ред. М.С. Шакарян. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 592 с.
240. Гражданский процесс / Под ред. В.В. Яркова. – М.: ВолтерсКлувер, 2009. – 750с.
241. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Отв. ред. д-р. юрид. наук, проф. В.В. Янков. 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 702 с.
242. Исаенкова О.В. Гражданское процессуальное право России: учебник / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев; под ред. О.В. Исаенковой – М.: Норма, 2009. – 448 с.
243. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ / Под ред. В.И. Радченко. – М.: Норма, 2003. – 752 с.

244. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / Под ред. М.А. Фокиной. – М.: Статут, 2014. – 496 с.
245. Курс советского гражданского процессуального права: в 2т. Т. 1 / Под ред. А.А. Мельникова. – М.: Наука, 1981. – 463 с.
246. Курс советского гражданского процессуального права: в 2т. Т. 2 / Под ред. А.А. Мельникова. – М.: Наука, 1981. – 510 с.
247. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства: в 3т. Т.1 / К.И. Малышев. – СПб: Типография М.М. Стасюлевича, 1876. – 444 с.
248. Мильков А.В. К теории охранительных гражданских правоотношений: учебное пособие / А.В. Мильков. – М.: Проспект, 2018. – 224 с.
249. Молчанов В.В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве: учебное пособие / В.В. Молчанов. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2012. – 360с.
250. Мясникова Н.К. Виды исков в гражданском судопроизводстве: учебное пособие / Н.К. Мясникова. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2002. – 92 с.
251. Общая теория государства и права. Академический курс: в 3-х т. Т. 2 / Отв. ред. проф. М.Н. Марченко; изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ИКД «Зерцало–М», 2002. – 528с.
252. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. – 736 с. [Электронный ресурс] – URL: <http://cyberlan.com.ua/wp-content/uploads/2015/07/Tolkovij-slovarj-russkogo-yazika.pdf> (дата обращения: 01.07.2018г.).
253. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.]; отв. ред. А. Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2020. – 1469 с. (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса).

254. Основы цивилистики: учебное пособие / Р.Х. Абдрашитов, В.В. Алейникова, Э.А. Евстигнеев [и др.]; под ред. А.В. Егорова и Э.А. Евстигнеева. – М.: Ассоциация выпускников РШЧП, 2020. – 259 с.

255. Попов Б.В. Распределение доказательств между сторонами в гражданском процессе: учебное пособие / Б.В. Попов. – Харьков: типография и литография М. Зильберберг и С-вья, 1905 г. – 254 с. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

256. Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе: учеб.-прак. пособие для бакалавриата и магистратуры / И.В. Решетникова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 362 с.

257. Решетникова И.В. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / С.Л. Дегтярев, В.М. Жуйков, А.В. Закарлюка и др.; под ред. И.В. Решетниковой; 5-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма, Инфра-М, 2011. – 496 с. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

258. Рязановский В.А. Единство процесса: учебное пособие / В.А. Рязановский. – М.: ОАО «Издательский Дом “Городец”», 2005. – 80 с.

259. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – 784 с.

260. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2018. – 1264 с.

261. Советский гражданский процесс: учебник / Под ред. К.И. Комиссарова, В.М. Семенова. – М.: Юридическая литература, 1978. – 432 с.

262. Советское гражданское процессуальное право: учебник / В.П. Воложанин, А.Ф. Козлов, К.И. Комиссаров, Ю.К. Осипов, и др.; под общ. ред.: К.С. Юдельсон. – М.: Юридическая литература, 1965. – 471 с.

263. Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / Под ред. И.В. Решетниковой. – М.: Норма: Инфра-М, 2020. – 360 с.

264. Судебные уставы Российской Империи (в сфере гражданской юрисдикции). – М.: Статут, 2017. – 323 с.

265. Трещева Е.А., Михайлова Е.В., Котлярова В.В. Защита гражданских прав в России: учебное пособие / Е.А. Трещева, Е.В. Михайлова, В.В. Котлярова. – М.: Проспект, 2018. – 211 с.

266. Энгельман И.Е. Курс гражданского судопроизводства. Издание третьего учебника русского гражданского судопроизводства исправленное и дополненное / И.Е. Энгельман. – Юрьев: В комиссии у И.Г. Крюгера, 1912. – 632 с.

267. Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс: учебник для юрид. вузов / К.С. Юдельсон. – М.: Госюриздат, 1956. – 438 с.

268. Яблочков Т.М. Практический комментарий на Устав гражданского судопроизводства. Т. 1. Основы гражданского процесса / Т.М. Яблочков. – Ярославль: Типо-литография Е.Ф. Вахрамьева, 1913. – 406 с.

269. Яблочков Т.М. Учебник руссаго гражданского судопроизводства / Т.М. Яблочков. – Изд. второе, доп. – Ярославль: Книгоиздательство И.К. Гассанова, 1912. – 327 с.

5. Статьи в научных журналах и сборниках

270. Аболонин Г.О. Производные иски / Г.О. Аболонин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 3. – С. 52–58.

271. Абушенко Д.Б. Альтернативные иски: теоретические основы правовой конструкции / Д.Б. Абушенко // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 6. – С. 12–19.

272. Абушенко Д.Б. Конструкция альтернативных исков и конфликтующие правовые институты / Д.Б. Абушенко // Служение праву: Памяти профессора В.А. Туманова посвящается: сб. статей / Под ред. Д.А. Туманова и М.В. Захаровой. – М.: Проспект, 2017. – С. 431–441.

273. Абушенко Д.Б. О некоторых вопросах, связанных с определением момента изменения и прекращения материального правоотношения при

вынесении судебного решения по преобразовательному иску / Д.Б. Абушенко // *Między prawem cywilnym materialnym a procesowym* / Между гражданским материальным и процессуальным правом (*Studia Iuridicatom* 70). – Warszawa, 2017. – С. 17–27.

274. Абушенко Д.Б. Преобразовательное решение суда как юридический факт: некоторые вопросы ретроспективного и перспективного эффекта / Д.Б. Абушенко // *Юридичні фактив системі правового регулювання: Збірник науков их праць: матеріали VI міжнародної науково-практичної конференції* (Київ, 26 листопада 2015 року) / За заг. ред. Н.М. Пархоменко, М.М. Шумила, І.О. Ізарової. – Київ: ВД «Дакор», 2015. – С. 102–107.

275. Абушенко Д.Б. Соглашение о реституционных последствиях: размышления о процессуальных механизмах реализации правовой конструкции / Д.Б. Абушенко // *Вестник Экономического правосудия Российской Федерации*. – 2018. – № 12. – С. 98–116.

276. Аргунов В.В. Ломка правовых устоев или рядовое устранение очередного правового пуризма в судебной практике? Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 13.04.2016 N 306-ЭС15-14024 / В.В. Аргунов // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. – 2016. – № 8. – С. 4–10.

277. Афанасьев С.Ф. О соотношении конституционного права на судебную защиту и юридического интереса в цивилистическом процессе / С.Ф. Афанасьев // *Арбитражный и гражданский процесс*. – 2004. – №12. – С. 2–5. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

278. Афанасьев С.Ф. Эволюция юридического интереса как предпосылки права на обращение в суд гражданской юрисдикции (теоретико-правовой обзор) / С.Ф. Афанасьев // *Арбитражный и гражданский процесс*. – 2006. – № 10, № 11, № 12. – С. 6–10, С. 2–6, С. 2–6. – 2007. – № 1, № 2, № 3. – С. 6–11. С. 2–6. С. 2–4. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

279. Байбак В.В., Карапетов А.Г. Анализ проблемных вопросов применения ст. 178 ГК РФ об оспаривании сделки в связи с существенным заблуждением / В.В. Байбак, А.Г. Карапетов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 9. – С. 70–102.

280. Банников И.А. Компетентный суд: соотношение правовых институтов подведомственности и подсудности с принципом осуществления правосудия только судом / И.А. Банников // Российская юстиция. – 2017. – № 9. – С. 58–60.

281. Бахрах Д.Н. Подведомственность юридических дел и ее уровни / Д.Н. Бахрах // Журнал российского права. – 2005. – № 4. – С. 46–60.

282. Белов В.А. К вопросу о соотношении понятий обязательства и договора / В.А. Белов // Вестник гражданского права. – 2007. – № 4. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

283. Белов В.А. Чертова дюжина вопросов (о судьбе института недействительности сделок) / В.А. Белов // Корпоративный юрист. – 2005. – № 4. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

284. Богданова Е.Е. Формы и способы защиты гражданских прав и интересов / Е.Е. Богданова // Журнал российского права. – 2003. – № 6. – С. 39–45.

285. Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом / С.Л. Будылин // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 3. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

286. Будылин С.Л. Стандарты доказывания в банкротстве. По мотивам определения судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 04.06.2018г. № 305-ЭС18-413 / С.Л. Будылин // Вестник экономического правосудия. – 2018. – № 11. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

287. Бутнев В.В. Механизм защиты субъективных прав / В.В. Бутнев // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). – 2014. – № 3. – С. 274–283.

288. Былинкина Е.В. Должник вывел имущество во вред кредитору. Как оспорить такую сделку вне процедуры банкротства / Е.В. Былинкина // Арбитражная практика для юристов. – 2017. – № 2. – С. 104–109.

289. Володарский Д.Б. К вопросу о воздействии судебного акта на осуществленное через суд материально-правовое притязание / Д.Б. Володарский // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. – 2012. – № 12. – С. 6–22.

290. Гараймович Д.А. Оценочные понятия в современном гражданском праве / Д.А. Гараймович // Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. трудов. – М., 2001. – 400с.

291. Григорьева М.А. К вопросу о теории охранительных гражданских правоотношений / М.А. Григорьева // Вестник КрасГАУ. – 2010. – № 6. – С.170–174.

292. Дергачев С.А. Подведомственность корпоративных споров, связанных с семейными и наследственными правоотношениями / С.А. Дергачев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 6. – С. 32–36.

293. Дружков П.С. Виды судопроизводства в советском гражданском процессуальном праве / П.С. Дружков // Актуальные вопросы государства и права: труды Томского государственного университета имени В.В. Куйбышева. Т. 216: Серия юридическая. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1972. – С. 201–209.

294. Егоров А.В. Преобразование (конверсия) сделки: насущная потребность оборота/ А.В. Егоров // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства и практики: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Евгения Алексеевича Суханова. – М.: Статут, 2018. – С. 193–248.

295. Егорова М.А. Прекращение действия оспоримой сделки на будущее время как основание прекращения обязательств / М.А. Егорова // Гражданское право. – 2013. – № 6. – С. 1115.

296. Ерохова М.А. Косвенные иски решают проблему исполнимости решений по искам акционеров в пользу общества [Электронный ресурс] / М.А. Ерохова // Корпоративные стратегии. – 2016. – №16 (9632). URL: <https://www.eg-online.ru/article/313276/> (дата обращения: 08.02.2019г.).

297. Желонкин С.С. Аналитический обзор. Вопросы применения отдельных норм Гражданского кодекса Российской Федерации о недействительности сделок / С.С. Желонкин // Вестник Арбитражного суда города Москвы. – 2010. – №5. – С. 18–44.

298. Жилин Г.А. К вопросу о правовой природе пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам / Г.А. Жилин // Закон. – 2014. – № 7. – С. 104–114.

299. Журавлева О.В. Признание договора недействительным – статья 431.1. ГК РФ (обсуждая новеллы по части первой ГК РФ) / О.В. Журавлева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – №11. – С. 43–46.

300. Зайцев И.М., Фокина М.А. Отрицательные факты в гражданских делах / И.М. Зайцев, М.А. Фокина // Российская юстиция. – 2000. – № 3. – С. 19–20.

301. Зайцев О.Р. Подборка судебной практики СКГД ВС РФ. [Электронный ресурс] / О.Р. Зайцев – URL: https://zakon.ru/blog/2017/03/16/podborka_praktiki_skgd_po_vnekonkursnomu_o_sparivaniyu (дата обращения: 05.08.2018г.).

302. Зейдер Н.Б. Спорный вопрос гражданского процесса (К допустимости преобразовательных исков в советском праве) / Н.Б. Зейдер // Советское государство и право. – 1947. – № 4. – С. 36 – 44.

303. Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве / Э. Зеккель // Вестник гражданского права. – 2007. – № 2. – С. 205–252.

304. Ильин А.В. Признание судебным постановлением недействительной сделки, повлекшей за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления по другому делу, как основание

для пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам / А.В. Ильин // Юрист. – 2012. – №9. – С. 40–46.

305. Кальгина А.А., Ильин Б.В. Эффективность судопроизводства: исключительная подсудность / А.А. Кальгина, Б.В. Ильин // Вестник арбитражной практики. – 2018. – №5. – С. 47–57.

306. Карапетов А.Г. Приостановление встречного исполнения как способ защиты прав кредитора: сравнительно-правовой анализ / А.Г. Карапетов // Вестник гражданского права. – 2010. – Т.10. – № 2. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

307. Крашенинников Е.А. Еще раз о преобразовательных исках / Е.А. Крашенинников // Проблемы защиты субъективных гражданских прав: сб. науч. трудов. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та. – 2000. – С. 64–68.

308. Лаптев В.А. Понятие корпоративного спора в свете реформирования процессуального законодательства / В.А. Лаптев // Российская юстиция. – 2019. – № 12. – С. 28 - 30.

309. Лоджанская Т.И. Понятие промежуточных судебных решений и их апелляционное обжалование / Т.И. Лоджанская // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 2 (39). – С. 246–249.

310. Маковская А.А. Реформа договорного права во Франции. Новые положения Гражданского кодекса Франции / А.А. Маковская // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – N 8. – С. 76–101.

311. Матиевский. М.Д. Спор о праве и гражданское дело / М.Д. Матиевский // Правоведение. – 1978. – № 2. – С. 104–108.

312. Моисеев С.В. Еще раз к вопросам о возложении юридической обязанности на «себя самого» и понимании истца / С.В. Моисеев // Проблемы гражданского судопроизводства в трудах и деятельности М.С. Шакарян: сб. мат-лов международной научно-практической конференции, посвященной памяти и 90-летию со дня рождения доктора юридических наук, проф.

Марии Сумбатовны Шакарян; отв. ред. С.М. Михайлов. – М.: Проспект, 2014. – С. 60–65.

313. Моисеев С.В. Процессуальное положение корпораций и лиц, обращающихся в их защиту / С.В. Моисеев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 12. – С. 33–44.

314. Моисеев С.В. Признание недействительной ничтожной сделки как основание для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов / С.В. Моисеев // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2016: сб. тезисов ежегод. международно-практич. конф. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного фед. ун-та, 2016. – С. 278–280.

315. Моисеев С.В. Недействительность ничтожной сделки как основание для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов / С.В. Моисеев // Право, наука, образование: сб. ст. по мат-лам междунар. науч.-практ. конф., посвященной 85-летию Саратовской государственной юридической академии (в рамках VII Саратовских правовых чтений, Саратов, 29-30 сентября 2016 г.); [редкол. Е.В. Вавилин (отв. ред.) и др.]; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. – С. 306–307.

316. Моисеев С.В. Отдельные особенности активного процессуального соучастия при оспаривании совершенных корпорацией сделок / С.В. Моисеев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 9. – С. 45–52.

317. Моисеев С.В. Отдельные вопросы активного процессуального соучастия по корпоративным спорам / С.В. Моисеев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 6. – С. 14–20.

318. Моисеев С.В. Косвенный иск ... Как много в этом звуке ... // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 9. С. 58 -71.

319. Морозов С.А. Подборка практики арбитражных судов по внеконкурсному оспариванию сделок должника [Электронный ресурс] /

Морозов С.А. – URL:
https://zakon.ru/blog/2017/6/15/podborka_praktiki_arbitrazhnyh_sudov_po_vnekonkursnomu_osparivaniyu_sdelok_dolzhnika (дата обращения: 05.08.2018).

320. Ненашев М.М. Объект гражданского процессуального правоотношения в исковом производстве / М.М. Ненашев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 7. – С. 6–11.

321. Новоселова Л.А., Рожкова М.А. К вопросу о силе судебных актов арбитражного суда / Л.А. Новоселова, М.А. Рожкова // Вестник ВАС РФ. – 2003. – № 5. – С. 69–78.

322. Осокина Г.Л. Чьи права защищаются косвенными исками? / Г.Л. Осокина // Российская юстиция. – 1999. – №10. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

323. Петручак Р.К. Недействительная сделка как новое обстоятельство для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в гражданском и арбитражном процессах / Р.К. Петручак // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 4. – С. 465–469.

324. Попов Б.В. Принципы распределения доказывания между сторонами в ГПК / Б.В. Попов // Право и Жизнь. – М., 1925. Книга 1. – С. 10–17.

325. Попов Б.В. Теория правопроизводящих и правупрепятствующих фактов / Б.В. Попов // Право и Жизнь. Киев. – 1918. – № 6 (15 ноября). – С. 5–16.

326. Решетникова И.В. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / И.В. Решетникова // Вестник гражданского процесса. – 2017. – N 3. – С. 94–115.

327. Решетникова И.В. Презумпции и фикции в арбитражном процессе / И.В. Решетникова // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – С. 16–28.

328. Рожкова М.А. И вновь о групповых и косвенных исках / М.А. Рожкова // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. – 2007. – № 5. – С. 19–36.

329. Рожкова М.А. К вопросу об иске, изменении его предмета и основания / М.А. Рожкова // Хозяйство и право. – 2002. – № 11. – С. 78 - 91.

330. Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве [Электронный ресурс] / М.А. Рожкова // Приложение к ежемесячному журналу «Хозяйство и право». – 2006. – № 7. – URL: http://rozhkova.com/ARTICLE/JUR_FACTI.html (дата обращения 03.10.2018г.).

331. Рясина А.С. Развитие научных представлений об оценочных категориях в российском праве / А.С. Рясина // Российская юстиция. – 2020. – № 6. – С. 4–7.

332. Сахнова Т.В. Пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу: о сущности и законодательных противоречиях / Т.В. Сахнова // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 1. – С. 11–12.

333. Сергун А.К. Некоторые итоги развития теории охранительных правоотношений / А.К. Сергун // Проблемы защиты субъективных прав граждан и организаций в свете решений XXVII съезда КПСС: сб. науч. трудов / отв. ред. М.С. Шакарян. – М.: РИО ВЮЗИ, 1988. – С. 58–67.

334. Сеницын С.А. Реституционные правоотношения: понятие, содержание, проблемы классификации / С.А. Сеницын // Юрист. – 2015. – № 19. – С. 32–39.

335. Скловский К.И. Некоторые проблемы реституции / К.И. Скловский // Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 8. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

336. Смола А.А. Стандарты, доказывание и Верховный суд / Смола А.А. // Вестник экономического правосудия. – 2018. – № 8. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

337. Стрелкова И.И. Подведомственность: понятие и соотношение со смежными правовыми категориями / И.И. Стрелкова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 5. – С. 55–59.

338. Третьяков С.В. Формирование концепции вторичных прав в германской цивилистической доктрине (к публикации русского перевода работы Э. Зеккеля «Вторичные права в гражданском праве» / С.В. Третьяков // Вестник гражданского права. – 2007. – № 2. – С. 253–270.

339. Трещева Е.А. Реализация права истца на изменение исковых требований: вопросы теории и практики / Е.А. Трещева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. – №2. С. 38–43. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

340. Трещева Е.А. Признание сделок недействительными как основание пересмотра судебных актов / Е.А. Трещева // Liber Amicorum в честь профессора Абовой Тамары Евгеньевны. Современное гражданское обязательственное право и его применение в гражданском судопроизводстве: сб. науч. статей. – М.: Проспект, 2019. – С. 320–323.

341. Тузов Д.О. Вопросы активной легитимации и инициативы суда при признании сделки ничтожной в проекте изменений Гражданского кодекса России / Д.О. Тузов // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – С. 137–143.

342. Улетова Г.Д. К дискуссии о понятии, элементах иска: сквозь призму научных взглядов профессора А.А. Добровольского / Г.Д. Улетова // Законодательство. – 2015. – № 5. – С. 79–87.

343. Усачева К.А. Внеконкурсное оспаривание поведения должника, причиняющего вред его кредиторам: российское право и европейская правовая традиция / К.А. Усачева // Вестник гражданского права. – 2017. – № 5. – С. 8–54.

344. Усачева К.А. Внеконкурсное оспаривание во французском праве: до и после реформы / К.А. Усачева // Закон. – 2017. – №12. – С. 187–192.

345. Халатов С.А. К вопросу о роли прокурора в рассмотрении судами гражданских дел: теория и судебная практика / С.А. Халатов // Закон. – 2017. – № 3. – С. 69–81.

346. Халатов С.А. Отдельные замечания к Постановлению Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 N 15 "О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе" / С.А. Халатов // Закон. – 2012. – № 7. – С. 66–76.

347. Хлюстов П.В. Спор о правах на недвижимое имущество: проблемы территориальной подсудности / П.В. Хлюстов // Закон. – 2014. – № 1. – С. 105–118.

348. Чичакян Р.А. Косвенные иски: сравнительно-правовой анализ Франции, Италии и России / Р.А. Чичакян // Вестник гражданского права. – 2018. – № 5. – С. 7–49.

349. Шаина М.А. Реституционное обязательство в гражданском праве России: понятие, основания возникновения, содержание / М.А. Шаина // Российский юридический журнал. – 2016. – № 6. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

350. Шахматов В.П. К вопросу об юридических поступках, односторонних сделках и преобразовательных исках / В.П. Шахматов // Труды Томского государственного университета имени В.В. Куйбышева. Т. 159: Сб. работ юридического факультета. – Томск: Изд-во Томск. ун-та. – 1965. – С. 34–46.

351. Шварц М.З. Готовы ли мы к профессиональному процессу? (Краткий комментарий к пункту 1 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 N 126) / М.З. Шварц // Арбитражные споры. – 2009. – № 2. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

352. Шварц М.З., Ямпольский В.Н. К вопросу о судебном признании права / М.З. Шварц, В.Н. Ямпольский // Закон. – 2008. – №10. – С. 86–98.

353. Щеглов В.Н. Право на удовлетворение иска: понятие, правовая природа / В.Н. Щеглов // Вопросы теории и практики гражданско-правового

регулирования; под ред. В.Ф. Воловича, Б.Л. Хаскельберга, В.Н. Щеглова. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1987. – С. 154–166.

354. Штутин Я.Л. О предмете доказывания в советском гражданском процессе / Я.Л. Штутин // Советское государство и право. – 1954. – № 7. – С. 90–95.

355. Эрделевский А.М. О применении последствий недействительности сделки по инициативе суда / Эрделевский А.М. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

356. Юдин А.В. Доказательства и доказывание применимости правовых позиций судебной практики в гражданском судопроизводстве / А.В. Юдин // Закон. – 2018. – № 4. – С. 71–81.

357. Юдин А.В. Проблемы конкуренции между различными видами подведомственности и подсудности гражданских дел судам общей юрисдикции и арбитражным судам / А.В. Юдин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2014. – № 11. – С. 99–112.

358. Юдин А.В. Процессуальные последствия перехода прав на спорное имущество во время рассмотрения гражданского дела арбитражным судом или судом общей юрисдикции / А.В. Юдин // Закон. – 2014. – № 3. – С. 141–150.

359. Юдин А.В. Устранение и восполнение судом (арбитражным судом) недостатков и упущений процессуального поведения участников гражданского (арбитражного) судопроизводства / А.В. Юдин // Защита прав в России и других странах Совета Европы: современное состояние и проблемы гармонизации: сб. науч. статей. Краснодар – СПб, 2011. – С. 353–359.

360. Яблочков Т.М. Материально и процессуально-правовые основы учения о распределении бремени доказывания / Т.М. Яблочков // Вестник Гражданского права. Петроград. – 1917. – № 3 – 5 (март–май). – С. 49–52.

361. Яковлев В.Ф. Концепция совершенствования гражданского законодательства / В.Ф. Яковлев // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. – 2009. – № 4. – С. 6–101.

362. Ярков В.В. Косвенные иски: проблемы теории и практики / В.В. Ярков // Корпоративный юрист. – 2007. – № 11. – С. 52–58.

6. Диссертации и авторефераты диссертаций

363. Аболонин В.О. Злоупотребление правом на иск в гражданском процессе Германии / В.О. Аболонин: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008. – 240 с.

364. Авдеенко Н.И. Иск и его виды в советском гражданско-процессуальном праве / Н.И. Авдеенко: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ленинград, 1951. – 21 с.

365. Белиловский Д.И. Иски о признании в советском гражданском процессе / Д.И. Белиловский: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1971. – 15 с.

366. Борисова Ю.А. Тождество в гражданском судопроизводстве / Ю.А. Борисова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 25 с.

367. Воложанин В.П. Основные проблемы защиты гражданских прав в несудебном порядке / В.П. Воложанин: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Свердловск, 1975. – 32 с.

368. Вялых Е.И. Процессуальные особенности рассмотрения корпоративных споров в Российской Федерации / Е.И. Вялых: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2018. – 251 с.

369. Гальпер Э. С. Иск как процессуальное средство судебной защиты права в советском гражданском процессе / Э.С. Гальпер: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1955. – 16 с.

370. Грось Л.А. Влияние норм материального права на гражданское процессуальное право (научно-практические проблемы) / Л.А. Грось: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1999. – 63 с.

371. Джанаева А.М. Понятие реституции: сравнительно-правовой анализ института в российской и англо-американской системах права / А.М. Джанаева: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 209 с.

372. Долганова И.В. Некоторые процессуальные вопросы теории и судебной практики по гражданским делам о недействительности завещания / И.В. Долганова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – 26 с.

373. Елисейкин П.Ф. Предмет судебной деятельности в советском гражданском процессе: его понятие, место и значение / П.Ф. Елисейкин: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Ленинград, 1974. – 31 с.

374. Ерохина Т.П. Некоторые проблемы подсудности в гражданском судопроизводстве / Т.П. Ерохина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 26 с.

375. Загайнова С.К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы / С.К. Загайнова: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2008. – 485 с.

376. Иевлев П.А. Изменение иска в судебной и судебно-арбитражной практике / П.А. Иевлев: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 217 с.

377. Карапетов А.Г. Основные тенденции правового регулирования расторжения нарушенного договора в зарубежном и российском гражданском праве / А.Г. Карапетов: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2011. – 499 с.

378. Кархалев Д.Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения / Д.Н. Кархалев: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. – 407 с.

379. Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве / Т.В. Кашанина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1974. – 17 с.

380. Кашкарова И.Н. Индивидуализация иска в гражданском судопроизводстве / И.Н. Кашкарова: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 2015. – 228 с.

381. Кожухарь А.Н. Проблемы теории и практики права на судебную защиту в исковом производстве / А.Н. Кожухарь: дис. ... д-ра юрид. наук. – Кишинев, 1990. – 351 с.

382. Комашко М.Н. Реституция как способ защиты права / М.Н. Комашко: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 186 с.

383. Макаров В.В. Теория иска в гражданском процессуальном праве России и Германии / В.В. Макаров: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 195 с.

384. Мальченко К.Н. Преюдиция судебных постановлений в гражданском судопроизводстве / К.Н. Мальченко: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2015. – 181 с.

385. Мацкевич П.Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве России / П.Н. Мацкевич: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 241 с.

386. Мухамедшин Р.К. Изменение иска в гражданском судопроизводстве / Р.К. Мухамедшин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1981. – 23 с.

387. Нагоева Д.А. Производные иски / Д.А. Нагоева: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 205 с.

388. Нахова Е.А. Роль презумпций и фикций в распределении обязанности по доказыванию / Е.А. Нахова: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 176 с.

389. Ненашев М.М. Спор о праве и его место в гражданском процессе / М.М. Ненашев: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – 197 с.

390. Нигматдинов Р.М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве / Р.М. Нигматдинов: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 176 с.

391. Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел / Ю.К. Осипов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Свердловск, 1974. – 36 с.

392. Петручак Р.К. Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском судопроизводстве / Р.К. Петручак: дис. ... канд. юрид. наук. – М., – 2015. – 216 с.

393. Подольский Ю.Д. Обособленные споры в делах о несостоятельности (банкротстве) / Ю.Д. Подольский: дис. ...канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2020. – 213 с.

394. Прасолов Д.Б. Выход суда за пределы заявленных требований в гражданском и арбитражном процессе / Д.Б. Прасолов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2012. – 30 с.

395. Семенова А.А. Процессуальные особенности рассмотрения гражданских дел по спорам о признании приватизации и иных сделок по отчуждению жилых помещений недействительными / А.А. Семенова: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 212 с.

396. Смышляев Л.П. Предмет доказывания в советском гражданском процессе / Л.П. Смышляев: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1954. – 15 с.

397. Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам / М.А. Фокина: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2011. – 612 с.

398. Шестакова Н.Д. Недействительность сделок: процессуальный и материальный аспекты / Н.Д. Шестакова: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 2001. – 191 с.

399. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве / А.В. Юдин: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб, 2009. – 537 с.

7. Иностранные источники

400. Bülow O. Gesetz und Richteramt [Electronic resource] / O. Bülow. – Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1885. – 48 S. – URL: <https://archive.org/details/gesetzundrichte00blgoog/> (access date: 20.02.2019).

401. Гражданское процессуальное уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому процессуальному уложению / Zivilprozessordnung Deutschlands mit Einführungsgesetz; пер. с нем. – М.: ИнфотропикМедиа, 2016. – 388 с.

402. Hattenhauer C. Einseitige private Rechtsgestaltung. Geschichte und Dogmatic / C. Hattenhauer. – Tübingen: Mohr Siebeck, 2011. – 530 S.
403. Hellwig K. Lehrbuch des Deutschen Zivilprozessrechts. Erster Band / K. Hellwig. – Leipzig: Georg Boehme, 1903. – 400 S.
404. Jäckel H. Das Beweisrecht der ZPO. Ein Praxishandbuch für Richter und Rechtsanwälte / H. Jäckel. – Stuttgart: Verlag W. Kohlhammer, 2009. – 220 S.
405. Lakkis P. Gestaltungsakte im internationalen Rechtsverkehr. Zur prozessualen Bindung an in- und ausländische privatrechtsgestaltende Urteile und andere privatrechtsgestaltende Hoheitsakte / P. Lakkis. – Tübingen: Mohr Siebeck, 2007. – 505 S.
406. Maultzsch F. Streitentscheidung und Normenbildung durch den Zivilprozess. JusPrivatum / F. Maultzsch. – Tübingen: Mohr Siebeck, 2010. – 492 S.
407. Морандьер Л. Ж. ла. Гражданское право Франции: в 3 т. Т. 1. / Л. Ж. ла Морандьер; пер. с франц. Е.А.Флейшиц. – М.: Иностранная лит-ра, 1958. – 742 с.
408. Pantle N., Kreissl S. Die Praxis des Zivilprozesses / N. Pantle, S. Kreissl. – Stuttgart: Verlag W. Kohlhammer, 2007. – 316 S.
409. Pohlman P. Zivilprozessrecht / P. Pohlman. – München: Verlag C.H. Beck, 2014. – 426 S.
410. Пухта Г.Ф. Курс римского гражданского права. Т. 1 / Г.Ф. Пухта; пер. с нем. проф. Рудорффа – М.: Типография «Современные известия», 1874. [6], VIII. – 550 с.
411. Rosenberg L., Schwab K.H., Gottwald P. Zivilprozessrecht / L. Rosenberg, K.H. Schwab, P. Gottwald. – München: Verlag C.H. Beck, 2010. – 1156 S.
412. Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: в 8 т. Т. 3 / Ф.К. фон Савиньи; пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. – М.: Статут, 2013. – 717 с.

413. Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: в 8 т. Т.4 / Ф.К. фон Савиньи; пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. – М.: Статут, 2016. – 480 с.

414. Seibl M. Die Beweislast bei Kollisionsnormen / M. Seibl. – Tübingen: Mohr Siebeck. 2009. – 385 S.

415. Schmidt E. Die Beweislast in Zivilsachen – Funktionen und Verteilungsregeln [Electronic resource] / Schmidt E. // JuS. 2003. Heft 10.S.1007-1013. URL: https://www.univ-trier.de/fileadmin/fb5/prof/BRZIPR/veranstaltungen/zpo-aufsaeetze/EikeSchmidt_JuS2003_1007_Beweislast_.pdf. (access date: 18.03.2019).

416. Schweizer M. Beweiserleichterungen bei Beweisschwierigkeiten im schweizerischen Recht [Electronic resource] / M. Schweizer. URL: https://www.markschweizer.ch/wp-content/uploads/2017/09/schweizer_beweiserleichterungen.pdf (access date: 06.04.2019).

417. Schweizer M. Beweiswürdigung und Beweismaß. Rationalität und Intuition. Jus Privatum, Band 189. 2015. – 678 S.

418. Wach A. Handbuch des deutschen Civilprozessrechts Band 1. – Leipzig, 1885 [Electronic resource] / A. Wach. URL: <http://dlib-pr.mpiet.mpg.de/m/kleioc/0010/exec/wrapbooks/%22217697%22> (access date: 20.02.2019).

419. Weismann J. Die Feststellungsklage / J. Weismann. – Bonn: Bei Adolph Marcus, 1879. – 165 S.

420. Wiczorek B., Schütze K.A. Zivilprozessordnung und Nebengesetze. Grosskommentar / B. Wiczorek, K.A. Schütze. – Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2013. – 1201 S.

421. Wiczorek B. Schütze Zivilprozessordnung und Nebengesetze. Grosskommentar 3 / Wiczorek B.; völlig neu bearbeitete Auflage. – Berlin: Walter de Gruyter, 2008. – 864 S.

422. Windscheid B. Die Actio des römischen Civilrechts, vom Standpunkte des heutigen Rechts [Electronic resource] / B. Windscheid. – Düsseldorf: Buddeus, 1856. URL: <http://dlib-pr.mpiet.mpg.de/m/kleioc/0010/exec/wrapbooks/%22221151%22> (access date: 15.04.2019).

423. Zeiss W., Schreiber K. Zivilprozessrecht / W. Zeiss, K. Schreiber; 10 Auflage. – Tübingen: Mohr Siebeck, 2003. – 411 S.

424. Zimmermann W. ZPO-Fallrepetitorium / W. Zimmermann. – Heidelberg: C.F. Müller, 2019. – 469 S.